

“Xalq davlat idoralariga emas, davlat idoralari
xalqimizga xizmat qilishi kerak”.

Shavkat MIRZIYOYEV

DEMOKRATLASHTIRISH VA INSON HUQUQLARI

3(107) — 2025

■ DEMOCRATIZATION AND HUMAN RIGHTS

■ ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Ilmiy-ma'rifiy jurnal – Scientific and educational journal – Научно-просветительский журнал

Vatan uchun, millat uchun, xalq uchun!

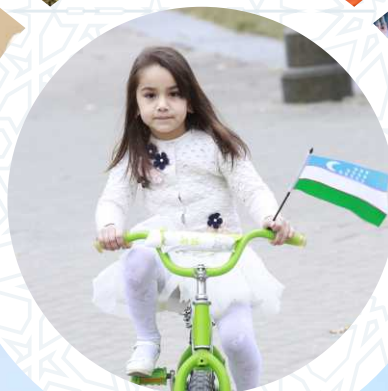

Doi Journal 10.34920/p1696-2206-6326-y

ISSN: 2181-6409

*“Yurtning kuchi – birlikda,
qadri esa tinchlikdadir!”*

Shavkat MIRZIYOYEV,
O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti

DEMOKRATLASHTIRISH

VA INSON HUQUQLARI

Doi Journal 10.34920/p1696-2206-6326-y

3 (107) – 2025

ILMIY-MA'RIFIY JURNAL

Tahrir kengashi raisi:

Akmal SAIDOV

Bosh muharrir:

Erkin ERNAZAROV

Xalqaro tahrir kengashi a'zolari:

Tanzila NORBOYEVA

(O'zbekiston)

Qudratilla RAFIQOV

(O'zbekiston)

Aslan ABASHIDZE

(Rossiya Federatsiyasi)

Yoh MATSUO

(Yaponiya)

Uilyam BATLER

(AQSH)

Nura bint ZAID AL-RASHUD

(Saudiya Arabistoni Podshohligi)

Tadeush BODIO

(Polsha)

Reyn MULLERSON

(Estoniya)

Gabor HAMZA

(Vengriya)

Tatyana MOSKALKOVA

(Rossiya Federatsiyasi)

Sergey UDARSEV

(Qozog'iston)

Taliya XABRIYEVA

(Rossiya Federatsiyasi)

Tahrir hay'ati a'zolari:

Mirzatillo TILLABAYEV – yuridik fanlar doktori, professor.

Xalim BOBOYEV – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi fan arbobi.

Omon OQYULOV – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekistonda xizmat ko'rsatgan yurist.

Asqar G'AFUROV – yuridik fanlar doktori, dotsent.

Muzaffar MAMASIDDIQOV – yuridik fanlar doktori, professor.

Yelizaveta KUTIBAYEVA – yuridik fanlar doktori, professor.

Murodjon TURG'UNOV – yuridik fanlar doktori.

Bosh muharrir o'rinbosari:

Azizbek RAMAZONOV

Mas'ul kotib:

Azamat JUMANIYAZOV

TAHRIR HAY'ATIDAN

Vatan uchun, millat uchun, xalq uchun! 2

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI

DAVLAT MUSTAQILLIGINING 34 YILLIGI

Nasiba Ubaydullayeva. Bir kaft Vatan tuprog'i 4

Surayyo Raxmonova. Bola huquqlari va qonuniy manfaatlarini himoya qilish – O'zbekistonda davlat siyosatining ustuvor yo'nalishi 6

Alisher Atayev. Mustaqillik va ma'naviy yuksalish: axloqiy immunitet hamda sog'lom ijtimoiy-ma'naviy muhitni shakllantirish masalalari 12

Maftuna Namozova. Umummilliy birdamlik festivali – mustaqillik, Vatanga muhabbat va tinchlik tarannumi 16

JAMIYAT VA HUQUQ

Muqaddas Raximova. "Aqli" boshqaruv – davlat boshqaruvi nazariyasi va amaliyotida yangicha yondashuv 20

Azizbek Ramazonov. Inson huquqlari jurnalistikasi: ilmiy maqolalar tahriri tamoyillari 24

Sardor Tursunboyev. O'zbekiston Respublikasi prokuratura organlari tizimidagi tergov tuzilmalari faoliyatining huquqiy asoslari 29

Azizbek Xadjiyev. Ijtimoiy adolat tamoyili – huquq ijodkorligi va huquqni qo'llash faoliyatining asosi 31

Sodiq Tursoatov. O'zbekiston qonunchiligida rag'batlantiruvchi huquq normalarining ifodalanishi 34

Sevara Ishmuratova. O'zbekistonda gender zo'ravonlikka qarshi kurashishning huquqiy asoslari 38

TARIX SAHIFALARIDA

Muslim Atayev. Ustrushana – Movarounnahr musulmon huquqshunosligining muhim markazlaridan biri 42

SUN'IY INTELLEKT VA INSON HUQUQLARI TO'G'RSIDA

DOHA DEKLARATSIIYASI 46

ANJUMANLAR. TADBIRLAR. TAQDIMOTLAR 50

MUASSIS:

INSON HUQUQLARI
BO'YICHA O'ZBEKISTON
RESPUBLIKASI
MILLIY MARKAZI

HAMMUASSISLAR:

O'ZBEKISTON
KASABA UYUSHMALARI
FEDERATSIIYASI

OLIIY MAJLISNING
INSON HUQUQLARI
BO'YICHA VAKILI
(OMBUDSMAN)

ВАТАН УЧУН, МИЛЛАТ УЧУН, ХАЛҚ УЧУН!

Миллий истиқлолимизнинг ўттиз тўрт йиллик шонли санаси Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт даражаси, жаҳон майдонидаги обрў-эътибори тобора ортиб бораётган вазиятда кенг нишонланмоқда. Президентимизнинг “Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигининг ўттиз тўрт йиллик байрамига тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш тўғрисида”ги қарорида таъкидланганидек: “1991 йил 31 августда мард ва олижаноб халқимизнинг хоши-иродаси ва азму қарори билан қўлга киритилган миллий истиқлолимиз Янги Ўзбекистонни барпо этиш йўлидаги барча ислохотларимиз ҳал қилувчи босқичга кираётган бугунги тарихий шароитда ҳар қачонгидан ҳам муҳим аҳамият касб этмоқда”¹.

Мустақиллик байрами Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт даражаси, жаҳон майдонидаги обрў-эътиборига ҳар томонлама муносиб тарзда, юксак савияда ўтказилмоқда. Бу йилги байрам тадбирлари “Ватан учун, миллат учун, халқ учун!” деган эзгу ғояни ўзида мужассам этган ҳолда нишонланаётгани, айниқса, эътиборга сазовор.

Истиқлол йиллари давлат ва жамият ҳаётидаги туб бурилишлар, юксалишлар ва кенг қўламли ислохотлар даври бўлди. Айниқса, сўнгги йилларда Янги Ўзбекистон концепцияси ҳаётга изчил татбиқ этилди. Давлат бошқарувини модернизациялаш, фуқаролар ҳуқуқ ва эркинликларини кенгайтириш, ташқи сиёсатда қўшни давлатлар билан дўстона ҳамкорликни мустаҳкамлаш бўйича йирик қадамлар қўйилди. Натижада, иқтисодий соҳада бозор механизмларини эркинлаштириш, тадбиркорлик ва хусусий мулкни ривожлантириш-

га қаратилган кенг ислохотлар амалга оширилди. Солиқ тизими соддалаштирилиб, инвестиция муҳитини яратиш мақсадида хорижий капитал учун қулай шарт-шароитлар яратилди. Энергетика, транспорт ва инфратузилма соҳаларида йирик лойиҳалар амалга оширилди.

Ўзбекистон Республикасининг янги таҳрирдаги Конституциясида инсон қадри, ҳуқуқ ва эркинликлари олий қадрият сифатида мустаҳкамланди. 2017 – 2024 йилларда 2,2 миллионга янги иш ўрни яратилиб, камбағаллик даражаси пасайди. Ижтимоий ёрдам тизимида “Аёллар дафтари”, “Ёшлар дафтари” ва “Темир дафтар” орқали 3,5 миллиондан зиёд фуқарога моддий ва ҳуқуқий кўмак берилди. Мамлакатда 130 дан зиёд миллат ва элат вакиллари ҳамда 16 та диний конфессия эркин фаолият юритмоқда².

Хусусий секторнинг фаол иштироки билан 6,5 мингдан зиёд янги мактабгача таълим ташкилоти қурилди. Олий таълим муассасалари сони 200 дан ошиб кетди, жумладан, 33 та хорижий университет филиали очилди³. Фанлар академияси ва илмий институтлар модернизация қилиниб, янги илмий натижалар қўлга киритилмоқда.

Бугунги кунда дунёнинг 150 та давлатида қарийб 200 та инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институт ташкил этилган. Шунингдек, 140 та мамлакатда мингдан ортиқ омбудсман институтлари фаолият юритмоқда⁴. Шунини таъкидлаш жоизки, барча мамлакатлар учун ягона миллий институт модели мавжуд эмас. Ҳар бир мамлакат бошқа давлатлар тажрибасидан фойдаланиши мумкин, бинобарин, бундай институтлар миллий ҳамда

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигининг ўттиз тўрт йиллик байрамига тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш тўғрисида”ги қарори / Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 11.07.2025 й., 07/25/222/0596-сон // <https://lex.uz/docs/7622129>.

² Қаранг: Абдуҳалимов Б. Ўттиз тўрт йиллик улкан қадамлар // <https://uza.uz/posts/750180>.

³ Ўша манба.

⁴ Абдураимова Н. Замонавий дунёда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш: Ўзбекистон ва Россия тажрибаси // <http://nhrc.uz/uz/news/m16084>.

махаллий маданий ва ҳуқуқий анъаналарни инобатга олган ҳолда ташкил этилади.

Ўзбекистон Марказий Осиё давлатлари орасида биринчи бўлиб инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлар тизимини яратди. Бу тизимга Олий Мажлиснинг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили ва Бола ҳуқуқлари бўйича вакили, Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Тадбиркорлар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича вакил институти ҳамда Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази киради.

Ўзбекистоннинг инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлар тажрибаси халқаро ҳамжамият ва илмий доиралар томонидан ижобий баҳоланиб, турли мамлакатларда ўрганиш учун кизиқиш уйғотмоқда. Янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 56-моддасида белгиланганидек: “Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлар инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини ҳимоя қилишнинг мавжуд шакллари ҳамда воситаларини тўлдиради, фуқаролик жамиятини ривожлантиришга ва инсон ҳуқуқлари маданиятини юксалтиришга кўмаклашади. Давлат инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлар фаолиятини ташкил этиш учун шарт-шароитлар яратади”⁵.

Мустақиллик бизга ижтимоий адолат ва инсон ҳуқуқларини устувор қадриятга айлантириш имконини берди. Янги таҳрирдаги Конституцияда давлатнинг ижтимоий хусусиятга эга экани мустаҳкамлангани ҳам бу сиёсатнинг давомийлигини тасдиқлайди.

Давлат томонидан камбағалликни қисқартириш, аҳолининг эҳтиёжманд қатламларини қўллаб-қувватлаш, пенсия ва нафақаларни босқичма-босқич ошириш бўйича амалга оширилаётган ишлар жамиятда ижтимоий барқарорликни таъминлашга хизмат қилмоқда. “Ўзбекистон – 2030” стратегиясини амалга ошириш, жамиятимизда тинчлик, дўстлик ва ҳамжиҳатлик муҳитини қучайтириш, инсон кадри, ҳуқуқ ва манфаатларини таъминлаш, минтақамизда яхши кўшничилик алоқаларини янада ривожлантириш, дунё мамлакатлари билан фаол ҳамкорлик қилиш, ватанимизнинг халқаро миқёсдаги обрў-эътиборини юксалтиришга хизмат қилмоқда.

Асосий омил – инсон капитали тараққий этиши учун мамлакатимиз таълим тизими, айниқса, техник ва муҳандислик йўналишлари бўйича малакали ёш кадрларнинг доимий тарзда кўпайиб боришини таъминляпти. Хусусан, сўнгги йилларда Ўзбекистонда 71 та хусусий олий ўқув юрти ва 51 та техникум очилди. Уларда 500 мингга яқин талаба таҳсил олади ва олий таълим камрови 9 фоиздан 42 фоизгача ўсди⁶. Бу эса инвесторларнинг ўз лойиҳалари учун иқтидорли мутахассисларни топиши мумкинлигини англатади.

Мухтасар айтганда, “Ватан учун, миллат учун, халқ учун!” ғояси барча юртдошларимизни Янги Ўзбекистон ривожига ҳисса қўшиш мақсади атрофида бирлаштирмоқда. Мустақиллик йилларида эришилган ютуқлар, миллатлар ўртасидаги ўзаро ҳурмат, ҳамжиҳатлик ва бирдамлик мамлакатимиз тараққиётига хизмат қилмоқда.

⁵ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси / Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 01.05.2023 й., 03/23/837/0241-сон // <https://lex.uz/docs/6445145>.

⁶ Очилов М. Ишончга асосланган сармоя // “Янги Ўзбекистон” газетаси, 2025 йил 18 июль, 146-сон. – 2-б.

БИР КАФТ ВАТАН ТУПРОФИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.095

Насиба УБАЙДУЛЛАЕВА,
Республика Маънавият ва маърифат
маркази Зангиота туман бўлинмаси
бош мутахассиси

Ҳар йили Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллиги куни яқинлашгани сари Яратганга минг карра шукрона келтираман. Сабаби, ҳеч қандай урушларсиз, кўзғолонларсиз, давлат тўнтаришларисиз эришилган ушбу мустақиллик кўзимизга суртиб авайлашимизга минг карра лойиқдир. Албатта, ички низолар, ғаламис тўдаларнинг турли хилдаги фитналари бўлган, лекин бизнинг қонида донолик, донишмандлик бўлган ўзбек халқимиз ушбу ғараз ниятли кимсаларнинг тузоғига тушмасдан мустақилликка эриша олган.

Мустақил бўлиш – ўзи туғилиб ўсган Ватанда яйраб-яшнаб яшаш, бир бурда нонни хотиржам ейиш инсон учун энг катта бахтдир. Айниқса, дунё нотинч бўлиб турган, турли давлатларда қуролли можаролар ва урушлар содир бўлаётган бугунги зиддиятли даврда тинчлик ва эркинликнинг қадри нақадар баланд!

Катта ёшли юртдошларимиз яхши эслашади: мустақилликка эришгуниimizга қадар халқимизнинг турмуш даражаси қай даражада эди?

Келинг бир ёдга олиб кўрайлик. Дастурхонда нон ва шакар, нари борса, қишлоқ жойларда сут ва қаймоқ бўларди. Тасаввур қилиб кўринг-а, бугун сизнинг дастурхонингизда нималар бор? Фарзандингиз, набирангиз нимани сўраса, шуни олиб беришга қурбингиз етади.

Қишлоқда яшаб, бир дона ҳўл мевага, бир боғ кўкатга зор эди кўплар, анор, нок, турли хилдаги узумлар қайда дейсиз? Пахта даласининг у

ер, бу ерига ёки бекитилган жойларига экилган, пахтага сепилган кучли “озуқа”лар таъсирида “етилган” тарвуз-қовунлар, бу нима дегани? Қаерга қарама пахта даласи, кетмон кўтарган деҳқон, унинг кетидан ялангоёқ югурган бола. Дала шийпонларидаги дарахтга осилган беланчак, шийпондаги бешик, боласига вақт ажрата олмаган она. Нимадандир умид қилиб, нимагадир интилиб тинимсиз меҳнат ортидан эрта қариб қолган, эрта касалликка чалинган бобо ва бувилар. Суратлардаги ўша давр бободехқони неча ёшда бўлган деб ўйлайсиз? Албатта, нари борса эллик ёшда, кексаликни бўйнига олган бободехқон...

Кундалик маҳсулотларни айтмаса ҳам бўлади: ранги бўғилиб кетган энг паст навли ёғ, ранги униқиб ётган “буханка” нон, тандирда турмайдиган паст навли ун, таом тайёр бўлишига улгурмасдан бўкиб қоладиган гуруч, макарон, ранги униқиб кетган оққанд. Ширинликлар дўқони қайда дейсиз? Кир ювиш учун фақатгина кир совунлари, атир совунни-ку топиш амри-маҳол, у ҳам бўлса, кўпроқ пули ёки таниши борларгагина топилади.

Кимдир олган кийимини тўғри келмади, деб сотиб кўрсинчи, дарров “олиб сотар” деб изидан тушишарди. Бирор киши бозорга маҳсулот олиб борса, “Ўз даласиданми (йўқ адашиб кетдим, дала қайда? Далада фақат пахта бўларди ёхуд колхознинг “Ватан учун маҳсулот етиштирадиган умумий ери” бўларди) ёки ўзининг ҳовли-

сиданми?” – деган савол келиб чиқиб, дарҳол бечоранинг ортидан кузатишарди.

Яхши эслайман, кўчада эшак аравада болалар учун лойдан ясалган, устига ранг берилган, узоғи билан уч-тўрт пуфлаганингизда лойи чиқиб кетадиган хуштак сотувчи амакилар бўларди. Лимонад шишаларига битта хуштак ёки битта бодрок ёхуд бир соатга ҳам бормасдан узилиб кетадиган, ялтироқ зарқоғозга ўраб, резина билан боғланган коптокни алмашишарди.

Эртатанга ўхшайди, шундай эмасми?

Бугун қаерга қарасангиз, дарахтзор, боғроғлар, сўлим гўшалар. Турли хилдаги дўконлар: болалар учун ўйинчоқлар дўкони, ширинликлар дўкони, гўшт маҳсулотлари, кийим-кечаклар, хўжалик моллари, озиқ-овқатлар дўкони – санаб адоғига етиб бўлмайди.

Бугунги куннинг эллик ёшли кишиси кўринишидан айни қирчиллама ёшдагига ўхшайди, таққослаш қийин эмас, тўғрими?

Ўзбекистоннинг қай гўшасига борманг, гавжум бозорларни кўрасиз. Бозорлардан эса излаган маҳсулотингизни йилнинг қайси фаслида кидирсангиз ҳам, бемалол топа оласиз, ҳаттоки уйингизга ҳам элтиб берамиз, дейдиганлар кўпайиб бормоқда.

Бу ўз-ўзидан бўлиб қолмади, албатта. Катта ёшли юртдошларимиз элимизнинг бугунги фаровон ҳаёти Истиклол шарофатидан эканини жуда яхши англашади.

Ҳар бир хонадонда камида биттадан телевизор, кўпчиликда машина бор, уяли алоқа воситаси ишлатмайдиган инсонни эса топиш амри маҳол, музлаткичсиз хонадон йўқ. Яна музлаткичимиз бўшаб қолди, деб нолиб ҳам қўямиз. Етишмовчиликлардан нолийдиганлар, ўзингизга савол бериб кўринг: муаммоларингизга нима сабаб? Ўзингизнинг дангасалигингиз, боқиманда бўлиб қолаётганингиз, тўқликка шўхлик қилаётганингиз асл сабаб эмасми?

Эрталаб туриб, “Бугун болаларимга нима бераман, қорини қандай қилиб тўйдираман?” – деган ғам-ташвиш йўқ. Йўқ деганда, бошпанамиз, таом тайёрлаш учун масаллигимиз бор. Кўнглимиз тусаганда дам олиш, саёҳатга бориш, зиёратга бориш учун барча имкониятлар мавжуд. Буларни кўра билиш, қадрига етиш ва

дангасалик, боқимандаликни бир чеккага суриб қўйиб, тинимсиз меҳнат қилиш керак, холос.

Ўзбекистон халқ шоири Маҳмуд Тоирнинг “Момо ер” шеърида шундай мисралар бор:

*“Майсаларинг шивирлашди,
тизлар чўкдим, қулоқ бердим,
Билмай босиб чумолини гуноҳимга
сўроқ бердим,
Ватан не деб сўрганларга бир кафтгина
тупроқ бердим,
Менга Ватан сийратини,
Момо ерим, ўзинг бердинг”¹.*

Шоир барча инсоний туйғулар мужассами дея эътироф этган бир кафт Ватан тупроғини қадрлаб ва асраб-авайлаб, мустақиллигимизни мустаҳкамлаб яшаш ҳар биримизнинг бурчимиз, ёдимиздан кўтарилмайдиган асосий вазифамизга айланиши лозим.

Бугунги мустақил, ёруғ ва фаровон кунларимиз келишини истаб, ўз жонини хатарга қўйиб, Ватан учун, миллат учун, халқ учун яшаб ўтган ватандошларимиз ҳаққи-ҳурмати, кечаги мустабид кунларга яна қайта тушиб қолмаслигимиз учун, кимгадир тобе бўлиб яшамаслигимиз учун шу бир кафт тупроқни азиз билиб, уни эъзозлаб, авайлаб, кўзимизга суртиб яшашимиз керак.

Азиз ватандошим, бугун сизнинг тарбиянгизни олиб, хонадонингизда эмин-эркин улғаяётган, давлатимиз яратиб берган кенг имкониятлардан фойдаланиб, камол топаётган фарзандингиз ва набирангиз келажаги бахтли ҳамда фаровон бўлишини хоҳласангиз, давлатимиз мустақиллигини қадрланг, ҳимоя қилинг ва мустаҳкамланг.

Дунёда сиёсий зиддиятлар кучайган ҳозирги замонда ҳар биримиз янада хушёр ва уйғоқ бўлишимиз лозим. Масъулиятсиз, бефарқ ва боқиманда бўлишга ҳеч кимнинг ҳаққи йўқ. Зеро, шу азиз Ватан – Янги Ўзбекистон равнақида ҳисса қўшиш барчамизнинг олий мақсадимизга айланиб, ҳаммамиз “Ватан учун, миллат учун, халқ учун!” деган эзгу ғоя атрофида бирлашсак, бугунимиз ва келажагимиз, албатта, ёруғ ва содатли бўлади!

¹ Маҳмуд Тоир. Сайланма: 1-жилд. – Тошкент: “Ўқитувчи”, 2008. – 135-б.

БОЛА ҲУҚУҚЛАРИ ВА ҚОНУНИЙ МАНФААТЛАРИНИ ҲИМОЯ ҚИЛИШ — ЎЗБЕКИСТОНДА ДАВЛАТ СИЁСАТИНИНГ УСТУВОР ЙўНАЛИШИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.096

Сурайё РАХМОНОВА,
Олий Мажлиснинг Бола ҳуқуқлари
бўйича вакили (Болалар омбудсмани)

Аннотация. Мақолада Ўзбекистонда бола ҳуқуқларини ҳимоя қилишга доир ислохотлар тадрижий равишда баён этилиб, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиснинг Бола ҳуқуқлари бўйича вакили институтининг бу борадаги ўрни ва функциявий ваколатлари, мандатининг ўзига хос жиҳатлари таҳлил қилинган. Шунингдек, Болалар омбудсмани фаолияти ва ўрганишлари асосида бола ҳуқуқларини ишончли ҳимоя қилиш соҳасидаги чораларни такомиллаштириш юзасидан таклифлар билдирилган.

Калит сўзлар: бола ҳуқуқлари, боланинг энг устун манфаатлари, Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция, Болалар омбудсмани, бола учун дўстона муҳит, болаларни ҳимоя қилишнинг ҳуқуқий механизми.

Abstract. This article presents the chronology of reforms in the field of protection of children's rights in Uzbekistan, and also analyzes the role of the institution of the Commissioner for Children's Rights of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan in the system of protection of children's interests, functional powers and features of his mandate. Also, based on the activities and studies of the Children's Ombudsman, a number of proposals have been put forward to improve measures in the area of reliable protection of children's rights.

Key words: children's rights, best interests of the child, Convention on the Rights of the Child, Children's Ombudsman, child-friendly environment, legal mechanism for the protection of children.

Аннотация. В данной статье изложена хронология реформ в сфере защиты прав ребенка в Узбекистане, а также проведен анализ роли института Уполномоченного по правам ребенка Олий Мажлиса Республики Узбекистан в системе защиты интересов детей, функциональных полномочий и особенностей его мандата. Также, на основе деятельности и изучений Детского омбудсмана выдвинут ряд предложений по совершенствованию мер в сфере надежной защиты прав ребенка.

Ключевые слова: права ребенка, наилучшие интересы ребенка, Конвенция о правах ребенка, Детский омбудсман, дружелюбная детям среда, правовой механизм защиты детей.

Сўнгги йилларда юртимизда бола ҳуқуқларини ишончли ҳимоя қилишга қаратилган кенг кўламли ишлар амалга оширилмоқда. Бола ҳуқуқларини таъминлаш давлат сиёсатининг кун тартибидagi муҳим стратегик йўналиш сифатида белгиланиб, миллий қонунчилигимизда бола ҳуқуқлари билан боғлиқ 40 дан ортиқ қонун ҳужжатлари қабул қилинган ҳам фикримизни тасдиқлайди.

“Инсон кадри учун” ғояси ҳамда “ҳеч кимни ортида қолдирмаслик” тамойилига таяниб олиб борилган конституциявий ислохотлар доирасида янги таҳрирдаги Конституциямизга боланинг ҳуқуқ ва манфаатларини таъминлаш кафолатларини кучайтиришга қаратилган янги илғор нормалар киритилди.

Жумладан, мамлакат аҳолисининг 35 фоизини

(13 млн) болалар ташкил этишини ҳисобга олиб, Бош қомусимизда боланинг жисмоний, ақлий ва маънавий жиҳатдан тўлақонли ривожланиши учун энг яхши шарт-шароитларни яратиш бўйича қафолатлар кучайтирилди, бу борада давлатнинг ижтимоий мажбуриятлари кенгайтирилди.

Ўзбекистон халқаро ҳуқуқнинг тенг ҳуқуқли субъекти сифатида халқаро ҳуқуқий нормаларнинг устуворлигини тан олган ҳолда, бола ҳуқуқларини таъминлаш ва ҳимоя қилиш соҳасида миллий қонунчиликни халқаро стандартларга уйғун равишда шакллантириб бормоқда. Бунда бола ҳуқуқларини таъминлашга оид қабул қилинган барча қонунчилик ҳужжатлари “боланинг энг устун манфаатлари” тамойилини ҳаётга татбиқ этишга қаратилмоқда.

Энг муҳими, давлатимиз раҳбарининг бола ҳуқуқларини таъминлаш борасидаги қатъий сиёсий иродаси туфайли соҳада тизимли ва изчил ислохотлар олиб борилмоқда.

Биргина мактабгача таълим камровининг 27 фоиздан 76 фоизгача кескин ошгани, болалар меҳнатига республикаимизда батамом барҳам берилгани ана шу қатъий ёндашувнинг аниқ натижасидир.

Албатта, соҳада эришилган ютуқлар нафақат миллий даражада, балки жаҳон миқёсида ҳам эътироф этилмоқда.

Мисол учун, “Болаларни асранг” (“Save the Children”)¹ халқаро индекси бўйича Ўзбекистонда болаларнинг ҳимояланганлик даражаси 16 поғонага (2017 йилдаги 78 ўрндан 2022 йилда 62 ўринга) кўтарилди.

Шу боис, бола ҳуқуқлари ва эркинликларини ҳимоя қилишга қаратилган қонунчиликни тубдан такомиллаштириш барқарор ва изчил давом эттирилмоқда.

Хусусан, биргина 2024 йилда бола ҳуқуқлари ва манфаатларини таъминлаш бўйича 3 та қонун, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 4 та фармони ва 8 та қарори, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 10 та қарори қабул қилинди.

Ўз навбатида, мазкур қонунчилик ҳужжатлари

асосида болаларни зўравонликнинг барча шаклларида ҳимоя қилиш ягона механизми жорий этилди, мутасадди давлат органларининг ваколатлари кенгайтирилди, болаларни ижтимоий ҳимоя қилиш тизими ислох этилди, болалар масалалари бўйича миллий комиссия ва ҳудудий комиссиялар фаолиятининг вазифалари янгидан белгиланди.

Ислохотларнинг муҳим мантиқий давоми сифатида Бола ҳуқуқлари бўйича вакил институтининг ҳуқуқий асослари такомиллаштирилди.

Бугунги кунда бола ҳуқуқларини ҳимоя қилишга оид давлат сиёсати соҳада кўплаб муҳим ва долзарб масалаларни ҳал этишни тақозо этмоқда.

Бу эса ўз навбатида, бола ҳуқуқлари соҳасида ихтисослашган тарзда иш олиб бориш ҳамда қонунчилик ижросини таъминлашнинг таъсирчан механизмларини яратиш билан чамбарчас боғлиқ.

Бундай ихтисослашув жараёни Бола ҳуқуқлари бўйича вакил лавозими Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 22 апрелдаги **“Бола ҳуқуқлари қафолатларини янада кучайтиришга оид қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги қарори**² билан Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (омбудсман) ўринбосари сифатида жорий этилишидан бошланди.

Ўзбекистоннинг ҳар учинчи фуқароси – бола эканлиги, катталардан фарқли равишда болалар алоҳида ҳимояга муҳтожлиги омилини инобатга олиб, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 9 августдаги “Бола ҳуқуқларининг қафолатларини таъминлаш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги фармони³ билан Олий Мажлиснинг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (омбудсман) ўринбосари – Бола ҳуқуқлари бўйича вакил лавозими тугатилиб, Олий Мажлиснинг Бола ҳуқуқлари бўйича вакили (Болалар омбудсмани) институти мустақил таъсис этилди ва бола ҳуқуқларини ишончли ҳимоялашнинг институционал асослари такомиллаштирилди.

Албатта, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг мустақил сиёсий институти сифатида Бола ҳуқуқлари бўйича вакил мақомининг мустақамланиши принципаал аҳамиятга эга.

¹ Қаранг: <https://www.savethechildren.net>.

² Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Бола ҳуқуқлари қафолатларини янада кучайтиришга оид қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги қарори // <https://lex.uz/docs/4302023>.

³ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Бола ҳуқуқларининг қафолатларини таъминлаш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги фармони // <https://lex.uz/docs/5570490>.

Бола манфаатларини ишончли ҳимоя қилиш – давлат сиёсати кун тартибидаги таянч вазифалардан бири деб эътироф этилиши нуктаи назаридан, Бола ҳуқуқлари бўйича вакил институти бола манфаатларини илгари суриш, уларни ҳимоя қилиш мандатига эга бўлган, айнаи вақтда ўз фаолиятини фақат ва фақат бола ҳуқуқларини ҳимоя қилишга йўналтирган мустақил орган сифатида жорий этилди.

Шу билан бирга, Бола ҳуқуқлари бўйича вакилнинг бирламчи вазифаси – бола манфаатларига оид қонунларга риоя этиш устидан самарали ва таъсирчан парламент назоратини олиб бориш бўлганлиги сабабли ушбу фаолиятнинг ҳуқуқий асосларини тубдан такомиллаштириш, хусусан Бола ҳуқуқлари бўйича вакил вазифалари ҳамда ваколатларини кенгайтириш зарурати юзага келди.

Ўз навбатида, Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция қоидаларини амалга ошириш бўйича Ўзбекистон Республикасининг Бешинчи даврий маърузасини кўриб чиқиш якунлари юзасидан БМТнинг Бола ҳуқуқлари бўйича қўмитаси тавсияларини⁴ ижро этишда Бола ҳуқуқлари бўйича вакил институти ҳам фаоллик кўрсатиб келмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Конституцияси қабул қилинганининг 31 йиллиги муносабати билан Президентимиз томонидан халқимизга йўлланган байрам табригида қуйидаги фикрлар таъкидланди: **“Конституциямизда қатъий белгилаб қўйилганидек, инсоннинг шаъни ва кадр-қиммати дахлсиз бўлиб, унинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларига зид келадиган ҳар қандай ҳаракатларга қарши курашиш, ҳеч шубҳасиз, энг долзарб вазифаларимиздан биридир. Ушбу йўналишда асосий эътиборимиз бундай ҳолатларнинг олдини олишга қаратилган самарали ҳуқуқий механизмларни жорий этишга, шунингдек, Олий Мажлисининг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили, Болалар омбудсмани ва бошқа инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлар фаолиятини такомиллаштиришга қаратилади”**⁵. Айнан ана шу сиёсий ироданинг амалий ифо-

даси сифатида 2024 йил 29 февралда Ўзбекистон Республикасининг **“Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Бола ҳуқуқлари бўйича вакили (Болалар омбудсмани) тўғрисида”ги қонуни**⁶ қабул қилинди.

Мазкур қонунга мувофиқ, бола ҳуқуқларини ҳимоя қилиш миллий институти сифатида Бола ҳуқуқлари бўйича вакил давлат органлари, шу жумладан ҳуқуқни муҳофаза қилувчи ва назорат қилувчи органлар, шунингдек корхоналар, муассасалар, ташкилотлар ҳамда мансабдор шахслар томонидан бола ҳуқуқлари тўғрисидаги қонунчиликка риоя этилиши устидан парламент назоратини амалга оширади.

Шунингдек, Бола ҳуқуқлари бўйича вакил бола ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг мавжуд шакллари ва воситаларини тўлдиради, ўз фаолияти давомида Ўзбекистон Республикасининг бола ҳуқуқлари тўғрисидаги қонунчилигини такомиллаштиришга ва уни халқаро ҳуқуқ нормаларига мувофиқлаштиришга, халқаро ҳамкорликни ривожлантиришга қўмаклашади, фуқароларнинг бола ҳуқуқлари соҳасидаги ҳуқуқий маданиятини оширишда иштирок этади.

Қонун асосида Бола ҳуқуқлари бўйича вакилнинг вазифалари ҳамда ваколатлари кенгайтирилди. Хусусан, Бола ҳуқуқлари бўйича вакил:

- давлат органлари ва бошқа ташкилотларнинг мансабдор шахсларига – бола ҳуқуқлари тўғрисидаги қонунчиликнинг бузилишига йўл қўйилмаслиги ҳақидаги огоҳлантириш;
- давлат органларининг ва бошқа ташкилотларнинг қонунчилик бузилишларини бартараф этиш юзасидан ваколат берилган раҳбарларига – бола ҳуқуқлари тўғрисидаги қонунчиликнинг аниқланган бузилишларини, уларга имкон берувчи сабаблар ва шарт-шароитларни бартараф этиш тўғрисидаги тақдимнома;
- жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатларини кўриб чиқиш натижасида ҳаракатларида ёки ҳаракатсизлигида бола ҳуқуқлари бузилганлиги аниқланган ташкилотга ёки мансабдор шахсга

⁴ Қаранг: Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси Кенгаши ва Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати Кенгашининг “Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция қоидаларини амалга ошириш бўйича Ўзбекистоннинг Бешинчи даврий маърузаси юзасидан БМТнинг Бола ҳуқуқлари бўйича қўмитаси тавсияларини амалиётга татбиқ этиш тўғрисида”ги қўшма қарори // <https://lex.uz/uz/docs/6848811>.

⁵ Қаранг: Президент Шавкат Мирзиёевнинг Конституция кўни муносабати билан байрам табриги // <https://president.uz/uz/lists/view/6917>.

⁶ Ўзбекистон Республикасининг “Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Бола ҳуқуқлари бўйича вакили (Болалар омбудсмани) тўғрисида”ги қонуни // <https://lex.uz/docs/6823379>.

– боланинг бузилган ҳуқуқларини тиклаш юзасидан тавсиялар мавжуд бўлган ҳулоса тақдим этиш ваколатига эга.

Бундан ташқари, Бола ҳуқуқлари бўйича вакилнинг 14 та, яъни Қорақалпоғистон Республикаси, вилоятлар ва Тошкент шаҳрида жамоатчилик асосида фаолият юритадиган минтақавий вакиллари таркиби шакллантирилди.

2024 йилда Бола ҳуқуқлари бўйича вакил институтининг ташкилий-ҳуқуқий мақоми ҳам тақомиллаштирилди. Жумладан, 2019 йилда Бола ҳуқуқлари бўйича вакил ўз фаолиятини сектордаги 2 нафар ходим билан бошлаган бўлса, бугунги кунга келиб Бола ҳуқуқлари бўйича вакил котибятининг ходимлари сони 11 нафарга етди.

Айтиш керакки, Бола ҳуқуқлари бўйича вакил ўз ваколатлари доирасида давлат ҳокимиятининг барча бўғинларида – парламент, ижро органлари ва судларда бола ҳуқуқларини ҳимоя қилади ҳамда давлат идоралари эътиборини айнан бола манфаати устунлигига қаратади. Яъни давлат сиёсатининг бола ҳуқуқларини таъминлаш соҳасида бевосита ва фаол иштирок этади.

Бола ҳуқуқларининг таъминланиши даражасини ўрганишнинг асосий шаклларида бири – **бу фуқаролар мурожаатларини кўриб чиқиш** ҳисобланади. Хусусан, Бола ҳуқуқлари бўйича вакилнинг фуқаролар мурожаатларини кўриб чиқиш ва уларнинг бузилган ҳуқуқларини тиклашга доир фаолияти Ўзбекистон Республикасининг “Жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари тўғрисида”ги қонуни ҳамда бошқа тегишли норматив-ҳуқуқий ҳужжатларга мувофиқ амалга оширилмоқда.

Хусусан, “Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Бола ҳуқуқлари бўйича вакили (Болалар омбудсмани) тўғрисида”ги қонунда Бола ҳуқуқлари бўйича вакил болаларнинг шикоятларини кўриб чиқиши шартлиги, бола тўлиқ муомала лаёқатига эга бўлмаганлиги сабабли унинг шикоятини кўриб чиқмасдан қолдиришга йўл қўйилмаслиги белгиланган. Шу боис, вояга етмаган шахсларнинг мурожаатлари алоҳида назоратга олинган ҳолда кўриб чиқилади.

Ўз навбатида, мурожаатларни кўриб чиқиш ва мониторинг давомида фаолиятида бола ҳуқуқларининг бузилиши ҳолатлари аниқланган давлат органлари ва нодавлат ташкилотларга тегишли таъсир ҳужжатлари, яъни тақдимнома, огоҳлан-

тириш, ҳулоса ва суд ҳужжати устидан протест келтириш тўғрисида илтимосномалар киритиб борилади.

Давлат органлари ва нодавлат ташкилотлар фаолиятида бола ҳуқуқлари таъминланиши ҳолати мониторинги – Болалар омбудсманининг таянч йўналишларидан бири. Жумладан, Бола ҳуқуқлари бўйича вакил бола ўз ихтиёри билан чиқиб кета олмайдиган таълим, тарбия, тиббиёт муассасаларига, вояга етмаганларга ижтимоий-ҳуқуқий ёрдам кўрсатиш марказларига, ихтисослаштирилган ўқув-тарбия муассасаларига, тергов ҳибсхоналарига ва тарбия колонияларига мунтазам кириб туриш орқали болага нисбатан қийноққа солиш ва бошқа шафқатсиз, ғайриинсоний ёки кадр-қимматни камситувчи муомала ҳамда жазо турларини қўллашнинг олдини олиш бўйича чоралар кўради.

Бунда муассасалардаги болаларнинг яшаш ва овқатланиш, улар билан муомалада бўлиш шарт-шароитлари ўрганиб борилади. Шунингдек, мониторинг давомида муассаса тарбияланувчилари ёки унда сақланаётган болалар билан яқка учрашувлар ва суҳбатлар ўтказилади.

Шунингдек, боланинг манфаатларига дахлдор бўлган барча соҳаларда шикоятлар (хабарлар) беришнинг самарали ва қулай механизмини яратиш мақсадида Қорақалпоғистон Республикаси, Тошкент шаҳри ва вилоятларда фаолият юритаётган барча вояга етмаганларга ижтимоий-ҳуқуқий ёрдам кўрсатиш марказлари ҳамда 24-сон тарбия колониясида Бола ҳуқуқлари бўйича вакилга шикоят ва хабар бериш юзасидан “Болалар омбудсмани кутиси” ўрнатилган. Бола ҳуқуқлари бўйича вакилга “murojaat.gov.uz” платформаси орқали мурожаат йўллаш йўлга қўйилган.

Шу билан бирга, Бола ҳуқуқлари бўйича вакил томонидан боланинг қонуний манфаатлари бузилишига оид ҳолатларни аниқлаш ва ўрганиш мақсадида интернет тармоғида, шу жумладан ижтимоий тармоқларда доимий равишда мониторинг ўтказиб келинади. Жумладан, мониторинг давомида аниқланган бола ҳуқуқларининг бузилишига оид ҳар бир ҳолат мутасадди давлат органлари билан ҳамкорликда текширилади.

Болалар омбудсмани бола ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини таъминлаш соҳасида масъул бўлган барча давлат органлари билан яқиндан ҳамкорлик қилади. Хусусан, жисмоний ва юридик

шахсларнинг мурожаатларини кўриб чиқиш, боланинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатлари бузилганлиги ҳолатларини ўз ташаббусига кўра текшириш билан боғлиқ материалларни умумлаштириш асосида давлат идораларига махсус маърузалар, тахлилий ахборотлар киритиб боради.

“Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Бола ҳуқуқлари бўйича вакили (Болалар омбудсмани) тўғрисида”ги қонуннинг 36-моддасида ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар болага қарши жиноятлар тўғрисида Бола ҳуқуқлари бўйича вакилни ёзма шаклда хабардор қилиши белгиланган бўлиб, бу масалада ички ишлар ва прокуратура органлари томонидан махсус хабарномалар юборилиши йўлга қўйилган.

Шунингдек, Бола ҳуқуқлари бўйича вакил котибиятига судлардан болага қарши жиноятлар ҳамда вояга етмаганлар томонидан содир этилган жиноятлар тўғрисидаги махсус хабарномалар юборилиши кўзда тутилган.

Бундай хабардорлик мамлакатимизнинг ҳар қандай ҳудудида болага нисбатан содир этилган жиноятнинг иш юритуви қай зайдда кечаётгани бўйича бола манфаати нуктаи назаридан Бола ҳуқуқлари бўйича вакил ўз кузатувини самарали олиб боришига ҳамда болага қарши жиноятлар, вояга етмаганлар содир этган жиноятларга оид маълумотларни тахлилий ўрганишга хизмат қилади.

БМТнинг Бола ҳуқуқлари бўйича қўмитаси тавсияларида бола ҳуқуқларини таъминлаш йўналишида фаолият юритаётган нодавлат нотижорат ташкилотлар (ННТ) учун қулай муҳит яратиш ҳамда уларнинг фаоллигини ошириш назарда тутилган.

“Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Бола ҳуқуқлари бўйича вакили (Болалар омбудсмани) тўғрисида”ги қонун қабул қилинган, **Бола ҳуқуқлари бўйича вакилнинг фуқаролик жамияти институтлари билан ҳамкорлигининг ҳуқуқий асослари яратилди.**

Унга кўра, Бола ҳуқуқлари бўйича вакил мамлакатни ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш дастурлари ва бошқа дастурларни, шунингдек боланинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатлари соҳасидаги норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни ишлаб чиқиш ҳамда амалга оширишда фуқаролик жамияти институтлари билан ҳамкорликни ўз ваколатлари доирасида амалга ошириши, Бола ҳуқуқлари бўйича вакил ўзи томонидан шакллантириладиган ишчи гуруҳлар ва эксперт-

лар гуруҳлари, комиссиялар ҳамда бошқа жамоатчилик-маслаҳат органлари фаолиятида фуқаролик жамияти институтлари вакилларининг иштирок этиши учун зарур шарт-шароитлар яратиши, бола манфаатларига оид масалалар юзасидан фуқаролик жамияти институтлари билан ахборот алмашинувини қонунчиликда белгиланган тартибда амалга ошириши, улар билан биргаликда маслаҳатлашувлар ва музокаралар ўтказиши, шунингдек битимлар тузиши мумкинлиги мустаҳкамланди.

Қонунга мувофиқ, Бола ҳуқуқлари бўйича вакилнинг болага нисбатан қийноққа солиш ва бошқа шафқатсиз, ғайриинсоний ёки қадр-қимматни камситувчи муомала ҳамда жазо турларини қўллашнинг олдини олишга доир фаолиятига қўмаклашиш учун махсус эксперт гуруҳи тузилди.

Махсус эксперт гуруҳининг таркиби, қоида тариқасида, фуқаролик жамияти институтларининг вакиллари, юриспруденция, тиббиёт, психология, педагогика соҳасида, шунингдек, бошқа соҳаларда касбий ҳамда амалий билимларга эга бўлган мутахассислар орасидан шакллантирилди.

Бола ҳуқуқлари бўйича вакил томонидан бола ҳуқуқларининг таъминланишини ўрганиш мақсадида мамлакатимиздаги болалар муассасаларида ўтказилган мониторингларда жамоат ташкилотлари, ННТ вакиллари иштироки йўлга қўйилиб, уларнинг ҳам фикр ва таклифлари инобатга олинган тарзда тегишли органларга ҳулоса ва тавсиялар киритиб келинмоқда.

“Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Бола ҳуқуқлари бўйича вакили (Болалар омбудсмани) тўғрисида”ги қонуннинг 10-моддасига кўра, **аҳолининг бола ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатлари масалалари бўйича ҳуқуқий онги ва ҳуқуқий маданиятини оширишга қўмаклашиш** Бола ҳуқуқлари бўйича вакилнинг асосий вазифаларидан ҳисобланади.

Болалар омбудсманининг медиафаоллигидан кўзланган асосий мақсад – жамиятда бола ҳуқуқлари давлат ва қонуннинг ишончли ҳимоясида экани тўғрисидаги мустаҳкам тушунчани ҳамда болани қадрият сифатида эътироф этиш тафаккурини шакллантиришдир.

Шунингдек, Бола ҳуқуқлари бўйича вакил ташаббуси билан ўтказилган турли танлов ва бошқа тадбирлар орқали болаларнинг ҳуқуқий саводхонлигини ошириш ҳамда мамлакатда бола ҳуқуқлари таъминланишига аҳолининг ишончи ва дахлдорлик ҳиссини мустаҳкамлашга алоҳида эътибор

қаратилади.

Айтиш керакки, сўнгги йилларда юртимизда амалга оширилаётган ислохотлар ва аниқ манзилли чоралар натижасида давлат органлари фаолиятида боланинг энг устун манфаатларини таъминлаш соҳасида салмоқли ижобий ютуқларга эришилди.

Хусусан, болаларни жойлаштиришнинг оилавий ҳамда бошқа муқобил шакллари амалиётга татбиқ этиш орқали институционал тарбия муассасаларида тарбияланаётган етим ва ота-она қарамоғидан маҳрум бўлган болалар сони сезиларли равишда қисқарди, болаларни зўравонликдан ҳимоя қилиш бўйича тизимли чора-тадбирлар белгиланди, уларнинг инклюзив таълим имкониятлари кенгайтирилди.

Мазкур натижаларни эътироф этган ҳолда, бола манфаатларини таъминлаш соҳасидаги мавжуд хавфларнинг олдини олиш билан биргаликда халқаро стандартларни миллий қонунчиликка самарали татбиқ этиш жараёнини барқарор давом эттириш зарур.

Жумладан, давлат органлари фаолиятида бола манфаатларини самарали ва ишончли таъминлаш ҳамда бола ҳуқуқларига оид қонунчиликка риоя этиш механизмини янада такомиллаштириш мақсадида қуйидаги вазифаларни амалга ошириш мақсадга мувофиқ:

Биринчидан, катталардан фарқли равишда болалар ўз ҳуқуқларини ҳимоя қилишда ва уларга риоя этилишини талаб қилишда заиф эканлигини эътироф этган ҳолда, одил судлов соҳасида болаларга самарали юридик ёрдам ҳамда бола учун дўстона муҳит ва шароитни таъминлаш – халқаро стандартларнинг муҳим талаби ҳисобланади.

Мамлакатимизда бу борадаги ислохотларни жадаллаштириш мақсадида, БМТнинг Бола ҳуқуқлари бўйича қўмитаси тавсияларини амалга ошириш бўйича 2024 – 2027 йилларга мўлжалланган Миллий ҳаракатлар режаси ижроси доирасида ишлаб чиқилган Болаларнинг одил судловдан фойдаланиш имкониятини янада такомиллаштириш стратегиясини қабул қилишни тезлаштириш зарур.

Иккинчидан, БМТнинг Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияси қоидаларини амалга ошириш бўйича Ўзбекистон Республикасининг Бешинчи даврий маърузасини кўриб чиқиш якуналари юзасидан БМТнинг Бола ҳуқуқлари бўйича қўмитаси қонунчиликда боланинг энг устувор

манфаатлари тамойилини аниқ белгилашни тавсия қилган. Мазкур халқаро тавсияни инобатга олиб, давлат органлари томонидан болага оид масалаларни ҳал этишда боланинг ҳуқуқлари сўзсиз инобатга олинишини таъминлаш мақсадида қонунчиликда “боланинг энг устун манфаатлари” тушунчасини ҳамда уни аниқлаш мезонларини белгилаш лозим.

Учинчидан, 2024 йилда ўтказилган таҳлиллар, ижтимоий сўров натижалари болаларнинг катта қисми интернет тармоғидан ўз эҳтиёжларига кўра фойдаланишларини, шу билан бирга, ушбу тармоқда болаларнинг соғлиғига зарар етказувчи ахборотларнинг тарқалиш даражаси жиддий ошатиётганини кўрсатди.

Мактаб ўқувчиларининг медиа саводхонлигини оширишни тизимли ташкил этиш, шу жумладан рақамли хавфсизлик кўникмаларини шакллантириш, болаларнинг интернет тармоғи орқали содир этиладиган жиноятлар қурбонига айланишини олдини олишда муҳим аҳамиятга эга.

Шу боис, болаларнинг рақамли саводхонлигини ошириш бўйича давлат дастурини қабул қилиш ва уни амалга ошириш зарур.

Тўртинчидан, ёш авлодни маънавий ва жисмонан соғлом этиб тарбиялашда уларга ахлокий тарбия бериш, болаларнинг дунёқараши-ни тўғри шакллантириш масалаларига алоҳида эътибор қаратиш талаб этилади.

Шу боис, умумий ўрта таълим мактабларида “Тарбия” фани ўқитилишини такомиллаштириш, хусусан фан доирасига болаларни келгуси ҳаётга тайёрлаш, руҳий ва репродуктив саломатлик, турли хавфлардан ҳимояланиш кўникмаларини шакллантиришга оид масалаларни киритиш лозим.

Бешинчидан, жамиятда боланинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳурмат қилиш ҳамда бола манфаатлари бузилишига муросасизлик тафаккурини шакллантиришга қаратилган тарғибот-ташвиқот чораларини аҳоли ўртасида кенг ва изчил йўлга қўйиш мақсадга мувофиқдир.

Хулоса қилиб айтганда, Болалар омбудсмани юртимизда амалга оширилаётган ислохотлар жараёнида, жумладан болаларни зўравонликнинг барча шаклларида ҳимоя қилиш, уларни ижтимоий ҳимоялаш тизимини такомиллаштириш, соғлом болаликни таъминлаш ва бошқа таянч йўналишларда фаол иштирок этишни истиқболдаги муҳим вазифа сифатида белгилаб, ўз фаолиятини изчил давом эттиради.

МУСТАҚИЛЛИК ВА МАЪНАВИЙ ЮКСАЛИШ: АХЛОҚИЙ ИММУНИТЕТ ҲАМДА СОҒЛОМ ИЖТИМОИЙ- МАЪНАВИЙ МУҲИТНИ ШАКЛЛАНТИРИШ МАСАЛАЛАРИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.097

Алишер АТАЕВ,
Республика Маънавият ва маърифат
маркази ҳузуридаги Ижтимоий-
маънавий тадқиқотлар институти
кичик илмий ходими

Аннотация. Мақолада замонавий жамият тараққиётида ахлоқий иммунитет ва соғлом ижтимоий-маънавий муҳитнинг ўрни таҳлил қилинган. Социология ва фалсафа бўйича илгари сурилган классик ҳамда замонавий назариялар (Дюркгейм, Бурдьё, Гидденс) мисолида, оила ва жамоада маънавий фазилатларнинг шаклланиши механизмлари очиб берилган. Ўзбекистон тажрибаси мисолида ёшлар тарбияси, ижтимоий капитал, давлат сиёсати ва инновацион лойиҳалар натижалари эмпирик фактлар билан асосланган.

Калит сўзлар: мустақиллик, ахлоқий иммунитет, ижтимоий-маънавий муҳит, ёшлар тарбияси, социологик назария, оила қадриятлари, давлат сиёсати, маънавий тараққиёт.

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the role of moral immunity and a healthy social-moral environment in the development of contemporary society. Drawing on classical and modern theories (Durkheim, Bourdieu, Giddens), the mechanisms of forming moral values within family and community are examined. Empirical data from Uzbekistan's practice, youth upbringing, social capital, and state policies are discussed.

Key words: independence, moral immunity, social-moral environment, youth education, sociological theory, family values, state policy, spiritual development.

Аннотация. В статье всесторонне анализируется роль нравственного иммунитета и здоровой социально-нравственной среды в развитии современного общества. Особое внимание уделяется классическим и современным теориям (Дюркгейм, Бурдьё, Гидденс), раскрывающим механизмы формирования нравственных ценностей в семье и обществе. Используются эмпирические данные о молодежи, социальных институтах, инновационных инициативах Узбекистана.

Ключевые слова: независимость, нравственный иммунитет, социально-нравственная среда, воспитание молодежи, социологическая теория, семейные ценности, государственная политика, духовное развитие.

Мустақиллик – бу халқимизнинг асрий орзу-си, миллатимизнинг тарихий ғалабаси ва эртанги кунга ишончидир. 1991 йил 1 сентябрь куни Ўзбекистон давлат мустақиллигини эълон қилиб, ўз тараққиёт йўлини танлади. Орадан 34 йил ўтди. Бу давр мобайнида мамлакатимиз тубдан янгиланди, жамиятимиз сиёсий, иқтисодий ва маънавий жиҳатдан улкан ўзгаришларни бошдан кечирди.

Янги Ўзбекистон тараққиётида бугунги кунда ёш авлод тарбияси, уларнинг маънавий ва ахлоқий иммунитетини мустаҳкамлаш масаласи энг муҳим стратегик устувор йўналишлардан бири ҳисобланади. Зеро, мустақил Ватанимизнинг эртанги куни бугунги ёшларнинг билимли, тафаккури кенг, миллий ва умуминсоний қадриятларга содиқ, юксак ахлоқий фазилатларга эга бўлишига бевосита боғлиқ.

Истиқлол йилларида давлатимиз томонидан ёшлар тарбиясига бўлган эътибор ниҳоятда кучайди. Янги ўқув дастурлари, таълим тизимидаги туб ислохотлар, маънавият ва маърифат соҳасидаги янгича ёндашувлар, спорт ва санъат соҳаларида яратилаётган имкониятлар — буларнинг барчаси келажак авлодни баркамол шахс сифатида тарбиялашга хизмат қилмоқда. Мустақилликнинг бизга берган энг катта имконияти ҳам ана шунда: ўз келажакимизни ўз қўлимиз билан бунёд этмоқдамиз, миллий кадриятларимизни сақлаган ҳолда замонавий тараққиётга эришмоқдамиз.

Мустақиллик йилларида ёшларда ахлоқий иммунитетни шакллантириш, шунингдек, ижтимоий-маънавий муҳитни соғломлаштириш борасида амалга оширилган ишларни таҳлил қилсак, бу масала нафақат педагогик ёки ижтимоий ҳодиса, балки миллатнинг маънавий пойдеворини мустаҳкамловчи асосий омил сифатида ҳам долзарб эканига амин бўламиз.

Зеро, бугунги глобал замонда — ахборот оқими ғавқулдда тезликда кенгайган, виртуал ва реал дунё ўртасидаги чегаралар аллақачон бузилган бир даврда жамиятда ахлоқий иммунитетни шакллантириш ва соғлом ижтимоий-маънавий муҳитни барпо этиш катта аҳамиятга эга.

Дунё олимлари замонавий жамиятда ёшлар тарбияси ва уларда мустаҳкам ахлоқий иммунитетни шакллантиришни давлатнинг барқарор ривожланиши асоси сифатида баҳолашади. Чунки эртанги кун эгаларининг онгида соғлом маънавий тафаккур илдиз отмаса, ҳар қандай иқтисодий ютуқлар, технологик тараққиёт, бойлик ва қудрат бир зумда маъносиз бўлиб қолиши мумкин.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш. М. Мирзиёев таъкидлаганидек: **“Агар жамият ҳаётининг танаси иқтисодиёт бўлса, унинг жони ва руҳи маънавиятдир. Биз янги Ўзбекистонни барпо этишга қарор қилган эканмиз, иккита мустаҳкам устунга таянамиз. Биринчиси — бозор тамойилларига асосланган кучли иқтисодиёт. Иккинчиси — аждодларимизнинг бой мероси ва миллий кадриятларга асосланган**

кучли маънавият”¹. Бу фикрлар замирида улкан тарихий ва ҳаётий ҳақиқат мужассам.

Нега ахлоқий иммунитет масаласи бугун шунчалик долзарб? Нега ҳар бир ота-она, ҳар бир ўқитувчи ва етакчи ёшлар тарбияси ҳамда ахлоқий иммунитет ҳақида бош қотирмоқда? Чунки ахлоқий иммунитет — бу ёшларнинг нафақат салбий таъсирларга қарши туриш қобилияти, балки уларнинг ҳар қандай ҳаёт синовида ўзини йўқотиб қўймаслиги, жамиятга фойдали аъзо бўлиши учун зарур бўлган “маънавий ҳимоя тизими”дир. Ҳаётимизда ҳар куни дуч келадиган турли салбий хабарлар, ижтимоий тармоқлардаги хавфли “тренд”лар, зўравонликни тарғиб этувчи ва ёлғон ахборот оқими — буларнинг барчаси ёшлар онгига таҳдид солмоқда.

Ахлоқий иммунитетни шакллантириш учун қандай муҳит талаб этилади? Ижтимоий-маънавий муҳит тушунчаси — бу оддий сўзлар йиғиндиси эмас, балки ҳар бир инсон ҳаётининг асосий майдони: оила, мактаб, маҳалла, ижтимоий гуруҳлар, виртуал макон ва ҳатто оммавий ахборот воситалари орқали ёшлар онгига сингадиган кадриятлар, руҳий ва ахлоқий “атмосфера”ни билдиради. Бу муҳит — онгли ёки онгсиз тарзда ҳар бир инсон, хусусан, ёшларнинг ҳаёт фалсафасини белгилайди. Шу сабабли, жамият тараққиётини таъминлашда, энг аввало, соғлом ижтимоий-маънавий муҳит ва ахлоқий иммунитетни мустаҳкамлаш зарур.

Социологик таҳлилчилар бу борада бир қатор йирик назарияларни ишлаб чиққан. Жумладан, замонавий социологиянинг “отаси” сифатида эътироф этилган **Эмиль Дюркгейм**² жамиятда барқарорлик ва ахлоқий бирлик жамоавий онг ҳамда умумий меъёрлар асосида шаклланишини илмий жиҳатдан асослаб берган. Дюркгеймга кўра, ҳар қандай жамият тараққиётининг пойдевори инсонларнинг ўз шахсий манфаатларидан воз кечиб, умумий кадриятларга бўйсунishi, ахлоқий муҳитда ўз ўрнини англаб етиши билан белгиланади³. Айнан ахлоқий нормалар, ижтимоий институтлар ва уларнинг барқарор фаолияти орқали соғлом ижтимоий муҳит шаклланади.

¹ Қаранг: Жамият ҳаётининг танаси иқтисодиёт бўлса, унинг жони ва руҳи маънавиятдир // <https://yuz.uz/news/jamiyat-hayotining-tanasi-iqtisodiyot-bolsa-uning-joni-va-ruhi-manaviyatdir>.

² Эмиль Дюркгейм (1858 — 1917) — франциялик машҳур социолог, ижтимоий фанларнинг асосчиларидан бири, замонавий социология ва мафкуравий таҳлил ривожига катта ҳисса қўшган атоқли олим.

³ Қаранг: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А. Б. Гофмана, примечания В. В. Сапова. — Москва: «Канон», 1996. — 432 с.

Дюркгейм томонидан таъкидланган бу таомиллар Ўзбекистон тажрибасида ҳам ўз аксини топмоқда. Чунки давлат сиёсати йўналишларидан бири айнан ижтимоий институтларни, хусусан, таълим тизимини маънавий ва ахлоқий жиҳатдан мустаҳкамлашга қаратилган. Бу борада 2025 йилда Ўзбекистон томонидан эришилган катта натижалардан бири – ЮНЕСКО томонидан ишлаб чиқилган “EMIS PATT”⁴ дастурининг амалиётга жорий қилиниши бўлди⁵. Ўзбекистон Марказий Осиёда биринчи бўлиб мазкур тизимни қабул қилган давлат сифатида таълим соҳасида ахборот йиғиш ва таҳлил қилишда янги юксак босқичга кўтарилди.

Бу тизим орқали фақатгина статистик маълумотларни эмас, балки таълимнинг таъсирчанлик даражаси, ёшлар онгини шакллантиришдаги ролини ҳам баҳолаш мумкин. Бу – Эмиль Дюркгейм қайд этган “институтлар орқали ахлоқий муҳитни тарбиялаш” ғоясининг амалиётдаги тасдиғидир. Шу жиҳатдан қараганда, Ўзбекистондаги таълим тизимини ахлоқий мезонлар билан уйғунлаштириш, уни халқаро индикаторлар асосида ривожлантиришга интилиш Дюркгеймнинг социологик назариясига мос келади. Бу эса, ўз навбатида, жамиятдаги ижтимоий барқарорликни мустаҳкамлашда муҳим аҳамият касб этади.

Аммо муҳит ва иммунитет фақатгина мактабдаги дарслар ёки ҳукумат қарори билан шаклланиб қолмайди. У, энг аввало, оилада – ҳар бир фарзанднинг кечки овқат вақтидаги суҳбати, ҳар бир она билан қиз, ота билан ўғил орасидаги сўзда ва сукутда шаклланидиган ҳаётий жараёндир. Шу сабабли, ахлоқий иммунитетни фақат давлат сиёсати ёки таълим муассасалари зиммасига юклаш нотўғри – унинг ҳақиқий пойдевори оила муҳитида шаклланади.

Бугунги кунда француз социологи **Пьер Бурдьё**нинг⁶ “ижтимоий капитал” ва “маданий капитал” ҳақидаги назарияси амалий йўл-йўриқ ва ҳаётий мезонга айланмоқда. У таъкидлаганидек,

маданий капитал – бу шунчаки билимлар тўплами эмас, балки нафосатни англаш, мулоқот маданиятини ҳис этиш, ички жавобгарликни шакллантириш ва шахсий қадриятларга садоқат руҳи билан йўғрилган инсон фазилатидир. Инсоннинг жамиятдаги ўрни, маънавий поғонаси ва фаоллиги айнан шу кўзга кўринмас, лекин таъсири улкан капитал орқали шаклланади⁷. Бурдьё таълим берганидек, ана шу “мафкуравий ички сармоя” фарзанд тақдири ва унинг муваффақияти учун ҳал қилувчи аҳамиятга эга.

Айнан шу эҳтиёжни чуқур англаган ҳолда, сўнгги йилларда мамлакатимизда миллий даражада ҳам, халқаро шериклик асосида ҳам кенг қўламли дастур ва лойиҳалар амалга оширилмоқда.

Жумладан, 2025 йилдан бошлаб тўлиқ миллий дастур асосида амалга оширилаётган “Ёшлар бизнеси” лойиҳаси доирасида 2025 – 2027 йиллар давомида 100 минг нафарга яқин ёшларни иш билан таъминлаш кўзда тутилган. Бу эса ёш авлоднинг нафақат иқтисодий мустақиллигини таъминлаш, балки уларнинг ҳаётга ишончи, шахсий режаларини амалга ошириш салоҳиятини мустаҳкамлашга ҳам хизмат қилмоқда. Шу мақсадда Ёшлар тадбиркорлигини ривожлантириш жамғармаси орқали ёш тадбиркорларга 100 миллион АҚШ доллари миқдорида молиявий ёрдам кўрсатиш, 2,5 миллиард сўмгача имтиёзли кредитлар ва 2 миллиард сўмгача инвестиция маблағлари ажратилиши кўзда тутилган⁸.

Шунингдек, “Ҳар маҳалладан икки дастурчи” лойиҳаси доирасида мамлакатимизнинг барча туманларидаги махсус ўқув марказларида ёшлар ахборот-коммуникация технологиялари бўйича сабоқ олишмоқда.

Бу маълумотлар шунчаки рақамлардан иборат статистика эмас, балки ёш авлод учун яратилаётган кенг имкониятлар акси, ҳар бир ташаббус – бу янги истиқбол. Пьер Бурдьё таърифлаган маданий ва ижтимоий капиталлар Янги Ўзбекистонда амалда ўз ифодасини топмоқда.

⁴ EMIS PATT (Education Management Information System – Policy and Analytical Tool for Transformation) – таълимни бошқариш ахборот тизими – сиёсат ва таҳлил учун трансформациявий восита.

⁵ Қаранг: Uzbekistan becomes first in Central Asia to launch UNESCO's Progress Assessment Tool in Education // <https://www.unesco.org/en/articles/uzbekistan-becomes-first-central-asia-launch-unescos-progress-assessment-tool-education>.

⁶ Пьер Бурдьё (1930 – 2002) – франциялик машҳур социолог, фалсафа ва маданиятшунослик фанлари бўйича тадқиқотлар олиб борган таниқли олим.

⁷ Қаранг: Pierre Bourdieu. The Forms of Capital / Richardson J. Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. – Westport, CT: Greenwood, 1986. – P. 241 – 258.

⁸ Қаранг: Uzbekistan President unveils new initiatives for youth education and employment // <https://www.prnewswire.com/news-releases/uzbekistan-president-unveils-new-initiatives-for-youth-education-and-employment-302377893.html>.

Бугунги глобаллашув даврида шахснинг шаклланишига таъсир этувчи зиддиятли муҳит таниқли британиялик социолог **Антони Гидденс**⁹ томонидан “рефлексив замонавийлик” тушунчаси орқали назарий жиҳатдан асослаб берилган. Унинг таъкидлашича, янги замонда шахсий ҳаёт йўли, шахсий танлов ва қадриятлар анъанавий ёки табиий берилган мезонлар асосида эмас, балки доимий қайта таҳлил, фикрий баҳолаш ва хавотирли қарорлар қабул қилиш жараёнида шаклланади. Яъни шахс ўз ҳаётига доимо “рефлексив” ёндашишга, янгиланувчи муҳитга мослашишга мажбур бўлади¹⁰.

Бундай шароитда ота-оналар ва педагоглардан нафақат болаларнинг ички эҳтиёжлари ва руҳий ҳолатини чуқур англаш, балки замонавий ижтимоий ҳодисаларни теран таҳлил қилиш ва уларга мос тарбия стратегиясини ишлаб чиқиш талаб этилади. Бу, ўз навбатида, ўқувчи ёшларда мустақил фикрлаш, танқидий онг, ижобий қадриятлар ва маънавий барқарорликни уйғун равишда шакллантиришга қаратилган тизимли ҳамда мулоҳаза-ли ёндашувни ривожлантиришни тақозо этади.

Сўнгги йилларда Ўзбекистонда оиладаги тарбия, мактаб ва маҳалла ҳамкорлиги, ёшларни спорт ва санъатга жалб этиш, миллий қадриятларни ривожлантиришга қаратилган кенг қўламли давлат дастурлари амалга оширилмоқда. Бу ташаббуслар, ўз навбатида, ахлоқий иммунитет ва соғлом ижтимоий-маънавий муҳитни мустаҳкамлашга хизмат қилмоқда.

Хулоса қилиб айтганда, ҳар бир давлатда, шу жумладан мамлакатимизда ҳам ёшлар тарбиясида ахлоқий иммунитет ва ижтимоий-маънавий муҳит уйғунлиги, оилавий ва институционал муҳит барқарорлиги, жамият ва мактабдаги тарбиявий ишлар замон талаб-

ри асосида янгиланиши тараққиётнинг асосий гарови ҳисобланади. Ёшларнинг ахлоқий имунитетини юксалтириш ва жамиятда соғлом ижтимоий-маънавий муҳитни шакллантириш Янги Ўзбекистоннинг нафақат маънавий, балки ижтимоий-иқтисодий тараққиётининг ҳам энг муҳим кафолатларидан бирidir.

Мустақиллик йилларини маънавий уйғониш ва халқимизнинг миллий қадриятларини тиклаш даври дея эътироф эта оламиз. Бу йиллар давомида жамиятимизда ахлоқий иммунитет масаласи давлат сиёсатининг устувор йўналишларидан бирига айланди. Чунки маънавий баркамол, ахлоқан тоза, Ватан ва миллат манфаатларига содиқ ёш авлодсиз келажак тараққиётини тасаввур этиб бўлмайди. Ахлоқий иммунитет – бу шунчаки назарий тушунча эмас, балки шахснинг кундалик ҳаётидаги амалий кўрсаткичидир. У миллий ўзликни англаш, тарихий меросга ҳурмат, илм ва тафаккурга интилиш, адолатпарварлик, бағрикенглик каби фазилатлар билан чамбарчас боғлиқ. Мустақиллик йилларида айнан мана шу фазилатлар ёшлар қалбига чуқур сингдирилди, уларни мустаҳкамлаш учун оиладан тортиб таълим муассасаларигача бўлган барча тизимлар сафарбар этилди.

Бугунги глобал ахборот оқими даврида ёшлар онгига зарарли ғоялар ва ахлоқсизликнинг таъсир этиши хавфи ортиб бормоқда. Шу боис, ахлоқий иммунитетни мустаҳкамлаш миллий хавфсизликнинг ҳам, маданий меросни асрашнинг ҳам ажралмас қисми ҳисобланади. Бу жараён доимий изланиш, янгича ёндашув ва барча соҳа вакилларининг ҳамкорлигини талаб қилади. Зеро, ахлоқий жиҳатдан мустаҳкам, билимли, ватанпарвар ва ташаббускор ёш авлод – Ўзбекистоннинг эртанги куни учун энг ишончли кафолатдир.

⁹ Антони Гидденс (1938 йилда туғилган) – таниқли инглиз социологи, “Капитализм ва замонавий социал назария”, “Социологик методнинг янги қонуни” каби 30 дан ортиқ илмий китоблар муаллифи.

¹⁰ Қаранг: Anthony Giddens. Modernity and Self-Identity. – Cambridge: “Polity Press”, 1991. – P. 32 – 34.

УМУММИЛЛИЙ БИРДАМЛИК ФЕСТИВАЛИ — МУСТАҚИЛЛИК, ВАТАНГА МУҲАББАТ ВА ТИНЧЛИК ТАРАННУМИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.098

Мафтуна НАМОЗОВА,
Республика Маънавият ва маърифат
маркази ҳузуридаги “Маърифат”
тарғиботчилар жамиятида бўлим
бошлиғи

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигининг 34 йиллиги муносабати билан ўтказилган “Умуммиллий бирдамлик фестивали” доирасида ташкил этилган кенг қамровли маданий-маърифий тадбирлар ва ижтимоий лойиҳалар ёритилган. Фестивалнинг Ватанга муҳаббат ва садоқат, тинчликсеварлик, дўстлик, бағрикенглик, бирдамлик ғояларини жамиятда тарғиб этишдаги аҳамияти таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: Ўзбекистон, мустақиллик, маърифатпарварлик, ислоҳот, бирдамлик, маданий-маърифий тадбирлар, ижтимоий лойиҳалар.

Abstract. This article covers the extensive cultural and educational events and social projects organized as part of the "Nationwide Solidarity Festival", held to commemorate the 34th anniversary of the state independence of the Republic of Uzbekistan. It analyzes the festival's significance in promoting the ideas of love and devotion to the Motherland, peacefulness, friendship, tolerance, and solidarity within society.

Key words: Uzbekistan, independence, enlightenment, reform, solidarity, cultural and educational events, social projects.

Аннотация. В статье освещаются масштабные культурно-просветительские мероприятия и социальные проекты, организованные в рамках «Общенационального фестиваля солидарности», который был приурочен к 34-летию государственной независимости Республики Узбекистан. Анализируется значение фестиваля в пропаганде любви и преданности Родине, миролюбия, дружбы, толерантности и сплоченности.

Ключевые слова: Узбекистан, независимость, просвещение, реформа, солидарность, культурно-просветительские мероприятия, социальные проекты.

Мустақиллик — энг улуғ ва энг азиз неъмат. Истиклол шарофати билан халқимиз эркин ва фаровон ҳаётга эришди, миллий ғуруримиз, шаънимиз ва кадр-қимматимиз тикланди.

Ўзбекистон Республикасининг давлат мустақиллиги эълон қилинган тарихий сана — 1991 йил 31 август халқимизнинг ижтимоий-сиёсий, маънавий ҳаётида бекиёс ўрин эгаллайди. Юртдошларимиз ҳар йили 1 сентябрь кунини Мустақиллик

байрами сифатида шоду-хуррамлик билан ўтказишади.

Жорий йилда Ватанимиз истиклолининг шонли санаси — мустақиллигимизнинг ўттиз тўрт йиллик байрами “**Ватан учун, миллат учун, халқ учун!**” шиори остида “**Умуммиллий бирдамлик фестивали**” номи билан мамлакатимизда кенг нишонланди.

Ушбу фестиваль Президент қарорига¹ асосан

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигининг ўттиз тўрт йиллик байрамига тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш тўғрисида”ги қарори // <https://lex.uz/docs/7622129>.

Республика Маънавият ва маърифат маркази, Ўзбекистон маҳаллалари уюшмаси, Олий Мажлис ҳузуридаги Фуқаролик жамияти институтларини қўллаб-қувватлаш жамоат фонди, Ўзбекистон Ёзувчилар уюшмаси, “Маърифат” тарғиботчилар жамияти ва бошқа ташкилотлар томонидан ўзаро ҳамкорликда ўтказилди. Тадбирлар 2025 йилнинг август ойида Қорақалпоғистон Республикаси, вилоятлар ва Тошкент шаҳрида бўлиб ўтди.

Фестиваль Мустақиллик байрамини муносиб нишонлаш, жамият бирдамлигини таъминлаш, миллий руҳиятни юксалтириш, Ватанга муҳаббат, садоқат, тинчликсеварлик, дўстлик, бағрикенглик ғояларини кенг тарғиб этиш, аҳолида ижтимоий фаоллик, маънавий барқарорлик, профессионал ва шахсий ривожланишга бўлган интилишни кучайтириш мақсадида ташкил этилди.

Байрам фестивали доирасида мамлакатимиз бўйлаб 208 та туман ва шаҳар марказларидаги Маданият ва истироҳат боғлари, ҳарбий қисмлар, спорт майдонлари, маҳалла гузарларида ўндан ортиқ лойиҳалар амалга оширилди. Лойиҳаларда ёшлар, зиёлилар, тадбиркорлар, ижодкорлар, ҳарбийлар, маҳалла фаоллари, ўқитувчилар, ижтимоий ҳимояга муҳтож юртдошларимиз, мухтасар айтганда, аҳолининг барча қатламлари вакиллари фаол иштирок этди.

Жаҳонда жиддий глобаллашув жараёнлари юз бериб, турли ғоявий-мафкуравий таҳдидлар авж олаётган бугунги даврда аҳолида юксак ватанпарварлик туйғуларини шакллантириш, миллий бирликни мустаҳкамлаш долзарб аҳамиятга эга. Шу сабабдан ҳам байрам фестивали “Ватан учун, миллат учун, халқ учун!” бош ғояси асосида ташкил этилди.

Бу ғоянинг замирида чуқур фалсафий маъно мужассам. “Ватан учун” деган ифода инсоннинг ўзи туғилган юрти, мустақил давлати олдидаги юксак масъулиятини англатади. Бу тушунча Она Ватанни севиш, уни асраб-авайлаш ва ҳар томонлама юксалтиришга интилиш билан чамбарчас боғлиқ. Ватанга садоқатли бўлиш, унинг тинчлиги ва тараққиётига ўз ҳиссасини қўшиш – ҳар бир фуқаронинг ор-номуси ва шарафидир. “Миллат учун” деганда, энг аввало, ҳар бир инсон ўз миллий ғурурини, миллий кадриятлари, тили, тарихий меросини чуқур англаши ва асраши тушунилади. Миллатни асраб-авайлаш – бу фақат ўтмишни мадҳ этиш эмас, балки замонавий тафаккур ва

тараққиёт билан уйғун ҳолда уни келажак авлодларга етказиш мақсадини билдиради. “Халқ учун” ғояси эса шахсий манфаатдан халқ манфаатларини устун қўйишни, жамиятга ҳалол хизмат қилиш зарурлигини англатади. Бу ғоя барчамизни адолат, тенглик ва инсон манфаатларини кўзлаб меҳнат қилишга ундайди, ислохотлар халқ учун эканлигини ифодалайди.

Умуммиллий бирдамлик фестивалида юздан ортиқ олимлар, шоиру ёзувчилар, маданият ва санъат вакилларида иборат “Маърифат” тарғиботчилар жамияти аъзолари ҳам фаоллик кўрсатди.

Фестиваль доирасида **“Инсон қадри”**, **“Умуммиллий бирдамлик”**, **“Дилдаги гаплар”**, **“Маслаҳат оши”**, **“Фаровон ҳаётга илк қадам”**, **“Бахтли болалик шарафига”**, **“Китоб марафони”**, **“Шижоат”** каби ватанпарварлик лойиҳалари амалга оширилди. Ҳар бир ҳудудда фестивалнинг якуний қисмида “Ватан учун, миллат учун, халқ учун!” шиори остида концерт дастурлари аҳолига намойиш этилди.

Ушбу лойиҳаларнинг мазмун-моҳиятига эътибор қаратайлик.

“Инсон қадри” ижтимоий-маърифий лойиҳаси – ёшлар орасида ижтимоий фаолликни ошириш, касбий йўналтириш ва бандликни таъминлашга қўмаклашиш, устоз-шогирд анъаналарини тиклаш, кам таъминланган оила фарзандларини қўллаб-қувватлаш ҳамда нуронийлар ва ижтимоий ҳимояга муҳтож фуқароларга маънавий-маърифий қўмак бериш орқали жамиятда ижтимоий бирдамлик ва меҳр-оқибат муҳитини кучайтириш мақсадида ўтказилди. Лойиҳа доирасида “Устоз-шогирд” анъанаси орқали муваффақиятга эришган юртдошларимиз билан очиқ мулоқотлар, касб-хунар кўргазмаси ва тажриба алмашинуви, нуронийлар, ижтимоий ҳимояга муҳтож фуқаролар ҳамда вояга етмаганлар иштирокида маърифий учрашувлар, хонадонларга ташрифлар ташкил этилди.

Дунёда шарафли вазифалар жуда кўп, аммо улар ичида энг муқаддаси – Ватан ҳимоясидир. Ёш авлодда Ватанга садоқат, фуқаролик бурчини англаш, миллий армиямизга ҳурмат туйғуларини шакллантириш, уларнинг жисмоний ва маънавий тайёргарлик даражасини оширишга қаратилган тадбирларни ташкил этиш кўзда тутилган **“Шижоат”** ватанпарварлик лойиҳаси ҳам ҳудудларда ёшлар томонидан катта қизиқиш билан қабул қилинди.

Ушбу лойиҳа доирасида Мудофаа вазирлиги билан ҳамкорликда ҳарбий техникалар ва қурол-яроғ кўргазмалари намойиш этилди. Шу билан бир қаторда “Ҳарбий қисмда бир куним”, “Бирдамлик кубоги” спорт мусобақалари ўтказилди.

“Умуммиллий бирдамлик” лойиҳаси — Ўзбекистонда истиқомат қилаётган турли миллат ва элат вакиллари ўртасида ўзаро ҳурмат, дўстлик, бағрикенглик ва тотувлик муҳитини мустаҳкамлаш, миллий қадриятлар, урф-одатлар ва маданий меросни асраб-авайлаш орқали жамиятда умумхалқ бирдамлигини янада кучайтириш мақсадида ташкил этилди. Ушбу лойиҳа юртимизда яшайдиган турли миллат ва элат вакиллари миллий либос, миллий таом, рақс ва мусиқа кўргазмалари орқали бирлаштирди.

“Бахтли болалик шарафига” лойиҳаси эса мустақил юртининг бахтли болаларига мўлжалланган бўлиб, лойиҳа доирасида болалар учун интерактив ўйинлар, сахна кўринишлари ва рақсли, театрлаштирилган чиқишлар, қаҳрамонлар билан фотосессиялар, болалар ривожланиши учун турли йўналишдаги машғулотлар ўтказилди. Бундан қўзланган мақсад болаларнинг ижодий ва интеллектуал салоҳиятини юзага чиқариш, ижтимоий фаоллигини ошириш, уларни мазмунли ва фаол иштирок асосида рағбатлантириш, соғлом турмуш тарзини тарғиб қилишдан иборат.

“Маслаҳат оши” лойиҳаси доирасида ҳудудларда жамиятда миллий урф-одат ва анъаналарни асраб-авайлаш, уларни замонавий ҳаёт талабларига мос ҳолда давом эттириш, исрофгарчиликнинг олдини олиш, ижтимоий бирдамлик ва ўзаро ҳурмат муҳитини мустаҳкамлаш мақсадида оилавий маросимлар маданиятини юксалтиришга қаратилган очик мулоқотлар ҳамда тарғибот ишлари амалга оширилди.

“Дилдаги гаплар” лойиҳаси доирасида ёшларнинг психологик саводхонлигини ошириш, уларда ўз устида ишлаш маданиятини шакллантириш, ёшлар атрофида соғлом ижтимоий муҳитни яратишга кўмаклашиш мақсадида психологлар билан давра суҳбатлари, мутахассислар билан ҳаётий сабоқларга асосланган очик мулоқотлар ташкил этилди. Ушбу лойиҳа ёшларнинг маънавий имму-

нитетини мустаҳкамлашга ҳисса қўшади, уларни жамиятда ўз ўрнини топиш, мавжуд муаммоларга аниқ ечимлар бериш ва ҳаётга ўткир нигоҳ билан қарашга ундайди.

Шунингдек, ёшларнинг тадбиркорлик кўникмаларини ривожлантириш, уларнинг бизнес ташаббусларини қўллаб-қувватлаш, молиявий саводхонлигини ошириш, инновацион ғояларини илгари суриш ҳамда ушбу ғояларни амалиётга татбиқ этиш орқали ёш авлодни иқтисодий фаоллик ва фаровон турмушга йўналтиришни кўзда тутувчи **“Фаровон ҳаётга илк қадам”** лойиҳаси ҳам самарали бўлди. Ҳар бир ҳудудда ёшлар учун стартап ғоялар танлови, сармоядорлар билан нетворкинг, грантлар ҳақида маълумот берувчи давра суҳбатлари, бизнес режа тузиш бўйича машғулотлар ва меҳнат ярмаркалари ташкил этилди. Бу ёшлар учун ишонч ва имконият эшигидир.

Буюк шоир ва мутафаккир Алишер Навоий ҳазратлари: **“Китоб — беминнат устоз, билим ва маънавий юксалишга эришишнинг энг асосий манбаи”**², — деган ҳикматли фикрни ёзиб қолдирганлар. Ҳақиқатдан ҳам китобни қадрлаш — илмни, ижодни ва маърифатни қадрлаш демакдир.

Президентимиз Ш. М. Мирзиёев таъкидлаганларидек: **“Шу ўринда ҳаммамиз учун айтилган жуда муҳим аҳамиятга эга бўлган масала, яъни китобхонликни кенг ёйиш ва ёшларимизнинг китобга бўлган муҳаббатини, уларнинг маънавий иммунитетини янада оширишга қаратилган ишларимизни янги босқичга олиб чиқиш вазифаси турибди”**³. Ана шу вазифадан келиб чиқиб **“Китоб марафони”** лойиҳаси доирасида аҳолининг китобхонлик маданиятини юксалтириш, мутолаага бўлган қизиқишини кучайтириш, бадиий ҳамда маърифий адабиётлар орқали тафаккури ва дунёқарабини кенгайтириш учун ижодкорлар билан давра суҳбатлари ташкил этилди. Ҳудудларда китоб тақдимотлари, муаллифлар билан учрашувлар, адабий кечалар ўтказилди. Айниқса, “Бир китоб — бир ҳаёт” акцияси ёшларда катта қизиқиш уйғотди.

Албатта, ҳуррият ўз-ўзидан келмаган. “Ҳақ олинур, берилмас”⁴. Унинг томирида илм ёғдусига ташна туркий дунёга чироқ тутган, “Тилда, фикр-

² Китоб ва китобхонлик — инсон маънавияти кўзгуси // <https://www.standart.uz/cyrl/news/view?id=1627>.

³ Танқидий таҳлил, қатъий тартиб-интизом ва шахсий жавобгарлик — ҳар бир раҳбар фаолиятининг кундалик қондаси бўлиши керак // <https://president.uz/uz/lists/view/187>.

⁴ Қаранг: Шодмонов Н. Беҳбудийнинг васияти // <https://yuz.uz/news/behbudiyning-vasiyati>.

да, ишда бирлик” деган эзгу ғоя билан майдонга чиққан маърифатпарварларнинг меҳнати, заҳмати, қони ва жони ётибди. Ушбу маърифатпарварлар халқнинг болалари тақдирини ўйладилар, миллатнинг эртасини кўзладилар. Жаҳолатдан маърифатга олиб чиқувчи йўлни таълимда, мактабларда, театр ва кутубхоналарда кўра олдилар. Мустабид тузум тебранишларида ёшларни илғор давлатларга ўқишга юбориш, маърифат улашиш мақсадида ёниб куйдилар. Жадиждларнинг ғоялари миллий уйғониш, миллий мафқурани тиклаш йўлида қудратли кучга айланиб, жамиятни тўлқинлантириб юборди. Ана шундай машаққатлар ва заҳматлар эвазига эришилган мустақилликни асраб авайлаш мақсадида ёш авлодда тарихий хотира, миллий ўзлик ва фидойилик туйғуларини кучайтириш, ўз юртига садоқат, ўтган асрда кечган мураккаб тарихий воқеаларнинг сабоқларини санъат асарлари орқали етказиш, томошабинларда чуқур тафаккур ва ватанпарварлик ҳиссини уйғотиш мақсадида **“Қасамёд” спектакли** ҳудудларда намоёиш этилди. Ушбу сахна асари Баҳром Ирзаевнинг “Германияда таълим олган Туркистон ёшлари” китоби асосида сахналаштирилган. Унда ўтган асрнинг 20-йилларида “Кўмак” уюшмаси томонидан Германияга ўқишга юборилган талабаларнинг аянчли тақдирини очиб берилган.

Мухтасар айтганда, жонажон Ўзбекистонимизда юрт бўйлаб таралаётган қувонч, бир-бирини қўллаб-қувватлаш, меҳр-оқибат ва ҳамжиҳатлик кайфияти Умуммиллий бирдамлик фестивали орқали янада ёрқин намоён бўлди. Ушбу фестиваль фақатгина маданий-маърифий тадбирлар йиғиндисигина эмас, балки халқимиз қалбидаги энг эзгу туйғулар — шукроналик, кадр-қиммат,

бирлик ва мустақилликни асраш масъулиятининг рамзи бўла олди.

Фестиваль халқимизни яна бир бор бирлаштирди. Юракнинг энг нозик пардаларига тегиб, инсонни ўз юртига меҳр қўйишга, уни ардоқлашга ундайдиган туйғу — шукроналик ҳисси барча юртдошларимизнинг қалбини масрур этди.

Бугунги кунда Ўзбекистонда 130 дан ортиқ миллат вакиллари истиқомат қилмоқда⁵. Уларнинг ҳамжиҳат ва тинч-тотув яшаб, юртимиз ривожига ҳисса қўшиб келаётгани халқимизнинг бағрикенглиги ва давлатимизнинг инсонпарвар сиёсатидан далолат беради. Зеро, ҳамжиҳат ва бирдам халқ кучли ва қудратли бўлади, ўз давлат мустақиллигини асрашга қодир саналади.

Хулоса қилиб айтганда, Ўзбекистонда олиб борилаётган кенг қўламли ислохотлар, ижтимоий ҳаётдаги янгиланишлар, таълим, фан, спорт, иқтисодиёт ҳамда маданият соҳаларидаги ютуқлар — мустақиллик мевасидир.

Умуммиллий бирдамлик фестивали орқали нафақат байрам тантаналари нишонланди, балки мамлакатимизда амалга оширилаётган туб ислохотлар — инсон қадрини устувор бўлган ижтимоий тараққиёт, ёшларга бўлган эътибор, миллатлараро тотувлик, маънавий юксалиш ва инновацион ғояларни қўллаб-қувватлаш амалда намоён бўлди. Халқимиз мустақиллик нафақат тарихий неъмат, балки бугунги фаровон ҳаётимиз пойдевори эканини яна бир бор англади ва ҳис этди. Зеро, мустақиллик бизга берган эркинлик ва имкониятлардан оқилона фойдаланиб, қимликка интилиш, давлатимиз ривожига ҳисса қўшиш, тинчлигимизни кўз қорачиғидек асраб-авайлаш ҳар биримизнинг олий бурчимиздир.

⁵ Қаранг: Rashidov O. O'zbekistonda millatlararo munosabatlar va bag'rikenglik. — Toshkent: “Muharrir”, 2022. — 40-b.

“АҚЛЛИ” БОШҚАРУВ — ДАВЛАТ БОШҚАРУВИ НАЗАРИЯСИ ВА АМАЛИЁТИДА ЯНГИЧА ЁНДАШУВ

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.099

Муқаддас РАХИМОВА,
Тошкент амалий фанлар университети
“Тарих ва ижтимоий фанлар”
кафедраси доценти в. б.

Аннотация. Мақолада “ақлли” бошқарув тушунчасининг мазмуни, унинг белгилари, хусусиятлари ва давлат бошқарувидаги афзалликлари ўрганилган. Муаллиф “ақлли” бошқарув модели ижро самарадорлигини ошириш, шаффофликни таъминлаш, бюрократия ва коррупциянинг олдини олиш, давлат органлари фаолиятини мувофиқлаштириш ва ташкилотларнинг ўзаро ҳамкорлигини мустаҳкамлашга ҳисса қўшишини таъкидлаган.

Калит сўзлар: “ақлли” бошқарув, неолиберал ёндашув, Жаҳон банки, рақамли технология, ҳукумат, демократия.

Abstract. This article explores the concept, characteristics, features, and advantages of "smart" governance in public administration. The author argues that the "smart" governance model contributes to increased executive efficiency, enhanced transparency, prevention of bureaucracy and corruption, coordination of public bodies, and strengthening inter-organizational cooperation.

Key words: "smart" governance, neoliberal approach, World Bank, digital technology, government, democracy.

Аннотация. В статье рассматривается содержание концепции «умного» управления, ее признаки, особенности и преимущества в сфере государственного управления. Автор утверждает, что модель «умного» управления способствует повышению эффективности исполнения, обеспечению прозрачности, предотвращению бюрократии и коррупции, координации деятельности государственных органов и укреплению межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: «умное» управление, неолиберальный подход, Всемирный банк, цифровые технологии, правительство, демократия.

Мамлакат фаровонлиги ва иқтисодиёт барқарорлиги учун ҳар бир шахс давлат бошқарувида иштирок этиш имкониятига эга бўлиши керак. Шу нуктаи назардан, давлат бошқарувида “ақлли” бошқарувнинг (“smart governance”) ўрни муҳимдир.

“Ақлли” бошқарув ҳақидаги дастлабки фикрлар Жаҳон банкининг 1997 йилдаги ҳисоботи-

да илк бор билдирилган. Яъни ҳисоботда давлат бошқарувида “қучли” ҳукуматнинг ҳам, “заиф” ҳукуматнинг ҳам позицияси амалда самарасиз деб баҳоланиб, янгича самарали ҳукумат яратиш зарурлиги таъкидланган¹. Бунда меъёрий ҳужжатларни қўпайтириш ёки қисқартириш эмас, балки уларнинг сифатини ошириш учун қулай шарт-шароит яратиш муҳимлиги қайд этилган.

¹ Қаранг: Красильников Д. Г., Сивинцева О. В., Троицкая Е. А. Современные западные управленческие модели: синтез «New Public Management» и «Good Governance» // «Ars Administrandi» («Искусство управления»), 2014, №2. – С.45–62. Электрон манба: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-zapadnye-upravlencheskie-modeli-sintez-new-public-management-i-good-governance>.

Ривожланган давлатларда XX асрнинг 70-йилларидан бошлаб давлат бошқарувида неолиберал ёндашув кенгая бошлаган. Бундай ёндашув хусусий сектордаги энг яхши бошқарув амалиётини давлат секторидан устун қўяди. Тадқиқотчи Х. Рейнининг фикрича, бу даврда давлат бошқарувида хусусий сектор амалиётини қабул қилиш эҳтиёжи кучли эди ва кўпчилик буни давлат бошқаруви олдида турган муаммолардан халос бўлишга ёрдам берувчи “ажойиб эликсир” сифатида баҳолади². Бу эса давлат бошқарувини ҳам, аънавий Вебер бюрократиясини ҳам қайта кўриб чиқиш мажбуриятини вужудга келтирди³. Натижада, давлат бошқаруви мумтоз назариясининг замонавий давлат бошқаруви, яъни “ақлли” бошқарув концепцияси билан интеграциялашуви кузатилди.

Г. Т. Эллисоннинг изоҳлашича, Европа интеграцияси ва ҳокимиятни номарказлаштириш шароитида давлат секторининг ўрни, унинг хусусий сектор билан ҳамкорлиги ҳақидаги қарашлар ўзгарди. Олим хусусий сектор ва давлат тушунчаси ўртасидаги муносабатларга урғу бериб, уларнинг бошқарув усулларининг қарама-қаршилигини қайд этган⁴. Демак, мазкур ёндашув давлат бошқарувининг хусусий секторга бўлган компромиссини ифодалайди.

“Ақлли” бошқарувнинг ўзига хос хусусияти унинг самарадорлиги ва шаффофлиги ҳисобланади. Олимларнинг фикрича, бундай бошқарувда давлатнинг таъсири чекланган бўлади. “Ақлли” бошқарув мансабдор шахсларнинг тафаккурини ўзгартиради, уларни бюрократик тартиб-қоидалардан кўра кўпроқ натижа муҳимлигига ишонтиради ва мансабдорларни фуқароларнинг эҳтиёжларини қондиришга мажбур қилади. Тадқиқотчи Г. Купряшин фикрига кўра, **“ақлли” бошқарув фаолият самарадорлигини оширишга қаратилган бўлиб, қуйидагиларни қамраб олади:**

– тегишли идоралар ҳамда вазирликлар ўртасида дастур ва мақсадларнинг мақбуллиги бўйича муҳокамаларни қўллаб-қувватлаш;

– жараёнда меҳнат унумдорлигини оширишнинг янги ўлчов механизмларини жорий этиш, жумладан, иш натижаларига қараб иш ҳақи белгилаш;

– фаолиятнинг изчиллигини мониторинг қилиш ва баҳолаш учун ахборот тақдим этиш;

– аниқ белгиланган бюджет маблағлари ҳамда қўйилган фаолият натижалари асосида харажат ва фойдани ўрганиш;

– ўхшаш бошқарувнинг самарадорлигини ёки шунга ўхшаш ҳаракатларни солиштириш ва яхшилаш мумкин бўлган фаолиятни аниқлаш⁵.

Демак, давлат ҳокимияти ва бошқаруви органлари фаолиятида “ақлли” бошқарув ёки “ақлли” тартибга солиш ғоясини ижобий маъқулласа бўлади. Ҳозирда ривожланган демократик давлатларнинг аксарияти босқичма-босқич мазкур бошқарув шаклига ўтмоқда. “Ақлли” бошқарув турли коррупциявий жиноятларнинг олдини олишда афзалликларга эга экани исботланмоқда. Шунингдек, “ақлли” бошқарув давлат харажатларини камайтириш, фуқароларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилишни яхшилаш имконини беради.

Замонавий бозор иқтисодиёти шароитида тадқиқотчилар томонидан “истеъмолчилар эҳтиёжларини қондириш” бўйича давлат функцияларининг аъло даражада бажарилишини таъминловчи тизим сифатида қараладиган “Янги давлат бошқаруви” назарияси, шунингдек, бошқарувнинг бир қанча замонавий концепцияларига эътибор қаратилмоқда. Мазкур концепциялар давлат бошқарувининг юқори самарадорлигига эришиш, маъмурий иерархиянинг пастки бўғинларига кўпроқ ваколат бериш, қарорлар қабул қилишда масъулиятни мувозанатли тақсимлаш ва фуқароларнинг фаол иштирокини оширишга қаратилган.

Илмий адабиётларда янгича давлат бошқарувининг негизини белгиловчи бешта асосий омил қайд этилган: номарказлаштириш, хусусийлаштириш, давлат секторига нисбатан механизм, хусусий секторни бошқариш амалиёти, фуқаролар

² Қаранг: Петров Д. А. Понятие и виды государственного регулирующего воздействия на общественно экономические отношения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право, №14, 2013. – С.18–26. Электрон манба: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-gosudarstvennogo-reguliruyushchego-vozdeystviya-na-obschestvenno-ekonomicheskie-otnosheniya>.

³ Қаранг: Rainey H. G. Public Management: Recent Developments and Current Prospects / Public Administration: The State of the Discipline. – Chatham: Chatham House Publishers. – P.157–184.

⁴ Қаранг: Allison G. T. Public and Private Management: are they fundamentally alike in all unimportant respects? / Classics of Public Administration (4th edn.). – Belmont: Wadsworth, 1997. – P.457–475.

⁵ Қаранг: Купряшин Г. Л. Государственный менеджмент: возможности и ограничения // «Государственное управление. Электронный вестник», 2003, №1. – С.3–6.

иштирокини жорий этиш. Бу белгилар бир-бири билан ўзаро боғлиқ ҳисобланади.

Янги давлат бошқаруви белгиларини таҳлил қилиш шуни кўрсатдики, улар давлат секторида ижобий ўзгаришларни амалга ошириши, бошқарувнинг янада самарали бўлишига ҳисса қўшиши, рақобатни рағбатлантириши билан бирга янги муаммоларни келтириб чиқариши ва фойдадан кўра кўпроқ зарар етказиши ҳам мумкин. Шунинг учун ҳам давлат бошқарувида янги турдаги воситаларни заруратдан келиб чиқиб, таҳлиллар асосида босқичма-босқич жорий этиш тавсия этилади.

Тадқиқотчи олима Е. Троицкая давлат бошқарувида янги тизимларнинг бир қатор қулай тамойиллари мавжудлигини таъкидлаган ҳолда, уларни муҳим тўртта гуруҳга бирлаштиради:

1-гуруҳ – самарали бошқарув механизмлари (фаолият мақсадлари ва натижаларини бошқариш);

2-гуруҳ – ваколатларни ўтказиш механизмлари (давлат бошқарувини номарказлаштириш ва давлат функцияларини шартнома бўйича хусусий секторга ўтказиш);

3-гуруҳ – жамоатчилик иштироки ва хизмат кўрсатиш чегараларини кенгайтириш (мижозга йўналтирилган ёндашув, давлат органлари фаолияти устидан фуқаролик назоратини амалга ошириш, давлат ва жамият ўртасида давлат қарорларини қабул қилишда улар жавобгарлигини тақсимлаш);

4-гуруҳ – стратегик механизмлар (бюджетни тежаш, давлат сектори ичидаги рақобат, давлат бошқарувида бозор механизмларидан фойдаланиш, бюджет ва молия воситаларини оптималлаштириш)⁶.

Бундан шундай фикр келиб чиқади: демак, янги давлат бошқаруви деганда, айнан, “ақлли” бошқарув назарда тутилади. У одатдаги профессионал бошқарувдан фарқли равишда, тартибга солиш жараёнини соддалаштиради, иш унумдорлигини оширади. Бир вақтнинг ўзида парламент фаолиятини ҳам енгиллаштиради.

Давлат бошқарувини оптималлаштириш нуқтаи назаридан қараганда ушбу бошқарув бошқа бошқарув тенденциялари билан рақобатлаша олади. “Ақлли” бошқарув жумласи биринчи марта 1997 йилда Жаҳон банкининг “Давлат хизмати ислохотини қайта кўриб чиқиш: “ақлли” ҳукумат учун кун тартиби” номли ҳисоботида ишлатилган (Қашшоқлик ва ижтимоий сиёсат бўйича иш хужжати)⁷. Шунингдек, ушбу жумла XX асрнинг 90-йилларида Ҳиндистонда ҳукуматнинг компьютерлаштирилганлик даражасини ифодалаш учун қўлланилган. “Ақлли” бошқарув атамаси 2008 йилда рўй берган жаҳон молиявий инкирози даврида, айниқса, кенг қўлланила бошланди. Ушбу атама рақамли ривожланишнинг кейинги тўлқини учун жаҳон миқёсида тан олинган тушунчага айланди. Аксарият ҳолларда, “ақлли” бошқарув атамаси электрон ҳукумат ёки очиқ ҳукуматнинг сифат белгиси сифатида ҳам ишлатилади.

АҚШнинг собиқ Президенти Билл Клинтон 2011 йилда “Ишга қайтиш: бизга кучли иқтисодиёт учун “ақлли” ҳукумат керак”⁸ номли китобини нашр этган. Китобда қайд этилишича, “ақлли” бошқарувнинг жорий қилиниши, аввало, буйруқбозлик ва ортиқча назоратни бекор қилади, анъанавий профессионал ҳокимиятдаги ўзига хос бошқарувни таъминлайди ва мослашувчанликни яратади. Шунингдек, давлат органларининг рақобатдошлигини ошириб, монополияни чеклайди.

Тадқиқотчи олим Х. Вилкнинг фикрича, “ақлли” тартибга солиш деганда, бошқарувнинг шарт-шароитлари ва эҳтиёжларини қондира оладиган бошқарув шаклини ташкил этувчи тамойиллар, омиллар ва имкониятларнинг қисқариши тушунилади. Таҳлилни давом эттирар экан, муаллиф “ақлли” бошқарувни “расмий демократик ҳукуматни қайта қуриш” деб тавсифлайди.

Россиялик тадқиқотчи А. Скворцов “ақлли” бошқарув самарадорлик, мослашувчанлик, мувофиқлик, тартибга солиш, профессионаллик, ҳаракатчанлик ва очиқлик тушунчалари билан ифодаланишини таъкидлайди. У технологик жиҳатдан

⁶ Қаранг: Троицкая Е. А. Административная реформа в современной России в контексте концепции нового государственного менеджмента // <https://www.disserscat.com/content/administrativnaya-reforma-v-sovremennoi-rossii-v-kontekste-kontseptsii-novogo-gosudarstvenno>.

⁷ Қаранг: Scholl C. J., Scholl M. C. Smart Governance: a roadmap for research and practice. – Berlin: Illinois digital Environment for Access to Learning and Scholarship (IDEALS), 2014. – P.163–176.

⁸ Қаранг: Clinton B. Back to Work: Why We Need Smart Government for a Strong Economy? – New York City: Knopf Doubleday Publishing Group, 2011.

“ақлли” бошқарув ахборот ва телекоммуникация тармоқлари, бизнес жараёнларини автоматлаштириш, мобил иловалар, “булутли” технологиялар, очиқ маълумотлар ва катта маълумотлар базасидан иборат эканини тушунтиради⁹. Демак, ушбу модел бошқарувни тартибга солиш жараёнини соддалаштиради, унинг самарадорлигини оширади.

Халқаро экспертлар А. Алберти ва Ж. Кеппинг фикрига кўра, “ақлли” бошқарувнинг муҳим масалалари инновацион, самарали, инклюзив ва ҳамкорликка таянган бўлиб, қарор қабул қилиш ва хизмат кўрсатишда давлатнинг очиқлигига асосланади¹⁰. Бу эса янги ахборот технологияларидан унумли ва кенг фойдаланган ҳолда мавжуд муаммоларни ҳолис ҳал қилиш имконини берувчи инновацияларни яратиш демакдир.

Ўзбек олими А. Холов давлат бошқарувининг бошқарув жараёнини ташкил этиш, режалаштириш, мувофиқлаштириш, назорат қилиш ва рағбатлантириш каби ҳар бир босқичида қарорлар қабул қилишда “ақлли” бошқарувнинг асосий тамойилларига риоя этиш зарурлигини таъкидлайди.

Тадқиқотчи олима Г. Меньшикова эса “ақлли” бошқарувнинг маълум бир мураккаблиги ва ноаниқлиги бошқарувни мажбурий амалга ошириши эканини қайд этиб, бу инфратузилмавий шароитларни яратиш заруратини келтириб чиқаришини очиқ беради. Инфратузилма ривожланиб борар экан, “ақлли” бошқарув омиллари, масалан, мавжуд ижтимоий муаммоларга ҳукумат эътиборини қаратиш, вазифалар ижроси ишончли бўлишини кучайтириш, манфаатдор томонлар иштирокини доимий такомиллаштириш ва мувофиқлаштириш, очиқ ҳукумат ва маълумотлар базаларига жамоатчиликнинг киришини таъминлаш имкониятлари кенгайди.

Маълумотларни мониторинг қилиш, тўплаш ва рақамли қайта ишлаш асосида тартибга солиш ҳамда назорат салоҳиятини чуқурлаштириш бошқарув тузилмаларининг жамият олдидаги ҳисобдорлиги шакллари ва усуллари асослайди.

Хулоса қилиб айтганда, “ақлли” бошқарув концепциясининг ҳозирги вақтда қуйидаги тамойиллари шакллантирилган:

- бошқарувда электрон ёки рақамли технологиялардан фойдаланиш;

- фаолият жараёнини ўзгартириш учун ахборот-коммуникация технологияларини (АКТ) қўллаш ва уларни давлат бошқаруви тизимида жорий этиш.

Шунингдек, “ақлли” бошқарувнинг 5 та асосий белгисини кўрсатиш мумкин:

1-белги – бошқарувда АКТдан фойдаланиш. Масалан, фуқаролар учун “электрон ҳукумат” ёки “электрон демократия” каби янги алоқа каналлари фаолиятини йўлга қўйиш;

2-белги – ҳамкорлик ва иштирокчилик. Яъни олимлар “ақлли” бошқарувни иқтисодий ўсишни таъминлашга ёрдам берадиган ва давлат хизматларини фуқароларга йўналтирадиган бўлимлар ва жамоалар ўртасидаги ҳамкорлик сифатида белгилашади;

3-белги – мувофиқлаштириш. Бунга тадқиқотчи олим Вилкнинг ҳамкорлик орқали жамоавий мақсадларга эришиш учун мулоқотни тўғри мувофиқлаштириш фаолиятига доир бошқарув концепцияси мисол бўлади;

4-белги – бу қарор қабул қилиш жараёнлари. Бунда вазият таҳлил қилинади ва ташхис берилди, сўнгра стратегик режани ишлаб чиқиш ҳамда тегишли чора кўришни ўз ичига олган жараён тақлиф этилади;

5-белги – электрон бошқарув. Тадқиқотчи олим Н. Одендалнинг таъкидлашича, “ақлли” бошқарув деганда, давлат органларининг хизматларни тақдим этиш ва олдиндан белгиланган ваколатларни бажаришда жамоатчилик билан онлайн мулоқот қилиш қобилияти тушунилади.

Бизнинг фикримизча, “ақлли” бошқарув демократик мослашув, текшириш ва назоратни таъминлайди. Бундай бошқарувни демократиянинг янги кўриниши дейишимиз ҳам тўғри бўлади. Бу бир томондан бугунги бошқарув жараёнларини оптималлаштиришда қўл келса, иккинчи томондан, инсон ресурсига хизмат қилиб, вақтни тежаш, мавжуд имкониятлардан самарали фойдаланиш ҳамда инновацион ғояларга асосланишда бир қатор афзалликларни келтириб чиқаради.

⁹ Қаранг: Скворцов А. Город с интеллектом // «Деловой квадрат», 2015, №3 (113).

¹⁰ Қаранг: Capacity Development Workshop on “ICT and E-Government in SIDS: Responding to the SAMOA Pathway”. – Seoul, 2015.

ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ ЖУРНАЛИСТИКАСИ: ИЛМИЙ МАҚОЛАЛАР ТАҲРИРИ ТАМОЙИЛЛАРИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.100

Азизбек РАМАЗОНОВ,
Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон
Республикаси миллий маркази
мустақил тадқиқотчиси

Аннотация. Мақолада инсон ҳуқуқлари журналистикасининг жамиятда демократик қадриятларни мустаҳкамлашда тутган ўрни тадқиқ этилган. Муаллиф инсон ҳуқуқларига оид илмий мақолаларни таҳрир қилиш билан боғлиқ муаммоларни ўрганиб, бу борада амалий аҳамиятга эга бўлган 16 та таҳрир тамойилини ишлаб чиққан.

Калит сўзлар: инсон ҳуқуқлари, журналистика, инсон ҳуқуқлари журналистикаси, таҳрир, илмий мақола, ҳуқуқий маданият.

Abstract. The article examines the role of human rights journalism in strengthening democratic values in society. The author studies the problems related to the editing of scientific articles on human rights and develops 16 editing principles of practical importance in this regard.

Key words: human rights, journalism, human rights journalism, editing, scientific article, legal culture.

Аннотация. В статье рассматривается роль правозащитной журналистики в укреплении демократических ценностей в обществе. Автор изучил проблемы, связанные с редактированием научных статей по правам человека, и разработал 16 принципов редактирования, имеющих практическое значение в этом отношении.

Ключевые слова: права человека, журналистика, правозащитная журналистика, редактирование, научная статья, правовая культура.

Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси асосида 2017 йилда бошланган, инсонпарвар ва демократик ҳуқуқий давлат – Янги Ўзбекистонни барпо этишга қаратилган кенг камровли ислохотлар бугунги кунда “Ўзбекистон – 2030” стратегияси асосида изчил давом эттирилмоқда. Ислохотлар марказида, энг аввало, инсон қадрини юксалтириш, аҳолининг турмуш фаровонлигини ошириш, халқимизни рози қилишдек олий мақсад мужассам.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш. М. Мирзиёев таъкидлаганидек: “Биз Ўзбекистонда олиб борилаётган давлат сиёсатининг марказида инсон ва унинг манфаатларини таъминлашни устувор вазифа этиб белгилладик. Бу сиёсат бир йил билан чекланиб қолмаслиги, доимо бардавом бўлиши барчамизга аён. Шу юртда яшаётган ҳар бир

инсоннинг тинч ва бахтли ҳаёт кечириши, унинг соғлиғи жойида бўлиши, яхши таълим олиши, оиласини тебратиши учун қандай шароит керак бўлса, ҳаммасини яратиб беришга ҳаракат қиляпмиз ва бу йўлдан асло тўхтамаймиз”¹.

Бугунги демократик ислохотлар даврида оммавий ахборот воситаларининг ҳам жамиятимиз ҳаётида тутган ўрни янада муҳим аҳамият касб этмоқда. Амалга оширилаётган ислохотлар тажрибаси шуни очиқ-ойдин кўрсатмоқдаки, оммавий ахборот воситаларининг эркин ва мустақил фаолиятини таъминламай туриб, том маънодаги демократик ўзгаришларга эришиш мумкин эмас. Жамиятнинг нафақат сиёсий, балки ижтимоий ва иқтисодий ҳаётидаги ислохотларнинг муваффақиятида ҳам оммавий ахборот воситаларининг аҳамияти бекиёсдир.

Президентимиз Ш. М. Мирзиёев шундай таъкид-

¹ Қаранг: Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлис ва Ўзбекистон халқига Мурожаатномаси // <https://president.uz/uz/lists/view/5774>.

лайдилар: “Эл-юртимизнинг эзгу орзу-истакларини рўёбга чиқариш, бу йўлда ғов бўлиб турган турли тўсиқларни, бюрократизм, лоқайдлик, тамагирилик, коррупция каби салбий иллатларни дадиллик билан кўтариб чиқиб, уларга қарши мурасасиз жамоатчилик фикрини шакллантиришни ўз касби, ўз ҳаётининг маъно-мазмуни деб биладиган журналистларни мен ҳақиқий журналист деб ҳисоблайман.

Албатта, барчамиз яхши тушунамиз, бунинг учун оммавий ахборот воситалари вакилларида нафақат профессионал билим ва малака, ҳаётий тажриба, ўз сўзи учун масъулият ҳисси, айна вақтда юксак фуқаролик позицияси, маънавий жасорат ҳам талаб этилади”².

Мамлакатимиз сиёсатининг оммавий ахборот воситалари фаолиятини эркинлаштириш, жамият ҳаётидаги муаммоларни ҳал этишда уларнинг ўрни ва аҳамиятини ошириш тамойиллари Президентимиз Ш. М. Мирзиёевнинг 2022 йил 28 январда имзоланган “2022 – 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”³ги фармонида ҳам акс этган. Ушбу фармон асосида қабул қилинган Тараққиёт стратегиясининг 12-мақсади **таъсирчан жамоатчилик назоратини амалга оширишнинг ташкилий-ҳуқуқий асосларини такомиллаштиришга қаратилган бўлиб**, бунга эришиш учун **“оммавий ахборот воситаларининг роли ва журналистларнинг касбий фаолияти ҳимоясини янада кучайтириш, одамларни қийнаётган муаммолар ҳамда ислохотларнинг ижроси аҳволини ўрганишда уларнинг меҳнатидан самарали фойдаланиш”** вазифаси ҳам белгиланган.

Демак, мамлакатимизда кучли фуқаролик жамиятини шакллантириш ва таъсирчан жамоатчилик назоратини амалга ошириш юртимизда инсон ҳуқуқлари журналистикасини ривожлантириш билан узвий алоқадор.

Инсон ҳуқуқлари журналистикаси деганда инсон ҳуқуқлари билан боғлиқ муносабатлар ва ҳодисалар-

ни ёритувчи, жамиятда инсон ҳуқуқлари таъминланишига эришиш, аҳолининг ҳуқуқий маданиятини ошириш каби мақсадларга хизмат қилувчи журналистика йўналиши тушунилади.

Инсон ҳуқуқлари журналистикаси журналистика ҳамда инсон ҳуқуқлари соҳаларининг ўзаро алоқадорлиги натижасида шаклланган бўлиб, ушбу соҳаларнинг вобасталиги қуйидагиларда намоён бўлади:

биринчидан, журналист шахс сифатида ўзи эга бўлган ҳуқуқларни билиши, шунингдек, журналистик фаолиятда жамият аъзоларининг ҳуқуқларини бузмаслиги зарур;

иккинчидан, журналистика соҳасида инсон ҳуқуқларига амал қилиш ҳар бир журналистик материалнинг юқори профессионал даражада тайёрланишини таъминлайди, шунингдек, журналистнинг ҳуқуқий ҳимоясини кафолатлашга хизмат қилади;

учинчидан, журналистика соҳаси инсон ҳуқуқларини тарғиб этиш ва шу орқали жамиятда ҳуқуқий маданиятни юксалтиришга ҳисса қўшади;

тўртинчидан, журналистика соҳаси инсон ҳуқуқлари соҳасида таълимни ривожлантиришга таъсир кўрсатади;

бешинчидан, журналистика жамиятдаги инсон ҳуқуқларига оид муаммоларни ҳамда ҳуқуқбузарлик ҳолатларини ёритиш орқали жамоатчилик назоратини амалга оширади ҳамда жамиятда инсон ҳуқуқлари таъминланиши ва ҳуқуқбузарлик ҳолатлари бар-тараф этилишига ҳисса қўшади.

Инсон ҳуқуқлари журналистикаси замонавий медиа йўналишларидан бири бўлиб, жаҳон миқёсида Ибраҳим Шоу⁴, Сентан Селваража⁵, Екатерина Балабанова⁶, Жон Ҳартлей⁷, Габриел Берман⁸ каби тадқиқотчи олимлар томонидан ўрганилган.

Ўзбек журналистикасида матн таҳрири муаммолари Зоир Тоҳиров⁹, Аҳмаджон Мелибоев¹⁰, журналистикада жанрлар классификацияси масалалари Мухтор Худойкулов¹¹, Перхан Алламбергенова¹², ҳуқуқий журналистика масалалари Хуршид Дўстмуҳам-

² Мирзиёев Ш.М. Миллий тараққиёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз. – Т.: “Ўзбекистон”, 2017. – 501-б.

³ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “2022 – 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги фармони // <https://lex.uz/docs/5841063>.

⁴ Ibrahim Seaga Shaw. Human rights journalism. – London: “Palgrave Macmillan”, 2012. – P. 282.; яна қаранг: <https://link.springer.com/book/10.1057/9780230358874>.

⁵ Senthana Selvarajah. Human Rights Journalism and its nexus to responsibility to protect. – London: “Palgrave Macmillan”, 2020. – P. 304.; I.S. Shaw, S. Selvarajah. Reporting Human Rights, Conflicts, and Peacebuilding. – London: “Palgrave Macmillan”, 2019. – P. 280.

⁶ Yekaterina Balabanova. The media and human rights: The cosmopolitan promise. – London: “Routledge”, 2015. – P. 202.

⁷ John Hartley. Journalism as a Human Right: the cultural approach to journalism. – Brisbane: Queensland University of Technology, 2008. – P. 24.

⁸ Gabrielle Berman and others. The human rights-based approach to journalism: Training manual Viet Nam. – Bangkok: UNESCO Bangkok, 2008. – 41 p.

⁹ Тоҳиров З.Т. Таҳрир мантиқи. – Т.: “Ўзбекистон”, 2016. – 240 бет.

¹⁰ Мелибоев А. Журналистика сабоқлари. – Т.: Ўзбекистон мустақил босма оммавий ахборот воситалари ва ахборот агентликларини қўллаб-қувватлаш ва ривожлантириш жамоат фонди, 2017. – 144 бет.

¹¹ Худойкулов М. Журналистика ва публицистика. – Т.: “Tafakkur”, 2011. – 288 бет.; Қозоқбоев Т., Худойкулов М. Журналистика асослари: дарслик. – Т.: Ўзбекистон давлат санъат институти, 2009. – 350 бет.

¹² Алламбергенова П.Қ. Тележурналистика жанрлари. – Т.: “Янги аср авлоди”, 2014. – 130 бет.

мад¹³, Назира Тошпўлатова, Карим Баҳриев, Фирдавс Саидов каби олимлар томонидан ўрганилган.

Шунингдек, мамлакатимизда инсон ҳуқуқлари соҳасида ўз илмий мактабини яратган атоқли олим, академик Акмал Саидов томонидан юридик публицистика¹⁴, инсон ҳуқуқлари маданияти¹⁵ бўйича тадқиқотлар олиб борилган.

Инсон ҳуқуқлари журналистикасининг профессионал фаолият сифатида шаклланиши ва ривожланиши 1948 йил 10 декабрда Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси қабул қилиниши билан бевосита боғлиқ. Декларациянинг универсал характерга эга экани ушбу ҳужжат дунёнинг деярли барча давлатларида қабул қилиниб, давлатларнинг миллий қонунчилигига татбиқ этилишига сабаб бўлган. Натижада оммавий ахборот воситаларида инсон ҳуқуқлари мавзусига доир материаллар кўпайиб, ушбу йўналишдаги материалларни илмий асосда ўрганиш зарурати вужудга келган.

Сўнгги йилларда мамлакатимизда инсон ҳуқуқларини ёритувчи журналистларни қўллаб-қувватлашга давлат сиёсати даражасида эътибор қаратилиб, инсон ҳуқуқлари бўйича профессионал журналистларни тайёрлаш ва малакасини ошириш тизимини такомиллаштириш, журналистик текширувларнинг ҳуқуқий ва ташкилий асосларини ривожлантириш, инсон ҳуқуқлари соҳасида ахборот тарқатиш бўйича оммавий ахборот воситалари фаолиятини янада кучайтириш, журналистлар ва блогерларнинг ахборот олиш ҳамда тарқатишга бўлган ҳуқуқларининг кафолатларини мустаҳкамлаш Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикасининг миллий стратегиясида устувор йўналишлар қаторида қайд этилган.

Юртимиздаги оммавий ахборот воситаларида ҳам инсон ҳуқуқларига оид мақолалар сони ва салмоғи ортиб бормоқда. Бу эса мазкур йўналишдаги мақолаларни таҳрир қилиш бўйича муайян амалий тамойилларни назарий асосларда ишлаб чиқиш заруратини янада оширади.

Инсон ҳуқуқлари мавзусидаги илмий мақолалар таҳрири тамойилларини айти мавзудаги илмий мақолаларга хос хусусиятлар асосида ишлаб чиқиш мақсадга мувофиқ.

“Таҳрир” атамаси арабча “харрара” сўзидан олинган бўлиб, “қутқармоқ”, “озод қилмоқ” деган луғавий маъноларни англатади.

Филология фанлари номзоди, доцент З. Т. Тоҳировнинг қайд этишича, таҳрир деганда:

биринчидан, қўлёзмани тартибга келтириш, ишлаш, нашрга тайёрлаш;

иккинчидан, муайян ишлов берилган матннинг ўзи;

учинчидан, баён этилган фикрнинг муайян ифодаси, шакли тушунилади¹⁶.

Нашр соҳасидаги таҳрир тушунчасини изоҳлар экан, тадқиқотчи олим З. Т. Тоҳиров қуйидаги фикрларни таъкидлайди: “Таҳрир иши деганда, аввало, ижтимоий-адабий ва мафкуравий фаолият тушунилади. Бу фаолият нашриёт, матбуот, радиоэшиттириш ва телекўрсатув органлари билан боғлиқдир”¹⁷.

“Ўзбекистон миллий энциклопедияси”да келтирилган таърифга кўра, “Таҳрир – матбуотда босиш, радио, телевидениедан ўқиш, кўрсатиш ва бошқа мақсадлар учун мўлжалланган матннинг таҳририят ходими (муҳаррир, адабий ходим ва б.) томонидан ишланиш жараёни. Шартли равишда адабий, илмий, сиёсий таҳрир фарқланади. Асарнинг мазмун устидаги таҳрир илмий ва сиёсий таҳрир ҳисобланса, қўлёзманинг шакли (композицияси ва услуби) устидаги таҳрир адабий таҳрир ҳисобланади. Амалиётда таҳрир – ягона ижодий жараён бўлиб, муаллифнинг ўзига хос услубини сақлаган ҳолда мазмун ва шаклда мукамалликка эришиш мақсадига қаратилади. Нашрнинг бадий безаш ва безак материалларини тайёрлаш жараёни бадий таҳрир, матнни матбаада қандай териш (шрифт тури, ўлчами ва б.), қандай саҳифалаш ва бошқаларни белгилаб бериш техник таҳрир дейилади. Ноширликда китоб қўлёзмасини тайёрлашда муҳаррир бадий ва техник муҳаррирлар билан биргаликда ижодий иш олиб боради”¹⁸.

Юқорида келтирилган таҳрир тушунчасига оид умумий фикрлар асосида мақола таҳрири тушунчасини изоҳлаш мумкин. Бизнингча, **мақола таҳрири** деганда, мақолани мазмун, шакл ва грамматик жиҳатдан хатосиз ҳолда оммага тақдим этишга тайёрлаш жараёни тушунилади.

¹³ Дўстмуҳаммад Х., Тошпўлатова Н., Баҳриев К., Саидов Ф. Журналистика ҳуқуқи ва этикаси: ОАВ қонунчилиги, қонунларга шарҳлар, касб этикаси. – Т.: “Ўзбекистон”, 2019. – 240 б.

¹⁴ Саидов А. Инсон қадри учун: юридик публицистика. – Т.: Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази, 2022. – 280 бет.

¹⁵ Саидов А., Ўразаев Ш., Таджиканов У., Бобоев Ҳ. Инсон ҳуқуқлари ва ҳуқуқий маданият. – Тошкент, 1997. – 136 б.; Таджиканов У., Саидов А. Ҳуқуқий маданият назарияси: дарслик. 1-том / Масъул муҳаррир академик Ш. Ўразаев. – Тошкент: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 1998. – 316 б.; Таджиканов У., Саидов А. Ҳуқуқий маданият назарияси: дарслик. 2-том / Масъул муҳаррир академик Ш. Ўразаев. – Тошкент: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 1998. – 447 б.

¹⁶ Тоҳиров З.Т. Таҳрир мантиқи. – Т.: “Ўзбекистон”, 2016. – 233-бет.

¹⁷ Ўша манба. – 3-бет.

¹⁸ Ўзбекистон миллий энциклопедияси: 8-жилд // Таҳрир ҳайъати: А. Азизхўжаев, М. Аминов, Т. Даминов ва бошқалар. – Т.: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2004. – 317-бет.

Фикримизча, ҳар қандай асар, шу жумладан мақола ҳам 4 хил мезон бўйича таҳрирдан ўтказилиши мақсадга мувофиқ:

1. **Мазмуний таҳрир;**
2. **Шаклий таҳрир;**
3. **Фактларни текшириш;**
4. **Грамматик таҳрир.**

Мазмуний таҳрирда асарнинг мазмун-моҳияти, ғоявий-мафкуравий томонлари, муаллиф фикрининг ижтимоий таъсири кабилар баҳоланади.

Шаклий таҳрирда асарнинг шаклий тузилиши билан боғлиқ жиҳатлар (масалан, илмий мақолада аннотация ва калит сўзларнинг мавжудлиги ва бошқалар) таҳрирланади.

Фактларни текшириш орқали асарда нотўғри ёки асосланмаган маълумот ёхуд мулоҳаза берилишининг олди олинади. **Факт** деганда, асарда келтирилган статистик маълумотлар, иқтибослар, ҳаволалар, шахс ва жой номлари (умумий қилиб айтганда атоқли отлар), мисол сифатида келтирилган воқеа ва ҳодисалар кабилар тушунилади.

Грамматик таҳрирда асардаги услубий, имловий ҳамда пунктуацион хатолар тузатилади.

Айни шу ёндашувдан келиб чиққан ҳолда, инсон ҳуқуқлари мавзусидаги илмий мақолалар таҳрири тамойилларини ишлаб чиқамиз. Таҳрир тамойилларини аниқлашда инсон ҳуқуқлари мавзусидаги илмий мақолаларга хос хусусиятларга асосланамиз¹⁹.

Мазмуний таҳрир бўйича инсон ҳуқуқлари мавзусидаги илмий мақолалар таҳрири тамойиллари:

1-тамойил: мақолада инсон ҳуқуқлари соҳасига оид илмий тадқиқот натижалари, шунингдек илмий муаммо акс этгани, таҳлил қилингани, муаллиф томонидан умумий хулоса ёки тақлиф ва тавсиялар берилгани текширилади.

2-тамойил: мақолада кириш, асосий қисм ва хулоса мавжудлиги аниқланади.

3-тамойил: мантиқан ўзаро мутаносиб фикрлар ифодалангани ва фикр-мулоҳазалар етарлича далиллангани текширилади.

4-тамойил: мақола сарлавҳаси матнга мослиги текширилади.

5-тамойил: мақола мазмунига таъсир кўрсатадиган сўз, сўз бирикмаси ёки жумла қўллаш билан боғлиқ хатолар (масалан, илмий атамаларнинг тўғри ишлатилганлиги) мавжуд ёки мавжуд эмаслиги аниқланади.

Шаклий таҳрир бўйича инсон ҳуқуқлари мавзусидаги илмий мақолалар таҳрири тамойиллари:

1-тамойил: мақоладаги аннотация, калит сўзлар ва фойдаланилган адабиётлар рўйхати даврий босма нашр талабларига мувофиқ шаклда берилгани текширилади.

2-тамойил: мақолада ишлатилган ҳаволалар (“сноскалар”) даврий босма нашр талабларига мос тартибда ёзилганлиги текширилади.

3-тамойил: схема, диаграмма, инфографика, жадвал каби ахборий-кўргазмавий воситалар шаклан тўғри тайёрлангани ва мақолада керакли ўринда жойлаштирилгани текширилади.

Фактларни текшириш бўйича инсон ҳуқуқлари мавзусидаги илмий мақолалар таҳрири тамойиллари:

1-тамойил: бирор манбадан олинган иқтибослар (масалан, олимларнинг фикрлари, қонун нормалари ва ҳк.) тўғрилиги текширилади.

2-тамойил: ҳаволалар (“сноскалар”) ҳаққонийлиги текширилади.

3-тамойил: статистик маълумотлар тўғрилиги аниқланади.

4-тамойил: мақолада фойдаланилган атоқли отлар (шахс ва жой номлари, норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар номлари ва ҳк.) тўғри ёзилгани текширилади.

5-тамойил: муаллиф ўз фикр-мулоҳазаларини асослаш учун илгари содир бўлган воқеа-ҳодисалардан факт сифатида фойдаланган бўлса, келтирилган бу фактлар ҳам текширилади.

Грамматик таҳрир бўйича инсон ҳуқуқлари мавзусидаги илмий мақолалар таҳрири тамойиллари:

1-тамойил: услубий хатолар тузатилади.

2-тамойил: имловий хатолар тузатилади.

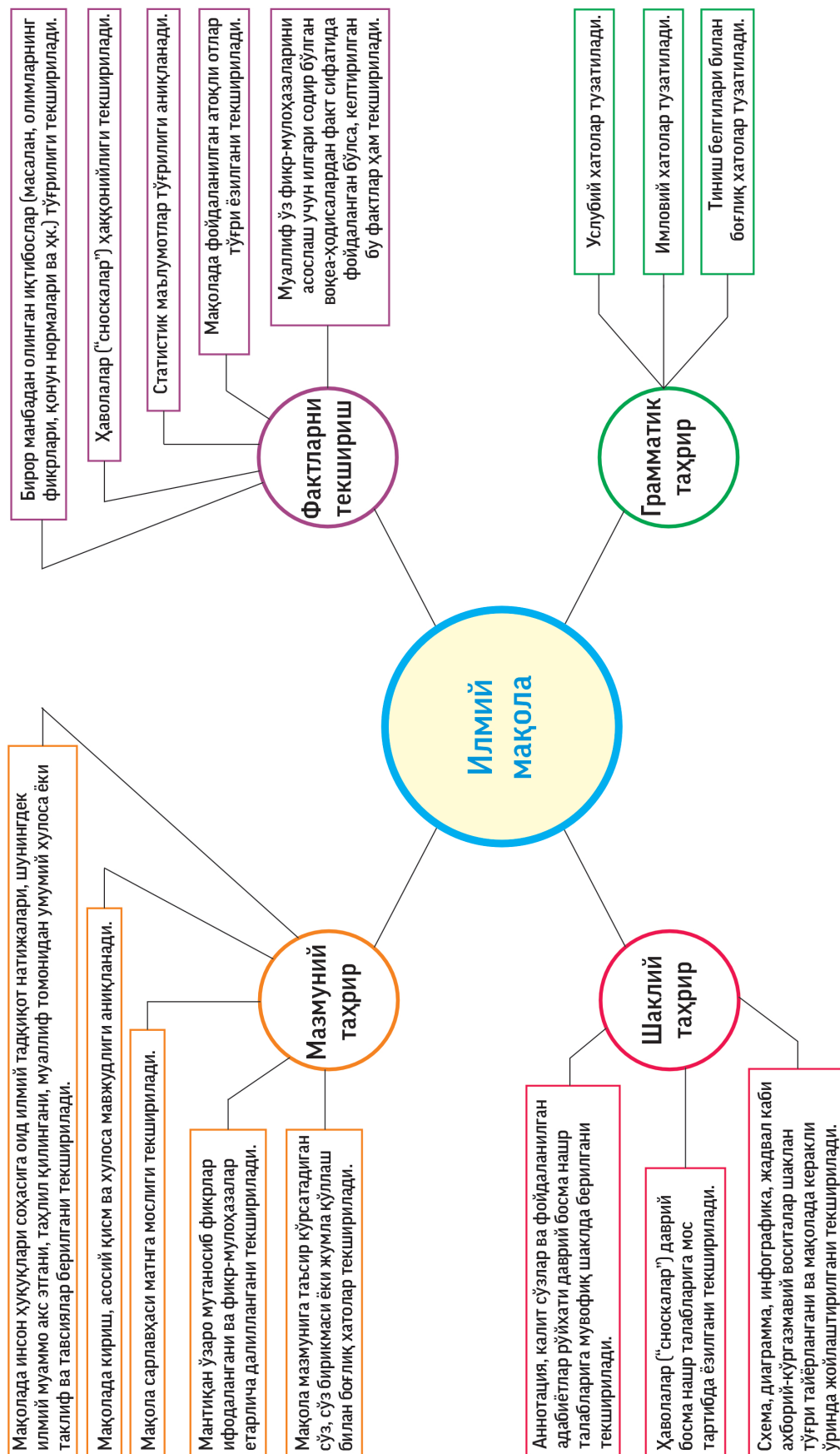
3-тамойил: тиниш белгилари билан боғлиқ хатолар тузатилади.

Юқоридаги барча таҳрир тамойилларини умумлаштириб, 1-расмда ифодаланган чизмани ҳосил қилиш мумкин.

Хулоса қилиб айтганда, жамиятнинг ҳуқуқий маданиятини юксалтиришда катта аҳамият касб этувчи инсон ҳуқуқлари журналистикасининг ривожланиши учун амалий жиҳатдан долзарб бўлган янги илмий тадқиқотлар олиб борилиши зарур. Шу нуқтаи назардан, инсон ҳуқуқлари мавзусидаги илмий мақолалар таҳрири тамойилларини ишлаб чиқишга доир тадқиқотимиз соҳа ривожига муайян даражада ҳисса қўшади. Таҳрир юқорида изоҳланган 16 тамойил асосида амалга оширилса, илмий мақоланинг ишончли, ҳаққоний ва тушунарли бўлишига эришилади.

¹⁹ Инсон ҳуқуқлари мавзусидаги илмий мақолаларга хос хусусиятлар билан батафсил танишиш учун қаранг: Рамазонов А. Инсон ҳуқуқлари мавзусидаги илмий ва публицистик мақолалар таҳрири тамойиллари / Магистрлик диссертацияси. – Тошкент: Ўзбекистон журналистика ва оммавий коммуникациялар университети, 2023. – 94 бет.

Инсон ҳуқуқлари мавзусидаги илмий мақолалар таҳрири тамойиллари

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ПРОКУРАТУРА ОРГАНЛАРИ ТИЗИМИДАГИ ТЕРГОВ ТУЗИЛМАЛАРИ ФАОЛИЯТИНИНГ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.101

Сардор ТУРСУНБОЕВ,
Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни
муҳофаза қилиш академияси
мустақил тадқиқотчиси

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, Жиноят-процессуал кодекс ва “Прокуратура тўғрисида”ги қонун асосида прокуратура органлари, хусусан, тергов тузилмалари фаолиятининг ҳуқуқий асослари таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, жиноят-процессуал қонунчилик, Иқтисодий жиноятларга қарши курашиш департаменти, прокурор, терговчи, қонун устуворлиги.

Abstract. The article analyzes the legal basis of the activities of prosecution authorities, in particular, investigative structures, based on the Constitution of the Republic of Uzbekistan, the Criminal Procedure Code, and the law "On the Prosecutor's Office".

Key words: Constitution of the Republic of Uzbekistan, criminal procedure legislation, Department for Combating Economic Crimes, prosecutor, investigator, rule of law.

Аннотация. В статье анализируются правовые основы деятельности органов прокуратуры, в частности, следственных структур, на основе Конституции Республики Узбекистан, Уголовно-процессуального кодекса и закона «О прокуратуре».

Ключевые слова: Конституция Республики Узбекистан, уголовно-процессуальное законодательство, Департамент по борьбе с экономическими преступлениями, прокурор, следователь, верховенство закона.

Ҳуқуқий демократик давлат куришнинг муҳим шартларидан бири — қонунийликни таъминлаш ҳамда фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилишдир. Бу вазифаларни амалга оширишда прокуратура органлари алоҳида ўрин тутди. Прокуратура тизимидаги тергов тузилмалари фаолиятининг самарадорлиги кўп жиҳатдан уларнинг ҳуқуқий асосларининг мукамаллигига боғлиқ. Ўзбекистон Республикасида сўнгги йилларда суд-ҳуқуқ соҳасида олиб борилаётган ислохотлар доирасида прокуратура органлари фаолиятини такомиллаштириш, уларнинг ваколатларини аниқлаштириш борасида қатор чора-тадбирлар амалга оширилмоқда.

Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси-га мувофиқ, прокуратура органлари қонунларнинг аниқ ва бир хилда бажарилиши устидан назорат қи-

лади. Бу эса прокуратура органлари томонидан тергов фаолиятини амалга оширишда ҳам ўз ифодасини топади. Жиноят ишларини тергов қилиш, жиноятларни очиш ва айбдорларни жавобгарликка тортиш прокуратура органларининг муҳим вазифаларидан бири ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикасида амалга оширилаётган суд-ҳуқуқ ислохотлари доирасида прокуратура органлари, хусусан, тергов тузилмалари фаолиятини ҳуқуқий тартибга солиш масалалари алоҳида аҳамият касб этмоқда. Бу борада 2022 – 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегиясида¹ белгиланган вазифаларни амалга ошириш мақсадида жиноят-процессуал қонунчиликни такомиллаштириш бўйича бир қатор муҳим чора-тадбирлар амалга оширилмоқда.

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “2022 – 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги фармони // <https://lex.uz/docs/5841063>.

Ўзбекистон Республикаси прокуратура органлари тизимида тергов тузилмалари фаолиятининг ҳуқуқий асослари Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси, “Прокуратура тўғрисида”ги қонун, Жиноят-процессуал кодекс ва бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар билан белгиланган. Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 143-моддасига мувофиқ, **“Ўзбекистон Республикаси ҳудудида қонунларнинг аниқ ва бир хилда бажарилиши устидан назоратни Ўзбекистон Республикасининг Бош прокурори ва унга бўйсунувчи прокурорлар амалга оширади”**². Ушбу конституциявий қоида прокуратура органлари, жумладан, тергов тузилмалари фаолиятини ташкил этишнинг асосий тамойилларини белгилайди.

“Прокуратура тўғрисида”ги қонуннинг 2-моддасига кўра, “Ўзбекистон Республикаси прокуратура органларининг асосий вазифалари қонун устуворлигини таъминлаш, қонунийликни мустаҳкамлаш, фуқароларнинг ҳуқуқ ҳамда эркинликларини, жамият ва давлатнинг қонун билан қўриқланадиган манфаатларини, Ўзбекистон Республикаси конституциявий тузумини ҳимоя қилиш, ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш ва профилактика қилишдан иборат”³. Ушбу вазифаларни амалга оширишда тергов тузилмалари муҳим роль ўйнайди.

“Прокуратура тўғрисида”ги қонуннинг 29-моддасига мувофиқ, “Прокуратура органлари жиноят-процессуал қонунга биноан ўз ваколатларига берилган жиноятлар тўғрисидаги ишлар юзасидан тергов ўтказадилар”⁴. Кўриб чиқилиши прокуратура ваколатига берилган жиноятлар Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодексининг 345-моддасида⁵ белгилаб ўтилган.

Ҳозирда Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси таркибида Бош тергов бошқармаси, Қорақалпоғистон Республикаси, вилоятлар ва Тошкент шаҳар прокуратуралари таркибида тергов бошқармалари, туман ва шаҳар прокуратуралари таркибида эса тергов бўлимлари фаолият олиб бормоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш. М. Мирзиёев раҳбарлигида 2024 йил 16 январда бўлиб ўтган видеоселектор йиғилишида Бош прокуратура ҳузуридаги Иқтисодий жиноятларга қарши курашиш департаменти фаолияти кучайтирилиши таъкидланди. Қайд этилишича, мамлакатимизда яширин иқтисодиёт ва иқтисодий жиноятчиликка қарши курашиш билан 14 та орган тарқоқ ҳолда шуғуллан-

моқда. Уларнинг фаолиятини мувофиқлаштирадиган яхлит иш тизими мавжуд эмас. Шунинг учун яширин иқтисодиёт билан курашиш янги поғонага олиб чиқилади. Бош прокуратура ҳузуридаги Иқтисодий жиноятларга қарши курашиш департаменти чуқур таҳлил, тезкор-қидирув, тафтиш ва ўзи тергов қиладиган идорага айлантирилади⁶.

Прокуратура органлари тизимида тергов тузилмалари фаолиятининг ҳуқуқий тартибга солиниши масаласи Ўзбекистон Республикасида суд-ҳуқуқ ислохотларининг муҳим йўналишларидан бири ҳисобланади. Мустақиллик йилларида бу соҳада қатор ижобий ўзгаришлар амалга оширилди. Жумладан, прокуратура органлари тергов тузилмалари фаолиятининг ҳуқуқий асослари такомиллаштирилди, уларнинг ваколатлари аниқлаштирилди, фаолиятининг процессуал тартиби такомиллаштирилди.

Бироқ прокуратура органлари тергов тузилмалари фаолиятининг ҳуқуқий тартибга солинишида ҳал этилмаган масалалар ҳам мавжуд. Булар, асосан, тергов органлари ваколатларининг аниқ чегараланмагани, терговга қадар текширув босқичида процессуал ҳаракатларнинг чеклангани, прокурор назоратининг самарадорлиги масалалари билан боғлиқ.

Бу муаммоларни ҳал этиш учун қонунчиликни такомиллаштириш, тергов органлари ходимларининг малакасини ошириш, моддий-техник базани мустаҳкамлаш ва прокурор назорати механизмларини мукамаллаштириш зарур. Шу билан бирга, халқаро стандартлар ва илғор хорижий тажрибани ҳисобга олган ҳолда, прокуратура органлари тергов тузилмалари фаолиятининг ҳуқуқий асосларини янада такомиллаштириш мақсадга мувофиқ.

Шундай қилиб, прокуратура органларидаги ҳуқуқий фаолиятнинг тартибга солиниши бевосита прокурор томонидан тергов аппаратини процессуал жиҳатдан бошқариш билан боғлиқ ва у дастлабки терговнинг асосий вазифаларини ҳал этишга қаратилган бўлади. Прокурорлар бундай ҳуқуқий муносабатларда дастлабки терговнинг сифатини оширишга ва қонунийлик талабларига сўзсиз риоя этилишини таъминлашга катта эътибор қаратишади. Прокуратура органлари фаолиятининг ҳуқуқий асослари халқаро демократик тамойилларга мувофиқлиги фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини ишончли ҳимоя қилиш ҳамда жиноятчиликка қарши курашнинг натижадорлигини оширишга хизмат қилади.

² Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси // <https://lex.uz/docs/6445145>.

³ Ўзбекистон Республикасининг “Прокуратура тўғрисида”ги қонуни // <https://www.lex.uz/acts/106197>.

⁴ Ўша манба.

⁵ Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодекси // <https://www.lex.uz/acts/111460>.

⁶ Қаранг: Иқтисодий жиноятларга қарши курашиш департаментига тергов юритиш ваколати берилди // <https://www.gazeta.uz/uz/2024/01/16/departament/>.

ИЖТИМОЙ АДОЛАТ ТАМОЙИЛИ — ҲУҚУҚ ИЖОДКОРЛИГИ ВА ҲУҚУҚНИ ҚЎЛЛАШ ФАОЛИЯТИНИНГ АСОСИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.102

Азизбек ХАДЖИЕВ,
Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон
Республикаси миллий маркази
мустақил тадқиқотчиси

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон Республикаси миллий қонунчилигида ижтимоий адолат тамойилининг мустаҳкамланиши масалалари таҳлил қилинган. Ҳуқуқий демократик давлатда ижтимоий адолатни қарор топтириш барқарор ривожланиш кафолати экани асослаб берилган. Шунингдек, муаллиф жамиятда ижтимоий адолатни таъминлаш самарадорлигини оширишга доир долзарб таклифларни билдирган.

Калит сўзлар: ижтимоий адолат, ижтимоий адолатсизлик, ҳуқуқий давлат, демократик жамият, инсон ҳуқуқлари, тенглик.

Abstract. The article analyzes the issues of strengthening the principle of social justice in the national legislation of the Republic of Uzbekistan. It substantiates that establishing social justice in a legal democratic state is a guarantee of sustainable development. The author also presents relevant proposals to increase the effectiveness of ensuring social justice in society.

Key words: social justice, social injustice, legal state, democratic society, human rights, equality.

Аннотация. В статье анализируются вопросы укрепления принципа социальной справедливости в национальном законодательстве Республики Узбекистан. Обосновывается, что утверждение социальной справедливости в правовом демократическом государстве является гарантией устойчивого развития. Также автор вносит актуальные предложения по повышению эффективности обеспечения социальной справедливости в обществе.

Ключевые слова: социальная справедливость, социальная несправедливость, правовое государство, демократическое общество, права человека, равенство.

Янги Ўзбекистонда “инсон – жамият – давлат” тамойили асосида давлат сиёсатида инсон ҳуқуқлари ва халқ манфаатлари устуворлигини мустаҳкамлашга қаратилган демократик ислохотлар изчил амалга оширилмоқда. Аҳоли даромади ва турмуш шароитини яхшилаш, жамиятда ижтимоий адолат ва тенглик барқарор бўлишига эришиш бугунги кунда давлат идоралари фаолиятининг асосий йўналишларидан бирига айланди. Президентимиз Ш. М. Мирзиёев таъкидлаганидек: “**Ҳеч шубҳасиз, юксак бунёдкорлик руҳи Янги Ўзбекистонимизда амалга ошириляётган улкан ислохотлар ва жадал ўзгаришларнинг асл мазмуни ва эзгу**

ғояларига ҳамоҳангдир. Бугун мамлакатимизда инсон қадрини улуғлаш, ижтимоий адолат тамойилларини мустаҳкамлаш, аҳоли даромадлари ва турмуш даражасини юксалтириш йўлида қатъий қадамлар қўймоқдамиз”¹.

Ижтимоий адолат ғояси ҳуқуқ ижодкорлиги жараёнининг муҳим тамойили ҳисобланади. Ҳуқуқ ижодкорлигида ушбу тамойил жинси, ирқи, миллати, тили, дини, ижтимоий келиб чиқиши, эътиқоди, шахси ва ижтимоий мавқеидан қатъи назар, барча фуқаролар учун бир хил ҳуқуқ ва эркинликларни ўрнатишда намоён бўлади. Яъни бунда имтиёзлар фақат қонун билан белгиланиб қўйилиши ҳамда

¹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Наврўз умумхалқ байрамига бағишланган тантанали маросимдаги нутқи // <https://president.uz/uz/lists/view/7963>.

ижтимоий адолат принципларига мос бўлиши шарт. Ҳар қандай демократик давлатда ҳуқуқ ижодкорлиги ва унинг маҳсули бўлмиш норматив-ҳуқуқий ҳужжатларга адолат ғоялари сингдирилади.

Ижтимоий адолат тамойилига нисбатан ҳуқуқ нормалари икки асосий функцияни амалга оширади.

Биринчидан, улар адолат ҳақидаги ғояларни ҳуқуқий тизим доирасида бирлаштиради ва бунинг натижасида мазкур ғоялар умуммажбурий характер касб этади. Улар давлат кучига таянади, шу боис ҳуқуқ тизимининг ахлоқий қиммати янада ошади.

Иккинчидан, ҳуқуқ нормалари адолат ғояларининг аҳоли ўртасида кенг тарқалишига имкон туғдиради. Ижтимоий адолат тўғрисидаги ғоялар муайян қонунларни ишлаб чиқиш жараёнида янада аниқлаштирилади ва ижтимоий муносабатларнинг барча соҳаларига қўлланилади. Жамиятда демократик жараёнлар ривожланиб боргани сари қонунчилик ҳам адолат ғояларини ижтимоий муносабатларга сингдирувчи восита сифатида намоён бўлиб боради.

Юридик фанлар доктори, профессор Х. Одилқориев таъкидлаганидек: “Конституция, унинг принциплари ва барча қоидалари қонунчилик шаклланиши ҳамда ривожланиши учун йўналтирувчи аҳамият касб этади. Янада лўндрок айтадиган бўлсак, Конституция қонунчиликни ривожлантиришнинг яхлит, ягона ва мукамал ишланган стратегияси (шоҳ ўзани) сифатида майдонга чиқади. Конституция жамиятимиз ҳуқуқий ва қонунчилик тизимларининг ўзагини, таъбир жоиз бўлса, “юраги”ни ташкил этади. У жами қонунчиликнинг пойдевори, асосий манбаи ҳисобланади”².

Жамиятнинг барқарор ривожланиши ижтимоий адолат қоидаларининг нечоғлик амалда татбиқ этилганига боғлиқ. Аксинча, жамият ҳаётида адолатсизлик кўринишларининг ошиб кетиши кишилар манфаатларига зарар етказади, ижтимоий муносабатларда бегоналашувни чуқурлаштиради, фуқароларнинг ижтимоий бефарқлигини оширади. Ижтимоий адолатсизликнинг боқимандалик, қонунбузарлик, жамиятнинг мулкӣ жихатдан бойла-ру камбағал-қашшоқларга кескин бўлиниб кетиши, иш ҳақининг вақтида тўланмаслиги, коррупция, ўғрилиқ, таниш-билишчилик каби кўринишлари жамиятнинг демократик тараққиётига мислсиз салбий таъсир кўрсатади. Шу маънода, адолатсизлик кўринишларини ижтимоий ҳаётдан бартараф қилиш нафақат ижтимоий адолатни қарор топтириш,

балки демократияни мустаҳкамлаш, қонунчиликни изчил жорий этиб бориш учун ҳам хизмат қилади.

“Мамлакатда адолат тамойиллари амал қилиши, барқарорлик ҳукм суриши учун уч субъектнинг, яъни давлат, жамият ва фуқароларнинг ўзаро муносабатларидаги қонунийлик асос бўлади. Бошқача айтганда, ана шу уч субъект – давлат, жамият ва инсон муносабатларида уйғунликка, уларнинг манфаатлари бир-бирига мос келишига эришилсагина, ота-боболаримиз орзу қилган адолатли жамият барпо бўлади. Улар бир-бирининг ҳуқуқини яхши билиши ва ҳурмат қилиши осойишталик ва фаровонликнинг зарур шarti ва муҳим омилидир”³.

Жамиятимиз мустақилликдан сўнггина том маънода демократик кадриятларни босқичма-босқич қарор топтириш имкониятига эга бўлди.

Ҳуқуқий давлатнинг ўзига хос хусусиятлари, биринчи навбатда, унинг принципларида намоён бўлади. Булар қаторига ҳуқуқ, унинг асосий манбалари – конституция ва қонунларнинг устуворлиги, инсон ҳуқуқлари ва эркинликларининг ҳурмат қилиниши ва кафолатланиши, халқ ҳокимиятчилиги, фуқаро ва давлатнинг ўзаро масъуллиги, ижтимоий адолатни қарор топтириш каби принципларни киритиш мумкин.

Ҳуқуқий давлат барпо этиш жараёнида адолат тамойилларини қарор топтириш кўпқиррали жараёндир. Аввало, фуқаролар учун тенглаштириш эмас (бундай амалиётнинг оқибатлари яқин ўтмишдан яхши маълум), балки тенг имкониятлар яратиш – ижтимоий адолатни барқарор қилишнинг энг мақбул йўлидир.

Адолат тамойили Ўзбекистон Республикасининг Оила кодекси нормаларида ҳам муайян даражада ўз ифодасини топган. Хусусан, мазкур кодекснинг 7-моддасида белгиланганидек: “Оила аъзолари ўртасидаги муносабатлар оила тўғрисидаги қонунчилик ёки тарафларнинг келишуви билан тартибга солинмаган ва бундай муносабатларни бевосита тартибга солувчи фуқаролик қонунчилиги нормалари мавжуд бўлмаган тақдирда, моҳияти жиҳатидан ушбу муносабатларга зид келмайдиган оила тўғрисидаги ва (ёки) фуқаролик қонунчилигининг ўхшаш муносабатларни тартибга солувчи нормалари (қонун ўхшашлиги) қўлланилади. Бундай нормалар бўлмаган тақдирда оила аъзоларининг ҳуқуқ ва мажбуриятлари оила ҳамда фуқаролик ҳуқуқининг умумий тамойилларига таянган ҳолда (ҳуқуқ ўхшашлиги), шунингдек инсонийлик, оқиллик ва

² Одилқориев Х. Конституция ва фуқаролик жамияти. – Тошкент: “Шарқ”, 2002. – 234-235-б.

³ Каримов И. А. Хавфсизлик ва барқарорлик йўлида. – Тошкент: “Ўзбекистон”, 1998. – 23-б.

адолат тамойилларига амал қилган ҳолда белгиладиларини”⁴.

Ўзбекистон Республикаси Солиқ кодексининг 10-моддасида солиқ солишнинг адолатлилиги принципи мазмунини ёритилган. Унга кўра, солиқлар ва йиғимлар камситиш хусусиятига эга бўлиши ҳамда ижтимоий, ирқий, миллий, диний ва бошқа шу каби мезонлардан келиб чиққан ҳолда қўлланилиши мумкин эмас⁵.

Ижтимоий адолат тамойилини ҳуқуқ нормаларида мустақамлашнинг бир қатор йўллари мавжуд. Шулардан энг оддийси – бу адолат тамойилининг ҳуқуқ нормасида бевосита белгилаб қўйилишидир. Масалан, Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 14-моддасида: “**Давлат ўз фаолиятини инсон фаровонлигини ва жамиятнинг барқарор ривожланишини таъминлаш мақсадида қонунийлик, ижтимоий адолат ва бирдамлик принциплари асосида амалга оширади**”⁶, – деб белгилаб қўйилган.

Айтиш ўринлики, норматив-ҳуқуқий ҳужжатда “адолат” сўзи айнан ишлатилмагани ушбу ҳужжатнинг адолатли эмаслигини билдирмайди. Адолат сўзи норматив-ҳуқуқий ҳужжатнинг матнида бевосита кўрсатилмаса-да, у турли хил шаклларда мустақамлаб қўйилиши мумкин. Хусусан, ижтимоий муносабатлар қатнашчиларининг тенглиги, ҳуқуқ ва мажбуриятлар нисбатида тенглик, ҳуқуқ нормасининг мақсад ҳамда амалга ошириш усулларида, тегишли санкцияларни индивидуаллаштириш кабилар шулар жумласидандир.

Ижтимоий адолат демократик жамият барпо этишнинг қонуниятига сифатида амал қилади. Аммо бу мураккаб жараён бўлиб, унинг мезонлари, шаклланиш омиллари жамиятнинг муттасил демократлашуви жараёнида намоён бўлади. Ушбу жараёни социология фанида кенг қўлланиладиган жамоатчилик фикрини ўрганиш, эмпирик маълумотлар асосида тадқиқ этиб бориш катта аҳамиятга эга.

Хулоса қилиб айтганда, ўз тараққиётини мустақил белгилаётган жамият учун демократик ривожланиш йўллари, ижтимоий муносабатлар тизимида адолатни ўрнатишнинг мақбул моделини топиш осон эмас. Зеро, жамиятнинг янгиланиши миллий ўзига хослик ва халқнинг миллий менталитетини жаҳон халқлари сиёсий тараққиётининг илғор демократик тажрибалари билан уйғунлашти-

ра олгандагина муваффақиятли кечиши мумкин.

Таҳлил ва тадқиқотимиз асосида жамиятда ижтимоий адолатни таъминлашга доир қуйидаги таклиф ва мулоҳазаларни билдирамиз:

биринчидан, жамиятнинг демократлашуви жараёнларида ижтимоий адолатни қарор топтириш муаммолари бўйича илмий асосланган комплекс концепция ва уни амалга ошириш дастурини ишлаб чиқиш зарур. Ижтимоий соҳа ҳамда унинг муаммоларига оид марказлаштирилган ва ҳудудий маълумотлар банкларини ташкил этиш, тезкор тарзда махсус статистик тўпламлар чоп этиш амалиётини йўлга қўйиш бугунги давр талабидир;

иккинчидан, Ўзбекистонда фаолият юритаётган сиёсий партиялар ва жамоат ташкилотларининг дастурлари ҳамда низомларида ижтимоий адолат қоидаларини амалда жорий қилиш механизмларини белгилаш, уни назарий жиҳатдан ишлаб чиқишда илмий ташкилотлар билан самарали ҳамкорликни йўлга қўйиш мақсадга мувофиқ;

учинчидан, аҳолини манзилли ижтимоий ҳимоялаш жараёнида ижтимоий адолат қоидаларига маҳаллаларда изчил риоя этилиши устидан жамоатчилик назоратини кучайтириш зарур;

тўртинчидан, жамиятдаги ижтимоий адолатсизликнинг турли кўринишларини фожия қилиш, фуқароларда қонунга ҳурмат муносабатини ва тартиб-интизомга риоя этиш қўникмаларини изчил шакллантириш бўйича оммавий ахборот воситаларининг мустақиллиги ва масъулиятини ошириш талаб этилади;

бешинчидан, меҳнат жамоалари ўртасида ижтимоий масалалар, хусусан, ижтимоий адолат, қонунчилик, ошкоралик, соғлом муҳитни шакллантириш бўйича рағбатлантириш амалиётини жорий этиш, бу борада яхши кўрсаткичларга эришадиган жамоалар, кичик корхоналар, хусусий фирмалар фаолиятини оммавий ахборот воситаларида кенг намоён этиб бориш лозим;

олтинчидан, жамиятда аёллар, ёшлар, қариялар, ногиронлиги бўлган шахслар, кўп болали оилалар, ёлғиз оналар, етим-есирлар, қаровсиз болалар, ишсизлар, жазо муддатини ўтаганлар ва шу каби аҳоли қатламларига алоҳида эътибор бериш, синчковлик билан муносабатда бўлиш ва ёрдам кўрсатиш халқимизнинг инсонпарварлик руҳига мос бўлган зарур чора деб қаралиши керак.

⁴ Ўзбекистон Республикасининг Оила кодекси // <https://lex.uz/ru/docs/104720>.

⁵ Ўзбекистон Республикасининг Солиқ кодекси // <https://lex.uz/docs/4674902>.

⁶ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // <https://lex.uz/docs/6445145>.

ЎЗБЕКИСТОН ҚОНУНЧИЛИГИДА РАҒБАТЛАНТИРУВЧИ ҲУҚУҚ НОРМАЛАРИНИНГ ИФОДАЛАНИШИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.103

Содиқ ТУРСОАТОВ,
Ўзбекистон Республикаси Фанлар
академияси Давлат ва ҳуқуқ
институти мустақил тадқиқотчиси

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон қонунчилик тизимида рағбатлантирувчи қоидаларнинг ифодаланиши, жумладан, мулк ҳуқуқи, меҳнат ҳуқуқи ва ижтимоий ҳимояга муҳтож аҳоли қатламларини рағбатлантирувчи ҳуқуқ нормалари таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: Конституция, рағбатлантирувчи ҳуқуқий норма, мулк ҳуқуқи, меҳнат ҳуқуқи, ижтимоий ҳимоя, инсон ҳуқуқлари.

Abstract. This article analyzes the expression of incentive provisions in the legislation of Uzbekistan, including legal norms that encourage property rights, labor rights, and vulnerable groups of the population.

Key words: Constitution, incentive legal norm, property rights, labor rights, social protection, human rights.

Аннотация. В статье анализируется выражение стимулирующих положений в законодательстве Узбекистана, включая правовые нормы, поощряющие право собственности, трудовые права и уязвимые слои населения.

Ключевые слова: Конституция, стимулирующая правовая норма, право собственности, трудовое право, социальная защита, права человека.

Ўзбекистон ҳуқуқий тизимини шакллантиришда ҳуқуқнинг рағбатлантирувчи усули устувор аҳамият касб этади. Мустақиллик йилларида қабул қилинган норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар таҳлили шундан далолат берадики, жамиятнинг ижтимоий, иқтисодий, сиёсий, маданий, маънавий ҳаёт соҳаларини ислоҳ этишда рағбатлантирувчи ҳуқуқий сиёсат кенг миқёсда ўз ифодасини топган. Зеро, жамиятда катта ислоҳот ва янгиланишлар амалга оширилаётган бир шароитда унинг ҳуқуқий асосига жиддий эътибор берилади. Жамиятнинг барча аъзоларини олиб борилаётган ислоҳотлар иштирокчисига айлантириш, ҳар бир шахс ўзгаришларнинг самарасидан манфаатдор эканини англаб етиши қўп жиҳатдан давлатнинг рағбатлантирувчи ҳуқуқий сиёсати ва қабул қилинаётган норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар мазмунига боғлиқ.

Шу сабабли Ўзбекистонда мустақилликнинг илк давридан бошлаб ҳуқуқнинг рағбатлантирувчи усулидан кенг даражада фойдаланилди. **Энг аввало, Ўзбекистон Республикаси Конституциясида рағбатлантирувчи нормалар мустаҳкамланди.**

Ўзбекистон Республикаси Конституцияси демократик ҳуқуқий давлат куриш, фуқаролик жамиятини шакллантириш, инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини таъминлаш тизимининг пойдевори ҳисобланади. Конституциявий қоидалар алоҳида олинган ҳуқуқ тармоғи эмас, балки бутун ҳуқуқий тизимни янгилаш, либераллаштиришнинг асосидир. Профессор Ф. Отахонов таъкидлаганидек, “Конституциявий тартибга солиш ҳажмининг кенг қамровлилиги билан тавсифланади, яъни у ниҳоятда муҳим ва кенг қўламдаги ижтимоий муносабатлар доирасига таъсир кўрсатади”¹.

¹ Отахонов Ф. Конституция тушунчаси, функциялари ва асосий принциплари // <https://xs.uz/uzkr/post/konstitutsiya-tushunchasi-funktsiyalari-va-asosij-printsipilari>.

Ўзбекистон Республикасининг ҳуқуқий тизимида рағбатлантириш усуллари тобора мустаҳкам ўрин эгалламоқда. Конституциянинг жамият ижтимоий, иқтисодий, сиёсий негизларини белгиловчи қатор моддаларида рағбатлантирувчи қоидалар мустаҳкамланган. Жумладан, Конституциямизга кўра, Ўзбекистон иқтисодиётининг негизини хилма-хил шакллардаги мулк ташкил этади. Давлат бозор муносабатларини ривожлантириш ва ҳалол рақобат учун шарт-шароитлар яратади, истеъмолчиларнинг ҳуқуқлари устуворлигини ҳисобга олган ҳолда иқтисодий фаолият, тадбиркорлик ва меҳнат қилиш эркинлигини кафолатлайди.

Шахснинг қонунда назарда тутилган иқтисодий ҳуқуқларини самарали муҳофаза этиш давлат кафолатлари билан таъминланади. Бозор иқтисодиётининг ҳуқуқий заминини яратиш манфаатларидан келиб чиқиб, Конституцияда ҳар кимнинг мулкдор бўлишга ҳақли экани (41-модда); хусусий мулк дахлсизлиги, мулкдор ўз мол-мулкидан қонунда назарда тутилган ҳоллардан ва тартибдан ташқари ҳамда суднинг қарорига асосланмаган ҳолда маҳрум этилиши мумкин эмаслиги (65-модда); мулкдор ўзига тегишли бўлган мол-мулкка ўз хоҳишича эгалик қилиши, ундан фойдаланиши ва уни тасарруф этиши, мол-мулкдан фойдаланиш атроф-муҳитга зарар етказмаслиги, бошқа шахсларнинг, жамият ва давлатнинг ҳуқуқларини ҳамда қонуний манфаатларини бузмаслиги кераклиги (66-модда); давлат қулай инвестициявий ва ишбилармонлик муҳитини таъминлаши, тадбиркорлар қонунчиликка мувофиқ ҳар қандай фаолиятни амалга оширишга ва ўз фаолияти йўналишларини мустақил равишда танлашга ҳақли экани, Ўзбекистон Республикаси ҳудудида иқтисодий макон бирлиги, товарлар, хизматлар, меҳнат ресурслари ва молиявий маблағларнинг эркин ҳаракатланиши кафолатланиши (67-модда) мустаҳкамланган².

Ушбу қоидалар жорий қонунларда ҳам ўз ифодасини топган. Ўзбекистон Республикасининг **“Хусусий мулкни ҳимоя қилиш ва мулкдорлар ҳуқуқларининг кафолатлари тўғрисида”ги қонунига** кўра, хусусий мулк ҳуқуқи шахснинг қо-

нунчиликка мувофиқ қўлга киритган мол-мулкка эгалик қилиш, ундан фойдаланиш ва уни тасарруф этиш ҳуқуқидир. Хусусий мулк бўлган мол-мулкнинг микдори ва қиймати чекланмайди. Хусусий мулк дахлсиз ва давлат ҳимоясидадир. Давлат хусусий мулкнинг бут сақланишини таъминлаш ва унинг қўпайтирилиши учун барча зарур шароитларни яратади³.

Мазкур қоидалар Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 24 августдаги “Мулк ҳуқуқининг дахлсизлигини ишончли ҳимоя қилиш, мулккий муносабатларга асоссиз аралашувга йўл қўймаслик, хусусий мулкнинг капиталлашув даражасини ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги фармонида⁴ янада аниқлаштирилди. Ушбу фармон доирасида хусусий мулкка эгалик қилиш, ундан фойдаланиш ва тасарруф этиш ҳуқуқини бевосита ёки билвосита чеклашни назарда тутувчи, мулккий муносабатларда бозор иқтисодиёти тамойилларини тўлиқ жорий этишга тўсқинлик қилувчи тартиблар, талаблар ва чекловларни бекор қилиш ҳамда тадбиркорларнинг мулк ҳуқуқини ҳимоя қилиш бўйича вазифалар белгиланди.

Хусусий мулкчиликнинг расман тан олинishi иқтисодий фаолият эркинлигини, тадбиркорликни таъминлаш имкониятини яратди. Маълумки, мулккий жиҳатдан мустақил бўлган шахсина давлат идоралари билан тенг равишда ҳуқуқий муносабатга кириша олади. Иқтисодий эркинлик қарор топиб боргани сайин давлат, юридик шахслар ва фуқаролар ўртасидаги муносабатлар эркин, тенг, ўзаро шартномавий характерга эга бўла боради⁵.

Мулкдор ўзига қарашли мол-мулкка ўз хоҳишига кўра ҳамда ўз манфаатларини кўзлаб эгалик қилади, ундан фойдаланади ва уни тасарруф этади. Мулкдор ўз мол-мулкига нисбатан қонунга зид бўлмаган ҳар қандай ҳаракатларни бажаришга ҳақли. У ўз мол-мулкидан хўжалик фаолиятини ва қонунда тақиқланмаган бошқа фаолиятни амалга ошириш учун фойдаланиши, уни бошқа шахсларга эгалик қилиш ва (ёки) фойдаланиш учун текинга ёхуд ҳақ эвазига бериши мумкин. Мулкдан фойдаланиш экологик муҳитга зарар етказмас-

² Қаранг: Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 01.05.2023 й., 03/23/837/0241-сон // <https://lex.uz/docs/6445145>.

³ Қаранг: Ўзбекистон Республикасининг “Хусусий мулкни ҳимоя қилиш ва мулкдорлар ҳуқуқларининг кафолатлари тўғрисида”ги қонуни // <https://www.lex.uz/docs/2055680>.

⁴ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Мулк ҳуқуқининг дахлсизлигини ишончли ҳимоя қилиш, мулккий муносабатларга асоссиз аралашувга йўл қўймаслик, хусусий мулкнинг капиталлашув даражасини ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги фармони // <https://www.lex.uz/docs/6171343>.

⁵ Одилқориев Х. Конституция ва фуқаролик жамияти. – Тошкент: “Шарқ”, 2002. – 121-б.

лиги, фуқаролар, юридик шахслар ва давлатнинг ҳуқуқларини ҳамда қонун билан қўриқладиган манфаатларини бузмаслиги шарт⁶.

Мамлакатимизда тадбиркорликни рағбатлантириш, унинг ривожланиши учун яратилган ҳуқуқий шарт-шароитлар ўз самарасини бермоқда. Юртимизда тадбиркорлик субъектларининг сони йилдан йилга ортиб бораётгани ҳам бу фикрни тасдиқлайди. Статистик маълумотларга қараганда, 2025 йилнинг 1 июль ҳолатига кўра Ўзбекистонда кичик тадбиркорлик субъектлари сони фермер ва деҳқон хўжаликларини ҳисобга олмаганда 393 359 тани ташкил этган. Жорий йил бошидан буён 35 243 та кичик тадбиркорлик субъектлари фаолият бошлаган⁷.

Ўзбекистон Республикаси Конституциясида ижтимоий ҳимояга муҳтож аҳоли қатламини рағбатлантирувчи қоидалар ҳам мустаҳкамланган. Конституциянинг 57-моддасига кўра: “Меҳнатга лаёқатсиз ва ёлғиз кексалар, ногиронлиги бўлган шахслар ҳамда аҳолининг ижтимоий жиҳатдан эҳтиёжманд бошқа тоифаларининг ҳуқуқлари давлат ҳимоясидадир. Давлат аҳолининг ижтимоий жиҳатдан эҳтиёжманд тоифаларининг турмуш сифатини оширишга, жамият ва давлат ҳаётида тўлақонли иштирок этиши учун уларга шарт-шароитлар яратишга ҳамда уларнинг асосий ҳаётий эҳтиёжларини мустақил равишда таъминлаш имкониятларини кенгайтиришга қаратилган чораларни кўради. Давлат ногиронлиги бўлган шахсларнинг ижтимоий, иқтисодий ва маданий соҳалар объектлари ва хизматларидан тўлақонли фойдаланиши учун шарт-шароитлар яратади, уларнинг ишга жойлашишига, таълим олишига қўмаклашади, уларга зарур бўлган ахборотни тўққинликсиз олиш имкониятини таъминлайди”⁸.

Меҳнатга оид муносабатларда давлатнинг рағбатлантирувчи сиёсати 2023 йил 30 апрелдан кучга кирган Ўзбекистон Республикасининг Меҳнат кодексида ўз ифодасини топган⁹. Унда меҳнатга оид муносабатларда камситишнинг тақиқланиши, айрим тоифадаги ходимлар меҳнатини ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солишнинг хусусиятлари, ишсизлик нафақасини тўлаш шартлари

ва муддатлари, аҳолининг айрим тоифалари учун ишга жойлашишдаги қўшимча кафолатлар, давлат органларидаги сайлаб қўйиладиган лавозимларга сайланган ходимларни ишга жойлаштириш юзасидан қўшимча кафолатлар, иш вақтининг қисқартирилган муддати, оғир ва ноқулай табиий-иқлим шароитларидаги иш учун йиллик қўшимча таътил, ноқулай меҳнат шароитларидаги ишларда банд бўлган ходимлар учун иш вақтининг қисқартирилган муддати, алоҳида тусга эга бўлган ишлардаги ходимлар учун иш вақтининг қисқартирилган муддати, ижтимоий таътиллار, меҳнат учун рағбатлантириш, ходимларни сут, даволаш-профилактика озик-овқати, газланган шўр сув, шахсий химоя ва гигиена воситалари билан таъминлаш, ногиронлар меҳнатини муҳофаза қилишнинг қўшимча чоралари, ҳомиладор аёлларни ва боласи бор аёлларни ишга қабул қилишдаги кафолатлар каби моддаларда меҳнат қилаётган шахсларни рағбатлантириш чоралари мустаҳкамланган.

Меҳнат кодексида белгиланганидек, Ўзбекистонда меҳнатга оид муносабатларда камситиш тақиқланади. Барча фуқаролар меҳнат ҳуқуқларига эга бўлиш ва улардан фойдаланишда тенг имкониятларга эгадир. Жинси, ёши, ирки, миллати, тили, ижтимоий келиб чиқиши, мулккий ҳолати ва мансаб мавқеи, динга бўлган муносабати, эътиқоди, жамоат бирлашмаларига мансублиги, шунингдек, ходимларнинг ишчанлик қобилиятларига ва улар меҳнатининг натижаларига алоқадор бўлмаган бошқа жиҳатларига қараб меҳнатга оид муносабатлар соҳасида ҳар қандай чеклашларга ёки имтиёзлар белгилашга йўл қўйилмайди ва булар камситиш деб ҳисобланади.

Меҳнат соҳасида меҳнатнинг муайян турига хос бўлган талаблар ёки давлатнинг юқорироқ ижтимоий ҳимояга муҳтож бўлган шахслар (аёллар, вояга етмаганлар, ногиронлар ва бошқалар) тўғрисидаги алоҳида ғамхўрлиги билан боғлиқ фарқлашлар камситиш деб ҳисобланмайди (4-модда).

Меҳнат қонунчилигида рағбатлантириш чоралари, тартиби, давлат мукофотларига тақдим этиш масалалари белгилаб берилган. Унга кўра, ишдаги ютуқлар учун ходимга нисбатан рағбатлантириш

⁶ Хайруллаев А. Хусусий мулк дахлсиз ва давлат ҳимоясидадир // <https://gujum.uz/nntlar-hayoti/xususi-mulk-daxlsiz-va-davlat-himoyasidadir/>.

⁷ Қаранг: Факт ва рақамлар // “Халқ сўзи” газетаси, 2025 йил 19 июль, 147-сон. – 1-б.

⁸ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 01.05.2023 й., 03/23/837/0241-сон // <https://lex.uz/docs/6445145>.

⁹ Ўзбекистон Республикасининг Меҳнат кодекси // <https://www.lex.uz/docs/6257288>.

чоралари қўлланилиши мумкин. Рағбатлантириш турлари, уларни қўллаш тартиби жамоа келишувларида, жамоа шартномасида, ички меҳнат тартиби қоидалари ҳамда меҳнат тўғрисидаги бошқа ҳуқуқий ҳужжатларда ва меҳнат шартномасида белгиланади. Ўзига нисбатан интизом ҳақидаги уставлар ва низомларнинг амал қилиши татбиқ этиладиган ходимларга нисбатан рағбатлантириш турлари, уларни қўллаш тартиби интизом тўғрисидаги тегишли уставлар ва низомларда белгиланади. Ходимлар меҳнат соҳасида жамият ва давлат олдидаги алоҳида хизматлари учун давлат мукофотларига тақдим этилиши мумкин (299-модда).

Ўзбекистон мустақилликнинг илк давридан бошлаб аёлларнинг ҳуқуқлари, оила қуриши, бола кўриши, фарзанд тарбияси соҳасидаги фаолиятини рағбатлантириб келди. Шу сабабли меҳнат қонунчилигида иш билан банд бўлган аёллар ҳуқуқ ва манфаатларини муҳофазалаш устувор вазифалардан бири ҳисобланади. Меҳнат қонунчилигида ҳомиладор аёлларни ва боласи бор аёлларни ишга қабул қилишдаги кафолатлар мустаҳкамланган. Унга кўра, ҳомиладорлиги ёки фарзандлари борлиги билан боғлиқ сабабга кўра ишга қабул қилишни рад этиш, ишдан бўшатиш ёки иш ҳақини камайтириш тақиқланади. Иш берувчи ишга қабул қилишни рад этган тақдирда, рад этиш сабабларининг ишга қабул қилиш ҳуқуқига эга бўлган мансабдор шахс томонидан имзоланган ёзма асосини ҳомиладор аёл ёки фарзандлари бор шахс талабига кўра уч кун ичида тақдим этиши шарт. Ишга қабул қилишни рад этиш сабабларининг ёзма асосини тақдим этмаганлик ишга қабул қилишни рад этганлик устидан шикоят қилишга монелик қилмайди (392-модда)¹⁰.

Ҳар қандай жамият тараққиёти мамлакатда келажак авлод камоли учун яратилаётган шарт-шароит билан узвий боғлиқ. Баркамол келажак авлодни шакллантириш бугунги куннинг устувор вазифасидир. Давлатимиз келажак авлод камоли, тарбияси, таъминоти учун қайғуради. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш. М. Мирзиёев таъкидлаганидек, **“Чиндан ҳам, ёшлар – давлатнинг энг катта бойлиги, бебаҳо капитали, уни ижтимоий,**

сиёсий, ҳуқуқий, иқтисодий, интеллектуал ва маданий ривожлантиришнинг асосий манбаидир. Шунинг учун биз қандай ислохотларга қўл урмайлик, аввало, ёшларга, уларнинг куч-ғайрати ва азму шижоатига суянамиз. Уларнинг тимсолида Ватанимиз қанчалик бекиёс хазинага эга эканини чуқур ҳис этамиз”¹¹.

Бугунги кунда ҳаётимизда том маънода тарихий аҳамиятга эга бўлган, дунё жамоатчилиги ҳақли равишда эътироф этаётган таълим-тарбия соҳасидаги кенг қўламли ислохотларимиз қандай катта натижалар бераётгани ҳақида ҳар қанча фахрланиб, ғурурланиб гапирсак арзийди, албатта.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг “2022 – 2026 йилларда халқ таълимини ривожлантириш бўйича миллий дастурни тасдиқлаш тўғрисида”ги фармонининг¹² қабул қилиниши бу йўлда қўйилган илдам қадам бўлди. Миллий дастурга кўра, 2022 – 2026 йилларда умумий ўрта таълимни ривожлантиришнинг 9 та асосий йўналиши белгиланди.

Ушбу дастур босқичма-босқич амалга оширилмоқда. Унинг самарасини статистик рақамлар ҳам тасдиқлайди. 2024 йил ҳолатига кўра, мамлакатимиздаги умумтаълим мактабларида 5,8 миллиондан ортиқ ўқувчи таҳсил олади ва мактабларнинг юкмасини камайтириш мақсадида қўшимча 700 минг ўқувчи ўрни ташкил этилган. Бу – аввалги даврларга нисбатан 15 баробар ортиқ кўрсаткичдир¹³.

Шунингдек, мактабдан ташқари таълимнинг замонавий усуллари ва йўналишларини ривожлантириш, болаларнинг ижодий қобилияти ва иқтидорини камол топтиришга йўналтирилган “Баркамол авлод” марказларида салкам 143 минг нафар бола қамраб олинган, уларда хусусий секторни жалб қилган ҳолда 5,5 мингдан зиёд тўғарак ташкил этилган¹⁴.

Хулоса қилиб айтганда, Ўзбекистон Республикаси қонунчилигида рағбатлантирувчи нормалар устувор аҳамият касб этиб, бутун ҳуқуқ тизимини қамраб олади. Рағбатлантирувчи нормаларнинг самарали таъсири натижасида давлатнинг барқарор ривожланиши таъминланади.

¹⁰ Ўша манба.

¹¹ Мирзиёев Ш.М. Ҳозирги замон ва Янги Ўзбекистон. – Тошкент: “O‘zbekiston” нашриёти, 2024. – 230-б.

¹² Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 11 майдаги “2022 – 2026 йилларда халқ таълимини ривожлантириш бўйича миллий дастурни тасдиқлаш тўғрисида”ги фармони // <https://president.uz/uz/lists/view/5199>.

¹³ Қаранг: Мирзиёев Ш.М. Ҳозирги замон ва Янги Ўзбекистон. – Тошкент: “O‘zbekiston” нашриёти, 2024. – 152-б.

¹⁴ Ўша манба. – 155-б.

ЎЗБЕКИСТОНДА ГЕНДЕР ЗЎРАВОНЛИККА ҚАРШИ КУРАШИШНИНГ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.104

Севара ИШМУРАТОВА,
Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон
Республикаси миллий маркази
мустақил тадқиқотчиси

Аннотация. Мақолада гендер зўравонликка қарши курашиш муаммолари, унинг ҳуқуқий ва социологик таърифлари ҳамда амалиётда учрайдиган асосий шакллари таҳлил қилинган. Муаллиф қабул қилинган қонун ҳужжатлари ва халқаро стандартлар асосида жисмоний, жинсий, психологик ва иқтисодий зўравонлик турларига алоҳида эътибор қаратган.

Калит сўзлар: гендер зўравонлик, жинсий тенглик, жисмоний зўравонлик, психологик босим, иқтисодий зўравонлик, ҳимоя ордери.

Abstract. This article discusses the fight against gender-based violence, its legal and sociological definitions, and the main forms encountered in practice. The author pays special attention to the types of physical, sexual, psychological, and economic violence based on adopted legislation and international standards.

Key words: gender violence, sexual equality, physical violence, psychological pressure, economic violence, protection order.

Аннотация. В данной статье обсуждается борьба с гендерным насилием, его правовые и социологические определения, а также основные формы, встречающиеся на практике. Особое внимание автор уделяет видам физического, сексуального, психологического и экономического насилия, определяемым в соответствии с принятым законодательством и международными стандартами.

Ключевые слова: гендерное насилие, сексуальное равенство, физическое насилие, психологическое давление, экономическое насилие, охранный судебный приказ.

Бугунги кунда янгиланаётган Ўзбекистон ислохотлари инсон манфаатлари устунлигини таъминлаш баробарида жамиятда хотин-қизлар мавқеини ошириш, уларнинг ҳуқуқ ҳамда имкониятларини устувор кадриятлардан бири сифатида ҳимоя қилишга қаратилган. Бунда, айниқса, аёлларнинг сиёсий, ижтимоий ва иқтисодий фаоллигини кучайтириш давлат сиёсатининг устувор йўналишларидан бири сифатида рўёбга чиқарилмоқда.

Гендер – хотин-қизлар ва эркаклар ўртасидаги муносабатларнинг жамият ҳаёти ва фаолиятининг барча соҳаларида, шу жумладан сиёсат, иқтисодиёт, ҳуқуқ, мафкура ва маданият, таълим ва илм-фан

соҳаларида намоён бўладиган ижтимоий жиҳат ҳисобланади.

Гендер зўравонлиги фақат шахсий ёки оилавий муаммо эмас, балки жамиятнинг ижтимоий-иқтисодий, маданий ва ҳуқуқий тузилмаларида чуқур илдиз отган тизимли ҳодисадир. Ушбу турдаги зўравонликка қарши самарали курашиш учун эса нафақат ижтимоий-маънавий чоралар, балки комплекс ва барқарор ҳуқуқий асослар зарур. Ўзбекистон гендер зўравонликка қарши курашишда охириги йилларда сезиларли ютуқларга эришган бўлса-да, бу соҳадаги қонунчилик ривожланишда давом этмоқда.

Гендер зўравонлик ҳуқуқий тенглик принцип-

ларига раҳна солувчи систематик зўравонлик шаклидир. Айнан шу сабабдан, гендер тенглигининг конституциявий кафолатланиши – ушбу муаммонинг илдизига қарши турувчи асосий чора сифатида эътироф этилади. Янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 58-моддаси аёллар ва эркакларнинг тенг ҳуқуқлари ва имкониятларини нафақат эътироф этади, балки давлат зиммасига бу тенгликни амалий таъминлаш мажбуриятини юклайди. Унга кўра, **“Давлат хотин-қизлар ва эркакларга жамият ҳамда давлат ишларини бошқаришда, шунингдек жамият ва давлат ҳаётининг бошқа соҳаларида тенг ҳуқуқ ва имкониятларни таъминлайди”**¹.

Бу норма 1992 йилда қабул қилинган Конституциядаги “аёллар ва эркакларнинг тенглиги” тамойилини сезиларли даражада кенгайтиради ва аниқлаштиради. Энди нафақат ҳуқуқий тенглик, балки имкониятларнинг тенглигини таъминлаш ҳам давлат сиёсатининг мажбурий компоненти сифатида белгиланмоқда. Ушбу модда гендер тенглигини таъминловчи барча бошқа қонунлар ва сиёсий дастурлар учун юқори юридик кучга эга бўлган асос бўлиб хизмат қилади. Ҳар қандай қонун, қарор ёки сиёсий чора айти норма билан мувофиқлаштирилган бўлиши керак.

Гендер тенглик жамият ривожига муҳим бўлган ижтимоий муносабатларда долзарб аҳамиятга эга эканлиги бугунги кунда янада яққол намоён бўлмоқда. Бугун оилада, жамиятда хотин-қизларнинг ижтимоий ҳаётдаги фаоллигини оширишга алоҳида эътибор қаратилаётгани натижасида ижтимоий муносабатларда ҳам, қонунчиликда ҳам катта ўзгаришлар амалга оширилмоқда.

Хусусан, Ўзбекистон Республикасининг 2019 йил 2 сентябрдаги **“Хотин-қизлар ва эркаклар учун тенг ҳуқуқ ҳамда имкониятлар кафолатлари тўғрисида”**ги қонуни² хотин-қизларнинг жамиятдаги ўрнини мустаҳкамлашга қаратилган ҳуқуқий ҳимоя, ҳуқуқий кафолат ҳисобланади. Қонунда гендер тушунчаси ҳам қайд этилган бўлиб, унга кўра, ушбу тушунча фақат аёллар манфаатларини ифодаламайди. Балки, ҳар икки жинс

вакилларига ўз орзу ва мақсадлари сари дадил одимлаши, ҳаёт сифатини ошириши учун бир хил имкон бериш кераклигини илгари суради. Айнан ривожланган жамиятнинг талабларидан бири – бу эркак ва аёл ҳуқуқлари тенглигининг таъминланишидир.

Мазкур қонун мамлакатимизда гендер тенгликни таъминлашга қаратилган яхлит ва асосий ҳуқуқий ҳужжат ҳисобланади. Унда хотин-қизлар ва эркаклар учун тенг ҳуқуқ ҳамда имкониятларни таъминлаш соҳасидаги давлат сиёсатининг асосий йўналишлари, ушбу соҳада давлат бошқаруви механизмлари белгиланган. Хусусан, хотин-қизларнинг гендер бўйича камситилишига йўл қўймаслик мақсадида Ўзбекистон Республикасида Гендер тенгликни таъминлаш масалалари бўйича комиссия ташкил этилган. Комиссиянинг асосий вазифалари хотин-қизлар ва эркаклар учун тенг ҳуқуқ ҳамда имкониятларни таъминлаш бўйича ягона давлат сиёсатини амалга ошириш, ушбу соҳада давлат дастурлари, миллий ҳаракатлар режалари ва стратегияларини ишлаб чиқиш ҳамда амалга оширишда иштирок этиш, бажарилган ишлар бўйича ҳар йили Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисига ахборот тақдим этиш, гендер тенглик бўйича халқаро стандартларга риоя этиш юзасидан халқаро ташкилотлар, хорижий мамлакатларнинг тегишли органлари билан ҳамкорлик қилишдан иборат.

Гендер тенглик мамлакат тараққиётининг муҳим мезони ҳисобланади. Шу нуқтаи назардан, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати томонидан 2021 йил 28 майда қабул қилинган **“2030 йилга қадар Ўзбекистон Республикасида гендер тенгликка эришиш стратегиясини тасдиқлаш ҳақида”**ги қарор³ бу соҳада туб ислохот сифатида қабул қилинди.

2030 йилга қадар Ўзбекистон Республикасида гендер тенгликка эришиш стратегияси БМТнинг Барқарор ривожланиш мақсадлари доирасидаги бешинчи мақсад – гендер тенгликни мамлакат контекстига мувофиқлаштиришга қаратилган комплекс режа сифатида ишлаб чиқилган.

¹ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // <https://lex.uz/docs/6445145>.

² Ўзбекистон Республикасининг “Хотин-қизлар ва эркаклар учун тенг ҳуқуқ ҳамда имкониятлар кафолатлари тўғрисида”ги қонуни // <https://www.lex.uz/docs/4494849>.

³ Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенатининг “2030 йилга қадар Ўзбекистон Республикасида гендер тенгликка эришиш стратегиясини тасдиқлаш ҳақида”ги қарори // <https://lex.uz/docs/5466673>.

У қарорлар қабул қилиш ва ижро этишнинг барча соҳаларида ҳамда даражаларида хотин-қизлар ва эркаклар ўртасида тенглик тамойилини татбиқ этишга кенг қамровли ёндашувни назарда тутди. Шунингдек, мазкур стратегия эркаклар ва аёлларнинг тенг ҳуқуқлари ва имкониятларини рўёбга чиқариш учун шарт-шароит яратиш ҳамда инсоннинг фундаментал ҳуқуқларига риоя қилиш мақсадида иқтисодий, сиёсий ва ижтимоий ҳаётда гендер тенглик тарғиб қилинишини таъминлашга хизмат қилади.

Гендер зўравонлик глобал миқёсда ҳам, муайян минтақалар даражасида ҳам жиддий иқтисодий йўқотишларни келтириб чиқаради. Тадқиқотлар шуни кўрсатдики, аёлларга нисбатан бўлган зўравонликнинг глобал миқёсдаги иқтисодий зарари глобал ялпи ички маҳсулотнинг қарийб 2 фоизини ташкил қилиши мумкин бўлиб, бу тахминан 1,5 трлн долларга – Канада иқтисодиётининг ҳажмига тенг. Бундан ташқари, Европа гендер тенглик масалалари институти томонидан гендер зўравонликнинг Европа Иттифоқидаги иқтисодий зарари йилига 366 млрд евро атрофида баҳоланган⁴.

Гендер асосидаги зўравонлик, хусусан, оиладаги зўравонлик глобал даражада энг кўп учрайдиган инсон ҳуқуқлари бузилиши ҳисобланиб, кўплаб жабрланувчилар, айниқса аёллар, ўз ҳуқуқларини ҳимоя қилишда имконсизликка дуч келади. Бу шароитда юридик ёрдам масалани глобал ва миллий контекстда кўриб чиқиш учун энг муҳим жиҳатдир. Шунинг эътиборига олиб, юридик ёрдам тизимида гендер жиҳатларини ҳисобга олиш жиддий талаб саналади. Гендерга сезгир юридик ёрдам – жабрланувчиларнинг жинсга хос тажриба ва хатарларини аниқлай оладиган, суд жараёнларини психологик жиҳатдан мослаштирган, “иккинчи жазоланиш”ни камайтирадиган ёндашувдир. Бу услуб жабрланувчининг ижтимоий ҳолатини инобатга олиб, натижада адолатли ва инсонпарвар юридик процессни таъминлайди.

Оиладаги зўравонлик ва гендер зўравонлик кенг тарқалгани ҳамда алоҳида шахслар ва ҳамжамиятларга ҳалокатли таъсир кўрсатаётганини

эътироф этган ҳолда, БМТ зўравонликнинг бу шаклларида барҳам бериш учун бир қатор чораларни кўришга муваффақ бўлди. Ушбу йўналишда амалга оширилган асосий ташаббус ва чора-тадбирлар қаторига Хотин-қизларни камситишнинг барча шаклларида барҳам бериш тўғрисидаги конвенциянинг қабул қилиниши; 1993 йилда Хотин-қизларга нисбатан зўравонликка барҳам бериш тўғрисидаги БМТ декларациясининг қабул қилиниши; 1996 йилда Хотин-қизларга нисбатан зўравонликка барҳам бериш бўйича ҳаракатларни қўллаб-қувватлаш учун БМТ Мақсадли жамғармасининг ташкил этилиши; хотин-қизларга нисбатан зўравонлик муаммоси тўғрисида хабардорликни ошириш ва уни бартараф этиш бўйича саъй-ҳаракатларни сафарбар этишга қаратилган “Хотин-қизларга нисбатан зўравонликка биргаликда барҳам берамиз” кампаниясининг ишга туширилиши; 2017 йилда БМТнинг гендер бўйича ташаббусининг (“Spotlight” ташаббуси) қабул қилиниши ва бошқаларни киритиш мумкин⁵.

Ўзбекистонда гендер зўравонлик, иқтисодий нофаол ва ижтимоий ҳимояга муҳтож аёлларнинг мавжудлиги илмий ва амалий эътибор талаб этади. Шу сабабли Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Оила ва хотин-қизларни тизимли қўллаб-қувватлашга доир ишларни янада жадаллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги фармони⁶ қабул қилинган. Фармон билан тасдиқланган 2022 – 2026 йилларга мўлжалланган Миллий дастур хотин-қизларнинг ижтимоий, иқтисодий ва сиёсий фаоллигини кучайтириш ҳамда тазйиқ ва зўравонликнинг олдини олишни мақсад қилган стратегик ҳужжатдир. Ушбу дастур БМТ Барқарор ривожланиш мақсадлари ҳамда Конституция билан мувофиқлаштирилган ҳолда ишлаб чиқилган. Миллий дастур хотин-қизлар ва оилаларнинг фаровонлигини оширишга қаратилган кенг қўламли ҳуқуқий-ижтимоий стратегия бўлиб, мақбуллик ва комплекслик жиҳатидан юқори потенциалга эга.

Жамиятнинг заиф гуруҳлари, жумладан хотин-қизлар ва болалар ҳуқуқий ҳимоя талаб этадиган мураккаб ижтимоий муаммоларга дуч кел-

⁴ Қаранг: “Гендер зўравонлик ўз-ўзидан йўқолмайди – ҳозир ҳаракат қилишнинг айна пайти” – Матильда Димовска // <https://www.gazeta.uz/uz/2023/03/13/gender-based-violence/>.

⁵ Ўша манба.

⁶ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Оила ва хотин-қизларни тизимли қўллаб-қувватлашга доир ишларни янада жадаллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги фармони // <https://lex.uz/docs/5899498>.

моқда. Шу сабабли Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати Кенгаши томонидан 2022 йил 5 майда қабул қилинган қарорда⁷ уларга қарши зўравонлик ва дискриминацияга мурасасиз курашиш белгиланиб, тизимли ўзгариш ва қонунчилик инновациялари зарурлиги таъкидланди. Қарор хотин-қизлар ва болаларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш учун норматив-ҳуқуқий базани тақомиллаштириш, шу жумладан, инвентаризация ва халқаро тажриба таҳлилини ўз ичига олган. Зўравонлик сабабларини таҳлил қилиш деганда, статистика асосида қонунчилик ва амалиётни яхшилашга қаратилган тақлифлар ишлаб чиқиш назарда тутилган.

Гендерга асосланган зўравонлик жисмоний, жинсий, психологик ёки иқтисодий зарар етказадиган ҳамда ижтимоий-юридик номувофиқликлар билан ифодаланадиган систематик муаммо, ижтимоий статистика орқали натижавий таҳлил талаб қиладиган масаладир. Ўзбекистон Республикаси Статистика агентлиги томонидан жорий этилган махсус портал (“gender.stat.uz”) гендер статистика инфратузилмасининг бош платформасига айланди. Портал демография, меҳнат, ижтимоий муҳофаза, ҳуқуқий тизимлар ва жиноятчилик бўйича маълумотларни жамлаган, бу эса гендерга асосланган зўравонликни комплекс тарзда кузатиш имконини яратади. Очiq гендер маълумотлари индексида (“Open Gender Data Index”) мамлака-

тимизнинг юқори ўринда тургани ҳам ушбу статистика тизимининг шаффофлиги ва интеграцион салоҳиятини кўрсатади.

Хулоса қилиб айтганда, Ўзбекистонда гендер зўравонликка қарши курашиш сўнгги йилларда фақат қонунчилик доирасида эмас, балки амалий жиҳатдан ҳам анча фаоллашди. Статистика, қонунчиликдаги янгиликлар, янги хизматлар ва жамиятдаги муҳокамалар шунини кўрсатмоқдаки, гендер тенгликни таъминлаш масаласи давлат сиёсати даражасига кўтарилган.

Умуман олганда, эркаклар билан хотин-қизлар ўртасидаги тўлиқ ва ҳақиқий тенглик қонун устуворлигига асосланган адолатли ва демократик жамиятнинг ғоят муҳим элементи ҳисобланади. Жамиятнинг иқтисодий ривожланиши ва унинг барча аъзолари фаровонлигининг оширилиши мамлакатимизда эркаклар билан хотин-қизларнинг тўлиқ ва тенг иштирок этиши учун баравар имкониятларни яратиб бермоқда. Шунинг учун ҳам уларнинг интеллектуал-маънавий тараққиёти, ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий-ҳуқуқий фаоллиги нафақат мамлакатимиз ривож учун, балки оилаларимиз иқтисодий мавқеи мустаҳкамлиги учун ҳам ўта муҳимдир. Бу эса аҳоли иқтисодий ижтимоийлашуви жараёнига кўрсатадиган мезон ва омиллар таъсири нафақат ҳудудий, балки гендер хусусиятлар билан ҳам боғлиқ эканидан далолат беради.

⁷ Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати Кенгашининг “Хотин-қизлар ва болаларнинг ҳуқуқларини ишончли ҳимоя қилиш, уларга нисбатан содир этилаётган зўравонликларга оид масалалар ҳақида”ги қарори // <https://lex.uz/docs/6020263>.

УСТРУШАНА — МОВАРОУННАҲР МУСУЛМОН ҲУҚУҚШУНОСЛИГИНИНГ МУҲИМ МАРКАЗЛАРИДАН БИРИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.105

Муслим АТАЕВ,
Ўзбекистон журналистика ва оммавий
коммуникациялар университети
ўқитувчиси, тарих фанлари бўйича
фалсафа доктори (PhD)

Аннотация. Уструшана Биринчи Ренессанс даврида шаклланган нуфузли илмий-маданий марказлардан саналган. Мазкур ҳудуддан 30 дан ортиқ фақиҳлар етишиб чиққан. Улар ўз Ватанида ҳамда Самарқанд, Бухоро шаҳарларида, шунингдек, кўплаб Шарқ мамлакатларида илмий фаолият олиб боришган. Ушбу мақолада уструшаналик ҳуқуқшунослар ва уларнинг илмий-маънавий мероси ҳақида фикр юритилган.

Калит сўзлар: Уструшана, Мовароуннаҳр, фиқҳ илми, фақиҳ, қўлёзма, тарихий-ҳуқуқий тадқиқот.

Abstract. Ustrushana is one of the prestigious scientific and cultural centers formed during the First Renaissance. More than 30 lawyers came from this region who conducted scientific activities in their homeland, as well as in Samarkand, Bukhara and the countries of the East. This article talks about Ustrushan jurists and their scientific and spiritual heritage.

Key words: Ustrushana, Transoxiana (Movarounnahr), fiqh (Islamic jurisprudence), Islamic jurist, manuscript, historical and legal research.

Аннотация: Уструшана – один из престижных научных и культурных центров, сформировавшихся в эпоху Первого Возрождения. Из этого региона вышла более 30 юристов, которые вели научную деятельность у себя на родине, а также в Самарканде, Бухаре и странах Востока. В данной статье говорится об уструшанских правоведах и их научном и духовном наследии.

Ключевые слова: Уструшана, Мавераннахр, фикх (исламская юриспруденция), факих (знаток исламского права), рукопись, историко-правовое исследование.

Мовароуннаҳрнинг таркибий қисми бўлган Уструшанадан етишиб чиққан фақиҳлар илмий мероси ислом ҳуқуқшунослигида муносиб ўрин тутди. Ислом ҳуқуқини тарихий-маънавий мерос сифатида ўрганиш жараёнида уструшаналик фақиҳларнинг жаҳон ҳуқуқий тафаккури тараққиётига қўшган ҳиссаси нечоғлик аҳамиятли эканини атрофлича тадқиқ қилиш муҳим илмий вазифалар қаторига киради. Ҳақиқатан, фақиҳларнинг ҳуқуқий қарашлари фақат улар яшаган давр учунгина хос бўлиб қолмасдан, бугунги кунда ҳам ўз илмий қийматини йўқотмаган. Уструшаналик фақиҳлар ислом оламининг бошқа минтақаларида ҳам эътироф этилган бўлиб, улар томонидан яратилган фикҳий асарлар бугунгача ислом

оламининг нуфузли илм даргоҳларида тадқиқ этилмоқда. Мазкур тадқиқотда уларни ўрганишда тарихий асарлар, қўлёзма битиклар ва замонавий адабиётлардан фойдаланилди. Изланишлар натижасида бир қатор уструшаналик фақиҳлар аниқланди.

Фақиҳ Абу Саид Аҳмад ибн Ҳусайн Уструшаний Бардаий сомонийлар (261/875-389/999) ҳукмронлиги даврида яшаган, Уструшанада фаолият олиб борган¹.

Луқмон ибн Шаъбий ибн Сулаймон Уструшаний Бухородаги “Куззоти сабъа”дан (“Етти қози”) бири Абу Жаъфар Муҳаммад ибн Амр ибн Шаъбий ибн Сулаймон Уструшанийнинг (ваф. 404/1013) амакиси ва биринчи устозидир². Манбаларда Луқмон

¹ Абу Бакр ал-Бағдодий. Тарих Бағдод ав мадинати-с-салом. Рақам: 2355.

² Абу Саъд ас-Самъоний. Ал-Ансоб. – Ж.1. – 147-б. №357.

ибн Шайбийнинг таваллуд ёки вафот этган йили ҳақида маълумот келтирилмаган. Унинг жияни Абу Жаъфар Уструшанийнинг вафот санаси эътиборга олинса, Луқмон ибн Шайбий X асрда яшаган, деб хулоса чиқариш мумкин.

Абу Исҳоқ Иброҳим ан-Навқадий — ҳанафий фақиҳлардан бири. 435/1044 йилда Навқад қишлоғида таваллуд топган ва шу ерда илмий фаолият олиб борган. У 90 йил умр кўриб, 425/1043 йилда вафот этган³.

Абдулмулк ибн Аҳяд Харқоний фақиҳ ва муфтий даражасидаги олим бўлган. Харқона қишлоғида таваллуд топган ва шу ерда муқим яшаган. Халқ орасида обрў-эътибори баланд бўлган. У, кўпинча, Самарқандга борар ва халқ уни ўраб олиб, унинг суҳбатларидан баҳраманд бўлар эди. Самарқанд ва Харқонада вабо тарқаган 448/1056 йилда шу касалликдан вафот этган⁴.

Маждуддин Ҳусайн ибн Аҳмад Уструшаний XII асрда Уструшанада таваллуд топиб, шу ерда фикҳ илмининг ривожига муносиб ҳисса қўшган фақиҳлар сулоласининг асосчиси ҳисобланади. Унинг биринчи ўғли — **Бурҳониддин Аҳмад ибн Маждуддин Ҳусайн ибн Аҳмад Уструшаний**нинг “Китоб ал-фатово” номли фикҳий асари бўлиб, жияни Муҳаммад ибн Маҳмуд Уструшаний (ваф. 637/1240 йилдан кейин) ўзининг “Китоб ал-фусул” ва “Ал-Асъила ва-л-ажвиба” (“Саволлар ва жавоблар”) асарида амакисининг мазкур асарида фойдалангани ҳақида ёзган⁵. Манбаларда Аҳмад ибн Ҳусайн Уструшанийнинг таваллуд ёки вафот санаси берилмаган. Аммо жиянининг вафот санаси эътиборга олинса, Аҳмад ибн Ҳусайн XII асрнинг охири ва XIII асрнинг бошида яшаган, деб хулоса қилиш мумкин.

Иккинчи ўғли — **Маҳмуд ибн Ҳусайн ибн Аҳмад Уструшаний** ўз даврида “Жалол ад-дин” (“Дин улуглиги”) деган шарафли унвонга эга бўлган ҳанафий фақиҳлардан эди. Манбаларда унинг номи Бурҳониддин Марғинонийнинг шогирди сифатида зикр этилиши, шунингдек, унинг шаънига қисқача мадҳ битилгани, унинг илм аҳли орасида катта обрў-эътиборга сазовор бўлганини англатади⁶.

Дастлабки таҳсилни Уструшанада олиб, кейинчалик Самарқандда илмий фаолиятини давом эттирган. 603/1207 йили Уструшанада фақиҳ Носириддин Самарқандийнинг (ваф. 556/1161) “Ал-Мултақот фи-л-фатово” (“Фатволарда қабул қилинган”) номли фикҳий асарини илмий таҳқиқ қилиб, 615/1219 йили Самарқандда уни китоб шаклига келтирган. Бу ҳақда Ҳожи Халифа ўзининг “Кашф аз-зунун” асарида айтиди: “Шайх имом ал-ажал ал-муттақий Жалолул милла ва-д-дин Маҳмуд Носириддин Муҳаммад ибн Юсуф Ҳусайний Самарқандийнинг (ваф. 556/1161) “Ал-Мултақот фи-л-фатово” асарини 603/1207 йили Уструшанада тажнис қилиб (яъни тартибга солиб), 615/1219 йили Самарқандда имло қилган”⁷. Ушбу маълумотдан кўриниб турибдики, Уструшанийлар оиласи 603/1207 – 615/1219 йиллар орасида Уструшанадан Самарқандга кўчиб ўтган.

Маждуддин Уструшанийнинг ўғли **Муҳаммад ибн Маҳмуд** “Жомий аҳком ас-сиғор” асарининг хотимасида отаси ва бобоси ҳақида ёзади: “Отам шайхул-имом ал-муттақий Жалолул-милла ва-д-дин муфтиул умма Маҳмуд ибн шайхул-имом ал-ажал ал-кабир мажидул милла вад дин Ҳусайн ибн Аҳмад, отамни умрини узоқ қилсин ва отасини раҳмат қилсин.... ва китобни 625/1228 йилнинг 28 июль куни кечаси тугатдим”. Ушбу маълумотдан Уструшанийнинг бобоси Ҳусайн ибн Аҳмад Уструшаний 625/1228 йилдан олдин вафот этган ва отаси Маҳмуд эса 625/1228 йили ҳаёт бўлгани аёнлашади. Яъни Маҳмуд ибн Ҳусайн Уструшанийнинг вафот санасини 625/1228 йилдан кейин⁸, деб хулоса қилиш мумкин. Шунингдек, Ҳусайн ибн Аҳмад Уструшанийнинг мўғуллар истилосининг дастлабки йилларида Самарқандда муфтий бўлган невараси Муҳаммад ибн Маҳмуд Уструшаний Самарқанддаги фикҳ илмига ўз ҳиссасини қўшган фақиҳлардан бири бўлганлиги⁹ сабаб қуйида у ҳақида тўлиқ маълумот берилади.

Фақиҳ Ҳасан ибн Муҳаммад ибн Иброҳим ибн Исҳоқ Ғубдиний Ғубдин қишлоғида таваллуд топган. Унинг Абу Али Ҳасан ибн Муборак (543/1149–629/1232 й.) исмли фақиҳ шогирди бўлганлиги таъкидланади¹⁰. Мавжуд манбаларда унинг фақат исми

³ Ёқут ал-Ҳамавий. Муъжам ал-булдон. — Ж.5. — 312-б.; Абу Ҳафс ан-Насафий. Ал-Қанд фи зикри уламои Самарқанд. — 39-б. № 9; Абу Саъд ас-Самъоний. Ал-Ансоб. — Ж.5. — 439-б. № 10885.

⁴ Абу Ҳафс ан-Насафий. Ал-Қанд фи зикри уламои Самарқанд. — 382-б. № 639.

⁵ Маждуддин ал-Уструшаний. Ал-Асъила ва-л-ажвиба. ЎзФАШИ. Қўлёзма. № 2533/III. Варақ.36а; Маждуддин ал-Уструшаний. Китоб ал-фусул. ЎзФАШИ. Қўлёзма. № 3245. Варақ.5а.

⁶ Мустафо ибн Абдуллоҳ Ҳожи Халифа. Кашф аз-зунун. — Байрут, 1982. — Ж.2. — 1295-б.

⁷ Маҳмуд ибн Сулаймон ал-Кафавий. Мунтахаб катойиб аълом ал-ахёр мин фуқаҳои мазҳаб ан-Нуъмон ал-мухтор. ЎзФАШИ. Қўлёзма. №2533/IV. Варақ.144б; Абулфатҳ Муҳаммад ибн Маҳмуд ибн Ҳусайн ал-Уструшаний. Жомий аҳком ас-сиғор. Таҳқиқ:Усмонхон Темурхон Алимов ва док. Муслим Ризқи Ато. — Тошкент: “Шарқ”, 2013. — 481-б.

⁸ Атаев М. Ислоҳда болалар ҳуқуқи. — Тошкент, 2021. — 39-б.; Қориев О. Ал-Марғиноний — машҳур фикҳшунос. — Тошкент, 2000. — 25-б.; Жўзжоний А., Юсупова Н. Бурҳониддин Марғиноний: ҳаёти ва илмий мероси. — 36-б.

⁹ Маждуддин ал-Уструшаний. Жомий аҳком ас-сиғор. — Ж.2. — 243 – 246-б..

¹⁰ Тақиюддин ибн Абдулқодир ал-Мисрий. Ат-Табақот ас-суннийя фи тароҷим ал-ҳанафийя. №.708.

ёзиб қўйилган бўлиб, бирор мансаб эгаси ёки ўз даврида мавқеи қандай бўлгани, таваллуд топган ёки вафот этган йили ҳақида маълумот келтирилмаган. Аммо шогирди Ҳасан ибн Муборақнинг таваллуд ва вафот саналарига эътибор қаратилса, устози Ғубдиний XII асрнинг охири ва XIII асрнинг бошида яшган, деб хулоса қилиш мумкин.

Тадқиқот доирасида Уструшанадан мусулмон Шарқининг турли мамлакатларида фаолият юргизган машҳур фақиҳлар етишиб чиққани аниқланди. Улардан бири **Абу Жаъфар Мухаммад ибн Ҳасан ибн Мухсин Уструшаний** 430/1039 йили Уструшанада таваллуд топган. Дастлабки илмларни ўз ватани Уструшанада олган ва кейин илм талабида Бағдодга бориб, Шайх Саймарий (352/962 – 436/1045 й.) ва Бағдоднинг бош қозиси Абу Абдуллоҳ Домиғоний (398/1007 – 478/1085 й.) қўлида фикҳ илмидан сабоқ олган. Кейин Қуддус шаҳрига бориб, шу ерда илмий фаолият олиб борган. Кексайиб қолганда Бағдодга қайтиб, 470/1078 йили 63 ёшида вафот этган. Унинг бир фақиҳ ўғли ҳам бўлиб, Ибн Умар оролидаги Мосул шаҳри тепасида жойлашган курдларга тегишли Фанак номли кичкина қалъада қози лавозимида фаолият олиб борган¹¹.

Фақиҳ Бадриддин Мухаммад ибн Абдуллоҳ Шиблий Димашкийнинг ота-боболари асли Уструшананинг Шибла кишлоғидан бўлиб, кейинчалик Дамашқ шаҳрига кўчиб келишган. Мухаммад ибн Абдуллоҳ 712/1312 йил Дамашқ шаҳрида таваллуд топганлиги сабабли унинг номига Димашкий нисбаси ҳам қўшилган. Имом Заҳабийдан таълим олган. У ўттизга яқин китоблар муаллифи бўлиб, “Маҳосин ал-васоил фи маърифат ал-авил” номли фикҳий асари шулар жумласидандир. Ўрта ер денгизи соҳилида жойлашган Тароблус (Триполи – Ливандаги йирик шаҳар) шаҳрида илмий фаолият олиб бориб, 769/1367 йили шу ерда вафот этган¹².

Бир қатор уструшаналик фақиҳлар Самарқанд ва Бухорода фаолият олиб боришган. Улардан бири **Абу Маҳомид Мухаммад ибн Али ибн Исмоил ибн Мансур ибн Яхё Дизаккий** 489/1096 йили Дизак шаҳрида таваллуд топган. Илм талабида Самарқандга келган ва шу ерда муқим яшаб қолган. Минор масжидида фаолият кўрсатган. Абу Саад Самъоний Абу-л-Ҳасан Али ибн Умар ибн Усмон Харротдан (ваф. 500/1107 йилдан кейин) Самарқандда у ҳақида маълумот ёзиб олган. Абу Маҳомид Дизаккий ўз

замонасида илмий салоҳияти туфайли “Ал-фақиҳ ад-Дизаккий” (“Жиззахлик фақиҳ”) нисбаси билан машҳур бўлган¹³.

Самарқандга келиб, фаолият юритган яна бир олим **Абу Тоййиб Райҳон ибн Мухаммад ибн Аюб Уструшаний** фақиҳ ва муҳаддис бўлган. Илм талабида Самарқандга келган ва 357/968 йили шу ерда вафот этиб, Навкамин работига дафн этилган. Бу ҳақда ўғли – муҳаддис Абдулмулк ибн Райҳон ибн Мухаммад Уструшаний шундай хабар берган: “Мен дастлабки илмни ўз падари бузрукворимдан олдим. Отам (Аллоҳ раҳматига олган бўлсин) 357/968 йили Самарқандда вафот этиб, Навкамин работига дафн этилди”¹⁴.

Абу Тоййиб Уструшанийнинг шогирдлари ҳақидаги маълумотлар уларнинг илм-фан ривожига улкан ҳисса қўшганини тасдиқлайди. Унинг биринчи шогирди ўғли – муҳаддис **Абдулмулк ибн Райҳон ибн Мухаммад Уструшаний** бўлиб, дастлабки илмларни ўз отасидан олганидан сўнг илм талабида Бухоро, Тошкент, Кушония, Дабусия, Исфижоб, Марв, Шарқ мамлакатларидаги Хуросон, Бағдод, Нишопур, Журжон каби шаҳарларда бўлган. Самарқанд шаҳрида илмий фаолият билан шуғулланган ва шу шаҳарда 406/1016 йили вафот этиб, Чокардиза (“Жангчилар қалъаси”) қабристониининг “Талл асҳоб ал-ҳадис” (“Ҳадис аҳли тепалиги”) қисмига дафн этилган¹⁵.

Абу Тоййиб Уструшанийнинг яна бир шогирди **Абу Саъд Абдуррахмон ибн Мухаммад Идрисий Астрободий** (ваф. 405/1015 й.) саналади. У Хуросонда туғилиб, Самарқандда фаолият олиб борган. Қоракхонийлар даврида (389/999 – 607/1211 й.) умрининг охиригача, энг самарали қисмини ўтказган. У маҳаллий урф-одатлар ва ҳуқуқий мезонлар ичидан ханафий мазҳаби талабларига мувофиқ келадиганларини ажратиб олиб, ёзма фатволарда акс эттирган. Самарқанд ҳадис аҳлининг энг пешқадам ҳофиз даражасига етган муҳаддисларидан бўлган. Унинг ўз даврида ҳадис илми тараққиётига қўшган катта хизматларидан бири Самарқанд муҳаддислари биографияларини “Китоб ал-камол фи маърифат ар-рижол мин уламои Самарқанд” номли асарида жамлаганлигидир. Умрининг анчагина қисмини Астрободда ўтказди ва мазкур шаҳар уламолари ҳақида “Тарихи Астробод” (“Астробод тарихи”) асарини ёзади. Абу Саъд Идрисий устози Абу Тоййиб Уструшанийдан ҳадислар ҳам ривоят қилган. Олим 405/1015 йилда вафот этиб, Чо-

¹¹ Ал-Қураший. Ал-Жавоҳир ал-музййя фи табақот ал-ҳанафийя. – Ж.3. – 132-б.; Тақиюддин ибн Абдулқодир ал-Мисрий. Ат-Табақот ас-суннийя фи тарожим ал-ҳанафийя. №.1958.

¹² Мустафо ибн Абдуллоҳ Ҳожи Халифа. Кашф аз-зунун. – Байрут, 1982. – Ж.2. – 1609-б.

¹³ Абу Саъд ас-Самъоний. Ал-Ансоб. – Ж.2. – 588-б. №4106.

¹⁴ Абу Ҳафс ан-Насафий. Ал-Қанд фи зикри уламои Самарқанд. – 58-б. № 71.

¹⁵ Ўша жойда.

кардиза қабристониининг “Талл асхоб ал-ҳадис” (“Ҳадис аҳли тепалиги”) қисмида дафн этилган¹⁶.

Абу-л-Фатҳ Муҳаммад ибн Абдулҳамид ибн Хусайн ибн Ҳасан ибн Ҳамза Усмандий Самарқандий Уструшананинг Самарқанд яқинидаги Усманд кишлоғида 488/1095 йил таваллуд топган. Самарқанддаги Қусам ибн Аббос мадрасасида дарс олган; илм аҳли орасида “Оламнинг устун Усмандий” деган юксак эътирофга сазовор бўлган. Илм талабида Ҳижоз ва Бағдодда бўлган. Самарқандга қайтиб, умрининг охиригача дарс бериш ва илмни ёйиш билан шуғулланган¹⁷. Усмандий 552/1157 йил ҳаж сафарига бориб, қайтишда Бағдодга кириб, катта уламолар билан учрашган. Олим 552/1157 йил Самарқанд шаҳрида вафот этган.

Усмандий қатор шогирдлар ҳам етиштирган. Улардан биринчиси замонасида “Жамолу-л-ислом” (“Исломнинг кўрки”) номи билан танилган ҳанафий мазҳаби фақиҳларидан бири – Абу-л-Музаффар Асад ибн Муҳаммад ибн Хусайн Каробисийдир. У “Ал-Фурук” ва “Ал-Мужаз” каби фикҳий асарлар ёзган. Нишопур шаҳрида муқим яшаб қолган ва 570/1175 йил шу шаҳарда вафот этган¹⁸.

Усмандийнинг устоз-шогирд силсиласи орқали яна бир шогирди – **Шайхулислом Бадриддин Умар ибн Али ибн Абу Бакр ибн Абдулжалил Фарғоний** “Ал-Ҳидоя” асарининг муаллифи Бурхонуддин Марғинонийнинг (ваф. 593/1197 й.) ўғли бўлган. Унинг “Ал-Фавоид” ва “Жавоҳиру-л-фикҳ” каби фикҳий асарлари бор.

Фақиҳ Абу Аҳмад Зоҳид Ховасий (баъзи бир манбаларда Мусо Зоҳид Самарқандий Ховасий ҳам деб ёзилган) замонасининг етук олимларидан бири бўлган. Абу Саъд Самъоний (507/1113 – 562/1167) Самарқандга келган вақтида бир фақиҳни учратгани ва уни Зоҳид Ховасий деб аташгани, Самарқанддан етти фарсах масофада жойлашган Уструшананинг Қатавон кишлоғида работ қурдирганини таъкидлаб ўтган¹⁹. Шунингдек, Абу Ҳафс Умар ибн Аҳмад Самарқандий унинг асли бухоролик экани ва Уструшана минтақасининг Ховас шаҳарчасида вафот этгани ҳақида ёзган. Манбаларда унинг таваллуд ёки вафот этган йили ҳақида маълумот келтирилмаган. Агарда

Абу Саъд Самъоний уни Самарқандга келган вақтида кўрганлиги ҳисобга олинса, Абу Аҳмад Зоҳид Ховасий XII асрда яшаган, дейиш мумкин.

Фақиҳ ва мутакаллим **Абу-л-Хусайн Муҳаммад ибн Аби Закарийё Яҳё ибн Исҳоқ Бишоғарий** Уструшананинг Бишоғар кишлоғида таваллуд топган. У илм талабида Самарқандга бориб, Абу-л-Ҳасан Али ибн Саид Рустуфағний (ваф. 355/966 й.), Абу Бакр Аҳмад ибн Аббос ибн Хусайн Иёзий (ваф. 350/961 й.) ва фақиҳ Абдуссамад Аҳмад Албинжанний каби уламолардан фикҳ ва калом илмларидан таълим олган²⁰. Бишоғарий кейинчалик Самарқандга кўчиб ўтади ва Чокардиза маҳалласида жойлашган “Фуқаҳо ва машойих” номли мадрасада фикҳдан дарс беради. Унинг “Шарҳ жумал усул ад-дин”, “Кашф ал-ғавомиз ви аҳвол ал-анбиён”, “Китоб ал-баён” каби асарлари бор²¹. Олимнинг таваллуд ва вафот санаси номаълум. Аммо унинг таълим олган устозларига эътибор қаратилса, Бишоғарий милодий X асрда яшаган, деб хулоса чиқариш мумкин.

Мовароуннаҳрда мўғуллар ҳукмронлик қилган даврда (617/1221 – 771/1370) Самарқандда яшаган яна бир фақиҳ – **Кабир ибн Кабир Дизакий Самарқандий** (ваф. 719/1319 йилдан кейин) саналади. У Дизак шаҳрида туғилиб ўсган ва кейинчалик Самарқандда илмий фаолиятини давом эттирган.

Кабир Дизакийнинг “Фатово ал-Кабирий” (“Кабирнинг фатволари”) номли китоби бизгача етиб келган. Мазкур асар форс-тожик тилида ёзилган бўлиб, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг Шарқшунослик институти фондида унинг тўртта қўлёзма нусхаси сақланмоқда²².

Хулоса қилиб айтганда, Уструшана фақиҳларининг илмий фаолияти ўрта асрларда ислом оламида илму маърифат ва маданият ривожига улкан ҳисса бўлиб қўшилди. Бу минтақа фақиҳлари маҳаллий халқлар анъаналари, урф-одатлари ва расм-русумларини шаръий мезонлар асосида таҳлил қилиб, уларни янги тарихий шароитларга мослаштиришга хизмат қилдилар ва ўзига хос мактаб яратдилар. Бу эса, ўз навбатида, Марказий Осиё халқлари ахлоқий, ҳуқуқий ва маънавий қадриятларининг ислом маданияти ва ҳуқуқшунослигида ўз аксини топишига хизмат қилди.

¹⁶ Абу Ҳафс ан-Насафий. Ал-Қанд фи зикри уламои Самарқанд. – 136, 238, 240, 317-б.; Абу Саъд ас-Самъоний. Ал-Ансоб. – Ж.1. – 99-100-б.

¹⁷ Ал-Қараший. Ал-Жавоҳир ал-мудий фи табақот ал-ҳанафийя. – Ж.2. – 114-б.

¹⁸ Алоуддин Муҳаммад ибн Абдулҳамид Абулфатҳ ал-Усмандий ас-Самарқандий. Тариқат ал-хилоф байна-л-аслоф. – Байрут, 1992. – 30-31-б.

¹⁹ Абу Саъд ас-Самъоний. Ал-Ансоб. – Ж.2. – 323-б. №3272.

²⁰ Қаранг: Brockelmann C. Geschichte der arabischen Litteratur. Supplementbände: – Leiden, 1937-1942. – Т. II. – S.262.

²¹ Исмоил Бошо ибн Муҳаммад Амин ибн Мирсалим ал-Бобоний ал-Бағдодий. Ҳадиятул орифин асмоу ал-муаллифин ва осор ал-мусаннафин. Дор ал-фикр. – Байрут, 1982. – Ж.2. – 363-б.

²² ЎЗР ФА ШИ. 1. № 3185/III (иккита котиб томонидан 795/1393 ва 1125/1713 йил кўчирилган); 2. № 2574/III (1055/1596 номаълум котиб); 3. № 3132/II (Муҳаммад котиб томонидан 1046/1636 йил кўчирилган); 4. № 1544/II (тахм. XVII асрда кўчирилган).

СУНЬИЙ ИНТЕЛЛЕКТ ВА ИНСОН ХУҚУҚЛАРИ ТЎҒРИСИДА ДОҲА ДЕКЛАРАЦИЯСИ

Доҳа, Қатар

2025 йил 27-28 май

Муқаддима

Қатарнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий комиссияси томонидан Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Тараққиёт дастури, Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари бошқармаси, Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлар глобал альянси, Қатар Алоқа ва ахборот технологиялари вазирлиги ҳамда Қатар Миллий киберхавфсизлик агентлиги билан ҳамкорликда “Имкониятлар, хавф-хатарлар ва келажак истиқболлари” мавзусида Сунъий интеллект ва инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро конференция ўтказилишини олқишлаб;

Биз, ҳукуматлар, инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлар (ИХМИ), фуқаролик жамияти ташкилотлари (ФЖТ), халқаро ташкилотлар, хусусий сектор компаниялари, илмий доиралар вакиллари ва техник экспертлар 2025 йил 27-28 май кунлари Қатар пойтахти Доҳада тадбир учун йиғилдик.

Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Низоми ва Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг мақсад ва тамойилларини қайта тасдиқлаб;

Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг 1986 йилдаги Тараққиёт ҳуқуқи тўғрисидаги декларациясини ҳамда ҳар бир инсон ва барча халқлар иқтисодий, ижтимоий, маданий ва сиёсий ривожланишда иштирок этиш, ҳисса қўшиш ва ундан баҳраманд бўлиш ҳуқуқига эга эканлигини яна бир бор тасдиқлаб;

Инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ва минтақавий ҳужжатларни, шу жумладан Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт, Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт, Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгаши ва Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош Ассамблеясининг тегишли резолюциялари ва Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг бошқа механизмларини, шу жумладан Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Глобал рақамли битими ҳамда инсон ҳуқуқлари ва ривожланаётган технологиялар бўйича стандартларни эътиборга олиб;

Сунъий интеллект (СИ) иқтисодий, ижтимоий ва экологик тараққиётни илгари суриш учун ўзгартирувчи салоҳиятни тақдим этиши мумкинлигини ва у Барқарор ривожланиш мақсадларини тезлаштириш, хизмат кўрсатишни яхшилаш, инновациялар ва адолатни қўллаб-қувватлаш учун кучли восита бўлиши мумкинлигини тан олиб;

Сунъий интеллект технологияларининг маълумотларга асосланган хусусияти махфийлик ва маълумотларни ҳимоя қилиш ҳуқуқига хавф туғдиришини тан олиб;

Шунингдек, сунъий интеллект моделлари ва тизимларини лойиҳалаш, ишлаб чиқиш, жорий этиш ва қўллаш, жумладан давлат-хусусий шериклик доирасида, етарли ҳимоя чоралари кўрилмасдан ёки халқаро ҳуқуққа зид равишда амалга оширилса, 2030 йилгача бўлган Барқарор ривожланиш кун тартиби ва унинг Барқарор ривожланиш мақсадларига эришиш йўлидаги тараққиётга тўсқинлик қилиши мумкин бўлган хавф-хатарларни келтириб чиқариши мумкинлигини эътироф этган ҳолда;

Рақамли ўз тақдирини ўзи белгилаш, шаффофлик ва тушунтириб бериш имконияти сунъий интеллект тизимларининг ишончлилигини ва қонунийлигини таъминловчи асосий омиллар эканлигини тан олиб;

Шунингдек, сунъий интеллектни инсон ҳуқуқларига асосланган ёндашув билан, халқаро ҳуқуққа мувофиқ, инклюзив ва масъулиятли тарзда ишлаб чиқиш ҳамда жорий этишни таъминлайдиган бошқарув асослари, сиёсат ва амалиётлар зарурлигини таъкидлаб;

Хавфсиз, ишончли ва ишончга лойиқ сунъий интеллект тизимларини ривожлантириш бўйича халқаро, минтақавий, миллий ва кўп томонлама саъй-ҳаракатларни эътироф этиб;

Давлатлар хусусий субъектлар томонидан сунъий интеллектдан фойдаланиш натижасида келиб чиқадиган инсон ҳуқуқлари бузилишларидан фуқароларни ҳимоя қилиш мажбуриятига эга эканлигини ва компа-

ниялар сунъий интеллектнинг бутун ҳаёт даври мобайнида халқаро тан олинган стандартларга, жумладан Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг бизнес ва инсон ҳуқуқлари бўйича йўриқнома тамойилларига мувофиқ инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилиш масъулиятини зиммасига олиши лозимлигини таъкидлаймиз.

Тавсиялар ва чора-тадбирлар режаси

Умумий тавсиялар:

- Сунъий интеллект технологиялари қадр-қиммат, ваколат, автономия, инклюзивлик ва жавобгарликни таъминлаши учун сунъий интеллектни ривожлантириш, жорий этиш ва тартибга солиш марказига инсон ҳуқуқларини жойлаштириш керак.
- Сунъий интеллектнинг инсон ҳуқуқларига кенг ва чуқур таъсирини ҳал қилиш учун сунъий интеллектнинг глобал бошқарувини ташкил этиш лозим.
- Халқаро инсон ҳуқуқлари қонунчилигига мувофиқ миллий, минтақавий ва халқаро миқёсда сунъий интеллект тизимларини лойиҳалаш ва бошқаришда аёллар, ёшлар, ногиронлиги бўлган шахслар ва маргинал овозларни ўз ичига олган кенг доирадаги манфаатдор томонларнинг фаол, эркин ва мазмунли иштирокини таъминлаш зарур.
- Аёл номзодлар, сиёсатчилар, ҳуқуқ ҳимоячилари ва фаолларга қаратилган онлайн ва сунъий интеллект томонидан бошқариладиган ҳужумларни кузатиш ва хабар бериш, ҳуқуқий ҳимоя ва самарали ҳимоя воситаларидан фойдаланишни таъминлаш даркор.
- Бирдамлик ва умумий масъулият тамойилларига мувофиқ халқаро ҳамкорлик, салоҳиятни тақсимлаш ва минтақалар бўйлаб сунъий интеллект имтиёзларидан тенг фойдаланишга кўмаклашиш, айниқса, ривожланаётган мамлакатларни қўллаб-қувватлаш керак.
- Халқаро ҳамжамиятни сунъий интеллект тизимларининг халқаро гуманитар ҳуқуқ ва инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ҳуқуқ тамойилларига мувофиқлигини таъминлаш учун ҳарбий операцияларда улардан фойдаланишни мониторинг қилиш ва текширишга чақириш лозим.

Давлатларни қуйидагиларга ундаймиз:

- Сунъий интеллектни қабул қилишдан олдин, сунъий интеллект тизимининг мақсадли вазифаси нима эканлигини ва бошқа хавфсизроқ ҳамда камроқ маълумотларга зарар етказувчи усуллар ва чораларни қўллаш мумкинлигини кўриб чиқиш зарур.
- Одил судловни амалга ошириш, соғлиқни сақлаш, ижтимоий ҳимоя, ҳуқуқни муҳофаза қилиш ва ҳарбий соҳада инсоннинг қарор қабул қилишини таъминлаш ва барча соҳаларда сунъий интеллектдан фойдаланиш инсон назорати билан тўлдирилишини таъминлаш керак.
- Одил судлов, соғлиқни сақлаш, ҳуқуқни муҳофаза қилиш ва ҳарбий соҳаларда ҳамда сунъий интеллектдан фойдаланиш инсон назорати билан тўлдирилган барча соҳаларда инсоннинг қарор қабул қилишини таъминлаш лозим.

а. Инсон ҳуқуқлари бўйича комплекс текширув:

- Давлатнинг сунъий интеллектдан фойдаланиши учун сунъий интеллектнинг бутун ҳаётий даври давомида инсон ҳуқуқларига таъсирни баҳолашни ўз ичига олган инсон ҳуқуқларининг тегишли текширувини ўтказиш; хусусий сектор томонидан бундай баҳолашларни қонун билан мажбурий қилиш ва бундай баҳолашларнинг жамоатчиликка эълон қилинишини талаб қилиш даркор.
- Инсон ҳуқуқлари бўйича жиддий хавфларни келтириб чиқарадиган, бартараф этиб бўлмайдиган ҳар қандай сунъий интеллект иловалари ва воситаларини тақиқлаш ҳамда инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ҳуқуқ ва халқаро гуманитар ҳуқуққа мувофиқ ишламайдиган ҳарбий сунъий интеллект тизимларини тақиқлаш зарур.

б. Маълумотларни ҳимоялаш:

- Қонунийлик, маълумотларни минималлаштириш, мақсадни чеклаш, яхлитлик, махфийлик, ҳисобдорлик ва шаффофлик тамойилларига асосланган маълумотларни ҳимоя қилиш тўғрисидаги қонунчиликни қабул қилиш ва мустаҳкамлаш – бу шахсий маълумотларга, шу жумладан сунъий интеллект мақсадларида рухсатсиз кириш, фойдаланиш ва ошкор қилишдан самарали ҳимоя чоралари орқали тенглик ва индивидуал ваколатни таъминлайди ҳамда шифрлашни ҳимоя қилади.
- Мувофиқликни самарали назорат қилиш ва жавобгарликни таъминлаш учун ваколат ва ресурсларга эга мустақил маълумотларни ҳимоя қилиш органларини ташкил этиш, шу жумладан сунъий интеллект ишлаб

чиқувчиларига ўз моделларини омма манфаатларини кўзлаб ошкор қилиш учун ўқитишда фойдаланиладиган шахсий маълумотларнинг батафсил ёзувларини сақлаш талабларини қўйиш зарур.

с. Шаффофлик ва жавобгарлик:

- Сунъий интеллект тизимларини ишлаб чиқишда шаффофликни тубдан ошириш мажбуриятини олиш орқали ҳар томонлама шаффофликни таъминлаш керак. Улар қандай тизимлардан фойдаланиши, қандай мақсадларда фойдаланиши ва эҳтимолий хавфларни камайтириш учун мавжуд бўлган ҳимоя чоралари ҳақида маълумот олиш имкониятини яратиш лозим.
- Сунъий интеллектдан барча соҳаларда (шу жумладан, сиёсий нутқ, давлат хизматлари ва ҳарбий иловаларда) фойдаланишни ошкор этишни талаб қилиш, алгоритмик тушунтиришни талаб қилиш, мустақил аудит ўтказиш, инсон ҳуқуқларига таъсирни баҳолаш натижаларини эълон қилиш ва сунъий интеллект тизимларининг дизайни, қўлланилиши ва ҳимояси бўйича маълумотларни очиқ қилиш орқали кенг қамровли шаффофлик ва жамоатчилик назоратини таъминлаш даркор.
- Сунъий интеллектни ишлаб чиқиш ва жорий этишда иштирок этаётган барча субъектлар учун аниқ ҳуқуқий жавобгарлик, жабрланган шахслар учун қулай даволаш усуллари, махсус ўқитилган назорат органлари ҳамда сиёсатчилар, давлат амалдорлари ва кенг жамоатчилик учун сунъий интеллект оқибатлари бўйича мақсадли салоҳиятни ошириш орқали мустақкам жавобгарлик ва бартараф этиш механизмларини яратиш зарур.

д. Халқаро ҳамкорлик ва салоҳиятни ошириш:

- Миллий, минтақавий ва глобал манфаатдор томонлар, жумладан давлатлар, хусусий сектор, техник ҳамжамият ва фуқаролик жамияти билан инсон ҳуқуқларига асосланган ривожланишни самарали илгари суриш учун сунъий интеллектдан фойдаланиш йўлида ҳамкорлик қилиш ва маълумот алмашиш мажбуриятини олиш керак.
- Сунъий интеллектни бошқариш бўйича халқаро ҳамкорлик инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ҳуқуққа асосланган, турли манфаатдор томонлар билан биргаликда ишлаб чиқилган ва лойиҳалаш ёндашуви орқали инсон ҳуқуқларига асосланган бўлишини таъминлаш лозим.
- Демократияга сунъий интеллект хавфларини бартараф этиш бўйича умумий ёндашувларни ишлаб чиқиш мақсадида сайлов бошқаруви органлари (СБО), инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлар ва рақамли назорат ташкилотлари ўртасида Жануб-Жануб йўналишида, шунингдек, минтақалараро ҳамкорликни рағбатлантириш зарур.
- Онгли қарор қабул қилишни қўллаб-қувватлаш, узлуксиз таълимни рағбатлантириш ҳамда сунъий интеллектнинг техник, ижтимоий, ахлоқий ва ҳуқуқий оқибатларини тушунишни таъминлаш учун рақамли ва сунъий интеллект билан боғлиқ инсон ҳуқуқлари саводхонлигини таълим тизимлари ва сиёсатчиларни тайёрлашга сармоя киритиш ва интеграция қилиш даркор.
- Турли касбий гуруҳлар учун салоҳиятни ошириш дастурларига кўмаклашиш ва сунъий интеллект таъсирга учраган касбий гуруҳлар учун қайта кўникма ва қайта тайёргарликка сармоя киритиш керак.

Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтларни қўйидагиларга ундаймиз:

- Сунъий интеллект ва рақамли технологияларнинг инсон ҳуқуқларига таъсирини, шу жумладан бошқарувга, демократик жараёнларга ва маргинал ҳамда заиф жамоаларга таъсирини кузатиш ва баҳолаш учун сайлов бошқарув органлари ва оммавий ахборот воситаларини тартибга солувчилар билан мунтазам равишда баҳолаш ва ҳамкорлик қилиш, бунда сунъий интеллектнинг сўз эркинлиги, шахсий ҳаёт дахлсизлиги, ҳарбий ва ҳуқуқни муҳофаза қилиш соҳаларидаги ҳуқуқларга таъсирга алоҳида эътибор қаратиш ҳамда тегишли институционал ваколатлар, ҳуқуқий ваколатлар ва ҳуқуқий ҳимоя воситаларидан самарали фойдаланиш учун ресурсларни таъминлаш лозим.
- Шикоятларни кўриб чиқиш тизимларининг маълумотлар хавфсизлигини таъминлаш, шу билан бирга Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлар иш жараёнларини тезлаштиришда сунъий интеллектнинг афзалликларидан фойдаланиш – қарор қабул қилувчиларни хабардор қилишда, шу жумладан қонунчилик ва меъёрий-ҳуқуқий таклифларга ва давлат жараёнларида сунъий интеллект воситаларидан фойдаланишга нисбатан сунъий интеллектнинг ривожланаётган инсон ҳуқуқлари оқибатлари бўйича ИҲМИ билимларини ошириш учун ички ва ташқи салоҳиятни юксалтириш ва тадқиқотлар ўтказиш, шунингдек, жамоатчиликнинг хабардорлик даражасини яхшилаш ва рақамли саводхонлик бўйича ташаббусларни амалга ошириш зарур.
- Сайловни бошқариш органлари ва оммавий ахборот воситаларини тартибга солувчилар билан демократик иштирок ва сайлов ҳалоллигига сунъий интеллект томонидан бошқариладиган таҳдидларни кузатиш,

баҳолаш ва уларга жавоб бериш учун ҳамкорлик қилиш даркор. Назорат органларига сунъий интеллектнинг демократик жараёнларга, айниқса, нозик ёки ўзгарувчан шароитларда туғдирадиган хавфларини олдиндан ҳал қилиш имконини берадиган етарли институционал ва қонуний ваколатлар ҳамда ресурсларни ҳимоя қилиш керак.

Бирлашган Миллатлар Ташкилоти тизимини қуйидагиларга ундаймиз:

- Халқаро сунъий интеллект форумлари ва қарор қабул қилиш жараёнларида кам ва ўрта даромадли мамлакатларнинг мазмунли иштирокини, кўп манфаатдор томонларни жалб қилишни рағбатлантириш орқали инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ҳуқуққа асосланган глобал сунъий интеллект бошқарувини ривожлантиришни қўллаб-қувватлаш лозим.
- Таълим, соғлиқни сақлаш ва ривожланиш каби муҳим соҳаларда, айниқса, сунъий интеллектни жорий этишда иштирокчилик ва жамиятга асосланган ёндашувларни қўллаб-қувватлаш, бу орқали сунъий интеллектнинг турли хил ва етарли даражада вакилликка эга бўлмаган аҳоли қатламлари эҳтиёжларига хизмат қилишини таъминлаш даркор.
- Глобал Жанубга эътибор қаратган ҳолда ахлоқ, инсон ҳуқуқлари ва технологияларни уйғунлаштирувчи салоҳиятни ошириш ва таълим ташаббусларини мувофиқлаштириш ҳамда барча учун сунъий интеллект саводхонлигини оширувчи очиқ таълим ресурсларидан фойдаланиш имкониятларини кенгайтириш зарур.

Хусусий секторни қуйидагиларга ундаймиз:

- Инсон ҳуқуқлари бўйича доимий текширувлар ўтказиш, самарали инсон ҳуқуқлари назоратини ўрнатиш, ички ва ташқи инсон ҳуқуқларини назорат қилиш механизмлари ва масъул сунъий интеллект жамоалари билан ҳамкорлик қилиш орқали сунъий интеллектнинг бутун ҳаёт даври давомида инсон ҳуқуқлари тамойилларининг бирлаштирилишини таъминлаш керак.
- Ҳуқуқларга асосланган стандартлаштирилган розилик жараёнларига риоя қилиш, маълумотларни аниқ белгиланган мақсадларга мувофиқ қайта ишлаш ва тартибга солувчилар, ҳуқуқ эгалари ёки жамоатчилик олдида ҳисобдорлик ва зарур бўлганда ошкор қилиш имконини бериш учун ўқитилган маълумотларнинг батафсил ҳисобини юритиш орқали маълумотларнинг масъулиятли ва шаффоф амалиётини таъминлаш лозим.
- Кам хизмат кўрсатиладиган ҳудудларда инвестиция ва ҳамкорлик орқали маҳаллий инновацион экотизимларни қўллаб-қувватлаш зарур.
- Сунъий интеллект моделлари қандай ўқитилишини очиб бериш ва қарор қабул қилиш жараёнларини фойдаланувчилар ва тартибга солувчиларга тушунарли қилиш даркор.
- Бундай тизимлар контентни янгилаш бўйича қарорларни қабул қилиш мақсадида ишлатилганда сунъий интеллект тизимларини тўлдириш учун инсон модераторларига сармоя киритиш ва контентни янгилаш учун ишлатиладиган сунъий интеллект инсон ҳуқуқларини бузмаслигини таъминлаш керак.
- Ҳукуматлар, жамоатчилик ва фойдаланувчиларга ўзлари истеъмол қиладиган контент ҳамда сунъий интеллект натижаларининг кўлами ва табиати ҳақида асосли танлов қилиш имконини бериш учун сунъий интеллект натижаларини белгилаш лозим.
- Сунъий интеллект тизимларини ишлаб чиқиш ва улардан фойдаланишда шаффофликни таъминлаш, шу жумладан қарор қабул қилиш жараёнларини ҳужжатлаштириш ва учинчи томон текширувларини ўтказиш орқали алгоритмик шаффофликни таъминлаш, шунингдек, улар қандай тизимлардан фойдаланиши, қандай мақсадларда ва юзага келиши мумкин бўлган хавфларни камайтириш учун мавжуд бўлган ҳимоя чоралари ҳақида маълумотларни тақдим этиш зарур.
- Ходимлар учун инсон ҳуқуқлари ва сунъий интеллект бўйича мунтазам машғулотлар ўтказиш ва масъулиятли инновацияларни тарғиб қилувчи очиқ таълим воситаларига ҳисса қўшиш керак.

Фуқаролик жамияти ташкилотларини қуйидагиларга ундаймиз:

- Инсон ҳуқуқлари бўйича таъсирлар ҳақида маълумот бериш ва ахлоқий тамойилларнинг қонунларга айланишини назорат қилиш орқали сунъий интеллектни бошқариш жараёнларида иштирок этиш даркор.
- Давлат хизматларида сунъий интеллектни жорий этишга инклюзив, иштирокчи ёндашувларни илгари суриш, жамият иштирокини таъминлаш ва сунъий интеллектнинг инсон ҳуқуқлари ва ижтимоий жиҳатлари бўйича мулоқотни ривожлантириш лозим.
- Сунъий интеллект иловаларини кузатиш, хавф-хатарлар, зарарлар ва ҳуқуқбузарликлар ҳақида хабар бериш ҳамда сунъий интеллект билан боғлиқ зарар етказилган ҳолатларда компенсация талаб қилувчи шахслар ва жамоаларга ёрдам кўрсатиш зарур.
- Сунъий интеллект хавфлари ва инсон ҳуқуқлари ҳақида жамоатчиликни хабардор қилиш ташаббусларида иштирок этиш керак.

АНЖУМАНЛАР. ТАДБИРЛАР. ТАҚДИМОТЛАР

“ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИНИ ҲУРМАТ ҚИЛИШ ВА КАФОЛАТЛАШ ТЎҒРИСИДА”

**Хитой Халқ Республикаси Раиси Си Цзиньпиннинг
ўзбек тилида нашр этилган китоби тақдироти**

2025 йил 19 август куни Тошкент шаҳрида Хитой Халқ Республикаси Раиси Си Цзиньпиннинг ўзбек тилида илк бор нашр этилган “Инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилиш ва кафолатлаш тўғрисида” номли китоби тақдими бўлиб ўтди.

Тадбир Хитой Халқ Республикасининг (ХХР) Адабиётларни хорижий тилларда нашр этиш ва тарқатиш ишлари бўйича бошқармаси, Хитой Инсон ҳуқуқларини ўрганиш жамияти, ХХРнинг Ўзбекистон Республикасидаги элчихонаси ва Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази ҳамкорлигида ташкил этилди.

Китоб тақдимида Инсон ҳуқуқлари бўйича
Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази дирек-

тори Акмал Саидов, Хитой Инсон ҳуқуқларини ўрганиш жамиятининг ижрочи вице-президенти Цзян Цзяньго, Хитой Халқ Республикасининг Ўзбекистондаги Фавкулудда ва мухтор элчиси Юй Цзюнь, шунингдек, дипломатик корпус, илмий ва академик доиралар, давлат органлари, жамоат ташкилотлари, оммавий ахборот воситалари вакиллари, Хитой ва Ўзбекистоннинг инсон ҳуқуқлари бўйича мутахассислари иштирок этди.

Китоб Хитойнинг инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш масалаларига оид концептуал ёндашувларини очиб берувчи манба сифатида муҳим аҳамиятга эга экани таъкидланди. Ушбу китобнинг ўзбек тилида нашр этилиши давлатлараро мулоқотни

чукурлаштириш ва инсон ҳуқуқлари соҳасидаги ҳамкорликни кенгайтириш учун янги имкониятлар эшигини очиши эътироф этилди.

Китоб тақдимотидан сўнг, Си Цзиньпиннинг “Инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилиш ва кафолатлаш тўғрисида” номли китобига бағишланган илмий-амалий семинар ҳам ташкил этилди.

Ушбу китобда баён этилган инсон ҳуқуқларига оид концептуал ғоялар ҳамда уларнинг амалий натижадорлиги семинар доирасида атрофлича таҳлил қилинди. Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон ва Хитой тажрибаси қиёсий ўрганилди.

Хитой томони вакиллари Ўзбекистон Республикаси Президенти раҳбарлигида мамлакатда инсон ҳуқуқлари соҳасида амалга оширилаётган кенг қўламли ислохотлар самараларини юқори баҳолади.

Ўзбекистоннинг халқаро майдонда илгари сурган ташаббуслари қўллаб-қувватланди. Ушбу саъй-ҳаракатлар минтақанинг барқарор ривожланиши ва жаҳон ҳамжамиятига интеграциялашуви, давлатлар ўртасида ўзаро англашув ва ҳамкорликни мустаҳкамлаш борасида муҳим аҳамият касб этиши таъкидланди.

Иштирокчилар ҳуқуқий мулоқот ва институционал ҳамкорликни ривожлантириш инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш миллий тизимлари самарадорлигини оширишга хизмат қилишини алоҳида қайд этишди.

Сўзга чиққанлар инсон ҳуқуқлари соҳасида малакали мутахассисларни тайёрлашга қаратил-

ган илмий-маърифий ташаббусларнинг аҳамиятини юқори баҳолашди. Шунингдек, Ўзбекистон ва Хитой университетлари ва илмий марказлари ўртасида қўшма тадқиқот лойиҳалари ва академик алмашинувларни ривожлантириш муҳимлигига эътибор қаратилди.

Семинар якунида томонлар инсон ҳуқуқлари соҳасидаги замонавий таҳдидларни чуқур ўрганиш ва амалий тавсиялар ишлаб чиқишга қаратилган қўшма форумлар, семинарлар ва эксперт учрашувларини ташкил этиш орқали икки томонлама ҳамкорликни кенгайтиришга тайёрлигини билдирди.

Шунингдек, тадбир доирасида Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази директори Акмал Саидов ҳамда Хитой Инсон ҳуқуқларини ўрганиш жамиятининг ижрочи вице-президенти Цзян Цзяньго ўртасида учрашув бўлиб ўтди.

Унда ҳамкорликни янада ривожлантириш мақсадида бир қатор аниқ режалар, хусусан, инсон ҳуқуқлари соҳасидаги миллий стратегиялар ва ҳаракатлар режаларини амалга оширишга ёндашувларни ўрганиш, инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ва миллий кун тартибининг долзарб масалалари, шу жумладан, рақамли маконда ҳуқуқларни ҳимоя қилиш ва қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқни таъминлаш каби замонавий таҳдидлар бўйича мунтазам қўшма семинарлар ва конференциялар ўтказиш юзасидан келишиб олинди.

ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ БЎЙИЧА ХИТОЙ ВА МАРКАЗИЙ ОСИЁ ДАВЛАТЛАРИ ФОРУМИ

2025 йил 16 июль куни Хитойнинг Циан шаҳрида “Хитой – Марказий Осиё” инсон ҳуқуқларини ривожлантириш форумининг жорий йилдаги анжумани ўтказилди. Хитой Инсон ҳуқуқларини ривожлантириш жамғармаси томонидан ташкил этилган ушбу халқаро форум “Инсон ҳуқуқларини биргаликда ривожлантириш йўлида цивилизациялараро мулоқотни чуқурлаштириш ва ўзаро бойитиш” мавзусига бағишланди.

Аънавий халқаро анжуманда Хитой Халқ Республикаси ва Марказий Осиё минтақаси мамлакатларидан 60 дан ортиқ иштирокчи, жумладан, те-

гишли ҳукумат идоралари мутасаддилари, экспертлар ва олимлар, оммавий ахборот воситалари ва инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ташкилотлари вакиллари, шунингдек, жамоат бирлашмалари раҳбарлари қатнашди.

Ушбу нуфузли анжуманда Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази директорининг биринчи ўринбосари Мирзатилло Тиллабаев ҳам иштирок этди.

Мамлакатимиз вакили ўз нуткида дунёда беқарорлик кучайиб, глобал инсон ҳуқуқлари тизими-га таҳдидлар ортиб бораётган бир шароитда Хитой

ва Марказий Осиё давлатлари ўзаро бирдамлигини амалда намоён этаётгани жуда муҳим эканини таъкидлади. Инсон ҳуқуқлари соҳасида Ўзбекистонда амалга оширилаётган ислохотлар ва уларнинг самараси ҳақида батафсил маълумот берди. Инсон ҳуқуқлари бўйича мамлакатимиз тажрибаси анжуман иштирокчилари томонидан юқори баҳоланди.

Шунингдек, муҳокамаларда асосий эътибор “Цивилизациялар хилма-хиллиги, Осиё кадриятлар тизими ва инсон ҳуқуқларини глобал бошқариш”, “Ягона тақдир ҳамжамиятини биргаликда куриш ва инсон ҳуқуқлари соҳасини ривожлантиришга кўмаклашиш” каби мавзулар таҳлиliga қаратилди.

Хитой Инсон ҳуқуқларини ривожлантириш жамғармасининг бошқарув кенгаши раиси Се Фуч-

жан бутун инсоният фаровонлиги йўлида ҳеч бир мамлакат ва миллат ортида қолмаслиги муҳимлигини қайд этди. Унинг фикрича, Хитой ва Марказий Осиё давлатлари бутун дунё халқларига кўпроқ фойда келтириш ва инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш даражасини доимий равишда ошириш учун ривожланиш стратегияларини мувофиқлаштириб бориши лозим.

Форум иштирокчилари инсон ҳуқуқларини таъминлаш соҳасида мамлакатлар ўртасидаги ҳамкорликни кенгайтириш муҳимлигини эътироф этдилар ва бунга ишонч билдирдилар.

Эслатиб ўтамиз, инсон ҳуқуқлари бўйича Хитой ва Марказий Осиё давлатлари форуми 2023 йилда Пекин, 2024 йилда Остона шаҳрида ўтказилган эди.

ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИНИ ҲИМОЯ ҚИЛИШ БЎЙИЧА ЎЗБЕКИСТОН ВА РОССИЯ ТАЖРИБАСИ МУҲОКАМА ҚИЛИНДИ

2025 йил 29 июль куни Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий марказида “Замонавий дунёда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш: Ўзбекистон ва Россия тажрибаси” мавзусида ҳуқуқий коллоквиум бўлиб ўтди.

Ушбу тадбир Россия Федерациясининг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили, МДХ Инсон ҳуқуқлари бўйича комиссияси раиси Татьяна Москалькованинг мамлакатимизга ташрифи доирасида ташкил этилди.

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази директори, академик Акмал Саидов тадбирни кириш сўзи билан бошлар экан, ушбу ҳуқуқий коллоквиум жорий йилда БМТ ташкил этилганининг 80 йиллиги, шунингдек, ЕХХТ-нинг Хельсинки битими 50 йиллиги нишонланаётган муҳим даврда ўтказилаётгани билан ғоят аҳамиятли эканини таъкидлади.

Унинг қайд этишича, халқаро вазият тобора мураккаблашиб, беқарорлик даражаси ошиб бораётган ҳозирги кунда инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлар дунёнинг кўплаб мамлакатларида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш миллий тизимининг мажбурий унсурига айланган. Бунда ушбу институтларнинг ҳақиқий кучи ва самарадорлиги уларнинг ҳуқуқий мақомига бевосита боғлиқдир.

Бугунги кунда дунёнинг 150 давлатида қарийб 200 та инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институт ташкил этилган. Шунингдек, 140 мамлакатда мингдан ортиқ омбудсман институтлари фаолият

юритмоқда. Шунини таъкидлаш жоизки, барча мамлакатлар учун ягона миллий институт модели мавжуд эмас. Ҳар бир мамлакат бошқа давлатлар тажрибасидан фойдаланиши мумкин, бинобарин, бундай институтлар миллий ҳамда маҳаллий маданий ва ҳуқуқий анъаналарни инобатга олган ҳолда ташкил этилади.

Ўзбекистон Марказий Осиё давлатлари орасида биринчи бўлиб инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлар тизимини яратди. Бу тизимга Олий Мажлиснинг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (Омбудсман) ва Бола ҳуқуқлари бўйича вакили (Болалар омбудсмани), Президент ҳузуридаги Тадбиркорлар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича вакил институти ҳамда Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази киради.

Россия Федерацияси Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили, МДХ Инсон ҳуқуқлари бўйича комиссияси раиси Татьяна Москалькова ўз маърузасида 2019 йилдан бошлаб Россия Федерациясининг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили ва Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази ўртасида ҳамкорлик тўғрисидаги меморандум муваффақиятли амалга оширилаётганини алоҳида таъкидлади.

Меморандум доирасида икки мамлакат вакиллари фуқаролар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, инсон ҳуқуқларига оид тадбирларни ўтказиш ва уларда иштирок этиш масалаларида фаол ҳамкорлик қилмоқда.

Татьяна Москалькова биринчилардан бўлиб Ўзбекистоннинг инсон ҳуқуқлари соҳасидаги юксак мукофоти – Президент Шавкат Мирзиёев ташаббуси билан таъсис этилган “Инсон ҳуқуқлари ҳимояси учун” кўрак нишонига сазовор бўлгани ҳам икки томонлама самарали ҳамкорлик алоқалари мустаҳкамланиб бораётганидан далолат беради.

Тадбир давомида Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий стратегияси ижроси доирасида эришилган ютуқлар ҳақида сўз юритил-

ди. Инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш соҳасидаги миллий тажриба, инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлар фаолиятини янада ривожлантириш истикболлари, соҳага оид қонунчиликдаги янгиликлар ва Ўзбекистон билан Россия ўртасидаги ҳамкорлик масалалари муҳокама қилинди.

Шунингдек, мартабали меҳмон Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий марказида ташкил этилган “Инсон ҳуқуқлари уйи” фаолияти билан яқиндан танишди.

ИҚЛИМ ЎЗГАРИШИНИНГ ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИГА ТАЪСИРИ БЎЙИЧА ХАЛҚАРО ВЕБИНАР

2025 йил 30 июль куни Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази директори Акмал Саидов БМТ Инсон ҳуқуқлари қўмитаси аъзоси сифатида “Иқлим ўзгариши бўйича маслаҳат хулосалари – давлатлар жавобгарлигининг ҳуқуқий асоси: Инсон ҳуқуқлари бўйича Америка давлатлараро судининг иқлим фавқулодда ҳолати ва инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги хулосаси” мавзусидаги халқаро вебинарда иштирок этди.

Тадбир Сингапур Миллий университетининг Халқаро ҳуқуқ маркази томонидан ташкил этилди. Унда халқаро ҳуқуқ ва инсон ҳуқуқлари соҳасидаги етакчи мутахассислар қатнашди.

Вебинар Инсон ҳуқуқлари бўйича Америка давлатлараро суди ва БМТ Халқаро судининг иқ-

лим ўзгариши шароитида давлатларнинг мажбуриятлари бўйича яқинда қабул қилинган маслаҳат хулосаларини муҳокама қилишга бағишланди.

Академик Акмал Саидов ўз нутқида “Ўзбекистон – 2030” стратегияси “яшил” иқтисодиётни ривожлантириш ва экологик барқарорликни таъминлашга қаратилганини, 2025 йил мамлакатимизда Атроф-муҳитни асраш ва “яшил иқтисодиёт” йили деб эълон қилингани Ўзбекистоннинг глобал иқлим кун тартибига содиқлигини акс эттиришини таъкидлади.

Вебинарда глобал иқлим муаммолари таъсирдан инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишни кучайтириш ва бу борада халқаро ҳамкорликни ривожлантиришга қаратилган долзарб ташаббуслар билдирилди.

ЎЗБЕКИСТОН – МАРКАЗИЙ ОСИЁДА ЭНГ ХАВФСИЗ ДАВЛАТ

“Numbeo” портали эълон қилган 2025 йилнинг ярим йиллик халқаро жинойтчилик даражаси индексида Ўзбекистон икки поғона юқорилаб, 25-ўринни эгаллади. Бу кўрсаткич эса мамлакатнинг Марказий Осиёдаги энг хавфсиз давлат эканидан далолат беради.

Рейтингда жинойтчилик даражаси пастлиги, жамоат жойларида ўзини эркин ҳис қилиш имконияти ва ҳуқуқни муҳофаза қилиш органларига ишонч даражаси ҳисобга олинади.

Қўшни давлатлардан Қозоғистон 73-ўринни, Қирғизистон эса 101-ўринни эгаллади. Афғонистон

рўйхатда 145-ўринга жойлашди. Туркменистон ва Тожикистон бу йилги индексга киритилмаган.

“Numbeo” портали маълумотларига кўра, Сингапур, Қувайт ва Тайван энг хавфсиз давлатлар рўйхатида етакчилик қилмоқда. Ўзбекистон эса Европа ва Осиёнинг кўплаб ривожланган давлатларидан ҳам юқори ўринни эгаллашга муваффақ бўлди. Мутахассислар бу натижани мамлакатда сўнгги йилларда амалга оширилган хавфсизлик соҳасидаги рақамли мониторинг, профилактик чора-тадбирлар ва ҳуқуқни муҳофаза қилиш тизимининг ислоҳоти билан боғламоқда.

ХАЛҚАРО ИЛМИЙ-АМАЛИЙ КОНФЕРЕНЦИЯ

2025 йилнинг 29 август куни Остона шаҳрида “Конституция ва давлатчилик: ҳуқуқ ва келажак мулоқоти” мавзусида халқаро илмий-амалий конференция бўлиб ўтди. Унда Қозоғистон Республикаси Президенти Қасим-Жомарт Тоқаев иштирок этиб, барчани мамлакат Конституцияси қабул қилинганининг 30 йиллиги билан табриклади.

Конференцияда Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази директори, академик Акмал Саидов қатнашди ва сўзга чиқди.

Академик А. Саидов ўз нутқида минтақамиздаги конституциявий ислохотлар жараёнини атрофлича таҳлил қилиб, Марказий Осиё мам-

лакатлари 100 йилдан ортиқ конституциявий ривожланиш тарихига эга эканини ва айни жараён жадал суръатларда давом этаётганини қайд этди. Ўзбекистон ва Қозоғистонда бўлиб ўтган кейинги конституциявий янгиланиш жараёнларида халқнинг бевосита кенг иштирок этгани ушбу ислохотларнинг ўзига хос ва алоҳида хусусияти эканини таъкидлади.

Илмий-амалий конференция қатнашчилари анжуман якунида Қозоғистон Республикаси Президенти марказининг музейини томоша қилишди. Бу ерда очилган Қозоғистон Республикаси Конституциясига оид кўргазма иштирокчиларда катта таассурот қолдирди.

ОСТОНА ХАЛҚАРО ФОРУМИ

2025 йил 12 сентябрь куни Остона шаҳрида “Тинчлик ва келажакка йўл – ҳуқуқ орқали” мавзусида халқаро форум бўлиб ўтди. Европа, Осиё ва Африка қитъаларидаги 15 дан ортиқ мамлакатнинг конституциявий назорат органлари раислари ва судьялари, инсон ҳуқуқлари бўйича вакиллари, шунингдек, илмий ҳамжамият аъзолари қатнашган ушбу нуфузли анжуман Қозоғистон Республикаси Конституциясининг 30 йиллигига бағишланди.

Форумда Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази директори, академик Акмал Саидов ҳам иштирок этди. У ўз нутқида янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг ўзига хос хусусиятлари, мамлакатимиздаги парламент назорати, “Ўзбекистон – 2030” стратегиясининг амалга оширилиши тўғрисида маълумот берди.

Академик А. Саидовнинг фикрича, ёш авлодга таълим-тарбия беришда ҳуқуқий онг ва ҳуқуқий

маданият, ҳуқуқий таълим ва конституциявий ватанпарварлик тушунчаларининг ўрни ҳамда аҳамиятига доимий равишда эътибор қаратилиши лозим. Бинобарин, “конституциявий ватанпарварлик” тушунчасининг туб мазмун-моҳияти шуки, бунда фуқаролар ўз Ватани ва халқини, унинг тарихи, маданияти, азалий қадриятлари ва ҳуқуқий анъаналарини фақат севиш ҳамда ҳурмат қилиш билангина чекланиб қолмайди. Балки улар зиммасидаги конституциявий мажбуриятларни ҳалоллик ва улкан масъулият билан адо этиш орқали Конституцияда қайд этилган суверен, демократик, ҳуқуқий, ижтимоий ва дунёвий давлатни барпо этиш ишига ўзининг муносиб ҳиссасини қўшишга интилади.

Остона халқаро форуми конституциявий одил судлов соҳасида халқаро ҳамкорлик ва ўзаро таъриба алмашиш майдонига айланди.

DEMOCRATIZATION AND HUMAN RIGHTS

Doi Journal 10.34920/p1696-2206-6326-y

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL JOURNAL

3 (107) – 2025

Chair of the Editorial Board:

Akmal SAIDOV

Editor-in-chief:

Erkin ERNAZAROV

International Editorial Board:

Tanzila NARBAEVA

(Uzbekistan)

Kudratilla RAFIKOV

(Uzbekistan)

Aslan ABASHIDZE

(Russian Federation)

Yoh MATSUO

(Japan)

William BUTLER

(USA)

Noura bint ZAID AL-RASHOUD

(Kingdom of Saudi Arabia)

Tadeusz BODIO

(Republic of Poland)

Rein MÜLLERSON

(Republic of Estonia)

Gábor HAMZA

(Hungary)

Tatiana MOSKALKOVA

(Russian Federation)

Sergey UDARTSEV

(Kazakhstan)

Taliya XABRIYEVA

(Russian Federation)

Editorial Board:

Mirzatillo TILLABAEV – Doctor of Law, Professor.

Halim BOBOEV – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Republic of Uzbekistan.

Omon AKYULOV – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Uzbekistan.

Askar GAFUROV – Doctor of Law, Associate Professor.

Muzaffar MAMASIDDIKOV – Doctor of Law, Professor.

Yelizaveta KUTIBAYEVA – Doctor of Law, Professor.

Murodjon TURGUNOV – Doctor of Law.

Deputy Editor-in-chief:

Azizbek RAMAZONOV

Executive Secretary:

Azamat JUMANIYAZOV

FROM THE EDITORIAL BOARD

For the Motherland, for the Nation, for the People! 56

34TH ANNIVERSARY OF STATE INDEPENDENCE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Mansur Musaev. The Initiative of New Uzbekistan on Preserving the Atmosphere of Interethnic Harmony and Solidarity 58

Dilbar Aliyeva. Uzbekistan's 34 Years of Independent Development: Political Analysis of National Statehood Towards the "New Uzbekistan" .. 62

SOCIETY AND LAW

Yuldash Jurayev. New Uzbekistan: Concept and Main Features of Statehood 65

Karomatjon Davletova. Digital Transformation of the Judiciary in Uzbekistan: Legal Frameworks, Technological Integration, and Prospects for Economic Justice 70

Kholmukhammad Abdurasulov. The Role and Cooperation of State Bodies in Implementing Human Rights Education 74

Tursinboy Sultanov, Muhammadjon Rahimov. The Impact of Increasing the Intellectual Potential of Youth on National Development 80

Zarina Abdurashidova. Stateless People: Some Issues in Enhancing Legislation of Uzbekistan 88

Tura Norboev. The Problem of Political Opposition in Terms of Formation of Democratic Society 91

INTERNATIONAL LAW AND THE EXPERIENCE OF UZBEKISTAN

Nigina Khudayberganova. Legal Regulation of Diplomatic Immunity: from the Vienna Conventions to Uzbekistan's Domestic Law 94

Nodirbek Sultonov. The Concept of Children's Rights and Certain Issues Concerning the Children's Ombudsman 99

Otabek Nayimov. Classifying Geopolitical Transformation: Modern Concepts and Unconventional Perspectives 102

Nafisa Osmonova. International and National Standards and Mechanisms for the Protection of Women's Rights 108

DOHA DECLARATION ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND HUMAN RIGHTS 112

CONFERENCES. SEMINARS. PRESENTATIONS 116

FOUNDER:

NATIONAL CENTRE
OF THE REPUBLIC
OF UZBEKISTAN FOR
HUMAN RIGHTS

CO-FOUNDERS:

FEDERATION
OF TRADE UNIONS
OF UZBEKISTAN

OMBUDSMAN
OF THE REPUBLIC
OF UZBEKISTAN

FROM THE EDITORIAL BOARD

FOR THE MOTHERLAND, FOR THE NATION, FOR THE PEOPLE!

The glorious thirty-fourth anniversary of our national independence is being widely celebrated in a situation where the level of development of New Uzbekistan and its prestige in the world arena are constantly increasing. As stated in the resolution of the President of the Republic of Uzbekistan “On the preparation for and celebration of the thirty-fourth anniversary of the state independence of the Republic of Uzbekistan”, “Our national independence, achieved on August 31, 1991 by the will and determination of our brave and noble people, is gaining more importance than ever in today's historical conditions, when all our reforms on the path to building New Uzbekistan are entering a decisive stage”¹.

Independence Day is being celebrated at a high level, befitting the level of development of New Uzbekistan and its prestige in the world arena. It is especially noteworthy that this year's holiday events are being celebrated with the noble idea of "For the Motherland, for the Nation, for the People!"

The years of independence were a period of fundamental changes, upsurges and large-scale reforms in the life of the state and society. Especially in recent years, the concept of New Uzbekistan has been consistently implemented. Major steps have been taken to modernize public administration, expand the rights and freedoms of citizens, and strengthen friendly cooperation with neighboring countries in foreign policy. As a result, broad reforms have been implemented in the economic sphere aimed at liberalizing market mechanisms, developing entrepreneurship and private property. The tax system has been simplified, and favorable

conditions for foreign capital have been created to create an investment climate. Major projects have been implemented in the energy, transport and infrastructure sectors. The new Constitution of the Republic of Uzbekistan enshrines human dignity, rights and freedoms as the highest value. In 2017-2024, 2.2 million new jobs have been created, and the poverty level has decreased. In the social assistance system, more than 3.5 million citizens were provided with material and legal assistance through the "Women's Notebook", "Youth Notebook" and "Iron Notebook". Representatives of more than 130 nationalities and ethnic groups and 16 religious denominations operate freely in the country².

With the active participation of the private sector, more than 6.5 thousand new preschool educational organizations have been built. The number of higher educational institutions has exceeded 200, including 33 branches of foreign universities³. The Academy of Sciences and scientific institutes are being modernized, and new scientific results are being achieved.

Today, nearly 200 national human rights institutions have been established in 150 countries around the world. In addition, more than a thousand ombudsman institutions operate in 140 countries⁴. It should be noted that there is no single model of a national institution for all countries. Each country can use the experience of other countries, therefore, such institutions are established taking into account national and local cultural and legal traditions.

Uzbekistan was the first among the Central Asian countries to create a system of national hu-

¹ Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan “On the preparation for and celebration of the thirty-fourth anniversary of the state independence of the Republic of Uzbekistan” // <https://lex.uz/docs/7623752>.

² See: Абдуҳалимов Б. Ўттиз тўрт йиллик улкан қадамлар // <https://uza.uz/posts/750180>.

³ Ibid.

⁴ See: Абдураимова Н. Замонавий дунёда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш: Ўзбекистон ва Россия тажрибаси // <http://nhrc.uz/uz/news/m16084>.

man rights institutions. This system includes the Ombudsperson for Human Rights and the Ombudsperson for the Rights of the Child of the Oliy Majlis, the Ombudsperson for the Protection of Entrepreneurs' Rights under the President of the Republic of Uzbekistan, and the National Center for Human Rights of the Republic of Uzbekistan.

The experience of national human rights institutions of Uzbekistan has been positively assessed by the international community and scientific circles and is of interest for study in different countries. As established in Article 56 of the new edition of the Constitution of the Republic of Uzbekistan: "National human rights institutions shall complement the existing forms and means of protecting human rights and freedoms, promote the development of civil society and the promotion of a culture of human rights. The state shall create conditions for the organization of the activities of national human rights institutions"⁵.

Independence has allowed us to make social justice and human rights a priority value. The fact that the new Constitution strengthens the social nature of the state also confirms the continuity of this policy.

The work carried out by the state to reduce poverty, support the most vulnerable segments of the

population, and gradually increase pensions and benefits serves to ensure social stability in society. The implementation of the "Uzbekistan – 2030" strategy serves to strengthen the atmosphere of peace, friendship and harmony in our society, ensure human dignity, rights and interests, further develop good neighborly relations in our region, actively cooperate with countries of the world, and enhance the international reputation of our homeland.

The main factor is the development of human capital, which ensures a constant increase in the number of qualified young personnel in our country, especially in technical and engineering fields. In particular, in recent years, 71 private higher education institutions and 51 technical schools have been opened in Uzbekistan. They enroll about 500,000 students, and higher education coverage has increased from 9% to 42%⁶. This means that investors can find talented specialists for their projects.

In short, the idea of "For the Motherland, for the Nation, for the People!" unites all our compatriots around the goal of contributing to the development of New Uzbekistan. The achievements accomplished during the years of independence, mutual respect, harmony and solidarity between nations serve the development of our country.

⁵ The Constitution of the Republic of Uzbekistan // <https://lex.uz/docs/6451070>.

⁶ See: Очилов М. Ишончга асосланган сармоя // "Янги Ўзбекистон" газетаси, 2025 йил 18 июль, 146-сон. – 2-б.

34TH ANNIVERSARY OF STATE INDEPENDENCE
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

THE INITIATIVE OF NEW UZBEKISTAN ON PRESERVING THE ATMOSPHERE OF INTERETHNIC HARMONY AND SOLIDARITY

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.106

Mansur MUSAEV,
Head of Department, Institute of Social and
Spiritual Research under the Republican
Center for Spirituality and Enlightenment,
Doctor of Political Sciences (DSc)

Abstract. In this article, the initiative of New Uzbekistan to preserve the atmosphere of interethnic harmony and solidarity is scientifically analyzed. Also, the article scientifically highlights the peace-loving policy pursued by our state to preserve peace in our country, the atmosphere of harmony and unity among our people which is receiving high recognition on a global scale.

Key words: New Uzbekistan, peace, interethnic and interfaith harmony, solidarity, unity, values.

Аннотация. Мақолада миллатлараро тотувлик ва ҳамжиҳатлик муҳитини асрашда Янги Ўзбекистон ташаббуси илмий жиҳатдан таҳлил қилинган. Муаллиф мамлакатимизда тинчлик, жамиятимизда аҳиллик ва ҳамжиҳатлик муҳитини мустаҳкамлаш бўйича давлатимиз томонидан амалга оширилаётган тинчликсевар сиёсатнинг халқаро миқёсда юксак эътироф этилаётганини таъкидлаган.

Калит сўзлар: Янги Ўзбекистон, тинчлик, миллатлараро ва динлараро тотувлик, ҳамжиҳатлик, аҳиллик, қадрият.

Аннотация. В данной статье научно проанализирована инициатива по сохранению атмосферы межнационального согласия и солидарности в Новом Узбекистане. Также в статье с научной точки зрения освещается миролюбивая политика, проводимая нашим государством по сохранению мира, атмосферы согласия и единства среди нашего народа, которая получает высокое признание в мировом масштабе.

Ключевые слова: Новый Узбекистан, мир, межнациональное и межконфессиональное согласие, солидарность, единство, ценности.

Independence is the greatest eternal value for every people and nation. In this context, independence is considered a value that embodies the dreams and hopes of our people, serves to ensure the national sovereignty of our state and our country's worthy place in the world community as a subject of international law, the peaceful and prosperous life of our people and their most important interests. Our national independence, achieved on August 31, 1991, through the will and determination of our brave and wise people, is gaining more impor-

tance than ever in today's historical conditions, when all our reforms on the path to building a New Uzbekistan are entering a decisive stage. Strengthening our independence serves as an incomparable support for implementing our "Uzbekistan – 2030" strategy, strengthening the atmosphere of peace, friendship and harmony in our society, ensuring human dignity, rights and interests, further developing good-neighborly relations in our region, actively cooperating with countries of the world, and enhancing the international prestige of our

Motherland. On July 10, 2025, the Presidential Decree "On Preparation and Holding the Thirty-Fourth Anniversary of the Independence of the Republic of Uzbekistan" was adopted. This resolution determined that preparations for the thirty-fourth anniversary of the independence of the Republic of Uzbekistan and festive events dedicated to it would be held in accordance with the noble idea "For the Motherland, for the nation, for the people!" This resolution set out tasks in several areas for preparing for and holding the 34th anniversary of our independence:

- to celebrate the glorious 34th anniversary of our national independence in a manner that is worthy of the level of development of New Uzbekistan, its prestige in the world arena;
- to hold festive events dedicated to the 34th anniversary of independence embodying the noble idea, "For the Motherland, for the nation, for the people!";
- to ensure that the Independence Day is celebrated in the Republic of Karakalpakstan, regional centers and the city of Tashkent, as well as in all cities and districts, villages and auls, and to hold traditional contests such as "Motherland – in the splendor of colors", "Let's live for the Motherland!", "The greatest, the most dear".

At the same time, the resolution noted that the atmosphere of peace, mutual friendship, and harmony in our multi-ethnic and multi-confessional society is our invaluable wealth, and its preservation and strengthening should be the sacred duty of all of us.

It is worth noting that today humanity has to live in a completely different environment, new demands, and unprecedented dangers and threats. In such a complex environment, maintaining peace and stability on a global scale, strengthening independence, is becoming an increasingly urgent task. In our country, maintaining peace, harmony and solidarity among our people has always been considered the greatest and most invaluable value. From time immemorial, our country has been highly recognized in the world for its peace-loving policy, mutual kindness, tolerance and humanitarianism. It is no coincidence that our President Shavkat Mirziyoyev paid special attention to this in his congratulatory speech on the occasion of the Day of Friendship of Peoples on July 29 of this year, saying, "*... ethnic diversity, which has existed on the land of our country since ancient times, is a unique social phenomenon, and today, in the conditions of New Uzbekistan, it is noteworthy that it is acquiring new meaning, content and traditions*". Because, in our homeland, which is dear and

respected to all of us, by glorifying human dignity and happiness, it is increasingly becoming a land of peace, friendship and kindness.

Today, the development of interethnic relations is an important factor of peace and stability in our country, the establishment of a democratic legal state and a free civil society in our country, and the further strengthening of the environment of interethnic harmony and tolerance in New Uzbekistan is boldly moving towards development, receiving special attention as one of the top priorities of our state policy. In order to bring the work aimed at strengthening the environment of interethnic harmony and tolerance in society to a qualitatively new level, on the initiative of our President Shavkat Mirziyoyev, in connection with the widespread celebration of July 30 as the International Day of Friendship every year by the resolution of the UN General Assembly, this date was proposed to be designated as the "Day of Friendship of Peoples" in Uzbekistan, which greatly pleased our multi-national people living in our country. In accordance with the Law of the Republic of Uzbekistan of February 10, 2021, July 30 was designated as the "Day of Friendship of Peoples" in our country. In this regard, major international events such as the "Friendship" Week and the "Friendship" International Forum-Festival are regularly held to mark this date. At the same time, the "Friendship of Peoples" badge was established by the relevant government decision. It should be noted that this badge was awarded to employees of local and foreign government bodies, non-governmental non-profit organizations, business entities, representatives of the social sphere and the media, and compatriots abroad who have made a worthy contribution to strengthening the atmosphere of interethnic friendship and harmony among representatives of all nationalities and ethnic groups living in our country, who have worked selflessly to increase the effectiveness of the activities of national cultural centers and friendship societies, and who have achieved effective results in developing friendship and all-round cooperation with the peoples of foreign countries. In particular, special attention is paid in our country to the processes related to the preservation of national identity and the development of ethnic values, as a natural and historical process. In this regard, the fact that the decree "On the Development Strategy of New Uzbekistan for 2022 – 2026" stipulates further improvement of the system of state support for national cultural centers which also demonstrates the continuation of our state's work in this direction.

As our President Shavkat Mirziyoyev noted: "Cur-

¹ See: Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Халқлар дўстлиги куни муносабати билан байрам табриги // <https://yuz.uz/news/xalqlar-dostligi-kuni-munosabati-bilan-bayram-tabrigi>.

rently, interethnic and interreligious tensions are increasing in different regions of the world, nationalism and religious intolerance are rising. These vices are destroying the state, dividing society, and becoming an ideological base for radical groups and movements. In such a difficult situation, further strengthening friendship and harmony between peoples of different nationalities and religions in our country is becoming increasingly important for us. Without a doubt, this serves as a solid guarantee of peace and tranquility on our land, the basis for increasing the creative potential of our people, their confidence in the future”², we witness the truth of his words. What is worrying is that today, mutual trust between states in the international arena is weakening. Of course, in such difficult conditions, life itself requires us to further strengthen the atmosphere of mutual respect, kindness, harmony and solidarity that prevails in our country to a new level.

Today, in our beloved Motherland, which is recognized as a tolerant country in the world, more than 130 nations and ethnic groups, representatives of 16 religious confessions live in peace, harmony and harmony. In our country, 157 national cultural centers and 42 friendship societies are operating to develop ethnic identity and further harmonize interethnic relations. They are developing their culture, language, and crafts, making a significant contribution to enriching each other, strengthening the feeling of a single multinational family. All opportunities and conditions have been created for them to carry out their activities and actively participate in the life of the country. In this regard, the words of our President Shavkat Mirziyoyev, spoken with great respect: "Our multinational people are our greatest wealth, and interethnic and interfaith harmony in our country is the solid foundation of all our achievements and milestones", undoubtedly bring immense joy to the hearts of all our compatriots.

“In educational institutions of our country, educational processes are conducted in Uzbek, Karakalpak, Russian, Tajik, Kazakh, Kyrgyz and Turkmen languages, our children studying in fraternal language schools are provided with textbooks and literary works at the expense of the state. It is especially noteworthy that in our country the noble idea **“Uzbekistan is our common home”** has become the motto of all national cultural centers. This is a practical expression of the atmosphere

of interethnic harmony and tolerance, peace and tranquility prevailing in our society”³. Because this situation is of great importance in ensuring security and stability on a global scale. The atmosphere of interethnic harmony, religious tolerance, friendship and solidarity prevailing in our country creates the basis for further enhancing Uzbekistan's prestige in the international arena. The roots of ethnic, cultural and religious tolerance, which is an inherent part of our spirituality, go back to a long history, which is also recognized by representatives of other religions. “Uzbekistan has accumulated significant experience in the field of rational management of a multinational and multicultural society. Our activities in this area are of great interest worldwide”⁴.

The establishment of an atmosphere of harmony and tolerance in our country, first of all, creates the basis for the formation of mutual cooperation, unity and harmony between representatives of different nationalities. This factor directly serves the peace and development of the country, the development of universal culture and spirituality. Today, thanks to the political will of our President Shavkat Mirziyoyev, his people-oriented and nationalist policy, and his active foreign policy in the Central Asian region, it is worth recognizing that comprehensive, mutually beneficial relations with neighboring countries are increasingly developing. In this regard, in recent years, on the initiative of our President, our friendly relations with fraternal countries in our region have reached a new level. The emergence of the phrase and reality of the “Spirit of Central Asia” in world politics is a great achievement for all of us. The installation of the "Friendship" stele at the intersection of the Uzbekistan – Kyrgyzstan – Tajikistan borders in March of this year is a vivid expression of the further strengthening of good-neighborly and strategic partnership relations in our region. By further strengthening and developing the principles of tolerance, which are considered a factor of goodness and peace and tranquility, education, science, spirituality and enlightenment, and friendly relations between nations are reaching a new stage in our country. It is noteworthy that our relations at the highest levels with our close neighbors are constantly developing and becoming more active, which makes us very happy. In particular, the important proposals and initiatives put forward by our Head of State Shavkat Mirziyoyev in his speeches at the ses-

² See: Миллатлараро дўстлик ва ҳамжиҳатлик – халқимиз тинчлиги ва фаровонлигининг муҳим омилидир. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Республика байналмилал маданият маркази ташкил этилганининг 25 йиллигига бағишланган учрашувдаги нутқи // “Халқ сўзи”, 2017 йил 25 январь, №18.

³ See: Мирзиёев Ш. М. Ўзбекистон халқига Халқлар дўстлиги куни муносабати билан байрам табриги // <https://president.uz/uz/lists/view/7437>.

⁴ Ibid.

sions of the UN General Assembly and the session of the UN Human Rights Council arouse great interest in the world community.

On November 16, 2024, as part of the “Tolerance Week”, an international conference on **“Religious Tolerance in the New Uzbekistan”** was held in Tashkent in cooperation with the Committee on Religious Affairs, the Committee on Interethnic Relations and Friendly Relations with Foreign Countries, and the International Islamic Academy of Uzbekistan. The goal of this conference was to study the work on further strengthening religious tolerance and interfaith harmony, which are one of the factors of peace and tranquility in Uzbekistan, analyze future tasks, identify existing problems and develop proposals for solving outstanding issues in this direction. This international conference was attended by specialists from such countries as the USA, Great Britain, Korea, Turkey, Malaysia, Portugal, Armenia, Russia, Tajikistan, Kazakhstan, representatives of the UNESCO Office in Uzbekistan, religious experts, Islamic scholars, national cultural centers, representatives of various religious denominations, as well as public organizations, professors and teachers of the International Islamic Academy of Uzbekistan. Metropolitan Vikenty, head of the Tashkent and Uzbekistan diocese of the Russian Orthodox Church, who participated in this conference, said: “President Shavkat Mirziyoyev has been supporting and promoting the need for all people to live in peace and harmony. This is the key to the success of religious tolerance. In recent years, Uzbekistan has been increasingly opening up to the international community. It is being recognized in the world as a country that promotes a policy of kindness, peace and harmony, tolerance and friendship between different nations. This conference is recognized as an Uzbek model of religious tolerance,”⁵ he said, indicating that he is satisfied with the policy of our country implemented in this area by representatives of all religious denominations in our country.

Also worthy of recognition is the opinion expressed by the Archbishop of the Evangelical Lutheran Church of Russia, Vladimir Provorov, about this conference. Vladimir Provorov said: “I think that this conference is in line with the efforts of representatives of different nationalities and ethnic groups in Uzbekistan to achieve peace and harmony, and the development of society as a whole. The policy of the President of Uzbekistan, based

on the principles of interethnic harmony and religious tolerance, is uniting representatives of different nationalities in the country towards a common goal. This is being recognized by the international community as one of the humanitarian reforms of the new Uzbekistan”⁶.

In turn, Professor Mustafa Demirci, Director of the Institute of Seljuk Studies of the Seljuk University of Turkey, who participated in this conference, expressed his positive impression of the policy pursued by the Uzbek government in terms of uniting more than 130 nationalities and ethnic groups and 16 confessions in Uzbekistan for a common goal, interfaith dialogue and religious tolerance. M. Demirci said: “Through this prestigious conference, representatives of different nationalities express their satisfaction with the reforms carried out by President Shavkat Mirziyoyev in Uzbekistan in terms of religious tolerance and interethnic harmony. Historically, this place is located at the crossroads of the Great Silk Road, a country where different nationalities and peoples gathered in one place. This has made the country a place where civilizations meet. You won't find such a country anywhere else in the world”⁷. Especially, the dangerous situations and conflicts that are emerging on a global scale are further increasing the value of peace and harmony.

In conclusion, the statement of the Head of State Shavkat Mirziyoyev: “In the current extremely dangerous conditions, when various conflicts on national and religious grounds continue in different regions of the world, we will continue our work on further strengthening our greatest asset – peace and stability, mutual respect and harmony in our country, educating young people as owners of national and universal values, knowledge, professions, and deepening the principles of inclusiveness, based on the idea of a single Uzbekistan, in the future”⁸ is of particular importance. Because, first of all, ensuring an environment of tolerance in relations between each person and the entire society, recognizing the diverse customs, cultures and values of peoples, is of great importance for the rule of peace, harmony and peaceful life in the country. Therefore, the “New Uzbekistan Model” is gaining great recognition in the world community as a unique example of rational management of a multinational and multicultural society in ensuring tolerance, which embodies goodness, peace, kindness, friendship and creative ideas.

⁵ See: “Янги Ўзбекистонда диний бағрикенглик” мавзусидаги халқаро конференция хорижий мутахассислар нигоҳида // <https://uza.uz/posts/660948>.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

⁸ See: Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Халқлар дўстлиги куни муносабати билан байрам табриги // <https://yuz.uz/news/xalqlar-dostligi-kuni-munosabati-bilan-bayram-tabrigi>.

UZBEKISTAN'S 34 YEARS OF INDEPENDENT DEVELOPMENT: POLITICAL ANALYSIS OF NATIONAL STATEHOOD TOWARDS THE "NEW UZBEKISTAN"

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.107

Dilbar ALIYEVA,
Lecturer of the Department
of Foreign Languages of
Alfraganus University

Abstract. The article analyzes the history of our nation's state independence, its significance today, and the new stages of our country's development. Also, the author expressed his opinions about the reforms implemented in our country in order to appreciate the blessing of independence and further strengthen it, to ensure the prosperous life of our people, and to build a New Uzbekistan where people's interests and human rights are the priority.

Key words: state independence, freedom, equality, authoritarian system, cotton monopoly, human dignity, young generation.

Аннотация. Мақолада халқимизнинг давлат мустақиллигига эришиш тарихи, истиқлолнинг бугунги кундаги аҳамияти ва давлатимиз тараққиётининг янги босқичлари таҳлил қилинган. Шунингдек, муаллиф мустақиллик неъматининг қадрига етиш ва уни янада мустаҳкамлаш, халқимизнинг фаровон турмушини таъминлаш, халқ манфаатлари ва инсон ҳуқуқлари устувор бўлган Янги Ўзбекистонни барпо этиш мақсадида мамлакатимизда амалга оширилаётган ислохотлар ҳақида ўз мулоҳазаларини билдирган.

Калит сўзлар: давлат мустақиллиги, эркинлик, тенглик, мустабид тузум, пахта яккахоқимлиги, инсон қадр, ёш авлод.

Аннотация. В статье анализируется история обретения государственной независимости узбекского народа, ее значении сегодня на новых этапах развития нашей страны. Также автор высказал свое мнение о реформах, проводимых в нашей стране с целью оценить блага независимости и дальнейшего ее укрепления, обеспечения благополучной жизни нашего народа, в построении Нового Узбекистана, где интересы народа и права человека являются приоритетом.

Ключевые слова: государственная независимость, свобода, равенство, авторитарный режим, хлопковая монополия, человеческое достоинство, молодое поколение.

It is known that the economic system that existed during the period of the former Soviet Union was based on strict centralization, in which production processes, resource allocation, and socio-economic development were carried out under the complete control of the center. The main principles of this system were strict planning and administrative-command system, which undermined economic independence and completely denied initiative and individual approaches on the local level. The Uzbek SSR was not exempt from this system. On the contrary, the republic was formed as a supplier of raw materials on the scale of the Union, and its eco-

nomc development was focused on one-sided development, that is, mainly on cotton growing. As a result of this erroneous policy, the country's natural resources, land and water resources, and labor were mobilized to only one area – cotton production. Due to the excessive focus on cotton cultivation, other sectors - industry, services, science and technology, and even food production - have been neglected. Moreover, the widespread use of forced labor in cotton growing, harmful effects on the environment, a sharp decrease in water resources, and soil salinization have led to ecological disasters. Most regrettably, this situation posed a serious threat

not only to nature, but also to human health, that is, to the gene pool of the people.

Although Uzbekistan, with its territory, natural resources, and climatic conditions, is one of the most promising countries in Central Asia, as a result of the political and economic policy of the Soviet era, the republic's potential was not fully realized. Despite possessing enormous and diverse natural resources - minerals, energy sources, fertile lands, irrigated areas, as well as a large labor force and human capital, our country ranked last in terms of living standards compared to other union republics living within the former USSR. This, in turn, indicates inefficiency in the use of available resources, insufficient attention to the social and humanitarian spheres, and the fact that such important sectors as education, healthcare, and culture have become secondary issues. Since the Soviet center viewed Uzbekistan mainly as a region producing raw materials and providing labor, issues of improving the well-being of the population, ensuring their social protection, and granting economic freedom were practically not on the agenda.

Especially in the early 1990s, on the eve of the collapse of the Soviet Union, a severe economic crisis encompassed the entire region, including Uzbekistan. The centralized supply system was disrupted, production enterprises began to cease operations, inter-farm relations were severed, and instability in financial and monetary circulation led to serious problems. As a result, inflation rose to unprecedented levels, a shortage of consumer goods arose, jobs decreased, and unemployment sharply increased.

August 31, 1991, holds a special place in the history of Uzbekistan as one of the great and important events that left an indelible mark. On this very day, at an extraordinary session of the Supreme Soviet of the Uzbek SSR held in Tashkent, historic decisions were made that completely changed the fate of our republic. At this session, the resolution "On the Declaration of State Independence of the Republic of Uzbekistan" and the law "On the Fundamentals of State Independence of the Republic of Uzbekistan," developed in accordance with it, were unanimously adopted and entered into legal force¹. With this decision, Uzbekistan radically changed its political and legal status. The name "Uzbek SSR" (Socialist Soviet Republic), which represented the previous colonial period, was completely

abandoned, and our country officially began to be called the "Republic of Uzbekistan."

Thus, for the first time in its history, our country gained the status of an independent state, the right to pursue an independent policy in the international arena, self-determination, and the adoption of sovereign decisions in domestic and foreign policy². In accordance with the resolution, the Republic of Uzbekistan has established the celebration of its Independence Day annually on September 1 as a national holiday. This historic date has become a symbol of freedom, liberation, and national revival for our people not only politically, but also spiritually and morally.

In addition, on September 5, 1991, on the basis of a special decree signed by the then – First President of the country, Islam Karimov, the main square, located in the central part of the capital city of Tashkent and previously named after Vladimir Lenin, was renamed "Independence Square." This was a symbolic sign of the beginning of a new era in the history of our people, the rejection of colonial ideas, and the firm commitment to restoring our identity, our history, and our values. Also, on July 3, 1992, Law No. 669-XII "On Holidays in the Republic of Uzbekistan" was adopted (This law was repealed based on the decision of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan No. 283-I of August 30, 1996)³. This law legally established official holidays and weekends celebrated in the republic. Of course, Independence Day was also recognized as a national holiday based on this law.

In accordance, corresponding amendments and additions have been made to the current Labor Code⁴, as a result, Independence Day – September 1st – was officially declared a day off.

On August 25, 2021, in the Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, on the occasion of the 30th anniversary of the independence of Uzbekistan, a national scientific meeting was held on the topic "30th anniversary of the independence of Uzbekistan – the newest period of historical development: results, problems and prospects"⁵. At the national scientific meeting the Director of the Institute of History, Professor Azamat Ziyov, in his report, drew attention to the fact that it is natural to have different opinions, views, and approaches to studying, analyzing, and drawing correct conclusions from the essence of the struggle for state independence, its restoration,

¹ See: Закон Республики Узбекистан «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан» // lex.uz/acts/127879.

² See: Tyurikov V., Shagulyamov R. Mustaqil O'zbekiston Respublikasi: unutilmas voqealar va sanalar (1991 – 1996). – Toshkent: "O'zbekiston", 1997.

³ See: Закон Республики Узбекистан «О праздничных днях в Республике Узбекистан» // <https://www.lex.uz/acts/102240>.

⁴ See: Ўзбекистон Республикасининг Меҳнат кодекси // <https://lex.uz/docs/6257288#6262781>.

⁵ See: Салимов Ш. Ўзбекистон мустақиллигининг 30 йиллиги – тарихий тараққиётнинг энг янги даври // <https://uza.uz/posts/297140>.

and the socio-political and economic processes that took place in the subsequent period. At the same time, he substantiated with evidence that the colonial period, especially the period of the Soviet regime, unlike the colonial system of other historical empires, had a strong ideological influence on dependent peoples, and this influence is felt to this day. Professor Azamat Ziyov also noted the importance for modern researchers to analyze the stages of Uzbekistan's development after independence with a scientific approach by comparing the first twenty-five years and the next five years of the "New Uzbekistan" stage. He also emphasized the aspects that need to be taken into account when covering the stages of historical development of New Uzbekistan⁶.

The chief researcher of the Institute of State and Law under the Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor Nigmanjon Azizov, during his lecture, analyzing the legal foundations of our independent state, emphasized that the concept of independence means the right of a person to act freely and independently, according to their will; that is, the ability to make independent decisions without being subordinate to other persons, as well as the right to realize the life of society, the nation and the state, their development and main priority goals by their own efforts. At the same time, in his speech, he noted that over the past thirty years, as a result of hard work, tireless efforts, firm aspirations, and confident paths towards great goals, especially the reforms being carried out on the path to building a legally perfect society, the authority and prestige of our country and people in the international arena have increased. Most importantly, he emphasized that today comprehensively developed, patriotic, and dedicated youth – well-rounded sons and daughters – are growing up in our country and independently creating their own destiny⁷.

Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan "On the preparation for and celebration of the thirty-fourth anniversary of the state independence of the Republic of Uzbekistan" has been adopted⁸. In accordance with the adopted resolution, this significant date, dedicated to the 34th anniversary of our national independence, will be widely celebrated at a high level, befitting the current stage of the development of New Uzbekistan, its authority and attention in the world community. And the festive events dedicated to the 34th anniversary of independence will be held on the basis of the noble idea "For the Motherland, for the Nation, for

the People!," aimed at demonstrating the spirit of unity, solidarity, and patriotism of our people⁹.

If we delve into the essence of this grand idea, "for the Motherland" signifies that every citizen must serve their native land - Uzbekistan - with dedication, cherish it, protect it, and contribute to its prosperity. Loving the Motherland is not merely a sentiment, but an action; it means contributing to its comprehensive development, maintaining peace and stability, and defending the nation's honor. The words "For the Motherland" instill feelings of courage, valor, and loyalty in the younger generation. And "For the Nation" embodies the idea of preserving and developing such priceless values as national pride, self-awareness, language, religion, culture, customs, and historical heritage. The word "for the nation" means the need to strengthen the unity of the people, mutual respect, tolerance, and interethnic harmony. This is one of the main factors of national revival and progress. In the phrase "for the people," he emphasizes that any activity, reform, or initiative should ultimately be aimed at improving the well-being, happiness, and quality of life of the people. This phrase means that the main goal of state bodies, leaders, intellectuals, and every citizen should be to serve the people with loyalty, justice, honesty, and love. Because the people are the support and strength of the state¹⁰.

In conclusion, the 34-year period of independence of the Republic of Uzbekistan represents a historical journey enriched by the courage, patience, dedication, and creative spirit of our people. During this time, Uzbekistan has established itself as a sovereign and lawful state, securing a worthy place in the global community and demonstrating its ability to protect its national interests.

Particularly today, at the new stage of New Uzbekistan's development, the ongoing changes, reforms, and achievements in our lives are strengthening our people's confidence in the future and enhancing our sense of national pride. Independence for us is not merely a historical date, but rather signifies an awareness of our responsibility to our Motherland, nation, and people, as well as the necessity to serve selflessly to make it even more prosperous and thriving. It is the urgent task of today for every citizen, as a builder of New Uzbekistan, to contribute their share, cherish and protect the blessings of independence, and work diligently towards strengthening it.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

⁸ Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan "On the preparation for and celebration of the thirty-fourth anniversary of the state independence of the Republic of Uzbekistan" // <https://lex.uz/uz/docs/7623752>.

⁹ Ibid.

¹⁰ See: The Constitution of the Republic of Uzbekistan // <https://lex.uz/docs/6451070>.

NEW UZBEKISTAN: CONCEPT AND MAIN FEATURES OF STATEHOOD

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.108

Yuldash JURAYEV,
Professor of the Higher School of Judges
at Supreme Judicial Council of the
Republic of Uzbekistan, Doctor of Law

Abstract. The article explores the conceptual foundations and practical features of statehood in the New Uzbekistan. It analyzes the Development Strategy of the New Uzbekistan for 2022 – 2026 as the key legal-political document reflecting the essence of this transformation. The author identifies the core characteristics of the New Uzbekistan: human-centered governance, justice and rule of law, fair social policy, active foreign policy, national interest as a development driver, environmental responsibility, and alignment with the UN Sustainable Development Goals. The article argues that these features represent a qualitatively new state model and require deeper theoretical development in legal science.

Key words: New Uzbekistan, justice, human dignity, social policy, sustainable development, governance.

Аннотация. Мақолада Янги Ўзбекистонда давлат бошқарувининг концептуал асослари ва амалий жиҳатлари таҳлил қилинган. 2022 – 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси мазкур йўналишдаги ислохотларнинг муҳим сиёсий-ҳуқуқий асоси сифатида тадқиқ этилган. Муаллиф Янги Ўзбекистоннинг қўйидаги асосий хусусиятларини белгилаган: инсонийлик мезонларига асосланган бошқарув, адолат ва қонун устуворлиги, адолатли ижтимоий сиёсат, очиқ ва фаол ташқи сиёсат, миллий манфаатларни устувор деб билиш, экологик масъулият ва БМТнинг Барқарор ривожланиш мақсадларига мувофиқлик. Мақолада ушбу белги-хусусиятлар янги давлат моделини ташкил этиши ва уларни ўрганиш учун ҳуқуқшунослик фанида чуқур назарий тадқиқотлар олиб борилиши зарурлиги таъкидланган.

Калит сўзлар: Янги Ўзбекистон, адолат, инсон қадр-қиммати, ижтимоий сиёсат, барқарор ривожланиш, давлатчилик.

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные и практические особенности государственной модели Нового Узбекистана. Особое внимание уделено Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы как основному документу, определяющему цели и характер преобразований. Выделены ключевые черты: ориентированность человека на справедливость и верховенство закона, социальную политику, открытую внешнюю политику, приоритет национальных интересов, экологическую устойчивость и реализацию Целей устойчивого развития ООН. Автор подчеркивает необходимость научного осмысления этих признаков в теории государства и права.

Ключевые слова: Новый Узбекистан, справедливость, достоинство, социальная политика, устойчивое развитие, государственность.

When it comes to New Uzbekistan, the first thing that comes to mind is the practical results of the reforms carried out recently. Today, our perception of Uzbekistan has changed dramatically thanks to these results. Moreover, the world community is witnessing a large-scale construction boom in Uzbekistan. If ear-

lier it was considered that Uzbekistan was an agrarian state, now it is rightfully considered an industrially developing state. New Uzbekistan is a sports power. We are in the world championships. The strategic course of development, which is carried out on the basis of UN documents on sustainable development, is

completely new. It was the goals of sustainable development that were the guidelines of the Strategy "Uzbekistan – 2030"¹ and the Constitution of the Republic of Uzbekistan in the new edition².

However, when defining the concept and identifying the characteristic features of the statehood of New Uzbekistan, one cannot limit oneself to the above facts. The fact is that they illustrate the practical content of New Uzbekistan. In order to understand and identify the characteristic features of the statehood of New Uzbekistan, justifications are needed, enshrined in the relevant documents with arguments for their practical implementation. Here it should be noted that the definition of the concept of New Uzbekistan is not carried out on the basis of approaches contained in the theoretical literature on issues of state and law, since this article is intended not for a narrow circle of legal theorists, but for a wide audience.

So, what is New Uzbekistan, how does its concept differ from the previous Uzbekistan that existed before 2017, what are the characteristic features of the statehood of New Uzbekistan?

The most reasoned answers to these questions are contained in the Development Strategy of the New Uzbekistan for 2022 – 2026, approved by the Presidential Decree of January 28, 2022 (hereinafter referred to as the Development Strategy)³. Therefore, when defining the concept and features of the New Uzbekistan, we rely on the provisions of the Development Strategy. It is historically the first document that provides for the development goals of the New Uzbekistan, i.e. a state with new purposes and essence. The Strategy is, in fact, the first national document that officially reflects the current qualitative state of the New Uzbekistan. This is a document about the new realities and scales of development of the same state, which is constitutionally called the Republic of Uzbekistan. The name "New Uzbekistan" used in this document does not mean that historically the short period of development of the Republic of Uzbekistan is divided into "Old Uzbekistan" and New Uzbekistan, that the path of development from independence in 1991 to New Uzbekistan is ignored. No, this cannot be.

An analysis of the provisions of the Development Strategy shows that it is about a higher level of development of society and the state, which is aimed at their development into a new quality and purpose, and which is formed on the basis of the successes achieved

over the years before the new Uzbekistan time period.

By analyzing the priority areas of reform defined in the Development Strategy, which are formed to create a new image of the country, one can create a portrait of the New Uzbekistan. Unlike the previous Action Strategy, the Development Strategy sets goals as priority areas for the renewal of society and the state, on the basis of which the main features of the New Uzbekistan can be identified. It should be noted that the goals of the priority areas for the renewal of society and the state actually reflect their new qualities, contents and purposes, which can undoubtedly be cited as features of the statehood of the New Uzbekistan. Thus, based on the provisions of the Development Strategy, one can assume the presence of the following features of the New Uzbekistan:

First, the New Uzbekistan is a humane state that elevates the honor and dignity of a person. This conclusion is suggested by the name of the first priority area of reforms envisaged in the Development Strategy, where the construction of a humane state is cited as the goal of creating New Uzbekistan. This quality of the state is mentioned for the first time in such a high-status document. Even the Constitution does not contain such a feature of the state as humane, and the honor and dignity of a person are recognized as the highest value (Article 13) and inviolable (Article 26);

Second, the New Uzbekistan is a state in which society develops as a free civil society. The development of a free civil society is also envisaged in the first priority area of the Development Strategy. Here we are talking not just about a civil society, but a free civil society. Freedom of civil society is truly its new quality, and it characterizes the New Uzbekistan. In this regard, it should be noted that "freedom" is in no way associated with "freedom" of society from the state. Society cannot be free from the state, since they are interconnected and interdependent. Society develops thanks to the state. In turn, the state relies on society. And freedom of civil society should be understood as internal freedom, i.e. the ability of society to resolve its affairs freely from the state. In addition, freedom of civil society implies freedom of members of this society;

Third, the New Uzbekistan is a state, the necessary condition of which is justice and the rule of law. "Justice of the law" (not to be confused with the constitutional principle of social justice), in contrast

¹ See: Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On the Strategy "Uzbekistan — 2030"" // <https://lex.uz/ru/docs/6991208>.

² See: The Constitution of the Republic of Uzbekistan // <https://lex.uz/docs/6451070>.

³ See: Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On the Development Strategy of the New Uzbekistan for 2022 – 2026" // <https://lex.uz/docs/6968143>.

to its supremacy, is for the first time "elevated" at the legislative level as a principle of the New Uzbekistan. Thus, the second priority area of the Development Strategy is called "Transformation of the principles of justice and the rule of law into a fundamental and necessary condition for the country's development." Before the construction of the New Uzbekistan, much had been done to ensure justice and the rule of law in the country. However, they were not recognized as a fundamental and necessary condition for the country's development. Here, the principle of justice of the law attracts special attention. It is reflected for the first time in such a high strategic document and characterizes such a feature of the state, according to which justice and the law represent a single concept. Laws exist only to ensure justice, which requires a radical change in lawmaking;

Fourth, the New Uzbekistan is a state implementing a fair social policy. This conclusion is based on the fourth priority direction of the goals of building the New Uzbekistan, reflected in the Development Strategy, which is called "Implementation of a fair social policy, development of human capital." This feature of the New Uzbekistan not only confirms the constitutional provision that the Republic of Uzbekistan is a social state, but also highlights the peculiarity of its social purpose. Peculiarity in the sense that social policy is characterized as fair. This feature of the New Uzbekistan is confirmed by practical achievements in the field of social policy, the activities of newly created state bodies.

Fifth, the "fair" social state as a feature of the statehood of the New Uzbekistan expands the concepts of the social state contained in scientific literature, and thereby, increases the variety of social states. A fair social state is a new type of social state. This is a new phenomenon in the history of the development of social states, the concept and purpose of which is to be studied by specialists-scientists of the theory of the state. In this regard, the Development Strategy includes a wide range of measures that ensure a fair social policy in practice.

It should be emphasized that the scientific literature provides a classification of the social state given by the German scientist G. Ritter, where three types are distinguished:

1) the so-called positive state, in which social security is based on individualism and the protection of corporate interests. Here the state controls the social

security of citizens, and its social policy serves the purposes of such control;

2) its own social state, which pursues a policy of providing employment for the population, guaranteeing by the state a minimum standard of living and equal chances for success;

3) a welfare state, where equality of all in social terms is established, i.e. the social policy of the state is the same for everyone. In such a state, differences in wages should be reduced, full employment of the population is guaranteed, workers play a dominant role, a leading role in social policy⁴.

Judging by the provisions of the Development Strategy, it can be stated that the New Uzbekistan is the fourth type of social state, where a fair social policy is implemented. The "fairness" of such a policy, in contrast to the above-mentioned types of social state, in which a narrow range of social measures is clearly visible, is reflected mainly in its wide scale. It covers not only employment, social security of citizens, equal social protection, etc., but also decent pre-school and school education, accessible and high-quality higher education, health care, ensuring a healthy lifestyle and sports, protecting the rights of women and youth. This is the peculiarity of a fair social policy, which characterizes a separate feature of the New Uzbekistan.

The New Uzbekistan is a state in which national interest is recognized as an object of threats on a global scale. Thus, Section VI of the Development Strategy is called "Approach to global problems based on national interests". A compelling reason for the conclusion that taking into account national interest in the face of the threat of global problems is its reflection as a priority direction of the goals of building the New Uzbekistan. This means that ensuring national interest for the first time in the history of Uzbekistan's development is given the status of a priority direction of development.

It should be noted that until 2017, a lot had been done to strengthen national sovereignty, security and satisfy national interests. There is no denying the fact that thanks to these measures, it is now possible to build a New Uzbekistan. Without these measures, there would be no New Uzbekistan. However, the national interest as an object of threat of global problems and its protection were not reflected in laws, state programs and even in the Constitution. In this regard, it can be concluded that the powers of the state to participate in solving global problems based on national interests were legislatively enshrined only in the Development Strategy and therefore, it reflects a new

⁴ Morozova L. A. Theory of State and Law / Textbook for universities. 6th ed. – M.: "Norma INFRA-M", 2017. – P.447.

feature of the New Uzbekistan.

What problems are recognized as global so that when solving them, it is mandatory to take into account the national interest? The Development Strategy classifies as global, of course, primarily environmental problems, as well as extremism and terrorism, migration, pandemics, etc.

The New Uzbekistan is a state pursuing an open, pragmatic and active foreign policy. Unlike Uzbekistan's foreign policy before 2017, which also had signs of openness, pragmatism and activity, this policy of the New Uzbekistan is documented as one of its priority areas of development.

It should be emphasized that this feature of the New Uzbekistan, arising from the Development Strategy, is confirmed by the practice of implementing its foreign policy.

Thus, the foreign policy implemented after 2017 is recognized by the public, including the world, as open. This is proven by the fact that the foreign policy of Uzbekistan is carried out on the basis of mutual understanding and open dialogue with other countries. Foreign policy in the context of building the New Uzbekistan, most of all, shows openness, which is characterized by transparency, the absence of secrets and readiness for open discussion and exchange of information. Such a policy contributed to increasing trust on the part of the world community and gained authority as a state participating in its initiatives to solve global problems. This opinion is confirmed by the adoption of 4 important resolutions of the UN General Assembly on the initiative of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev. From this we can conclude that due to the manifestation of the above-mentioned features of the New Uzbekistan, today our country is becoming one of the centers of world politics and the author of global initiatives.

The Development Strategy defines the implementation of a pragmatic foreign policy as a priority direction for building the New Uzbekistan. According to the well-known definition, a pragmatic foreign policy is a policy based on practical interests, aimed at achieving a goal based on a well-thought-out plan. The Republic of Uzbekistan has been known in recent years for its active pragmatic foreign policy in Central Asia.

In addition, the active pragmatic policy is confirmed by the fact that Uzbekistan, in a short period of time, became a member of the Organization of Turkic States, received observer status in the Eurasian Economic Union. The country was elected as a member of

the UN Human Rights Council for the first time in its history, and also successfully fulfilled the task of presiding over the Commonwealth of Independent States.

Another feature of the New Uzbekistan is that, unlike the state before 2017, it is developing almost fully on the basis of the UN Declaration on Sustainable Development. Therefore, the New Uzbekistan is considered a state of sustainable development (SD). In this regard, regarding the Action Strategy from above, it was said that it laid the foundation for the implementation of the basics of SD, and therefore, was a document containing the basics of the preparatory stage of SD. And as for the Development Strategy, it, being the next (second) document of national importance, acts as a legal basis for the further development of Uzbekistan, ensuring its sustainability. It contains 100 strategic goals, and therefore, in form corresponds to international legal acts. Let us recall that the latest document on the concept of SD "Agenda – 2030" also consists of 17 goals⁵. The difference between them is that in international documents "goals" have a conceptual meaning, and in the Development Strategy they are mostly practical. For example, the practical goals that have been defined to ensure SD include: reducing poverty by at least half by the end of 2026 (Goal 85); increasing electricity generation by an additional 30 billion kWh by 2026, bringing total generating capacity to 100 billion kWh, which is aimed at ensuring the human rights to reliable, uninterrupted and affordable energy (Goal 24); increasing the income of farmers by at least two times, ensuring annual growth in agricultural output by at least 5 percent through intensive agricultural development and the use of advanced scientific achievements (Goal 30). This is aimed at ensuring food security and the human rights to food.

The Development Strategy also sets out the practical goal of preventing land degradation and restoring land, as well as allocating land to the population to ensure food security (Goal 30).

The practical goals of the Development Strategy include the creation of resilient infrastructure, promoting inclusive and sustainable industrialization and innovation (Goal 34).

As is known, the UN Declaration on Sustainable Development "Agenda 2030" pays special attention to "Ensuring availability and rational use of water resources and sanitation for all" (Goal 6), and the Development Strategy contains a practical goal "Bringing the level of drinking water supply to the population of the republic to 87 percent, upgrading sewerage

⁵ See: The 2030 Agenda for Sustainable Development // <https://sdgs.un.org/goals>.

systems in 32 large cities and 155 regional centers” (Goal 34).

It should be recalled that the 2030 Agenda has a special goal (No. 4) that provides for “Ensuring inclusive and equitable quality education and promoting lifelong learning opportunities for all.” The development strategy contains practical tasks to increase the level of coverage in pre-school and higher education in order to fully implement the principles of “education for all” and “equity and quality education” (Goal 38).

The practical goals for the development of health-care and promotion of a healthy lifestyle of the population envisaged in the Development Strategy also characterize the peculiarity of the New Uzbekistan, if we consider that such a goal is aimed at implementing the principle of “for all”, which is the main principle of the concept of sustainable development. It should be noted that the principle of “for all” is the principle of the social policy of the New Uzbekistan. Unlike the social policy of previous years, such a policy covers every person. And this is a peculiarity of the current social policy, therefore, it is associated with the features of the New Uzbekistan. The novelty of this feature is that it is compared to the features of states that existed in previous times, say, totalitarian regimes that carried out “common affairs”⁶, constitutes the essence of the new concept of the state. In this regard, it should be noted that the principle of “for all” or “no one should be left on the side” is very often mentioned in the book of President Shavkat Mirziyoyev “Modernity and New Uzbekistan” as the dominant principle of the UR of the New Uzbekistan (Goal 56).

And finally, according to the Development Strategy, the features of the statehood of the New Uzbekistan are inextricably linked with the solution of environmental problems. In this plan, the goals of preventing existing environmental problems that are harmful to the health and gene pool of the population (Goal 79), environmental protection, improving the environmental condition of cities and regions, implementing the national project “Green Land” (Goal 80) and expanding forest areas (Goal 80) are highlighted. Analyzing the goals regarding the solution of environmental problems reflected in the Development Strategy, it can be emphasized that in the features of the statehood of the New Uzbekistan there is an activity of environmental content aimed at solving modern environmental problems.

From a practical point of view, the objectives provided for in Goal 80 are of great interest:

“Planting at least 200 million tree seedlings annually within the framework of the national project “Green Region”. Establishing a system of aerobiological monitoring in 10 regions of the republic in accordance with the initiatives of the national project “Green Region”.

Increasing the level of household waste collection to 100 percent, and its recycling from the current 21 percent to 50 percent in 2026.

Completion of work on defining sanitary protection zones and coastal areas of 51 land-based natural water bodies (rivers, small rivers and natural lakes) in the republic.

Transformation of the city of Tashkent into a comfortable, ecologically clean zone for the population, with all the conditions for living, bringing the level of its greenery to 30 percent.”

Summarizing the consideration and assessment of the Development Strategy from the point of view of identifying and understanding the concept and characteristic features of the statehood of the New Uzbekistan in order to understand what the New Uzbekistan is, it should be noted that it actually contains the features of a modern state, the formation of which is based on the most advanced ideas about world civilization regarding the development of the future state - a state with sustainable development, which are proposed by the best minds of the world community and international forums.

It should be noted that the development goals of the New Uzbekistan contained in the Development Strategy, which were the basis for identifying its characteristic features, are currently being implemented at a rapid pace. The truthfulness and relevance of the goals of this Strategy are proven by practical results. This means that the content and essence of the statehood of the New Uzbekistan is strengthened by effective innovations. However, with such seemingly indisputable facts, special attention is drawn to issues related to the development of theoretical legal foundations by law scholars of the characteristic features of the New Uzbekistan. It faces undeveloped virgin soil. After all, each feature of the New Uzbekistan from the point of view of legal science requires major development in order to show and promote to the world community the achievements of the Uzbek people in the field of building a new society and state.

⁶ Chirkin V. E. Modern state. – M.: “International relations”, 2001. – P.42.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE JUDICIARY IN UZBEKISTAN: LEGAL FRAMEWORKS, TECHNOLOGICAL INTEGRATION, AND PROSPECTS FOR ECONOMIC JUSTICE

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.109

Karomatjon DAVLETOVA,
Independent Researcher, Academy of Law
Enforcement of the Republic of Uzbekistan

Abstract. This article explores the legal foundations and practical developments in the digital transformation of Uzbekistan's judicial system, with a particular focus on economic courts. It examines the phased introduction of information and communication technologies (ICT), including electronic case management systems, remote hearings, and AI-assisted decision-making. The study also addresses challenges such as the influence of the human factor, the evaluation of electronic evidence, and the limits of artificial intelligence application. The paper concludes that comprehensive digitalization, guided by national and international standards, has significantly enhanced transparency, efficiency, and access to justice.

Key words: judiciary system, economic court, digitalization, information and communication technologies, artificial intelligence, transparency.

Аннотация. Мақолада Ўзбекистонда суд тизимини рақамлаштириш жараёнининг ҳуқуқий асослари ва амалиётда ривожланиши таҳлил қилинган. Хусусан, иқтисодий судларда электрон иш юритуви, масофавий суд муҳокамалари ва сунъий интеллектдан фойдаланиш имкониятлари ҳамда чегаралари кўриб чиқилган. Мақолада инсон омилининг таъсири, электрон далилларни баҳолаш механизми ва одил судловга эришишда ахборот технологияларининг ўрни ҳақида таҳлилий фикрлар баён этилган.

Калит сўзлар: суд тизими, иқтисодий суд, рақамлаштириш, ахборот-коммуникация технологиялари, сунъий интеллект, шаффофлик.

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основы и практика цифровизации судебной системы Узбекистана, особенно в экономических судах. Анализируются внедрение электронного судопроизводства, дистанционные слушания, использование искусственного интеллекта и механизмы оценки электронных доказательств. Автор также освещает влияние человеческого фактора и значение прозрачности в обеспечении справедливого правосудия.

Ключевые слова: судебная система, экономический суд, цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, искусственный интеллект, прозрачность.

In the 21st century, the widespread integration of information technologies across all sectors including the judicial and legal systems has made digitalization a strategic priority in the field of law enforcement worldwide. In particular, the use of information technologies in the resolution of economic disputes holds special significance in terms of improving efficiency, speed, transparency, and reducing the risk of corruption. Uzbekistan's rise to 63rd place among 193

countries in the United Nations E-Government Development Index (EGDI), entering the "Very High" category for the first time, underscores the importance of reforms aimed at introducing information technologies into the judiciary and increasing the effectiveness of economic dispute resolution.

Global experience shows that solutions such as artificial intelligence, electronic document management, online court hearings, blockchain technology,

and automated case distribution systems have become critical tools in modernizing economic justice systems in line with international standards. In economic courts, digitalization and the use of information technologies are contributing to the ongoing development of legal frameworks and mechanisms for protecting the rights and interests whether violated or disputed of enterprises, institutions, organizations, and citizens.

In Uzbekistan as well, digitalization of the judicial and legal sector has been identified as one of the top priorities of state policy. Notably, the introduction of innovative mechanisms such as the *my.sud.uz* platform, remote court hearings, and automated case assignment is underway. The Presidential Decree of January 30, 2025, on the State Program for the Implementation of the “Uzbekistan – 2030” Strategy during the “Year of Environmental Protection and Green Economy,” outlines the phased implementation of full electronic case management practices based on the “Digital Court” concept¹. Additionally, Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan No.358, “On the Approval of the Strategy for the Development of Artificial Intelligence Technologies until 2030,” identifies the development of a legal and regulatory framework for AI, the improvement of industry standards, and the strengthening of international cooperation as priority objectives².

Moreover, the Presidential Decree of February 21, 2017, “On Measures to Fundamentally Improve the Structure and Efficiency of the Judicial System of the Republic of Uzbekistan,” calls for a crucial review of the use of modern technologies in judicial activities and the approval of a practical Program to enhance information systems and resources that improve judicial efficiency and access to justice for the public.

Finally, the Presidential Resolution of April 19, 2017, “On the Establishment of the Research Center for the Study of Justice Issues under the Supreme Judicial Council of the Republic of Uzbekistan,” designates one of the Center's key functions as the development of proposals for introducing advanced scientific

and technical tools, information and communication technologies, and modern methods of work organization to improve judicial efficiency³.

It would not be an exaggeration to say that the adoption of the Presidential Decree No.4947 of February 7, 2017, “On the Strategy of Actions for the Further Development of the Republic of Uzbekistan,” marked a new phase in judicial reform efforts⁴. The second priority area of the Development Strategy ensuring the rule of law and further reforming the judicial and legal system outlines six key directions, the first of which is ensuring genuine independence of the judiciary, enhancing the authority of courts, democratizing, and improving the judicial system. Among the measures in this direction was the introduction of modern information and communication technologies into judicial operations.

Clause 65 of the State Program for the Implementation of the Action Strategy for the Five Priority Areas of Development of the Republic of Uzbekistan in 2017–2021 declared the “Year of Dialogue with the People and Human Interests” specifically included measures to implement modern information and communication technologies in court activities. These measures included: Introducing automated systems for the distribution of cases among judges;

- Establishing corporate communication networks to ensure timely electronic information exchange within courts;

- Incorporating modern ICT systems into court operations;

- Creating an electronic legal information database of court rulings;

- Publishing all court decisions (excluding those from closed trials), with due respect for privacy and with the consent of trial participants.

To implement these measures, amendments and additions to certain legislative acts of the Republic of Uzbekistan were introduced. These innovations undoubtedly serve to protect citizens' rights and freedoms, safeguard the legal interests of business enti-

¹ Decree of the President of the Republic of Uzbekistan “On the State Program for the Implementation of the Strategy “Uzbekistan – 2030” in the Year of Environmental Protection and Green Economy” // <https://lex.uz/ru/docs/7375421>.

² Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan “On the Approval of the Strategy for the Development of Artificial Intelligence Technologies until 2030” // <https://www.lex.uz/docs/7159258>.

³ This resolution invalidates the earlier Presidential Resolution No. PQ-4096 of January 6, 2019, “On Measures for the Fundamental Improvement of the System of Preparing Candidates for Judicial Positions, Retraining Judges and Court Staff, and Enhancing Their Qualifications” (original in Uzbek) // <https://www.lex.uz/acts/3171002>.

⁴ Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. 4947 of February 7, 2017, “On the Strategy of Actions for the Further Development of the Republic of Uzbekistan” (original in Uzbek) // lex.uz/uz/docs/3107036.

ties, uphold the rule of law, and enhance the effectiveness of justice.

To further digitize the judicial system and improve information exchange between courts and other institutions, the President of the Republic of Uzbekistan adopted the Resolution “On Measures for Digitalization of Judicial Authorities” on September 3, 2020⁵.

Additionally, in order to ensure the public's right to access information about court activities and to promote consistent application of legal provisions related to this right, the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan adopted Resolution No. 04 on February 21, 2020, “On Ensuring the Transparency of Court Proceedings and the Right to Access Information about Court Activities.” This Plenum resolution emphasized that transparency in court proceedings and timely, objective dissemination of information about the judiciary to the public fosters legal awareness in society. It is also considered a key guarantee of fair justice, a means of enabling public oversight of the judiciary, and an effective tool for increasing public trust in courts. In this regard, it was explained (Clause 1 of the Resolution) that courts must create the necessary conditions to ensure the implementation of transparency in court proceedings and the right to access judicial information⁶.

To digitalize the activities of judicial authorities and improve the exchange of information between courts and other institutions, the President of the Republic of Uzbekistan adopted a Resolution on September 3, 2020, titled “On Measures to Digitalize the Activities of Judicial Authorities.” This Resolution outlined the following key objectives for the digital transformation of the judiciary:

- Expanding the range of interactive e-services for citizens and business entities, enabling real-time online tracking of each application, and providing free access to these services within court buildings;

- Enhancing electronic data exchange between courts and ministries, agencies, and other organizations to ensure prompt access to information necessary for the administration of justice;

- Increasing the transparency of judicial governance bodies by introducing specialized information software;

- Expanding remote participation in court hearings, including through mobile devices and other forms of electronic cooperation, and providing parties with online access to court decisions;

- Strengthening information and cybersecurity for judicial information systems, databases, and software products, and enhancing the protection of service data and information⁷.

By the above-mentioned Presidential Resolution of the Republic of Uzbekistan, a Program for the Digitalization of Judicial Authorities for 2020–2023 was approved. According to this Program, starting from January 1, 2021, all court hearings were to be recorded using audio equipment upon the request of the parties and with the consent of the presiding judge, and court transcripts were to be prepared through this system. From July 1, 2021, the automatic distribution of cases among judges in appellate and cassation instance courts was to be implemented. Beginning on October 1, 2021, all participants in court proceedings were to be notified free of charge via SMS about the date and location of hearings. As of January 1, 2022, court decisions were to be delivered to the parties online and, upon request, in paper form. By July 1, 2022, the introduction of around ten interactive services aimed at facilitating access to justice for citizens and business entities was planned. Starting from January 1, 2023, judicial case files were to be submitted to and received by the state archive in electronic format. The Program also provided for the further development of information and communication technology infrastructure in courts, the Supreme Judicial Council, and the Higher School of Judges⁸.

The Presidential Decree No.11 of January 16, 2023, of the Republic of Uzbekistan, titled “On Additional Measures to further Expand Access to Justice and Improve the Efficiency of the Courts,” approved the Short-Term Strategy for Advancing the Judicial System to a New Qualitative Stage for 2023–2026.

⁵ Presidential Resolution of the Republic of Uzbekistan of September 3, 2020, “On Measures to Digitalize the Activities of Judicial Authorities” (original in Uzbek) // <http://uza.uz/oz/documents/sud-okmiyati-organlari-faoliyatini-ra-amlashtirish-chora-ta-04-09-2020>.

⁶ Resolution No. 04 of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan dated February 21, 2020, “On Ensuring the Transparency of Court Proceedings and the Right to Access Information on Court Activities” (original in Uzbek) // <https://lex.uz/docs/4751577>.

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

This Strategy identifies the full digitalization of court activities, the introduction of artificial intelligence technologies, the improvement of interagency electronic data exchange, and the expansion of opportunities for remote participation in court hearings as key objectives. Furthermore, Clause 3.7 of the Strategy outlines the implementation of information and communication technologies in courts and the assurance of information security. It includes measures to accelerate the digital transformation of judicial authorities, as well as to introduce artificial intelligence tools for providing legal assistance to citizens, automating the preparation of court documents, and analyzing court decisions⁹.

On January 25, 2025, the draft Presidential Decree of the Republic of Uzbekistan titled “On Measures for the Further Implementation of Artificial Intelligence Technologies in Court Activities and the Effective Organization of Digitalization in the Judiciary” was published for public discussion on the Unified Electronic System for the Development and Coordination of Draft Normative Legal Acts (via [project.gov.uz / loyiha.adliya.uz](http://project.gov.uz/loyiha.adliya.uz)).

A retrospective analysis of the introduction of information and communication technologies (ICT) into the judiciary of Uzbekistan and the legal foundations of this process shows that it has evolved in a phased and systematic manner, becoming one of the strategic priorities of judicial reform. In particular, over the past decade, the implementation of electronic information systems, video conferencing technologies, and digital case management tools has significantly contributed

to enhancing the openness, transparency, and efficiency of the judicial system.

Notably, the launch of projects such as "Electronic Court," "Trusted Protection," and "E-Sud" has created greater convenience for all parties involved in legal proceedings. These systems have facilitated the filing of applications, electronic exchange of documents, and remote participation in hearings. In economic courts, the use of video conferencing, acceptance of electronic evidence, and digital analysis of such materials have also been gradually introduced and expanded.

The digitalization of the judiciary in Uzbekistan is being implemented in accordance with national legislation and international legal standards. The adoption of ICT tools has become a vital factor in ensuring the efficiency and transparency of judicial proceedings and in upholding citizens' rights to access justice.

Key objectives of introducing modern ICT into court operations include ensuring transparency and openness in judicial processes, improving the quality and efficiency of case management, creating mechanisms to monitor the timely resolution of cases, and enhancing public access to court-related information. It also involves expanding and improving the quality of interactive services offered to the public and business entities, strengthening public awareness of judicial processes through media and the internet, and organizing regular digital literacy training programs for judges and court staff. These measures are expected to significantly expand access to justice and improve the overall effectiveness of court operations.

⁹ Presidential Decree of the Republic of Uzbekistan No.11 of January 16, 2023, “On Additional Measures to further Expand Access to Justice and Improve the Efficiency of the Courts” (original in Uzbek) // <https://lex.uz/docs/6358976#6360188>.

THE ROLE AND COOPERATION OF STATE BODIES IN IMPLEMENTING HUMAN RIGHTS EDUCATION

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.110

Kholmukhammad ABDURASULOV,
Doctoral Researcher, The National
Center of the Republic of Uzbekistan
for Human Rights

Abstract. This article analyzes the reforms implemented by the Republic of Uzbekistan in the field of human rights education, its priority areas and legal framework, as well as the participation and cooperation of state bodies and international cooperation in organizing and implementing human rights education. The analysis is based on international and national legislative sources and statistical data. Furthermore, the significance of education in the ongoing human rights reforms in Uzbekistan and current global trends in this field are discussed.

Key words: human rights, UN, state, state bodies, human rights education, legislation, international and national cooperation.

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон Республикасида инсон ҳуқуқлари бўйича таълим соҳасида амалга оширилаётган ислохотлар, бу борадаги устувор йўналишлар ва ҳуқуқий асослар, шунингдек, инсон ҳуқуқлари бўйича таълимни ташкил этиш ва амалга оширишда давлат органларининг иштироки ҳамда халқаро ҳамкорлик масалалари халқаро ва миллий қонунчилик манбалари, статистик маълумотлар асосида таҳлил қилинган. Шу билан бирга, Ўзбекистонда инсон ҳуқуқлари соҳасида амалга оширилаётган ислохотларда таълимнинг аҳамияти ва бу борадаги замонавий тенденциялар муҳофама қилинган.

Калит сўзлар: инсон ҳуқуқлари, БМТ, давлат, давлат органлари, инсон ҳуқуқлари бўйича таълим, қонунчилик, халқаро ва миллий ҳамкорлик.

Аннотация. В статье рассматриваются реформы, реализуемые в Республике Узбекистан в сфере образования в области прав человека, а также приоритетные направления и правовая основа данной деятельности. Особое внимание уделено роли и участию государственных органов, их взаимодействию между собой и с международными партнёрами при организации и реализации образовательных программ в сфере прав человека. Анализ основан на нормах международного и национального законодательства, а также статистических данных. Кроме того, в статье обсуждается значение образования в процессе реформ в области прав человека, проводимых в Узбекистане, и современные тенденции в данной сфере.

Ключевые слова: права человека, ООН, государство, государственные органы, образование в области прав человека, законодательство, международное и национальное сотрудничество.

Since the second half of the twentieth century, after the catastrophic consequences of two World Wars, the world community has been increasingly imbued with the idea of preventing the recurrence of such conflicts and rejecting war as a means of resolving dis-

putes. In this context, the creation of the United Nations, the adoption of its Charter and the proclamation of the Universal Declaration of Human Rights were the most significant milestones in the development of international mechanisms for the protection of human

rights.

The adoption of the Universal Declaration of Human Rights represented a historic event, as it constituted the first internationally recognized legal instrument that affirmed the fundamental rights and freedoms of all individuals, irrespective of their place of residence, race, belief, language, nationality, or social origin. The drafting process, led by U.S. First Lady and human rights advocate Eleanor Roosevelt, involved a distinguished group of experts and scholars who meticulously worked for two years on the formulation of every word and clause. Following extensive deliberations, the Declaration was formally adopted by resolution of the United Nations General Assembly on December 10, 1948¹. In 1950, the United Nations proclaimed this date as Human Rights Day.

From that point forward, the protection of human rights and fundamental freedoms ceased to be the exclusive domain of national jurisdictions and became a shared responsibility of the international community. During the latter half of the 20th century, a comprehensive corpus of international legal standards emerged, most notably the International Bill of Human Rights and its supplementary instruments. More than 150 states ratified these documents and subsequently incorporated their provisions into domestic constitutional and legislative frameworks. However, it soon became evident that the mere ratification of international human rights treaties was insufficient to achieve the objectives enshrined therein. The effective realization of these rights required the substantive integration of international norms and state obligations into the operational frameworks of governmental institutions at all levels, particularly within the administrative and executive branches. Additionally, there arose an urgent need to convey the essence of these norms to the broader public in an accessible and comprehensible manner. This endeavor, by its very nature, necessitated an active and systematic approach to education².

Human rights education, or the integration of human rights into broader educational systems, is enshrined in a number of international treaties adopted under the auspices of the United Nations. In particu-

lar, Article 26 of the *Universal Declaration of Human Rights* proclaims: “Everyone has the right to education... Education shall be directed to the full development of the human personality and to the strengthening of respect for human rights and fundamental freedoms...”. Similar provisions are set forth in Article 13 of the *International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights*, Article 29 of the *Convention on the Rights of the Child*, Article 10 of the *Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women*, and Article 7 of the *International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination*. Moreover, the United Nations General Assembly declared the period beginning on 1 January 1995 as the *United Nations Decade for Human Rights Education* and adopted a corresponding Plan of Action to guide its implementation. On 10 December 2004, the UN General Assembly launched the *World Programme for Human Rights Education* to promote the implementation of human rights education programs across all sectors. As a result of these efforts, in December 2011, the UN General Assembly adopted the *United Nations Declaration on Human Rights Education and Training*, aimed at advancing educational and training initiatives in the field of human rights on a global scale³.

The Republic of Uzbekistan has consistently demonstrated its commitment to universal human rights values and respect for fundamental freedoms through its accession to nearly all core international human rights instruments. In addition to fulfilling its treaty obligations, Uzbekistan actively supports international initiatives in the field of human rights and incorporates these principles into national governance and institutional frameworks. Notably, significant progress has been achieved in the field of human rights education.

One illustrative example is the city of Samarkand, which regularly hosts major international forums dedicated to various crucial issues in the field of human rights. On December 5-6, 2022, Samarkand hosted the Global Forum on Human Rights Education, which brought together more than 120 international experts and over 2,000 national specialists. The Forum be-

¹ Universal Declaration of Human Rights. Adopted on 10 December 1948 by United Nations General Assembly Resolution 217 A (III). Available at: www.un.org.

² See: Mo'minov A.R., Tillabayev M.A. Inson huquqlari. – T.: “Adolat”, 2013.

³ See: Saidov A., Bakayeva F. va boshq. Inson huquqlari umumjahon deklaratsiyasi va O'zbekistonda inson huquqlarini himoya qilish milliy tizimi. – T.: “O'zbekiston”, 2010. – 368 b.

came a platform for assessing the implementation of the UN Declaration on Human Rights Education and Training and the World Programme for Human Rights Education. The participants discussed best practices, innovative approaches and effective methodologies in the field of human rights education, and formulated recommendations to improve educational systems at the international, regional and national levels. As part of the Forum, leading professors from prestigious world universities held “master classes on human rights” for more than 7,000 participants throughout Uzbekistan, including teachers and students of higher education institutions, government officials and representatives of non-governmental organizations.

In addition to ensuring the effective protection of human rights, Uzbekistan has established a solid national legal and regulatory framework for the implementation of human rights education as a distinct component of the national education system. Key policy documents in this regard include the National Strategy of the Republic of Uzbekistan on Human Rights, approved by the Presidential Decree of 22 June 2020⁴ of which outlines the implementation of 78 concrete measures, and the National Programme on Human Rights Education, adopted by the Presidential Resolution of 7 February 2023⁵. Moreover, the Cabinet of Ministers’ Resolution of 16 May 2022, which approves a set of 81 concrete measures within the Programme for Raising Legal Culture in Society for 2022–2023, also serves as a crucial legal foundation for advancing human rights education in the country⁶.

The establishment of a free and democratic legal society is closely linked to the level of development and implementation of human rights education. The well-known UN assertion that “education is the foundation of democracy” underscores the essential role played by schools, higher education institutions, and educators in achieving this goal. In Uzbekistan, since the academic year 1997–1998, “Human Rights” courses have been introduced across all institutions of higher and secondary specialized education. As of today, courses on “Human Rights,” “Women’s Rights,”

and “Children’s Rights” are taught in 114 higher education institutions across 14 regions of the country, as well as in 330 vocational education institutions. Furthermore, in seven higher educational institutions that train legal professionals, including Tashkent State University of Law, University of World Economy and Diplomacy, Berdakh Karakalpak State University, Samarkand State University, Termez State University, Namangan State University, and Bukhara State University human rights are taught either as an independent academic subject or as part of legal disciplines. These developments clearly indicate that the study and teaching of human rights have evolved into an independent component and specialized branch of the national education system.

The National Centre for Human Rights, as a State body with human rights competence, plays a coordinating, advisory and explanatory role in the implementation of national human rights policy. In addition to these core functions, the Centre is also actively involved in the development and promotion of human rights education throughout the country and contributes to academic and methodological support for educational initiatives in this field⁷. The activities of the Center in the field of human rights education are carried out along six primary directions:

The first direction involves advancing the national human rights policy and its strategic priorities, as well as the effective application of international standards and national norms on human rights in the activities of state institutions. This includes enhancing the knowledge, skills, and competencies of civil servants in the field of human rights. To achieve these objectives, the National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights regularly organizes educational activities in the form of training courses, seminars, and workshops. These are aimed at civil servants, specialists from non-governmental non-profit organizations, and members of the public, enabling them to effectively apply international and national human rights instruments within their respective areas of expertise.

⁴ National Strategy of the Republic of Uzbekistan on Human Rights. National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights. – Tashkent, 2020.

⁵ Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No.46 dated 7 February 2023 “On the Approval of the National Programme on Human Rights Education in the Republic of Uzbekistan”. Available at: www.lex.uz

⁶ National Database of the Legislation of the Republic of Uzbekistan. Available at: www.lex.uz

⁷ Report on the Implementation of International Human Rights Obligations in the Republic of Uzbekistan in 2023. – Tashkent: National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights, 2024. – 56 p.

In 2023, the National Center, in cooperation with the Supreme Court, the Prosecutor General's Office, the Ministry of Internal Affairs, the Higher School of Judges, the Law Enforcement Academy, the Academy and the Advanced Training Institute of the Ministry of Internal Affairs, organized a four-week **"Summer School on Ensuring Human Rights in the Administration of Justice."** Approximately **60 representatives** from the judiciary and prosecutorial systems participated. In addition, two-day training sessions on **"Combating Torture: International Practice and National Experience"** were conducted in 10 regions of the country, involving 590 employees from pre-investigation bodies, inquiry and preliminary investigation agencies, and penitentiary institutions. During 2023–2024, training courses dedicated to combating torture were conducted for **1,285 officials**: 590 in 2023 and 695 in 2024. These included staff from the Ministry of Internal Affairs (50), Prosecutor's Offices (10), and the judiciary (5) across 11 regions.

Moreover, on 27–28 September 2023, the National Center, in collaboration with the Agency for Information and Mass Communications under the Presidential Administration of the Republic of Uzbekistan, organized a training course for press secretaries and officials responsible for public relations and international human rights cooperation within government institutions. The course, entitled **"State Policy in the Field of Human Rights Protection and Fulfillment of International Human Rights Obligations,"** was attended by **79 civil servants** from various ministries, agencies, organizations, and local authorities of the Republic of Karakalpakstan, the regions, and Tashkent city.

In 2023–2024, the National Center also conducted training courses both online and offline on **"International Standards for the Respect and Protection of Human Rights: Practice and Reporting,"** involving specialists from more than 40 state institutions and organizations. In addition, special attention was given to women's rights and gender equality as integral components of human rights. In cooperation with the Committee on Family and Women's Affairs, the National Center developed a dedicated training program on **"Women's Rights."** Based on this program, two training courses were held in 2023–2024 under the theme **"International and National Mechanisms**

for the Protection of Women's Rights." A total of **93 participants**, including directors and legal experts from the Republican Center for the Rehabilitation and Adaptation of Women, its regional branches, and model inter-district centers, took part in these sessions.

In cooperation with the Ministry of Internal Affairs and the Ministry of Employment and Poverty Reduction, the National Center for Human Rights developed a training course titled **"Rights of Migrants: International Standards and National Legislation."** Based on this program, three training sessions were conducted in Tashkent and Namangan during August and December of 2023. A total of **202 employees** working in structures under the Migration Agency enhanced their knowledge and skills on international and national migration-related legal norms, theoretical foundations of administrative-legal regulation of migration processes, and the current policy directions of the state in this area.

Moreover, a structured plan for training courses on **"Business and Human Rights"** was developed and officially approved on June 3, 2023. Notably, this plan was a collaborative undertaking by the Chamber of Commerce and Industry of Uzbekistan, the Council of Farmers and Landowners, the National Human Rights Center, and the Business Ombudsman. In 2023, training sessions on **"Business and Human Rights"** were conducted in seven regions of Uzbekistan, with 4,497 participants (752 in Phase 1 and 3,745 in Phase 2). Additionally, over 60 workshops were held nationwide from September onward, engaging approximately 4,000 entrepreneurs, bringing the total reach to 8,497 participants. In 2024, between August and December, training courses engaged 8,198 participants (4,192 entrepreneurs and 4,004 farmers), with topics focused on land rights, anti-corruption measures, and legislative frameworks. Significantly, the year 2023 accounted for 51% of total training efforts over both years, whereas 2024 accounted for 49%, illustrating balanced progress.

To ensure continuous and lifelong human rights education for civil servants and other professionals, using modern information technology, in 2023 the National Center launched an electronic learning platform on human rights education: <http://ecourse.nhrc.uz>. The platform currently hosts five interactive courses⁸.

⁸ Report on the Implementation of International Human Rights Obligations in the Republic of Uzbekistan in 2023.

The second direction of the National Center's activities concerns scientific, methodological, and publishing work specifically, the development of educational materials, manuals, and textbooks on human rights, as well as the translation of international treaties into the state language and other languages. In 2023–2024 alone, the Center published more than ten volumes under the *Human Rights* series, translating and compiling the texts of **45 international instruments** into Uzbek.

The Center also prepared methodological and visual guides for preschool educators and children titled *“Teaching Children's Rights”* and *“Children's Rights.”* These materials were submitted to the Ministry of Preschool and School Education for use in educational activities.

Additionally, the National Center distributed over **1,600 copies** of human rights literature free of charge to the National Library of Uzbekistan and its regional branches across the Republic of Karakalpakstan, the regions, Tashkent city, and district/city-level public information-library centers⁹.

The third direction focuses on ensuring the quality and effective implementation of human rights-related courses and subjects within the systems of professional and higher education. To this end, a joint working group composed of experts from the National Center and the Ministry of Higher Education, Science and Innovation conducted monitoring of how courses on *“Human Rights,” “Women's Rights,”* and *“Children's Rights”* are implemented across universities, lyceums, and technical schools.

The working group visited **11** higher education institutions and **6** vocational institutions across **5** regions of the country, conducting surveys involving **1,152** respondents, including administrators, faculty members, and students. The purpose was to gather their views and assess the current state of human rights education.

The monitoring revealed several shortcomings. Respondents noted a shortage of textbooks, multimedia resources, and teaching manuals, they also emphasized the need to revise and improve existing educational materials and pointed out challenges related to funding.

The fourth direction involves the establishment and implementation of postgraduate human rights education, along with the development of a system for training highly qualified professionals in the field.

In this context, a significant achievement is the inclusion of the specialty *12.00.13 – Human Rights* (Legal Sciences, Sociological Sciences) into the List of Specialties for Training Highly Qualified Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel by the decision of the Higher Attestation Commission of the Republic of Uzbekistan. Moreover, a Specialized Academic Council has been established under the National Center for Human Rights to confer Doctor of Science (DSc) and Doctor of Philosophy (PhD) degrees in legal and sociological sciences¹⁰.

Between 2021 and 2024, **14** doctoral students and **34** independent researchers have conducted scientific research under this specialization. During 2023–2024, **one** Doctor of Science (DSc) dissertation and **three** Doctor of Philosophy (PhD) dissertations in legal sciences were successfully defended.

The fifth direction is the encouragement and recognition of activities in the field of human rights education.

On the initiative of the National Center, in collaboration with the Ministry of Higher Education, Science and Innovation, the Ministry of Preschool and School Education, the Youth Affairs Agency, and the Youth Union, two editions of the national competition **“Education and Innovation in the Field of Human Rights and Freedoms”** were held in 2023–2024. The competition covered **six categories** related to various aspects of human rights. In 2023, **81** participants took part; in 2024, this number increased to **819**. Winners were awarded with valuable and commemorative prizes.

The sixth direction focuses on strengthening international and regional cooperation in the field of human rights education.

In 2023–2024, a total of **13** educational and dialogue events were organized in cooperation with the OSCE Project Coordinator in Uzbekistan, and **12** events were conducted with the Regional Office for Central Asia of the UN High Commissioner for Human Rights. These initiatives are concrete proof of effective efforts in this area.

⁹ Report on the Implementation of International Human Rights Obligations in the Republic of Uzbekistan in 2023.

¹⁰ Human Rights Education: International Experience and National Practice / Chief Editor A.Kh. Saidov. – Tashkent: National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights, 2022. – 98 p.

Furthermore, the National Center, in cooperation with OSCE Project Coordinator in Uzbekistan developed a number of training manuals. These include the “Nelson Mandela Rules” (for staff of penal institutions), “Ensuring the Rights of Women and Children in Emergencies”, and “Guide on Gender Issues and Disaster Risk Reduction”, all of which were published in three languages.

On the eve of International Human Rights Day in 2024, the National Center for Human Rights of the Republic of Uzbekistan launched a major initiative aimed at further advancing education, enlightenment, and cultural development in the field of human rights. For the first time, Uzbekistan established a dedicated “**House of Human Rights**.” The creation of this educational and informational hub was made possible through the cooperation of the Agency for Information and Mass Communications under the Presidential Administration of the Republic of Uzbekistan, the National Library of Uzbekistan named after Alisher Navoi, the Ministry of Digital Technologies, and the state integrator for information systems “Uzinfocom,” along with other partner organizations. Currently, the House of Human Rights maintains a collection of nearly **10,000** books and journals, serving as a unique center for learning and promoting human rights values.

To date, Uzbekistan has ratified the seven core United Nations human rights treaties and more than 80 other international human rights instruments. This,

in turn, imposes specific obligations on the country to implement comprehensive measures in various areas of human rights. As a result, the activities of all State bodies and subordinate institutions assigned State powers to be directly linked to the protection and realization of human rights and fundamental freedoms.

In this regard, the realization of human rights education is one of the key responsibilities of State institutions. The main goal of this process is to develop a **culture of human rights** as an integral component of legal consciousness and civic awareness, helping citizens to understand and correctly realize their rights and freedoms¹¹.

Despite notable progress, unresolved human rights challenges remain significant. Effectively addressing these challenges requires the creation of a permanent platform for communication and cooperation between the state and civil society institutions.

The development of a human rights culture in society is fundamentally dependent on the existence of a robust human rights education system. It is through the transmission of knowledge and skills that a universal culture of human rights can be developed and a principled approach to human rights can be promoted.

Improving the level of human rights culture is essential for the formation of a democratic State based on the rule of law. In this regard, active and coordinated efforts by all branches and mechanisms of government are of paramount importance.

¹¹ International Human Rights Treaties: Collection / Chief Editor of the Uzbek edition A.Kh. Saidov. – Tashkent: “Adolat”, 2004. – 520 p.

THE IMPACT OF INCREASING THE INTELLECTUAL POTENTIAL OF YOUTH ON NATIONAL DEVELOPMENT

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.111

Tursinboy SULTANOV,
Professor "Philosophy" Department,
Tashkent State University of Economics,
Doctor of Philosophy (DSc),
Akademic, Turon FA

Muhammadjon RAHIMOV,
Acting Professor at the "Social and Human
Sciences" Department,
University of Business and Sciences,
Doctor of Sciences (DSc)

Abstract. This article explores the socio-economic and spiritual-educational transformation of the impact of increasing the intellectual potential of young people on national development. It also presents philosophical ideas about the sources of finding talented young people, as well as the international and national features of the technocratic and pragmatic approaches to them.

Key words: intellectual potential, talented youth, socio-economic and spiritual-educational criteria, transformational and national progress, technocratic and progressive approaches.

Аннотация. Мақолада ёшлар интеллектуал салоҳияти юксалишининг миллий тараққиётга таъсири ҳамда унинг ижтимоий-иқтисодий ва маънавий-маърифий трансформацияси ўрганилган. Шунингдек, истеъдодли ёшларни излаб топишга қаратилган турли хил технократик ва прагматик ёндашувларнинг халқаро ҳамда миллий хусусиятлари тўғрисида фалсафий мушоҳадалар баён этилган.

Калит сўзлар: интеллектуал салоҳият, истеъдодли ёшлар, ижтимоий-иқтисодий ва маънавий-маърифий мезонлар, трансформация, миллий тараққиёт, технократик ва прагматик ёндашувлар.

Аннотация. В данной статье исследуется социально-экономическая и духовно-просветительская трансформация влияния наращивания интеллектуального потенциала молодежи на национальное развитие. В ней также излагаются философские идеи об источниках поиска талантливой молодежи, а также о международных и национальных особенностях технократического и прагматического подходов к ней.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, талантливая молодежь, социально-экономические, духовно-просветительские критерии, трансформационный, национальный прогресс, технократический и прогрессивный подходы.

The Role and Importance of Talent in Human Life from a Social-Philosophical Perspective

Talent is a critical aspect of human life from a social-philosophical viewpoint. Talent is the combined result of intellect, internal rational spiritual knowledge, intelligence, ability, capability, aptitude, knowl-

edge, and potential. A talented person, driven by purpose and hard work, creates ideas and gains strength from them. The knowledge and ideas created by such individuals take hold of their consciousness and beliefs, becoming part of their identity. The high ideals in the mind of a talented person inspire others towards

noble goals. One of our great ancestors, Khwaja Samandar Termizi, once said: "Nurturing talented individuals is like alchemy; it turns dark soil into pure gold and a flawed stone into a flawless gem"¹.

In ancient democratic states like Athens, figures such as Anaxagoras and Socrates were punished for their unconventional views. In the Middle Ages, those who dared to develop "heretical" thinking faced severe persecution.

The question of responsibility among scientists became particularly relevant with the development of atomic weapons. Today, whenever scientific achievements might lead to ecological or other disasters, the question of scientists' social responsibility is raised. Currently, the idea of social responsibility among scientists is widely recognized.

The social responsibility of scientists serves as a factor complementing social control and can act as a counterbalance if society or any other social force monopolizes it or uses it for inhumane purposes².

The Importance of Finding and Nurturing Talented Youth

Drawing on the vision of President Shavkat Mirziyoyev, who highlighted the need to build a foundation for the New Uzbekistan and the Third Renaissance, the article outlines the integral elements of new development: economy, education, science, medicine and culture, emphasizing their unique role in today's progress.

The significance of identifying and nurturing talented youth can be summarized as the following:

First, National and Universal Significance: Discovering and nurturing talented youth in Uzbekistan and worldwide is crucial for building a democratic, legal, social state and civil society. This is a priceless asset that shares universal principles yet embodies unique national characteristics.

Second, Theoretical and Methodological Foundations: The development of intellectual potential is directly related to theoretical and methodological foundations.

Third, Legal and Social-Political Basis: Concepts like "intellectual potential", "talent", "scientific intellectual potential", and "talented youth", as well as laws like the "Education Law" (September 23,

2020) and government programs aimed at training high-quality professionals, establish the social, political, and legal foundations for cultivating intellectual potential in society.

Fourth, Economic and Spiritual-Educational Necessity: Economic factors are essential for the growth of talented youth's intellectual potential, along with the subjective necessity of spiritual and educational capabilities.

Fifth, Family as a Source of Talent: Family serves as a critical stage in raising and nurturing talented youth.

Sixth, Continuity in Education: Since "there are no breaks in education," as our people say, preschools, schools, higher education institutions, and postgraduate education institutions collectively form an integrated system that plays a significant role in nurturing children's and youth's talents.

Seventh, Role of Cultural Institutions and Media: Cultural and educational institutions and mass media are instrumental in identifying and nurturing talented youth.

Eighth, Role of Government and Non-Governmental Organizations: These organizations play an increasing role in enhancing the intellectual potential of the youth.

Ninth, Cultural, National, and Universal Values: Nurturing talented youth in line with spiritual, national, and universal values also involves elevating the cultural life and moral heritage of the Uzbek people.

Characteristics and Expressions of Talent

Curiosity and enthusiasm are among the most notable signs of talent. Talent can be divided into two types: passive and active. Passive enthusiasm leads to the pursuit of specific and documented results in scientific and literary fields. Active enthusiasm, however, requires independent research and innovative solutions. Passive enthusiasm breeds knowledgeable individuals, while active enthusiasm produces true researchers.

Dissatisfaction is a multifaceted symptom of scientific talent, often manifesting first as dissatisfaction with personal achievements and the research process. This dissatisfaction extends to self-criticism, driving individuals to scrutinize their own mistakes, knowl-

¹ See: Янги Ренессанс бунёдкорларига муносиб қутлов // "Халқ сўзи", 2021 йил 25 май.

² See: Шермухамедова Н. Илмий тадқиқот методологияси: дарслик. – Т.: "Фан ва технология", 2014. – 460 б.

edge, and reputation. The ability to view oneself critically is the highest form of intellectual conduct. Talented individuals are more prone to doubt than to approval.

Historical sources indicate that the powerful dynasties in the history of Uzbek statehood were distinguished by their reliance on humanistic and tolerant ideals in education. During the First Renaissance (9th-12th centuries), a wealth of knowledge, culture, and art flourished in Uzbekistan, with great scholars contributing to global scientific advancement.

According to prominent political scientists such as I. Ergashev, V. Kochkarov, and A. Kholov, "Renewal of consciousness and thought influences the economic and spiritual life of society through the following:

From a gnoseological perspective, consciousness reflects objective reality.

Consciousness is the product of human brain activity, reflecting its psychological aspect. Human consciousness results from the development of the psyche, biological evolution, and anthropogenetic processes, representing its phylogenetic aspect.

Individual consciousness is shaped by the surrounding reality (ontogenetic aspect). Consciousness is social, the product of society's and culture's historical development (socio-cultural aspect)"³. Consciousness gains objective expression, meaning it becomes "materialized." This process is closely connected with the worldview of talented individuals.

Manifestations of Talent Across Fields

Talented individuals showcase their creative abilities not only in literature and art but also in science and various other fields. For example, a craftsman, farmer, blacksmith, or shoemaker who possesses talent approaches their work with creativity and achieves high levels of productivity. Talent is closely linked with hard work and perseverance. If a naturally gifted person does not actively pursue new knowledge and work hard, they cannot fully realize their potential. Talent can manifest uniquely in fields such as scientific, artistic, technical creativity, sports, and craftsmanship.

Talent also reflects distinct qualities in all areas of

human practical activity. Each specialist may exhibit or lack talent in different ways, which is why individuals should strive to continually develop their knowledge and experience. Human intellect is also tied to mental acuity, where talent plays a significant role in the development of insight. Talented individuals quickly and effectively assimilate knowledge created by humanity. Talent is shaped and developed by both objective conditions and subjective factors. In other words, talent arises from a combination of natural biological-physiological factors and the social environment⁴.

Some researchers place excessive emphasis on biological factors in the formation of talent, while others focus exclusively on the influence of the social environment. According to researchers who support this view, every individual is born with some level of talent. This inherent talent may or may not be realized, depending on the social environment's impact. They argue that the social environment plays a crucial role in developing a person's inherent talent.

The Role of Insight and Intellectual Qualities in Talent

Intellectual qualities such as acuity, depth, calmness, clarity, eloquence, critical thinking, confidence, diligence, literacy, curiosity, and enthusiasm reveal signs of talent. Researcher Kh. Yarqulov believes that intellectual potential, regardless of whether it pertains to intellectuals, scientists, creative ideas, spirituality, or the methods used to disseminate it, plays a significant role in the country's development⁵. Intellectual potential, in the broadest sense, encompasses the intellectual labor engaged by social groups that contribute to society's economic, social, political, and cultural growth. This potential includes the knowledge level, cognitive abilities, accumulated scientific knowledge, discoveries, and the means and opportunities to develop and apply this knowledge to social life.

Based on this definition, society's intellectual potential can be divided into the following components:

1. Intellectuals and their Knowledge: The knowledge level, cognitive abilities, thinking, and quantity of intellectuals.

³ See: Эргашев И., Қўчқоров В., Холов А. Давлат ҳокимияти ва бошқарувни демократлаштиришнинг назарий-методологик масалалари. – Т.: "Spectrum Media Group", 2015.

⁴ See: Назаров Қ. Жаҳон фалсафаси қомуси. 1-китоб. – Т.: "Маънавият", 2019. – 538 б.

⁵ See: Яркулов Х. Жамият интеллектуал салоҳиятини шакллантиришда давлат кадрлар сиёсатининг ўрни // "Таълим тизимида ижтимоий-гуманитар фанлар", 2005 й. 3-сон. – 14-б.

2. Accumulated Scientific Knowledge: Scientific knowledge, discoveries, and insights created within the country or absorbed from other cultures during historical development.

3. Educational System and Infrastructure: The educational system, material and technical infrastructure, and methods of teaching and learning.

4. Research Institutions and Facilities: Issues pursued by research institutions and their technical resources.

5. Knowledge Dissemination Tools: Methods for disseminating scientific, technical, economic, political, legal, and artistic knowledge to society (including scientific literature, journals, newspapers, and the internet).

The intellectual maturity of a society is determined by its scientific potential. Although terms like intellectual potential, economic potential, spiritual potential, intellectual new generation, and intellectual elite are often used interchangeably, intellectual potential is most commonly viewed as a harmonious synthesis of fields like science, culture, and art.

The Role of Intellectual Youth in Society

The intellectual youth layer represents a group which makes 64 % of the population under the age of 30 in Uzbekistan. This group can be described as "owners of intellect" who stand out with their vibrant ideas, cognitive abilities, knowledge, and talent. Based on certain criteria, this intellectual layer consists of young people with leadership and organizational skills. The intellectual youth segment, as part of the country's potential, plays a crucial role in determining society's future. Despite their youth, the ideas and concepts proposed by these individuals help shape the scientific, political, economic, and ideological perspectives of our society.

The existence of an intellectual youth layer is inherently linked to how society utilizes this segment. Discoveries, theories, scientific achievements, and technologies implemented in practice elevate young intellectuals to an elite status in specific fields, leading society to recognize them as "selected talents." This recognition motivates young intellectuals to further develop their scientific knowledge and intellectual capabilities, thereby encouraging them to take leadership roles in their respective fields. When the intellec-

tual contributions of youth are acknowledged by society, it brings them closer together.

Sometimes, ideas, discoveries, or artistic creations by the youth may initially go unnoticed, with the creators themselves remaining outside society's attention. The process of elite formation among youth occurs in specific times and places, often shaped by society's need for intellectual contributions.

Humans, on average, utilize only about 10% of their potential abilities. It is said that Einstein, throughout his life, used about 15% of his potential, which contributed to him becoming one of the most remarkable geniuses in history. What would happen if we could utilize the remaining 90% of our potential? Researchers at Stanford University advanced this concept further, concluding that individuals use just 2% of their potential⁶. Let us be optimistic and consider that 90% of our potential remains untapped. We understand that there is a strong connection between our personal potential and the perceptions we hold about ourselves.

Two Key Aspects of Talent

Talent raises questions regarding the nature of the universe, social life, and the eternal struggle between good and evil, light and darkness, creation and destruction. From ancient times, such philosophical inquiries have developed and evolved.

Experts indicate that we remember only 4-5% of events in our lives, and this rate may increase depending on an individual's talent. The legendary scholar Abu Ali Ibn Sina (Avicenna) is renowned for his sharp memory. Sources note that he memorized the Quran in childhood, knew the types and names of various herbs in Arabic and Persian, and understood their healing properties, becoming a famous physician by the age of 20.

Talented individuals possess heightened perception, imagination, thinking, memory, and observation skills, allowing them to discover new dimensions in events and complex interconnections. For instance, Ahmad Yassawi, who dedicated his life to divine love, and Najm al-Din Kubra, who fought against the Mongol invaders, drew strength and resilience from grand ideas. Kubra valued human intellect and rational capacity highly, saying: "Saintliness is the destiny of humankind, for God created humans as his beloved crea-

⁶ See: Брайан Трейси, Франк М. Шеслен. Лидер шахсияти. – Т.: "Trust and support", 2022. – 33-34-б.

tures, endowed them with intellect, inner light, and made them superior to all creation"⁷. Kubra's ideas on humanism and patriotism hold a special significance⁸.

Examples of Talent and Perseverance in World History

In the West, Giordano Bruno, driven by his profound ideas and talents, refused to renounce his beliefs and was burned at the stake. Similarly, Nasimi, despite severe torture, sacrificed his life for divine love. Throughout world history, including in the history of our people, there are numerous examples showing that remarkable ideas drive individuals to bravery and courage in all fields. In the second half of the 20th century, technocratic views on talent began to take the forefront. During this period, atomic energy was harnessed, and scientific and technological progress reached a new stage. Technocracy – a concept combining technology and governance – suggests that in a society with advanced technology and machinery, it is specialists and technocrats, rather than politicians or lawyers, who should govern society based on various programs and indicators.

Technocratic approaches certainly have positive aspects. For instance, advancements in software, such as e-governments and electronic parliaments, provide great conveniences for the public by increasing awareness and transparency in government and local administration activities. This strengthens democracy and enhances public oversight of government agencies. However, technocratic views present a one-sided approach to society and human talent, overlooking the moral and spiritual aspects of life. Due to technocratic views, traditional values – such as family, kinship, friendship, and many moral and aesthetic values – have been disregarded.

Pragmatic Approaches to Talent

A pragmatic (from the Greek for "action" or "activity") approach to talent involves evaluating it without ideological frameworks or biases, whether they are class-based, party-based, secular, or religious. Pragmatism, in this sense, advocates for an objective view of talent, allowing for decisions that support the

development of talent by providing the necessary theoretical, practical, or socio-political support.

Talent manifests as an ability to deeply understand the laws governing nature, society, human thought, and even the entire universe. This understanding allows individuals to apply knowledge practically and efficiently. Talent is expressed in various forms of intellectual, moral, spiritual, political, legal, and economic awareness.

According to Greek philosopher Aristotle, no two people think in the same way; their perspectives on the world and their thoughts differ. Their religious beliefs, cultural values, mentalities, goals, and development paths are also diverse. Each talented person, society, nation, and state has its own unique goals and ideologies.

A talent first emerges as an idea within an individual's mind. At the same time, it holds high social value, reflecting the noble aspirations of society's development path, eventually becoming a universal value. Throughout history, humanity has witnessed the creation of influential theories and ideologies developed by exceptional minds like Socrates, Plato, Confucius, Zarathustra, Alisher Navoi, and Mahatma Gandhi. These figures dedicated immense effort to advance world progress, showcasing that human life is a continuous struggle between ignorance and enlightenment. "When a person stops learning, they regress into ignorance," as one philosopher put it⁹.

The Dual Nature of Talent, Some talented individuals use their intellect, skills, and abilities for destructive purposes, engaging in aggression and fanaticism. Unfortunately, some people apply their intelligence to criminal activities. Destructive actions are often driven by inhumane ideas, promoting hostility towards humanity and achievements.

In the Middle Ages, Western societies witnessed the Inquisition courts, which upheld the absolute rule of the church, obstructing free thought and societal progress. Giants of astronomy like Giordano Bruno were burned at the stake, and Galileo Galilei, after five months of torture, was forced to retract his beliefs, though he famously held on to his claim that "the Earth moves." Scholars like Galilei and Copernicus,

⁷ See: Комилов Н. Нажмиддин Кубро. – Тошкент: "Халқ мероси", 1995. – 6 б.

⁸ See: Сафарбоев О. М. Нажмиддин Кубронинг тасаввуф таълимотида инсонпарварлик ва ватанпарварлик ғоялари / ф.ф.н. дисс. автореферати. – Тошкент, 2011. – 26 б.

⁹ See: Кийосаки Р. Бой ота, камбағал ота. – Т.: «Donish Chirog'», 2018. – 56-б.

among many others, faced persecution from the Inquisition. In the East, scholars such as Imam Bukhari and Ibn Sina were also subjected to pressures. Free-thinking intellectuals like Mansur al-Hallaj, Nasimi, and Boborahim Mashrab were executed for their beliefs.

Terrorist acts have taken the lives of many state leaders, citizens, and youth around the world. For example, in the United States, an attempt was made to poison President Washington by his chef. In France, national hero Charles de Gaulle survived 15 assassination attempts. Israel's Prime Minister Yitzhak Rabin fell victim to an assassination, and Soviet leaders like L. Brezhnev, M. Gorbachev, V. Yeltsin, H. Aliyev, and E. Shevardnadze all felt the cold breath of assassination attempts. India's Prime Minister Rajiv Gandhi, following the assassinations of Mahatma and Indira Gandhi, would speak from behind a transparent protective shield at rallies. He famously said, "My people love me; I will not hide from them," only to be tragically killed after being approached by a woman carrying a bomb. Benazir Bhutto of Pakistan also fell victim to an assassination in December 2007. "On September 11, 2001, in New York City, over 2,000 people lost their lives in terrorist attacks in the United States. Later, in Moscow, more than 20 innocent people were killed at the 'Nord-Ost' theater during a hostage crisis. The Madrid train bombing and especially the horrific event on September 1, 2004, in Beslan, North Ossetia, where 30 terrorists attacked a school, resulting in the death of 330 students and their parents, shocked the entire world."

On February 16, 1999, terrorists attempted to assassinate Uzbekistan's first President, Islam Karimov, in Tashkent, revealing the persistent dangers faced by leaders worldwide.

The Role of National Ideals and Education in Shaping Talent

As President Shavkat Mirziyoyev highlighted in his Address to the Oliy Majlis: "We have set ourselves a great goal, namely, securing the foundation for a new Renaissance in our country, and for this purpose we must deliver an environment and conditions for nurturing new Khorezmis, Berunis, Ibn Sinos, Ulugbeks, Navais and Baburs. Crucial factors in this historic process, an integral part of our national idea, are the development of education and enlightenment, sci-

ence and innovation, promotion of healthy lifestyle"¹⁰.

American scholar Michael Hart, in his book *The 100: A Ranking of the Most Influential Persons in History*, gathers the greatest minds and reflects on their impact on history and society. Among these influential figures, scientists and inventors occupy a large portion. Of the top 20, notable scientists include Gutenberg (9th), Einstein (10th), Pasteur (12th), Galileo (13th), and Darwin (17th).

Hart's ranking also highlights prominent groups: politicians and military figures (30 people), philosophers (14 people), and religious leaders (10 people). The selection of artists for this list is stringent, with representatives of literature, visual arts, and music, such as Shakespeare (36th), Beethoven (42nd), Michelangelo (49th), Bach (74th), Homer (94th), and Picasso (97th).

Walter Bowerman's analysis in the same field divides notable figures by region: 37 from China, India, Iran, Asia Minor, Arab countries, and Africa (including Egypt); 44 from Greece; 259 from Western Europe; 20 from Russia and Poland; 44 from England; and 112 from North and South America.

The Influence of Women on Talent and Genius

Scholars note the significant influence that women have had on the achievements of many great minds. Although they often remain in the background, the contributions of wives to the accomplishments of historical figures have not gone unnoticed. For instance, philosopher Immanuel Kant never married, and he famously described himself as "still early" when young and "now too late" as he grew older. Pablo Neruda mentioned that he could not write a book without the kiss of a woman. The renowned poet and thinker Goethe, though he achieved great success, considered himself somewhat unhappy and found solace in a simple woman whom even his closest friends could not understand.

Famous German poet Heinrich Heine married an uneducated French girl who had never read his poetry, demonstrating the humble nature of geniuses. The playwright George Bernard Shaw, who married at age 40, once remarked, "Women are unparalleled in love, but we see so few female geniuses. This is not because of their lack of talent but because society has failed to provide the conditions necessary for their development."

¹⁰ President Shavkat Mirziyoyev's Address to the Oliy Majlis // <https://president.uz/en/lists/view/4057>.

N. Goncharenko, an expert on the emergence of genius, argued that "the work of women is very challenging, as they often provide the moral support that allows men to create." Women thus indirectly contribute to the creation of geniuses, although they frequently remain behind the scenes.

The breakdown of professions among influential figures is as follows: statesmen, politicians, and ambassadors (222 people); scientists (178 people); cultural figures (392 people); religious leaders (79 people); military personnel (76 people); physicians (8 people); and educators, orators, and others.

In the realm of longevity, these remarkable individuals varied by profession, with modern-era figures living an average of 65.3 years, and those born before our era, 60.4 years. Longevity differed by field as well, with scientists averaging 71.5 years, religious and political leaders around 65 years, and composers about 60 years. Scholars suggest that even the sun's magnetic storms contribute to the emergence of great minds, providing inspiration and a heightened sense of well-being during such times.

"According to experts, solar magnetic storms contribute to the emergence of geniuses. Solar storms are said to raise blood pressure, creating a positive mood and inspiring people to work with great enthusiasm. Even ordinary citizens experience spiritual uplift during several days of magnetic storms. Statistics also do not overlook the contributions that wives have made to the discoveries of many geniuses. Immanuel Kant is believed to have 'loved women,' yet it was not a love directed towards fully committing to a family life alongside a woman. When he reached the age for marriage, he would say it was 'still too early,' and when he was older, he would say it was 'now too late'¹¹. Pablo Neruda once claimed he couldn't write a book without a woman's kiss. The great poet and thinker Goethe, despite his achievements, was considered rather unhappy in life, and even his closest friends could not understand when he found happiness in a simple woman. The prominent figure of German culture Heinrich Heine married a young, uneducated French girl who had never read any of his poetry, reflecting the simplicity that often accompanies greatness. At around 40, George Bernard Shaw fell in love with a

young woman and married her. 'Women,' he said, 'are unparalleled in love, and they are incomparable in other matters too.' Nevertheless, one might still wonder why we have seen so few female geniuses over the centuries. 'Geniuses do not fall from the sky; they require an environment that fosters learning and discovery, conditions which, until now, have not been provided to women,' a wise philosopher once remarked in defense of women. N. Goncharenko, an expert on the emergence of geniuses, argued that 'Women's work is incredibly challenging, as they provide the moral support that aids men's creativity, indirectly contributing to the emergence of geniuses, even though they often remain in the background.' Many famous writers, artists, statespeople, actors, and singers are women. In the Chinese encyclopedia alone, nearly 40,000 women have demonstrated their talents across various fields. Works like the 'Sistine Madonna,' 'Swan Lake,' and War and Peace are also greatly indebted to women's contributions. However, there are also many geniuses who struggled in their marriages or lived their lives as bachelors. For example, Socrates' wife was notoriously difficult, and he compared her to a wheel forever attached to his body. Poets like V. Mayakovsky, A. Blok, V. Tyutchev, and L. Tolstoy suffered greatly in their marriages. Byron and Picasso were unable to escape family conflicts, while Newton and Turgenev remained lifelong bachelors.

The Philosophy of Life and the Duality of Humanity

Political scientist I. Ergashev emphasized that viewing humanity as strictly divided into "good and bad" or "oppressor and oppressed," as materialist philosophy does, is as unreasonable as it is inhumane and contrary to the harmonious laws of social life. Life philosophy shows that, while it is possible to establish a rule by force and power, it is impossible to maintain it for a long time or rule indefinitely based on these principles alone¹².

According to Uzbek writer Hakim Nazar, "Talent is the ability to see what others cannot and to marvel at it, inspiring others to do the same." The nurturing of talent begins in childhood, which is a period of daily discoveries and understanding one's homeland. A love

¹¹ See: Саидов А. Х. Иммануил Кантнинг фалсафий-ҳуқуқий мероси ва замонавий юриспруденция. – Т.: Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази, 2012. – 141-б.

¹² See: Эргашев И. Сиёсат фалсафаси. – Т.: "Академия", 2004. – 14 – 17-б.

for one's native land, or "Motherland," is at the core of these discoveries, and it fuels the early development of talent.

Supporting Talented Youth in Uzbekistan

Our country places significant importance on nurturing talented youth. Among the young talents in Uzbekistan are world champion and international chess grandmaster Rustam Kasimdzhanov, tennis star Iroda Tulyaganova, boxer M. Abdullaev, gymnast Oksana Chusovitina, chess players J. Vakhidov, N. Abdusattorov, and J. Sindorov, and football player E. Shomurodov, who all shine as bright examples of talent.

"The words of our President, Shavkat Mirziyoyev, 'The issue that troubles me most is the matter of personnel,' clearly reflect our current situation. In our country, the number of higher education institutions is increasing, and branches of renowned foreign universities are being established. The salaries of professors and teachers have been raised, and many noble efforts are being made to honor and support them. At the heart of these efforts is the grand goal of training highly qualified professionals in every respect. Of course, the funds allocated to this sector from the state budget, and the financial independence granted to higher education institutions, are directly tied to the strengthening of their material and technical resources and the incentivizing of professors and teachers.

However, a crucial aspect of the issue lies in the quality of higher education content, the capabilities of the professors and teachers, and their ability to train competitive personnel who meet today's critical requirements. One of the painful issues is that a significant portion of the teaching staff lacks sufficient qualifications. Unfortunately, due to various problems over the years, shortcomings in material support, and the declining prestige of the teaching profession, many good teachers have left educational institutions, moving into business or going abroad. As a result, our teaching methods have fallen behind, and our educational programs have become outdated. Approaches to preparing teachers for their lessons have changed a little. In countries where the development of the education system has been elevated to the level of state policy, growth trends are undoubtedly observed. Thus, in our country, substantial efforts are being made to ensure that our youth acquire modern knowledge and skills in line with global standards, grow into physically and morally mature individuals, realize their abilities, talents, and intellectual potential, and foster a sense of loyalty and dedication to our Motherland.

Just as earth, water, air, and sunlight are essential for life, so too is the nurturing of talent vital and precious. A harmonious combination of a healthy spirit and care is essential for the complete development of the younger generation".

STATELESS PEOPLE: SOME ISSUES IN ENHANCING LEGISLATION OF UZBEKISTAN

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.112

Zarina ABDURASHIDOVA,
Doctoral Researcher, The National
Center of the Republic of Uzbekistan
for Human Rights

Abstract. This article outlines Uzbekistan's legislation related to regulating statelessness relations. During the study, opinions were expressed about ways to protect the rights of stateless persons and prevent and reduce statelessness. The research put forward proposals and recommendations for eliminating some existing gaps and shortcomings in legislation and aligning them with international standards.

Keywords: stateless people, nationality, statelessness, legal gaps, legal status.

Аннотация. Мақолада фуқароликка эга эмаслик бўйича муносабатларни тартибга солиш билан боғлиқ Ўзбекистон қонунчилиги таҳлил қилиниб, фуқаролиги бўлмаган шахсларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, фуқароликка эга эмасликнинг олдини олиш ва камайтириш йўллари ҳақида мушоҳада юритилган. Шунингдек, қонунчиликдаги мавжуд айрим бўшлиқ ва камчиликларни бартараф этиш, уларни халқаро стандартларга мувофиқлаштириш бўйича таклиф ва тавсиялар билдирилган.

Калит сўзлар: фуқаролиги бўлмаган шахс, фуқаролик, фуқароликка эга эмаслик, ҳуқуқий бўшлиқ, ҳуқуқий мақом.

Аннотация. В данной статье анализируется законодательство Узбекистана, связанное с регулированием отношений, с безгражданством, и высказываются мнения о защите прав лиц без гражданства, путях предотвращения и сокращения безгражданства. Автором выдвинуты предложения и рекомендации по устранению некоторых пробелов и недостатков в законодательстве и приведению их в соответствие с международными стандартами.

Ключевые слова: лица без гражданства, гражданство, безгражданство, правовые пробелы, правовой статус.

In an increasingly globalized world, statelessness is a pressing human rights issue that requires international and national protection. There are at least 4.4 million¹ stateless people worldwide encounter various challenges due to their status. Estimates indicate that 36,994² of these stateless persons live in Central Asia, underscoring a significant concern for the region.

Statelessness impedes development opportunities, diminishes human capital, and restricts the generational potential of impacted individuals and communities. It can lead to serious social, economic, and political problems and contribute to global instability. Stateless people often find themselves marginalized in society, lacking basic rights and legal protections. They

¹ Statistics of the UNHCR as of the end of June 2024 // Official website of UNHCR // <https://www.unhcr.org/about-unhcr/who-we-protect/stateless-people>.

² Fact Sheet: UNHCR Representation to Central Asia, 2024 // Official website of UNHCR Central Asia // <https://www.unhcr.org/centralasia/wp-content/uploads/sites/75/2025/02/Factsheet-UNHCR-Central-Asia-EN-Feb2025.pdf>.

lack recognition and convenient access to essential services. This makes them more vulnerable and increases the chance of remaining stateless for future generations. Stateless persons are prohibited from participating in elections, either as voters or candidates, which diminishes their sense of belonging within the governmental structure. Carol Batchelor emphasized that if one state fails to grant nationality to a person or group, this becomes a potential problem for all states. Unless the state that fails to grant nationality decides, nonetheless, to allow the stateless persons to remain resident with full legal entitlements equivalent to that of nationals³. These situations pose significant challenges and barriers for stateless persons in realizing their rights. From this point of view, improving legislation and law enforcement practices is essential. This improvement should involve aligning them with international standards, addressing legal gaps, and eliminating conflicting norms.

The Republic of Uzbekistan is implementing measures to prevent and address statelessness while also ensuring the protection of the rights of stateless people. In recent years, Uzbekistan has accomplished notable progress in mitigating and preventing statelessness. Notably, Uzbekistan ensured universal birth registration in 2018 and confirmed or granted nationality to 79,000 registered stateless people between 2020 and 2023⁴. The statistical indicators show that Uzbekistan is actively addressing issues related to statelessness. However, several gaps and conflicts within the national legal and administrative framework still need to be addressed. This article will focus on improving specific legislation and law enforcement practices related to statelessness.

It is important to highlight that, in most situations, stateless persons' rights in Uzbekistan are strongly connected to their permanent residence. Although stateless persons have lived in Uzbekistan for several years and do not have permanent residence in other

countries, they face various barriers to obtaining permanent residence status.

According to the Law "On Citizenship of the Republic of Uzbekistan"⁵, a stateless person is a person permanently residing in the territory of the Republic of Uzbekistan who is not a citizen of the Republic of Uzbekistan and does not have proof of his/her belonging to the citizenship of a foreign state. It should be noted that in the absence of any of these conditions, a person is not recognized as a stateless person in Uzbekistan. In our opinion, the condition of permanent residence of a person in the territory of the Republic of Uzbekistan established by this norm creates bureaucratic obstacles. At the same time, it should be taken into account that due to the difficulties in the registration issue, most people could not remain on the permanent register despite their long-term residence in the territory of Uzbekistan. In other cases, citizens of Uzbekistan permanently residing outside the country lost their citizenship and became stateless. It is advisable to bring this norm into line with international standards. According to the Convention relating to the Status of Stateless Persons⁶, which reflects universal international standards in the regulation of issues related to statelessness, a stateless person is a person who is not a citizen of any state in accordance with the law.

According to the Law of the Republic of Uzbekistan "On protecting the health of citizens"⁷, stateless persons permanently residing in the Republic of Uzbekistan possess the rights to health protection as equal with citizens of the Republic of Uzbekistan".

The Law of the Republic of Uzbekistan "On the Legal Status of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Republic of Uzbekistan"⁸ states the following clause:

"Foreign citizens and stateless persons permanently residing in the territory of other states, who stay in the territory of the Republic of Uzbekistan, shall be

³ C Batchelor 'Transforming international legal principles into national law: The right to a nationality and the avoidance of statelessness' (2006) 25 (93) Refugee Survey Quarterly 10.

⁴ Fact Sheet: UNHCR Uzbekistan, 2024 // Official website of UNHCR Central Asia // <https://www.unhcr.org/centralasia/wp-content/uploads/sites/75/2024/10/Factsheet-Uzbekistan-EN-Sep-2024.pdf>.

⁵ See: "O'zbekiston Respublikasining fuqaroligi to'g'risida"gi qonun // <https://lex.uz/docs/-4761984>.

⁶ United Nations (1954) Convention relating to the Status of Stateless Persons // Official website of UNHCR // <https://www.unhcr.org/media/1954-convention-relating-status-stateless-persons>.

⁷ "Fuqarolar sog'lig'ini saqlash to'g'risida"gi qonun // <https://lex.uz/docs/-26013>.

⁸ Law "On legal status of foreign citizens and stateless persons in the Republic of Uzbekistan" // National Database of Legislation, 12.03.2025 y. // <https://lex.uz/docs/-5443899>.

guaranteed the right to health protection in accordance with the international treaties of the Republic of Uzbekistan.

Stateless persons permanently residing in the Republic of Uzbekistan shall enjoy the right to health protection on par with citizens of the Republic of Uzbekistan.”

This norm classifies stateless persons into two categories and defines their rights accordingly:

1. Stateless persons permanently residing in the territory of other states, who stay in the territory of the Republic of Uzbekistan;

2. Stateless persons permanently residing in the Republic of Uzbekistan.

However, other categories of stateless persons were not considered. For example, in practice, some stateless people have been living in Uzbekistan for several years without being able to obtain permanent registration for various reasons. These people have no connection to another state regarding their place of residence. We suggest it is appropriate to ensure that the rights and freedoms of stateless persons are guaranteed in accordance with international law norms, regardless of whether they have permanent or temporary registration in the territory of the Republic of Uzbekistan.

According to the Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan of October 20, 2023, No. 550, “On the systematization of regulatory legal acts in the field of registering acts of marriage, family, and civil status”⁹, “registration of the birth of a child born outside of maternity hospitals and without medical care is carried out based on a certificate issued by a district doctor (feldsher or midwife)”. In such cases, the basis for issuing a medical certificate is an act drawn up in the presence of witnesses to the birth of a child from this mother and approved by a field doctor (feldsher or midwife)”. It is proposed to clarify how birth registration is carried out without witnesses and medical certificates in the legislation.

According to Article 15 of the Law “On Citizenship of the Republic of Uzbekistan”, a child born in the territory of the Republic of Uzbekistan whose

parents (single parent) were citizens of a foreign state at the time of his birth or one of whose parents is a citizen of a foreign state and the other is a stateless person, does not acquire citizenship of the Republic of Uzbekistan by birth. This norm leads to the restriction of a child's right to citizenship. However, according to Article 7 of the Convention on the Rights of the Child adopted in 1989 and Article 9 of the Law of the Republic of Uzbekistan “On Guarantees of the Rights of the Child” of January 7, 2008, every child has the right to citizenship from the moment of birth. Furthermore, Article 1 of the Convention on the Reduction of Statelessness¹⁰ stipulates that any Contracting State shall grant its nationality to any person born in its territory unless he is stateless.

As a result of a comparative legal analysis of the legislation of the Republic of Belarus, it can be said that good practice has been formed in the country in this regard, according to Article 13 of the Law “On Citizenship of the Republic of Belarus”¹¹, “A child acquires citizenship of the Republic of Belarus by birth if the parents (single parent) are a person born in the territory of the Republic of Belarus, who at the time of his birth are foreign citizens permanently residing in the Republic of Belarus, and the state of which the parents are citizens does not grant their citizenship to the child”. To bring our national legislation into line with international standards, we consider it expedient to improve the current legislation and introduce a provision that a child born in Uzbekistan is viewed as a citizen without any conditions if he/she loses his/her citizenship. In this regard, it is recommended that the experience of the Republic of Belarus be applied.

In conclusion, considerable efforts remain necessary to tackle the issue of statelessness today. The problems mentioned above and the proposed solutions are crucial for effectively organizing this area. Achieving positive outcomes in protecting the rights and freedoms of stateless individuals and reducing and preventing statelessness directly depends on creating relevant legislative acts that adhere to international standards without gaps and their proper and complete implementation.

⁹ Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan “On the systematization of regulatory legal acts in the field of marriage, family, and civil status registration” // National Database of Legislation, 12.03.2025 y. // <https://lex.uz/ru/docs/7409410>.

¹⁰ United Nations (1961) Convention on the Reduction of Statelessness // Official website of UNHCR // https://www.unhcr.org/ibelong/wp-content/uploads/1961-Convention-on-the-reduction-of-Statelessness_ENG.pdf.

¹¹ See: Закон “О гражданстве Республики Беларусь”, 05.01.2023 y., №136-3 // https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=146782.

THE PROBLEM OF POLITICAL OPPOSITION IN TERMS OF FORMATION OF DEMOCRATIC SOCIETY

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.113

Tura NORBOEV,
Doctor of Political Sciences,
Professor at Tashkent State
University of Economics

Abstract. Uzbekistan has repeatedly demonstrated that its democratic reforms are an irreversible process – not only in words but also through practical political actions and the protection of human rights. As a result, the country has become a model in this regard and has gained recognition in the international community. At the same time, one of the key criteria for building a democratic state is the direct involvement of political opposition in the governance process through open and transparent participation. This evolving situation highlights the need for a new, research-based approach to studying the topic from a theoretical and academic perspective.

Key words: democracy, political opposition, democratic values and principles, democratic reforms, human rights, parliament.

Аннотация. Ўзбекистонда амалга оширилаётган демократик ислохотларнинг ортга қайтмас жараён экани нафақат сўзда, балки сиёсий амалиётда ҳам, инсон ҳуқуқларини таъминлашда ҳам ўз исботини топиб келмоқда ва халқаро ҳамжамият томонидан эътироф этилмоқда. Давлат бошқарувида сиёсий муҳолифатнинг очиқ фаолият кўрсатиши демократик давлат қуришнинг муҳим мезонларидан бири ҳисобланади. Бу сиёсий жараёни алоҳида янгича ёндашув сифатида илмий-назарий жиҳатдан тадқиқ этиш бугунги кунда долзарб аҳамиятга эга.

Калит сўзлар: демократия, сиёсий муҳолифат, демократик қадриятлар ва тамойиллар, демократик ислохотлар, инсон ҳуқуқлари, парламент.

Аннотация. Узбекистан неоднократно доказывал, что демократические реформы в стране являются необратимым процессом – не только на словах, но и на практике, в том числе в области защиты прав человека. Благодаря этому республика стала образцом и получила признание в международном сообществе. В то же время одним из важнейших критериев построения демократического государства является прямая связь с возможностью открытой и прозрачной деятельности политической оппозиции в управлении страной. Такое положение дел требует нового, научно-теоретического подхода к исследованию данной темы.

Ключевые слова: демократия, политическая оппозиция, демократические ценности и принципы, демократические реформы, права человека, парламент.

Enormous work in the field of protection of rights and freedoms of citizens has been implemented over the past years. Particularly, it can be seen thanks to creation and implementation of normative laws that increase political activity and culture of population. A number of laws on activation of work of political parties, non-governmental and social organisations have

been adopted. Besides, the structure of state administration is improved as well as social control over the activity of executive bodies is reinforced.

These and other issues deeply and scientifically proved were reflected in the President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev's report to the Oliy Majlis (parliament) of Uzbekistan of the first convocation, which

determined seven priority directions. In particular, building of democratic and civil society is based on the principles of political pluralism. These principles are reflected in Article 12 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan¹. Consequently, the Constitution of the Republic of Uzbekistan provides not only legal base for formation of democratic society, but also an important principle of political opposition.

In all developed democratic countries of the world political opposition is one of levers of maintaining political balance and stability in society. Thus, political opposition is necessary for formation of trustworthy democratic societies. It is necessary to note that political observers, philosophers and political actors in terms of transitional period, especially in post-soviet area, regard political opposition as structures that contradict legal political power. Such understanding of political opposition is identical to misunderstanding of the problem, its essence and contents and of the role of political opposition in building civil society.

It is accepted to consider political opposition in narrow sense or in another interpretation on the territory of former Soviet Union. It is necessary to notice the following three concepts:

- 1) concept of alternative;
- 2) concept of opposition;
- 3) concept of hostility and implacability to legal power.

Although alternative and opposition seem very close concepts in political lexicon, however in the reality they are quite different notions. So, for disclosing our aim we require, firstly, to determine phenomenon of political opposition. Alternative variants must present consistently in our social life. Therefore, when we analyse political opposition, we think, first of all, about deepening reforms, renovation and development of society, as well as about the alternative programmes existing today.

Can political opposition offer its own alternative programme, corresponding to international principles of democracy, the Constitution of the Republic of Uzbekistan, laws "On political parties"², "On the Senate

of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan"³, "On the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan"⁴, "On liberty of conscience and religious organizations"⁵? These and many other laws, adopted by the Oliy Majlis, are the foundation of legal base and create opportunities for activity of political opposition.

According to the determination of terms "alternative" and "opposition", opposition can be divided into three types or directions:

1. Parliamentary opposition;
2. Opposition in the framework of party;
3. Opposition against the activity of working government.

The parliamentary opposition can be characterised as opposition, elected by people from the deputies of the Oliy Majlis and made up the minority in the parliament. One of distinguished features of parliamentary opposition is disagreement of this minority with laws, accepted by the majority. The parliamentary opposition as a parliamentary minority is not always in power to resist the laws, accepted by the majority, but it expresses interests of separate social groups. Such kind of opposition is at the forming stage under the conditions of bicameral system in Uzbekistan.

Open activity of parliamentary opposition exists in all developed democratic states. Generally, it is impossible to imagine civil society without parliamentary opposition. Consequently, with rise of the role of political parties, non-governmental and social organisations, there has ripened necessity for forming of parliamentary opposition in Uzbekistan.

The second type or direction of political opposition comes forth as opposition within the party. This type of opposition is represented by a group of party members, who are against its activity and decisions.

Several western political scientists, representatives of political philosophy and social figures, not analysing deeply the mentality of Uzbek people and not deducting specificity of transitional period from totalitarian system to democratic principles, accuse

¹ The Constitution of the Republic of Uzbekistan // <https://lex.uz/docs/6451070>.

² Law of the Republic of Uzbekistan "On political parties" // <https://lex.uz/docs/6814254>.

³ Constitutional Law of the Republic of Uzbekistan "On the Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan" // <https://www.lex.uz/docs/6807954>.

⁴ Constitutional Law of the Republic of Uzbekistan "On the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan" // <https://www.lex.uz/docs/6800463>.

⁵ Law of the Republic of Uzbekistan "On liberty of conscience and religious organizations" // <https://lex.uz/docs/6117508>.

Central Asian republics, including Uzbekistan, for default of civil political rights, violation of human rights and, as a consequence, of absence of political activity. In our opinion, we must profoundly, comprehensively and objectively search socio-philosophical reasons of forming a political opposition in Uzbekistan. Uzbek officials think that formation of political opposition in the process of consolidation of democratic values in Uzbekistan is the most complicated and unpredictable process. In our opinion, its complexity is connected with absence of tradition of living in democratic values in Uzbekistan, on the one hand, and there is no clear determination of specificity of transition from authoritarian regimes to democratic ones in social-political literature, on the other. In the East people have always treated the ruler with respect. The idea of the ruler's unlimited power in the interest of nation is a peculiarity of Uzbek mentality.

As it is known, in the last two-three centuries social-political processes of the West differ significantly from Eastern ones. There is no world experience of parliamentarism and political parties in the East, as they contradict Islamic values. If we analyse opposition from the western standpoint, it will be clear that it has gone through many contradictory stages of development. There were some revolutions, which resulted in much of bloodshed, in the West. We must not lose the sight of it. Analysis of the history of parliamentarism shows that such processes as demonstrations and protests on the open squares, which are the elementary stage of formation of modern political opposition, were suitable to conditions of European standard of that time. Consequently, inner-Party opposition, which was formed in the 18-19th centuries, cannot be taken as a sample in the 21st century, especially in post-soviet area, where totalitarian regime existed for more than 70 years. Such comparison, in our opinion, does not correspond to the logic of rules

of political philosophy. It is necessary to distinguish not only principles of political opposition in European countries, but also their role as political and philosophical concepts. This distinction, in our opinion, is characterised by the following criteria:

1. There is a principle of Superiority of the Constitution and the Law in national development of any state, including Uzbekistan. Consequently, any opposition independently of its type, first of all, must express priority of national interests.

2. It must be deduced how much programmes approved by the government correspond to national interests and, along with it, how really it is to put these programmes into practice. And especially in this case, in our opinion, third type of political opposition, that is an opposition against government, must offer its alternative ways of decision of this question. Such opposition must manifest its activity not once or from time to time, but as a constantly acting structure. Only in this case this type of opposition can not only criticise, but also search for true reasons of lacks in activity of the government. That is because critiques must manifest not only in the form of populism, but also in the interests of an individual, society and state.

3. In modern civil society political opposition must display activity through mass media and through tribune of the parliament, if deputies among opposition are elected on alternative base into Parliament. However, our deputies elected for the parliament do not always use reserving to them by people's feasibilities.

The problem of political opposition in building democratic society in Uzbekistan as well as its social-philosophical problems require profound scientific and investigating analysis. Such analysis is fundamental for transition to socially oriented marketing systems, because one of the most important criteria of opposition is competition. Thus, opposition is legitimate for formation of marketing relations.

LEGAL REGULATION OF DIPLOMATIC IMMUNITY: FROM THE VIENNA CONVENTIONS TO UZBEKISTAN'S DOMESTIC LAW

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.114

Nigina KHUDAYBERGANOVA,
LL.B., LL.M., PhD Candidate,
the University of World Economy
and Diplomacy

Abstract. This paper discusses the development and statutory law of diplomatic immunity as enshrined in international conventions and its applicability under the national laws of Uzbekistan. The study commences with the examination of the 1961 Vienna Convention on Diplomatic Relations (VCDR), the foundation of contemporary diplomatic law, and proceeds to the 1963 Vienna Convention on Consular Relations and the 1969 Convention on Special Missions. The study refers to the dual nature of diplomatic immunity, that is, personal and functional, and its scope of operation, limits, and implications of abuse. Special attention is given to regulation of diplomatic immunity on the national level in Uzbekistan, particularly the 2001 Resolution of the Cabinet of Ministers of Uzbekistan. The author addresses the difference between the functional imperative of diplomatic immunity and its potential abuse by stating the immunity to be an integral notion of international law but subject to accountability regarding host state law.

Key words: Diplomatic immunity, Vienna Convention on Diplomatic Relations, Functional necessity, Inviolability, Abuse of immunity, Host state jurisdiction, Vienna Convention on Consular Relations, Domestic law of Uzbekistan.

Аннотация. Мақолада халқаро конвенцияларда мустаҳкамланган дипломатик иммунитетнинг ривожланиши, унинг Ўзбекистон миллий қонунчилиги доирасида қўлланилиши кўриб чиқилган. Унда замонавий дипломатик ҳуқуқнинг асоси бўлган 1961 йилда қабул қилинган Дипломатик алоқалар тўғрисидаги Вена конвенцияси, шунингдек, Консуллик муносабатлари тўғрисидаги Вена конвенцияси (1963 йил) ва Махсус миссиялар тўғрисидаги конвенция (1969 йил) таҳлил қилинган. Муаллиф дипломатик иммунитет, унинг чегаравий функциялари ва уни суиистеъмол қилиш оқибатларини тадқиқ этган. Мақолада Ўзбекистонда дипломатик иммунитетни миллий даражада тартибга солиш масалаларига, хусусан, бу борада 2001 йилда қабул қилинган Вазирлар Маҳкамаси қарорига алоҳида эътибор қаратилган. Муаллиф дипломатик иммунитетнинг функционал императиви ва уни суиистеъмол қилиш эҳтимолини ўрганиш асносида дипломатик иммунитет халқаро ҳуқуқнинг ажралмас қисми бўлса ҳам, мазкур ҳуқуққа эга шахс уни қабул қилувчи давлат қонунларига ҳурмат кўрсатиши кераклигини таъкидлаган.

Калит сўзлар: дипломатик иммунитет, Дипломатик алоқалар тўғрисидаги Вена конвенцияси, функционал зарурат, дахлсизлик, иммунитетни суиистеъмол қилиш, қабул қилувчи давлатнинг юрисдикцияси, Консуллик муносабатлари тўғрисидаги Вена конвенцияси, Ўзбекистоннинг ички қонунчилиги.

Аннотация. В настоящем документе рассматривается развитие и статутное право дипломатического иммунитета, закрепленное в международных конвенциях, а также его применимость в рамках национального законодательства Узбекистана. Исследование начинается с рассмотрения Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, основы современного дипломати-

ческого права, и продолжается до Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года и Конвенции о специальных миссиях 1969 года. Исследование касается двойственного характера дипломатического иммунитета, то есть личного и функционального, а также его сферы деятельности, ограничений и последствий злоупотреблений. Особое внимание уделяется регулированию дипломатического иммунитета на национальном уровне в Узбекистане, в частности Резолюции 2001 Кабинета министров Узбекистана. Автор определяет границу между функциональным императивом дипломатического иммунитета и его потенциальным злоупотреблением, заявляя о том, что иммунитет является неотъемлемой частью международного права, но подлежащей ответственности и уважению законодательства принимающего государства.

Ключевые слова: дипломатический иммунитет, Венская конвенция о дипломатических сношениях, функциональная необходимость, неприкосновенность, злоупотребление иммунитетом, юрисдикция государства пребывания, Венская конвенция о консульских отношениях, внутреннее законодательство Узбекистана.

The majority of the current legal provisions on diplomatic immunity are encompassed in the 1961 Vienna Convention on Diplomatic Relations¹ The emergence of the Vienna Convention on Diplomatic Relations² signifies the development of an area of international law that originated from practices that date back three thousand years.

The matter of diplomatic immunity in national legislation and international law is grounded on the fundamental principles of international law. Primarily, as previously mentioned, the Vienna Convention of 1961 regulates these matters, and in its Preamble, the participating states agree to the provisions in the document, believing that the establishment of an international agreement on diplomatic relations, privileges, and immunities would promote amicable relations between nations, despite disparities in their political and social systems. They are also aware that such privileges and immunities are not intended for the benefit of individuals, but rather to ensure that diplomatic missions can effectively perform their functions as representative organs of States³.

This convention regulates issues related to diplomatic immunity and privileges of a wide range of employees of the diplomatic corps, namely:

- on the personal immunity of a diplomatic courier⁴;

- on immunity and protection from infringement on the person, freedom, dignity of a diplomatic agent;
- on the protection of the premises of the mission, where the latter is located⁵.

It is important to note that due to article 31 of the Vienna Convention on Diplomatic Relations 1961 diplomatic immunity includes the immunity of the diplomatic agent from criminal prosecution by the host state and the right to refuse to testify as a witness. Additionally, Articles 34 and 35 of the 1961 Vienna Convention exempt diplomatic agents from all taxes, fees, and duties, as well as labor obligations. Furthermore, diplomatic immunity extends to the diplomatic agent's family members, providing them with similar privileges and immunities as the agent themselves⁶. The 1961 Vienna Convention includes regulations regarding the commencement and cessation of diplomatic immunity, as outlined in Articles 39 and 40. Moreover, the Convention addresses the issue of whether the diplomatic immunity of family members of a diplomatic representative continues after their death.

The 1963 Vienna Convention on Consular Relations and the 1969 UN Convention on Special Missions followed this. The justification for granting immunity to diplomats and consular personnel is widely understood to be grounded in the functional necessity theory. To allow officials and diplomatic

¹ See also M.Hardy, *Modern Diplomatic Law*, 1968; E.Denza, *Diplomatic Law: Commentary on the Vienna Convention on Diplomatic Relations*, 1976; G.E. do Nascimento e Silva, *Vienna Convention on Diplomatic Relations (1961)*, EPIL 9 (1986), 393–8; J.Brown, *Diplomatic Immunity: State Practice under the Vienna Convention on Diplomatic Relations*, ICLQ 37 (1988), 53–88; G.V. McClanahan, *Diplomatic Immunity—Principles, Practices, Problems*, 1989.

² The VCDR was ratified by Uzbekistan in 1993 and is considered an integral part of the country's legal system.

³ Vienna Convention on Diplomatic Relations, Apr. 18, 1961, 23 U.S.T. 3227, 500 U.N.T.S. 95. Retrieved from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml

⁴ Ibid, Article 27.

⁵ Ibid., Articles 29–30.

⁶ Ibid, Article 37.

and consular missions to perform their functions effectively, immunities are granted⁷. According to article 41 of the VCCR 1963 consular officers are not liable to any restriction and cannot be committed to prison. Due to article 43 consular officers are not also under judicial and administrative responsibility. It is important to mention that functional necessity theory is also stated in the Preamble of the Convention on special missions (1969).

The Convention describes who gains immunities as the person leading a special mission, couriers ad hoc of the special mission, members of the administrative and technical staff, private staff and the members of the families of the sending state⁸.

International law has a principle that guarantees the agents of the sending state the right to protection from prosecution of the host state. This principle is diplomatic immunity, the abuse of which can lead to deterioration in relations between countries. As it was mentioned, the abuse of diplomatic immunity can have significant consequences for international relations and the rule of law. The abuse of diplomatic immunity consists in misuse of diplomatic baggage, vehicular offences, financial offences, avoiding civil law suits, abuse of domestic workers and espionage⁹. The recent incidents of the abuse of diplomatic immunity by agents while performing their functions have been noticed as alarm in modern international law. The results of abuse of diplomatic agents are in the next paragraphs.

First, it can lead to a lack of accountability for serious crimes committed by diplomatic agents or their family members. This can result in a sense of injustice and frustration among the general public, leading to strained relations between the sending and receiving states.

Second, the abuse of diplomatic immunity can undermine the integrity and credibility of the diplomatic system as a whole. It can weaken the

trust between states and compromise the ability of diplomatic agents to effectively carry out their responsibilities.

Third, it can result in a lack of respect for the laws and regulations of the host state, which can lead to a breakdown of the rule of law and erode the sovereignty of the host state.

The previous paragraphs state about the immunity, protection of the agents from the prosecution of hosting state and the upcoming consequences of abuse of diplomatic immunity. The principle of diplomatic immunity means that holders of such immunities are not subject to the laws and regulations of host state. But some scientists have arguments, stating that agents gaining diplomatic immunity are under the laws and regulations of their host nation¹⁰. They attribute this to the fact that the agents might be deemed *persona non grata*¹¹ like the majority of foreign nationals. Article 41 of the VCCR can serve as a proof of this, stating that without prejudice to their privileges and immunities, it is the duty of all persons enjoying such privileges and immunities to respect the laws and regulations of the receiving State¹². In other words, international law requires diplomatic envoys to respect and abide by the laws of the receiving country¹³.

Overall, the abuse of diplomatic immunity can have far-reaching consequences and can potentially damage the diplomatic relations between the sending and receiving states. Therefore, it is crucial that diplomatic immunity is not misused and that the principles of international law are upheld.

To sum up, diplomatic immunity is a crucial aspect of modern international law, and its codification can be traced back to the Vienna Convention on Diplomatic Relations (VCCR) of 1961. Article 29 of the VCCR provides that diplomatic agents “shall be inviolable” and “not liable to any form of arrest or detention”¹⁴. The term “inviolable” refers to anything that is secured from encroachment and attack.

⁷ Ademola Abass. *Complete International Law: Text, Cases, and Materials*, 2nd edn. – The United States of America by Oxford University Press, 2014. – P.409.

⁸ Articles 21, 36, 38, 39 of the Convention on special missions 1969.

⁹ Naveen, Diya, *Repercussions of the Abuse of Diplomatic Immunity Under The Vienna Convention: A Critical Study* (April 02, 2024). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4880789>.

¹⁰ Ibid.

¹¹ S.L.Wright: *Diplomatic Immunity: Proposal for Amending the Vienna Convention to Deter Violent Criminal Acts*, supra note 19.

¹² Vienna Convention on Diplomatic Relations, Art. 41 // https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/9_1_1961.pdf.

¹³ R. Garnett: *State and Diplomatic Immunity and Employment Rights: European Law to the Rescue*, “The International and Comparative Law Quarterly” October 2015, Vol.64, No.4. – Pp.783–827.

¹⁴ Vienna Convention on Diplomatic Relations, Art. 29, Apr. 18, 1961, 23 U.S.T. 3227, 500 U.N.T.S. 95. Retrieved from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml.

It differs from diplomatic immunity from criminal prosecution since it is a tangible privilege. Diplomatic immunity, which comes from state immunity, is a key idea in diplomatic law¹⁵. The VCDR also establishes the abovementioned immunity and inviolability of diplomatic agents to their families, administrative and technical staff, and the premises of the mission¹⁶.

The nature of diplomatic immunity at the present stage is twofold: personal and functional. Personal immunity covers the person of the diplomatic agent, including their residence, personal property, and freedom of movement. Functional immunity covers the official acts of the diplomatic agent, such as diplomatic correspondence and the performance of official duties¹⁷.

However, diplomatic immunity is not an absolute right, and the receiving state can waive immunity in certain circumstances. The VCDR provides that a receiving state can request the sending state to waive immunity in cases where a diplomatic agent has committed a serious crime¹⁸. In such cases, the sending state can either waive immunity or recall the diplomatic agent. It is important to mention that agents are not allowed to renounce their own immunity. This rule is established in Article 32 of the VCDR, which states that the immunity from jurisdiction of diplomatic agents may be waived by a sending state¹⁹.

In recent years, there have been debates about the scope of diplomatic immunity, especially in cases where diplomats have been involved in serious crimes, such as terrorism or human rights violations. Some have argued that the immunity of diplomatic agents should be limited in cases where they have committed such crimes, while others maintain that diplomatic immunity must be preserved to protect the independence and integrity of diplomatic relations²⁰.

Overall, diplomatic immunity remains an essential aspect of modern international law, ensuring

that diplomatic agents can perform their functions without fear of harassment or arrest. However, it is not an absolute right, and the receiving state can waive immunity in cases where a diplomatic agent has committed a serious crime. The nature and scope of diplomatic immunity continue to be subject to ongoing debates and discussions in international law and diplomacy.

Legislative regulation of diplomatic immunity is also carried out at the national level. One of the regulators in this sense can be the Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan “On the activities of diplomatic missions, consular offices of foreign states, representative offices of international organizations and their employees in the Republic of Uzbekistan”²¹.

The resolution delineates the privileges and immunities given to diplomatic and consular personnel, as well as the inviolability of diplomatic mission premises and the private residences of diplomatic mission heads and members. Due to the paragraph 3.4 of the Resolution the archives, documents and official correspondence of the diplomatic mission are inviolable at all times, regardless of their location. It is stated that the protection of a diplomatic mission and a private residence of agents may be carried out by the National Guard of the Republic of Uzbekistan upon the recommendation of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan on a treaty basis in accordance with the procedure established by law. Additionally, it encompasses the privileges and immunities provided to consular officers and other staff members of consular posts. These norms are regulated by the Chapters III and V of the Resolution.

The resolution establishes that the diplomatic mission and consular office of a foreign state are granted immunities and privileges provided for in this Resolution in accordance with the Vienna Convention

¹⁵ Naveen, Diya, Repercussions of the Abuse of Diplomatic Immunity Under The Vienna Convention: A Critical Study (April 02, 2024). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4880789>.

¹⁶ Ibid, Art. 37–40.

¹⁷ Eileen Denza, *The Law of Diplomacy: A Commentary on the Vienna Convention on Diplomatic Relations*, 3rd ed. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 123 p.

¹⁸ Vienna Convention on Diplomatic Relations, Art. 31.

¹⁹ Ibid, Art. 32.

²⁰ See, e.g., Marko Milanovic. Diplomatic Immunity and Human Rights: Is Reform Possible? // *European Journal of International Law* 21, no. 2 (2010). – P. 253–281.

²¹ See: Постановление Кабинета Министров Республики «О деятельности дипломатических представительств, консульских учреждений иностранных государств, представительств международных организаций и их сотрудников в Республике Узбекистан» // <https://lex.uz/docs/324552>.

on Diplomatic Relations of April 18, 1961 and the Vienna Convention on Consular Relations of April 24, 1963, international customs and international treaties of the Republic of Uzbekistan.

In addition, the resolution mandates that foreign diplomatic missions and consular posts must adhere to the laws and regulations of Uzbekistan and uphold the country's sovereignty and territorial integrity. It also mandates that foreign diplomatic missions and consular posts must obtain authorization from the Uzbekistan Ministry of Foreign Affairs prior to commencing operations within the country.

Additionally, the resolution addresses the registration process for foreign diplomatic missions and consular posts, the issuance of visas and other travel documents, as well as the employment of local personnel by foreign diplomatic missions and consular posts.

The resolution establishes a complete legal structure for foreign diplomatic missions, consular posts, and representative offices of international organizations operating within Uzbekistan. It also outlines the benefits and protections afforded to diplomatic and consular personnel.

In paragraph 3.13 it ensures that the head of the diplomatic mission and members of the diplomatic staff shall enjoy personal inviolability and may not be subjected to search or arrest or detention in any form. The resolution serves to promote and facilitate the conduct of diplomatic and consular affairs between Uzbekistan and other countries, as well as international organizations.

Overall, Uzbekistan's legal system provides for the implementation of diplomatic immunity in accordance with the VCDR 1961 and VCCR 1963.

In conclusion, contemporary codification and the nature of diplomatic immunity have evolved significantly over time. The Vienna Convention on Diplomatic Relations of 1961 is the primary treaty that governs the rules and norms of diplomatic immunity worldwide. The convention provides a framework for the establishment of diplomatic relations between states, and it defines the privileges and immunities of diplomatic agents and their families.

In Uzbekistan, the implementation of diplomatic immunity is an important aspect of the country's legal system. Uzbekistan is a party to the Vienna Convention and has incorporated it into its domestic law. The country has also implemented additional measures to ensure the effective functioning of diplomatic missions, such as the establishment of a diplomatic academy to train and educate diplomats and the creation of a specialized court to handle diplomatic disputes.

In conclusion, diplomatic immunity is an essential part of the international legal system, and its effective implementation is crucial for the successful conduct of diplomacy. Uzbekistan has made significant progress in implementing diplomatic immunity in its legal system, but it will continue to face challenges in ensuring the responsible conduct of diplomats. Continuous efforts are necessary to promote the proper functioning of diplomatic missions and to maintain good relations between states.

THE CONCEPT OF CHILDREN'S RIGHTS AND CERTAIN ISSUES CONCERNING THE CHILDREN'S OMBUDSMAN

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.115

Nodirbek SULTONOV,
Doctoral Researcher, The National
Center of the Republic of Uzbekistan
for Human Rights

Abstract. This article analyzes the legal status of the Children's Ombudsman institution, which holds particular importance within the system of protecting children's rights. Based on international legal documents, regional norms, and national legislation, the article examines the content and essence of the "children's rights" concept, the age limits of childhood, and the recognition of a person as a subject of law.

Key words: Children's Rights, Children's Ombudsman, Subjectivity, Convention, Charter, Citizenship, Parliament.

Аннотация. Мақолада бола ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тизимида алоҳида аҳамиятга эга бўлган Болалар омбудсмани институтининг ҳуқуқий мақоми таҳлил қилинган. Халқаро ҳуқуқий ҳужжатлар, минтақавий нормалар ҳамда миллий қонунчиликка таянган ҳолда “бола ҳуқуқлари” тушунчасининг мазмун-моҳияти, болалик даврининг ёш чегаралари ва шахснинг ҳуқуқ субъекти сифатида эътироф этилиши масалалари ёритилган.

Калит сўзлар: бола ҳуқуқлари, Болалар омбудсмани, субъективлик, конвенция, хартия, фуқаролик, парламент.

Аннотация. В статье анализируется правовой статус института Детского омбудсмана, который занимает особое место в системе защиты прав ребенка. Опираясь на международные правовые акты, региональные нормы и национальное законодательство, в работе раскрывается содержание и суть понятия «права ребенка», а также рассматриваются вопросы возрастных границ детства и признания человека в качестве субъекта права.

Ключевые слова: права детей, Детский омбудсман, субъектность, конвенция, хартия, гражданство, парламент.

At present, in order to realize the principles of the rule of law, to promote the best interests of children at the level of state policy, and to combat injustice against children, there is a growing trend across countries of the world toward the establishment of special bodies for the protection of children's rights, including institutions such as the Commissioner for Children's Rights, the Children's Ombudsman, and Commissions on Children's Affairs. These institutions represent the evolutionary continuation of the general ombudsman model, the origins of which can be traced back to the establishment of the State Ombudsman institution in Sweden in 1809¹.

At the early stages of the development of this institution, civil society organizations played an important role. For instance, the “Save the Children” (Rädda Barnen) organization operating in Sweden appointed a representative to advocate for children's interests in the 1970s and, on the occasion of the “International Year of the Child” in 1979, advanced this idea at the international level. As a result of these initiatives, in 1981 the Norwegian Parliament adopted the world's first national law on the Ombudsman for Children. Pursuant to this law, the Barneombud institution was established as an independent state body vested with the authority to promote

¹ Reif L. C. The Ombudsman, Good Governance and the International Human Rights System. – Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2004. – P. 83-84.

the interests of children before both state and non-state entities².

In the post–Second World War period, the protection of children’s rights became one of the central directions of the international human rights system. This focus found its most significant legal expression in the 1989 United Nations Convention on the Rights of the Child. Due to the insufficiency of states’ efforts in effectively implementing the key principles enshrined in the Convention – such as the primacy of the best interests of the child, the right of the child to freely express his or her views, and protection from violence and exploitation – there arose a need for independent institutions entrusted with monitoring compliance with these rights. One such institution, the Commissioner for Children’s Rights (or Children’s Ombudsman), has in recent years gained special significance not only in practice but also in academic literature. From a legal perspective, the question of who should be considered a “child” is of decisive importance for research on this subject.

A concise and universal definition of the concept of “child” in the context of international law is provided in the Convention on the Rights of the Child, adopted by the United Nations General Assembly on 20 November 1989. Specifically, it is emphasized that every human being under the age of 18 shall be considered a child, unless, under the law applicable to the child, majority is attained earlier³.

Thus, at the global level, the upper age limit for childhood is set at 18 years, but states may establish an earlier age of maturity in their national legislation (for example, through marriage or emancipation). This definition reflects the consensus of the international community and serves as a normative point for determining the age of childhood in national legislation.

Several other international and regional instruments also provide definitions of the concept of “child.” In particular, according to the African Charter on the Rights and Welfare of the Child, a child is recognized as every human being under the age of 18⁴. The definition provided in Article 2 of the Charter is consistent with the United Nations Convention on the Rights of the Child. This provision ensures that children are entitled to enjoy the rights and protections set forth in the Charter until

they reach the age of 18. Its significance lies in clarifying which individuals are entitled to the special rights and protections established for children, thereby guaranteeing that these rights are applied consistently to all children, regardless of their social background, religion, or status.

According to Article 1 of the European Convention on the Exercise of Children’s Rights, adopted by the Council of Europe to promote children’s rights in judicial proceedings involving family disputes, a “child” is defined as any person who has not yet reached the age of 18⁵.

Article 2 of the International Labour Organization’s Convention No. 182 on the Worst Forms of Child Labour also establishes that persons under the age of 18 are to be considered children⁶.

The 196 states that have ratified the Convention on the Rights of the Child have incorporated the age threshold of 18 into their national legislation⁷. However, depending on civil rights, criminal liability, labor, marriage, and other relations, certain variations regarding age exist. In general, it can be concluded that the definition of “child” corresponds to the definition provided in Article 1 of the Convention. Both the Convention on the Rights of the Child and the aforementioned international instruments leave open the question of when “childhood” begins – whether from the moment of birth or earlier – leaving this determination to the discretion of national legislation.

At the same time, the legal status of the fetus remains a complex issue. Clarifying this matter helps determine whether the institution of the Children’s Ombudsman has a responsibility to guarantee the rights of the unborn child.

Renowned legal scholars R. David and John Brierley, in their work on comparative law, *Major Legal Systems in the World Today*, address this issue and, through an analysis of various legal systems, conclude that the recognition of an individual as a subject of rights, as well as their capacity to hold rights and obligations, is universal across all legal systems and begins from the moment of birth⁸.

Supporting this view, it can be emphasized that the recognition of an individual as a subject of rights – that

² Barneombudets historie // <https://www.barneombudet.no/om-oss/barneombudets-historie>.

³ Assembly U. N. G. Convention on the Rights of the Child // United Nations, treaty series. – 1989. – T. 1577. – №. 3. – P. 1 – 23.

⁴ Charter A. African Charter on the Rights and Welfare of the Child // AU. Addis Ababa. – 1990.

⁵ European Convention on the Exercise of Children’s Rights. – 1996.

⁶ Worst Forms of Child Labour Convention, 1999 (No. 182). – 1999. – P. 182.

⁷ Doughty-Wagner F. International Law and the Child, 100 Years Later: A Dichotomous History of Children’s Rights, Protections, and Freedoms // *Or. Rev. Int’l L.* – 2025. – T. 26. – P. 73.

⁸ David R., Brierley J. *Major Legal Systems in the World Today*. — 3rd ed. — London: Stevens and Sons, 1985. — P. 45 – 47.

is, the attribution of legal personality from birth – is indeed a general principle inherent to all legal systems. At the same time, this principle is interpreted differently across various legal families. For example, in the Romano-Germanic legal family, every person is recognized as a full legal subject from birth. In contrast, within the Islamic legal system, based on the principle of “protection of lineage” (*nasab*), a fetus is also afforded certain legal protections. In the Anglo-Saxon legal family, this issue is largely shaped through judicial practice, and in some cases, additional mechanisms are provided to protect the interests of the unborn child.

It should be acknowledged that, although this principle has a universal character, it is not absolute. One of the oldest and most widely recognized doctrines regarding the legal status of the fetus in the Continental legal family originates from Roman law: the *nasciturus* fiction (Latin: *nasciturus pro iam nato habetur, quotiens de commodo eius agitur*), which holds that an unborn child is considered as born whenever it is for the benefit of that child⁹. According to this doctrine, a fetus is considered as born for purposes that benefit it (such as inheritance or enjoyment of personal and social rights), provided that birth actually occurs. This principle does not confer independent legal personality on the fetus; it merely conditions the acquisition of rights upon birth.

However, in our view, the conclusion drawn by René David and John Brierley should be reconsidered in light of increasingly complex social and technological circumstances. For instance, advances in biotechnology, in vitro fertilization, and surrogacy challenge traditional notions of the time of birth and the limits of recognition of an individual as a legal subject. Therefore, although this universal principle remains suitable for the present day, it may require adjustment in the near future to accommodate evolving societal and technological realities.

Article 17 of the Civil Code of Uzbekistan establishes that a citizen's legal capacity arises from the moment of birth and ceases upon death¹⁰. Article 1118 of the Civil Code of Uzbekistan establishes that, at the time of opening an inheritance, citizens who are alive, as well as children who were in the womb during the lifetime of the deceased and born alive after the opening of the inheritance, may inherit under testamentary or statutory succession¹¹. From this provision, it can be understood that if a fetus is born alive, it is deemed to have held rights as of the time the inheritance was opened. This constitutes

a direct normative codification of the *nasciturus* fiction principle within national law.

Thus, in Uzbekistan, childhood – and the accompanying legal subjectivity – begins at birth and continues until the age of 18 or until emancipation.

The Children's Ombudsman is a specialized functional institution that considers complaints in cases of violations of children's rights, exercises independent oversight over the activities of state bodies and officials, develops proposals and recommendations aimed at improving legislation and practice concerning children, is accountable to the parliament, and promotes the best interests of children.

This definition emphasizes the following aspects:

“Considers complaints”: This highlights that the primary activity of the institution is to handle citizens' appeals.

“Exercises independent oversight”: Through this function, the Children's Ombudsman monitors the activities of state bodies concerning children's rights and provides them with recommendations, emphasizing the institution's supervisory role.

“Develops proposals aimed at improving legislation and practice”: This aspect shows that the institution is not merely reactive but also proactive, identifying gaps in the existing system and seeking to address them.

“Accountable to the parliament”: Accountability to the parliament is another important feature of the Children's Ombudsman. The Ombudsman reports on their activities annually or within a specified period, ensuring transparency and allowing for an assessment of effectiveness. Members of parliament can discuss the report and take necessary measures or provide additional recommendations.

“Promotes the best interests of children”: This principle underpins all activities of the institution and ensures alignment with international standards.

“Specialized, functional institution”: These terms indicate that the scope of the institution's activities is very specific and narrow, focusing exclusively on the protection of children's rights rather than general human rights.

The establishment of the Children's Ombudsman institution serves not only to guarantee the rights and interests of children but also as an important factor in strengthening the rule of law within state policy and society. Therefore, further improvement of the legal status, powers, and operational mechanisms of this institution remains a pressing issue today.

⁹ See: Novkirishka-Stoyanova M. *Nasciturus pro iam nato habetur quotiens de commodis eius agitur*. // *IUS Romanum*. – 2017. – №. 2. – P. 18 – 49.

¹⁰ Civil Code of the Republic of Uzbekistan: I Part // National Database of Legislation, 24 June 2025, No. 03/25/1070/0536.

¹¹ Civil Code of the Republic of Uzbekistan: II Part // National Database of Legislation, 9 August 2025, No. 03/25/1080/0710.

CLASSIFYING GEOPOLITICAL TRANSFORMATION: MODERN CONCEPTS AND UNCONVENTIONAL PERSPECTIVES

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.116

Otabek NAYIMOV,
PhD in Political Science, University
of World Economy and Diplomacy,
Alfraganus University

Abstract. This article seeks to theoretically classify both modern concepts and unconventional perspectives of geopolitical transformation, a phenomenon of significant importance in today's increasingly volatile global landscape. The author examines classical geopolitical theories alongside emerging subfields such as geoeconomics, political economy, critical geopolitics, and environmental geopolitics, thereby, broadening the conceptual foundations of the field. Additionally, the article explores the explanatory power of unconventional perspectives, including world-systems theory, leadership dynamics, and the growing influence of the climate-induced challenges. Considering the overlooked nature of environmentally driven geopolitical transformations, the study calls for more rigorous scholarly attention to this increasingly important issue.

Key words: geopolitical transformation, critical geopolitics, geoeconomics, political economy, world-systems theory, environmental geopolitics, climate change.

Аннотация. Мақолада ҳозирги беқарор глобал муҳитда геосиёсий трансформацияга оид замонавий концепциялар ва ноанъанавий қарашлар назарий жиҳатдан таснифланган. Муаллиф классик геосиёсий назариялар билан бир қаторда геоиқтисодиёт, сиёсий иқтисодиёт, танқидий геосиёсат ва атроф-муҳит геосиёсати сингари нисбатан янги фан тармоқларини таҳлил қилиш орқали геосиёсий трансформациянинг концептуал асосларини янада кенгайтирган. Шунингдек, дунё тизимлари назарияси, лидерлик динамикаси ва иқлим ўзгаришлари билан боғлиқ хатарларнинг ўсиб бораётганини ноанъанавий геосиёсий ёндашувлар ёрдамида ўрганган. Иқлим ўзгаришлари таъсирида содир бўлаётган геосиёсий трансформация омили тўла тадқиқ этилмаганини инobatга олиб, муаллиф бу борада янада чуқур ва тизимли илмий ишлар олиб бориш мақсадга мувофиқ эканини таъкидлаган.

Калит сўзлар: геосиёсий трансформация, танқидий геосиёсат, геоиқтисодиёт, сиёсий иқтисодиёт, дунё тизимлари назарияси, атроф-муҳит геосиёсати, иқлим ўзгаришлари.

Аннотация. В этой статье предпринята попытка теоретически классифицировать как современные концепции, так и нетрадиционные подходы к изучению геополитических трансформаций – явления, имеющего важное значение в условиях всё более нестабильной глобальной обстановки. Автор рассматривает классические геополитические теории, сопоставляя их с новыми подотраслями, как геоэкономикой, политической экономикой, критической геополитикой и экологической геополитикой, тем самым расширяя концептуальные основы данной области. Кроме того, в статье анализируется потенциал нетрадиционных подходов, включая теорию мировых систем, динамику лидерства и растущее влияние климатически обусловленных вызовов. Учитывая недостаточное внимание к геополитическим преобразованиям, вызванным экологическими факторами, исследование призывает к более тщательному научному изучению этой все более актуальной проблемы.

Ключевые слова: геополитическая трансформация, критическая геополитика, геоэкономика, политическая экономика, теория мировых систем, экологическая геополитика, изменения климата.

Understanding the increasingly complex phenomenon of geopolitical transformation is essential within the field of political science. From ancient times to our days, scholars have tried to explain it by studying the nature of great power competition, power dynamics, the formation of alliance systems, and the rise and fall of great powers. This intellectual quest took a new height in the works of classical geopolitical thinkers, who developed a range of theoretical frameworks to provide better explanations for intensifying international relations, the rise of regional conflicts and the deteriorating environmental conditions.

In an era marked by the resurgence of great power rivalry, escalating trade wars and an increasingly tense competition over critical resources and strategic transit corridors, the significance of understanding the driving forces of geopolitical transformation, both in terms of conceptualizing framework and as a tool for practical application has become increasingly vital. This growing relevance is reflected in scholarly and policy debates in recent years.

Scholars consistently refer to primary schools of political thought in classifying the conceptual foundations of geopolitical transformation, such as political realism, liberalism, and constructivism. One of the most influential realist scholars of international relations in the 20th century was Hans Morgenthau (1904 – 1980), who presented an in-depth analysis of international relations in his towering work, *“Politics Among Nations”* in 1948. Drawing an analogy from fundamental human nature, Morgenthau asserts that both domestic and international politics are two different manifestations of the struggle for power. He argues that, “international politics can be defined as a continuing effort to maintain and increase the power of one’s own nation and to keep in check or reduce the power of other nations¹”.

Morgenthau was the quintessential realist scholar. Power was central in his theoretical frameworks; he defined power as the ability to control others’ behavior through political, economic, and military means. One of his most significant contributions to geopolitical studies is that Morgenthau presented a compelling definition of the theory of national interest, which,

according to him, is “the concept of interest defined in terms of power²”. In an anarchic international system with no higher authority, states compete with each other over power and influence. This constant power struggle is the main hallmark of international politics. As per Morgenthau’s theoretical conceptualization, geopolitical transformation may arise from power struggles, global competition over the pursuit of national interests, and the need to survive in the inherently anarchic and ‘self-help’ international system.

The Cold War was characterized by intense confrontation between the United States and the Soviet Union, along with their respective allies, over global influence and ideological expansion. It was a bipolar system with a world essentially divided into two major rival ideological camps. As Zbigniew Brzezinski, the prominent American geostrategist, accurately observed, ‘the world dominated by the bipolar American-Soviet contest for global supremacy, with one being world’s leading maritime power, dominant over Atlantic and Pacific Oceans, the other is world’s leading land power, paramount on the Eurasian heartland³’. Several key theoretical frameworks emerged during this period that offer valuable insights into the nature and complexities of geopolitical transformations in the Cold War years. For instance, Mackinder’s Heartland Theory was highly relevant in the Cold War context, given the geographic location of the Soviet Union in the Eurasian landmass that gave it a strategic advantage over its foes, which, in turn, increased American strategic anxieties and later led to the adoption of a containment strategy.

George F. Kennan (1904-2005) was an American diplomat and political scientist who, in his famous “Long Telegram” sent from Moscow to Washington in 1946, outlined his understanding of how to effectively contain the Soviet Union’s ever-growing expansionist ambitions towards not only Eastern and Central Europe but also to Turkey, Iran, and the eastern Mediterranean. He stated that the “long-term, patient but firm and vigilant containment of Russian expansive tendencies⁴” is needed, and it should be the main element of American strategy towards the Soviet Union. Remarkably, the containment strategy became “the ba-

¹ Morgenthau J. Hans. *Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace*. 6th Edition / Revised by Kenneth W. Thompson. – Beijing: Peking University Press, 1997. – P.249.

² IBID. – P.5.

³ Brzezinski Zbigniew. *The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives*. – Basic Books, 1998. – Pp. 5-6.

⁴ Kennan F. George. *The Sources of Soviet Conduct* // *Foreign Affairs*, 25. July 1, 1947.

sis for United States strategy toward the Soviet Union throughout the rest of the Cold War⁵” while shaping the global geopolitical transformations, alliance systems, and power struggles in the decades to come.

American Cold War historian and political scientist John Lewis Gaddis argues that while articulating his containment strategy, George Kennan extensively studied Russian history, culture, literature – particularly the works of Chekhov, and Orthodox religious values. Drawing on this knowledge, he concludes that the Soviet system is fundamentally not aligned with what Russia is and asserts that the Communist ideology is artificially and forcefully imposed on people and thus does not reflect Russian identity and culture⁶. If kept firmly contained, it may eventually implode within and collapse. It is noteworthy that Kennan’s seminal theory of containment illustrates the broader forces of geopolitical transformation, including culture, set of values, national identity, and mentality, expanding the analytical scope beyond physical factors like geography, terrain, and climate as previously emphasized by classical geopolitical theorists. This approach to political science can be viewed as Kennan’s constructivist explanation of societal and political dynamics, with the potential to usher in more profound geopolitical shifts.

The rise of political economy, political geography, geoeconomics, and strategic, developmental, and environmental studies as distinct analytical fields has significantly enhanced our understanding of geopolitical transformations. Political economy, in particular, is an interdisciplinary field that primarily examines how politics and economics interact and how governments, economic systems, and political institutions shape societal changes and development perspectives. Broadly speaking, it is a political economy that provides us with theoretical tools to decipher shifts in economic power, the rise of emerging economies, the global dispersal of

economic and political power, the dynamics of globalization and regionalism, and the greater economic and political realignments as primary drivers of geopolitical transformation. Economic integration, a key area of political economy, as one author aptly observed, is often driven by geopolitical motivations⁷.

In contrast, political geography emphasizes political dimensions such as power, territoriality, borders, state and sovereignty, identity and nationalism, and how one’s geography influences those factors. This field can help explain geopolitical changes based on spatial dynamics, competition over resources, border disputes, patterns of regional and global realignments, and integration initiatives.

Emerged in the post-Cold War era, the interdisciplinary field of geoeconomics has become a key instrument for analyzing ever more complicated relationship between economic power and geopolitical strategy. As a growing field, it sheds light on economic expansion, trade rivalries, resource competition, and the strategic use of economic capacity to achieve geopolitical ends, as exemplified in the form of trade wars, sanctions, massive infrastructure megaprojects (BRI), and the control of strategically vital transit routes in our times. Defined as the “economic statecraft⁸” or “the logic of conflict in the grammar of commerce⁹”, ‘geoeconomics illustrates the strategic interactions between state agencies and various economic sectors to enhance the power position of states in the contemporary international system¹⁰. Echoing Carl von Clausewitz’s famous dictum that “war is the continuation of politics by other means¹¹,” American strategic scholar Edward Luttwak argued that “the methods of commerce are displacing military methods for similar strategic ends¹².”

Geoeconomic insights offer crucial theoretical explanation for the changing geopolitical and eco-

⁵ Gaddis J. Lewis. *The Cold War: A New History*. – Penguin Books, 2005. – P.29.

⁶ *For detailed information please refer:* Gaddis J. Lewis, George F. Kennan. *An American Life*. – New-York: The Penguin Press, 2011.

⁷ Julian Hinz. The ties that bind: geopolitical motivations for economic integration // “Review of World Economics”, (2023) 159-51-100. – Pp.51-52.

⁸ Shaun Breslin. Helen E. S. Nesadurai. Economic statecraft, geoeconomics, and regional political economies // “The Pacific Review”, Vol. 36, №5, 2023. – Pp.927-929.

⁹ Edward N. Luttwak. From Geopolitics to Geoeconomics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce // “The National Interest”, №20, Summer 1990. – Pp.17–21.

¹⁰ Csurgai Gyula. The Increasing Importance of Geoeconomics in Power Rivalries in the twenty-first century // “Geopolitics”, October 2017. –P.4.

¹¹ Clausewitz von Carl. *On War* / Edited and translated by Michael Howard and Peter Paret. – Everyman’s Library: Princeton University Press, 2008. – P.99.

¹² Edward N. Luttwak. From Geopolitics to Geoeconomics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce // “The National Interest”, №20, Summer 1990. – P.17.

conomic landscape of Central Asia as well. A case in point is how China's much-publicized Belt and Road Initiative (BRI) impacts the region economically and geopolitically, what are the implications of China's expanding economic influence, political and demographic concerns are all can be explained through the lens of geoeconomics in one way or another. Geoeconomics also serves as a valuable discipline in studying Russia's assertive policies to maintain control over Central Asia's vast oil and gas reserves, dominate strategic transit routes, and thereby, consolidate its power in the region while also denying access to these resources for its geopolitical competitors.

Furthermore, in the context of the Russia-Ukraine conflict, geoeconomics plays a key role in examining how the national economies of the Central Asian states are grappling with the economic repercussions and collateral damage emanating from the massive Western economic sanctions on Russia. Lastly, in a region where the competing and, at times, mutually excluding interests of major powers like Russia, China, the USA, the European Union, etc., intertwine, geoeconomics, in conjunction with geopolitics, offers crucial theoretical lens for understanding the shifting economic dynamics, trade relations and geopolitical reorientations.

Geopolitics as an analytical field underwent substantial conceptual changes starting from the end of the 1980s with the emergence of a new branch called – critical geopolitics¹³. Strongly influenced by the post-modernist and poststructuralist schools of thought, the foundational authors argued that critical geopolitics further complements traditional geopolitics by framing it 'as a broad social and cultural phenomenon'¹⁴. Critical geopolitics views geopolitics as a discursive practice, shaped mainly by geopolitical discourses and narratives. Another influential author in the field of critical geopolitics, John Agnew, rejects geographical deterministic claims of traditional geopolitical approaches. Instead, he argues that geopolitical knowledge is constructed¹⁵ by political narratives, media, cultural assumptions and ideologies.

The defining political and cultural narratives of our time include the dispersal of global power, the formation of an increasingly multipolar world order, the rise of the Global South, the rise of China, the relative decline of the West, the resurgence of great power rivalries, a return of historical revisionism, and the growth of decolonial perspectives across culture and science, to name a few. These perceptions help us unpack the nature of ongoing geopolitical transformations, persistent narratives and attempts to weaponize them, political propaganda, nationalism and identity politics – all of which profoundly shape the dynamics of contemporary international relations.

The paradox of our time is that the world is simultaneously experiencing the binary trends of globalization and deglobalization, which further complicates the work of scholars striving to make sense of our deeply interconnected yet ever more fragmented world. Moreover, issues such as climate change, the green transition, the advent of AI and digital technologies, cyber security threats, pandemics, and uncontrolled migration have become dominant themes in mainstream media, shaping public opinion and also becoming increasingly important elements of global geopolitical transformation. Taken together, these factors underline the enduring relevance of critical geopolitics as a resilient concept that enables understanding of complex transformative processes of our time.

A distinguished American sociologist, Immanuel Wallerstein's (1930-2019) World-Systems Theory (WST) has considerably contributed to the classification of conceptual foundations of geopolitical transformation while offering a unique perspective on the geopolitical world as we know it. According to WST, the world is one economic system, rather than a political entity, and larger than any juridically-defined political unit, with basic linkage between the parts of the system being mainly economic¹⁶. He perceives the world not as a collection of separate state entities but as a single, interconnected system of economic and political relationships. By stressing the global inter-

¹³ Critical geopolitics emerged in the waning years of the Cold War out of the works of several pioneering scholars, such as John J. Agnew, Gearoid O. Tuathail, and Simon Dalby, who offered a significant rethinking of classical approaches to geopolitics by investigating it not only as a physically or spatially determinist field of study but also a social, cultural and political practice.

¹⁴ Edited by Gearoid O. Tuathail, Simon Dalby. In this book please refer: Rethinking geopolitics. Introduction: Rethinking geopolitics: towards a critical geopolitics. Routledge Publishing, 2002. – Pp.4–7.

¹⁵ Agnew J. John, Gearoid O. Tuathail. Geopolitics and discourse. Practical geopolitical reasoning in American foreign policy // "Political geography", №2, Vol.11, 1992. – P.191.

¹⁶ Wallerstein Immanuel. The Modern World-System I. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. – University of California Press, 2011. – Pp.15-16.

connectedness of the world, the WST proposes that different parts of the world are integrated into a single global structure, which entails changes in one area can significantly reverberate in others.

In his major work volumes, *The Modern World-System*, Wallerstein propounded a landmark geopolitical theory by dividing the world into three main zones; the core, the semiperiphery and the periphery zones of world economy¹⁷. The core includes wealthy, industrialized and militarily powerful countries with a greater influence on global economic and political systems. Core nations dominate global trade, benefit from the existing international system, generate significant wealth while extracting the resources of the periphery zones, exploit cheap labor, and, in a word, set the rules of the game. The world's most economically advanced countries, like the U.S., Germany, the UK, Japan, etc., can be added to the core nations list.

On the other hand, the periphery zone includes the world's least developed nations, with weak economic and political structures, economically and politically dependent on the core nations, dependent on the export of raw materials, minimal industrial base, and reliant on cheap labor. In modern geopolitical terms, the periphery consists largely of underdeveloped countries in the Global South, located mainly in the poorest regions of Africa, South America and in some parts of Asia. The semiperiphery zone serves as a bridge between the core and the periphery, comprising rising powers with global economic and political ambitions, such as China, India, Brazil, Turkiye, South Africa, and others. Countries in this category often challenge the existing political and economic order to make it better serve their growing interests.

According to WST, although distinct, each of these zones plays a vital role in world economy. They are deeply interconnected, so any shifts in one zone may reverberate in other parts of the entire structure. Wallerstein argues that at the heart of this theory lies the capitalist world economy, "built on the drive for the endless accumulation of capital¹⁸". To conclude, Immanuel Wallerstein's WST still holds significant relevance in geopolitics by providing a blueprint for

explaining global inequality, the essence of economic transitions and distribution of power.

Chinese political scientist and Tsinghua University professor Yan Xuetong takes a somewhat different perspective in examining geopolitical transformations, structural confrontations between the dominant and the rising states and the specifics of the rise and fall of nations through the lens of, as he terms, China's unique approach to international affairs. His analysis primarily focuses on understanding the distinctive features of leadership phenomenon as a key variable. By juxtaposing the leadership styles of the rising power and a dominant power, he writes: "An international configuration will change when the leadership of a rising state is able, through continued reform, to improve its national capability faster than the dominant state is and when the leadership of a dominant state fails to prevent any rising state from reducing the disparity in capability¹⁹".

Furthermore, highlighting the shifting power dynamics, Yan Xuetong emphasizes that political leadership plays a crucial role in international system transformations, bringing about changes in power configurations and norms. Echoing, to some extent, the foundational theories of Thucydides and Ibn Khaldun regarding the cyclical nature of civilizations, Yan Xuetong presents a rather interesting thesis, according to which "the decline of dominant states often plays a more important role in the change of power configuration than does the successful achievements of a new rising power²⁰". He underscores the significance of alliance systems in garnering international support by drawing compelling arguments from China's turbulent history. Yan Xuetong's geopolitical ideas can be interpreted as the manifestation of China's ascending global influence and its long-term ambitions to reshape the international economic and political order according to its strategic design.

One of the defining hallmarks of our time is that climate change has emerged as arguably the most urgent existential threat to humanity. No area of human activity is immune from the consequences of this "threat multiplier²¹", with environmental factors not

¹⁷ IBID. – P.162.

¹⁸ Wallerstein Immanuel. *The Modern World-System III. The Second Era of Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730-1840s*. – University of California Press, 2011. – P.15.

¹⁹ Xuetong Yan. *Leadership and the Rise of Great Powers*. – Princeton University Press, 2019. – P.166.

²⁰ IBID. – Pp.168–171.

²¹ Michael E. Mann. *The New Climate War. The Fight to Take Back the Planet*. – Published by Public Affairs, 2021. – Pp.222-233.

only exacerbating already grim social and economic conditions in large swathes of the world, but also escalating global competition over critical resources, such as food, water and land, leading to an unprecedented geopolitical shifts. In the case of Central Asia, arguably the most pressing climate issues are global warming, the lack of water resources, the catastrophic shrinkage of the Aral Sea, and accelerating desertification. Climatic issues can significantly impact social and economic development perspectives, shape inter-state relations, and affect the region's relations with major powers, potentially leading to broader geopolitical shifts in Central Asia. In turn, the need to scientifically address the growing urgency of climate-induced problems led to the emergence of a new subfield called environmental geopolitics.

It is widely acknowledged that climate-induced problems like global warming, resource depletion, desertification, deforestation, and other environmental challenges seriously affect global stability, social cohesion, and economic prosperity, thus triggering profound geopolitical shifts. However, the theoretical foundations offering systematic explanations of the impact of climate change on power dynamics and geopolitical realignments remain relatively underdeveloped. Hence, comprehensive and interdisciplinary research is essential to systematically examine how climate change is reshaping regional and global power dynamics and to develop theoretical frameworks that effectively explain the overlooked nature of environmentally driven geopolitical transformations.

Conclusion

This research clearly demonstrates that the study of geopolitical transformation is as diverse and multifaceted as the complex forces driving global changes. From the works of classical political thinkers to the primary schools of IR theory in the contemporary world, scholars have long sought to explain the constantly shifting phenomenon of geopolitical transformation in the international system. Each theoretical framework offers a unique lens through which to dissect the phenomenon of geopolitical transformation, shifts in great power status, economic transitions and ideological dynamics.

The post-Cold War world has witnessed the emergence and the rise of new disciplines such as political economy, geoeconomics, environmental geopolitics,

which have further expanded our understanding of geopolitical transformations. In particular, geoeconomics blends economic power with geopolitical strategy, thus explaining modern developments such as global competition over the control of strategic transit routes, critical minerals, sanctions and trade wars, integration initiatives as well as the geopolitical impact of megaprojects like China's Belt and Road Initiative and etc. Moreover, political economy has been instrumental in analyzing the complex interactions between economics and politics, the role of political institutions, the dispersal of economic and political power, and the dynamics of globalization, deglobalization, and regionalism.

In addition, Wallerstein's groundbreaking WST and Yan Xuetong's compelling analysis of leadership styles in international relations highlight the increasing importance of unconventional approaches to geopolitical transformation and structural shifts. Taken together, these perspectives challenge physically and spatially deterministic concepts within the field of geopolitics, instead emphasizing the roles of ideology, identity, nationalism, specifics in leadership styles, and systemic inequalities. The growing influence of the Global South, the relative decline of the West, the rise of China, the return of great power rivalry and historical revisionism, the weakening of multilateralism, and increasing multipolarity all reflect a uniquely complex geopolitical reality where transformation is precipitated not only by traditional drivers but by the confluence of overlapping global trends. It all requires adopting a holistic approach to making better sense of contemporary geopolitical transformations by skillfully integrating various analytical fields and applying their respective theoretical strengths.

Finally, climate change and environmental issues have arguably become the most urgent existential threat to humanity while bringing a whole new dimension to geopolitical analysis. The challenges such as global warming, land degradation, resource scarcity etc., are hindering the prospects of sustainable development, widening global disparities, and heightening the risk of interstate conflicts. And yet, the climatic and environmental dimension of geopolitical transformation remains theoretically overlooked. Therefore, future research must address existing theoretical gaps as climate-induced challenges increasingly shape the global geopolitical landscape.

INTERNATIONAL AND NATIONAL STANDARDS AND MECHANISMS FOR THE PROTECTION OF WOMEN'S RIGHTS

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.117

Nafisa OSMONOVA,
Doctoral Researcher, The National
Center of the Republic of Uzbekistan
for Human Rights

Abstract. This article examines the evolving of international and national legal frameworks for protecting women's rights, treaty-based standards, and regional innovations. Based on statistical data, the article analyzes international and national mechanisms for protecting and ensuring women's rights.

Key words: Constitution of the Republic of Uzbekistan, CEDAW, Istanbul Convention, Beijing Declaration, Gender-Based Violence, Sustainable Development Goals.

Аннотация. Мақолада аёллар ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг халқаро ва миллий ҳуқуқий асослари кўриб чиқилган, шунингдек, бу борадаги шартномавий стандартлар ҳамда минтақавий инновациялар тадқиқ этилган. Статистик маълумотлар асосида аёллар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ва таъминлашнинг халқаро ҳамда миллий механизмлари таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, Хотин-қизларни камситишнинг барча шаклларига барҳам бериш тўғрисидаги конвенция, Истанбул конвенцияси, Пекин декларацияси, гендер зўравонлик, Барқарор ривожланиш мақсадлари.

Аннотация. В данной статье рассматриваются развивающиеся международные и национальные правовые основы защиты прав женщин, а также договорные стандарты и региональные инновации. На основе статистических данных анализируются международные и национальные механизмы защиты и обеспечения прав женщин.

Ключевые слова: Конституция Республики Узбекистан, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Стамбульская конвенция, Пекинская декларация, гендерное насилие, Цели устойчивого развития.

Introduction

Women's rights are integral to modern world civilization and represent a direction for developing international and national legal systems. Despite their economic, social, and civilizational diversity, many modern states consider the principles of supremacy and equality of human and civil rights and freedoms as the highest value, defining the development of women's rights and ensuring gender equality as their

primary task. In particular, as the head of our state noted at the 75th anniversary session of the UN General Assembly, "The policy of gender equality has become a priority for us. The role of women in public administration is increasingly strengthening"¹.

By the second half of the 20th century, international gender equality standards began to take shape, and the legal framework aimed at protecting women's rights was consistently developed and strengthened.

¹ <https://www.un.org/en/ga/75/>.

For the first time in history, efforts began to regulate women's rights at the legislative level and develop legal standards.

Although the international legal system has developed significantly with international documents and legal mechanisms, the regulatory framework and barriers to their implementation, as well as gender disparities, indicate the complexity of fully realizing women's rights. As of 2024, no country has fully ensured women's rights and achieved complete gender equality². The World Bank's "Women, Business and the Law 2024" report shows that globally, women enjoy only two-thirds of men's legal rights, and only 40% of enforcement mechanisms are functioning to address this gap³.

Literature analysis and methodology

Protecting and promoting women's rights are based on a comprehensive set of international, regional, and national legal documents and regulatory frameworks. The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (CEDAW) occupies a central position within these documents. There are also UN Declarations, Conventions and Covenants, ILO Convention No. 100 (Equal Remuneration for Men and Women Workers for Work of Equal Value), Convention No. 111 (Elimination of Discrimination in Respect of Employment and Occupation and Principles of Equal Opportunities and Treatment), as well as documents on "Night Work of Women" and "Maternity Protection," the Beijing Declaration and Platform for Action, UN Security Council Resolutions 1325 (emphasizing women's participation in peace and security processes) and 1820 (addressing sexual violence in conflict areas), the Istanbul Convention and the Maputo Protocol, and the Sustainable Development Goals, which complement CEDAW.

Bibliometric analysis of research on women's empowerment since adopting the Sustainable Development Goals shows increased results. Since 2019, over 1,200 publications annually have been devoted

to gender equality indicators; however, gaps exist in implementing these mechanisms. For example, only 40% of countries have fully implemented gender-related laws⁴.

Although feminist research has made significant progress in addressing gender disparities, it often indicates the need for additional approaches regarding the rights of women from different races, classes, and vulnerable segments of society (such as women with disabilities, stateless women, and female prisoners).

This study employed mixed methods, combining quantitative and qualitative analyses to assess the effectiveness of international and national standards in protecting women's rights. The quantitative analysis method uses data from authoritative sources such as the UN, World Bank, and World Health Organization to analyze statistical indicators related to women's economic participation, political representation, education level, and exposure to violence. The qualitative analysis method comprehensively examines political documents, legal texts, and reports from international organizations. Additionally, the study explores the application of CEDAW provisions to national legislation and the effectiveness of specialized organizations promoting gender equality. Furthermore, it evaluates the compliance of women's rights in Uzbekistan's national legislation with international standards.

Results: An analysis of international and national mechanisms for protecting women's rights reveals, on the one hand, significant achievements and development and, on the other hand, persistent problems and gaps.

According to the "Women, Business, and Law 2024" report, women worldwide benefit from only 64% of the legal protections granted to men⁵, and only 50.1% of women globally are covered by social protection benefits⁶.

Analyzing the progress in political representation, the proportion of women in national parliaments has increased by 0.9 percentage points, reaching a global average of 26.9%. Their participation in local government

² Gender equality in 2025: an infographic // https://equalitieshub.org/resource/gender-equality-2025-infographic?utm_source=chatgpt.com.

³ New Data Show Massive, Wider-than-Expected Global Gender Gap // <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2024/03/04/new-data-show-massive-wider-than-expected-global-gender-gap>.

⁴ Janaina Calu Costa, Ghada E. Saad and others. Measures of women's empowerment based on individual-level data: a literature review with a focus on the methodological approaches // <https://www.frontiersin.org/journals/sociology/articles/10.3389/fsoc.2023.1231790/full>.

⁵ New Data Show Massive, Wider-than-Expected Global Gender Gap // <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2024/03/04/new-data-show-massive-wider-than-expected-global-gender-gap>.

⁶ The Gender Snapshot 2024 // <https://www.unwomen.org/en/resources/gender-snapshot>.

bodies is slightly higher at 35.5%, but these figures are still insufficient to achieve the desired equality⁷.

We can observe that the development of international legal documents, as well as the implementation of various initiatives and projects, are effectively combating violence against women and gender inequality. Specifically, projects like the "Spotlight" initiative have contributed to developing over 140 anti-violence bills and creating public networks⁸. At the same time, movements such as "He for She" and "Me Too" have helped expose gender discrimination and violence, increasing men's involvement in such initiatives. Despite these achievements, violence against women remains a widespread problem and is intensifying due to global crises and conflicts. Reports indicate that cases of conflict-related sexual violence have increased by 50%, with women constituting 95% of the victims⁹.

According to UN Women, only 26% of countries worldwide have a budget tracking system for gender equality, the fifth goal of the Sustainable Development Goals¹⁰.

Let us examine the aforementioned results in the context of Uzbekistan. Legal guarantees for ensuring women's rights and supporting their integration into society have been developed since the early years of our independence. Specifically, Article 58 of the newly revised Constitution of the Republic of Uzbekistan states, "Women and men shall have equal rights. The State shall ensure equal rights and opportunities for women and men in the administration of public and state affairs and in other spheres of social and state life"¹¹.

Furthermore, Uzbekistan places great emphasis on cooperation with international organizations for the protection of women's rights. Our country is a party to key international human rights treaties, including the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (CEDAW), which was ratified in 1995. Uzbekistan regularly submits national reports to the CEDAW Committee and strives to align domestic legislation with international standards. For

instance, the Law "On Guarantees of Equal Rights and Opportunities for Women and Men" (2019), as well as the Resolution of the Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan of May 28, 2021, "On Approving the Strategy for Achieving Gender Equality in the Republic of Uzbekistan until 2030"¹², reflect CEDAW principles and demonstrate Uzbekistan's serious commitment to promoting gender equality.

The 25th goal of the "Uzbekistan-2030" strategy, as outlined in Presidential Decree No. PF-158, of September 11, 2023, aims to continue the policy of ensuring gender equality and increasing the share of women in management positions to 30 percent by enhancing women's socio-political activity. It also focuses on creating an atmosphere of intolerance towards pressure and violence against women in society and safeguarding women's interests. The strategy envisions establishing transparent mechanisms for targeted work with the "Women's Notebook" and implementing public oversight. These adopted laws and resolutions guarantee the rights of women in our country while effectively serving to prevent legal violations.

Additionally, the Law "On the Protection of Women from Harassment and Violence," adopted in 2019, marked a significant milestone in reforms in this area. It established and implemented protective mechanisms such as defining and restricting forms of violence.

In addition, Uzbekistan is aligning its efforts with comprehensive international initiatives such as the Beijing Declaration and Platform for Action, as well as the Sustainable Development Goals, particularly Goal 5 on gender equality. The country has also adopted measures to implement UN Security Council Resolution 1325 on "Women, Peace and Security."

According to World Bank analysis, Uzbekistan has ranked among the top five countries that have achieved the greatest results in women's rights and gender equality, raising its Women, Business and Law (WBL) 2024 report index score by 11.9 points to reach 82.5 points¹³.

⁷ See: <https://www.unwomen.org/en/annual-report/2024>.

⁸ Women's rights in 2025: Hope, resilience, and the fight against backlash // <https://www.unwomen.org/en/news-stories/feature-story/2025/02/womens-rights-in-2025-hope-resilience-and-the-fight-against-backlash>.

⁹ Ibid.

¹⁰ See: <https://www.unwomen.org/sites/default/files/2024-05/ed-annual-report-2024-en.pdf>.

¹¹ The Constitution of the Republic of Uzbekistan // <https://lex.uz/docs/6451070>.

¹² See: Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенатининг 2021 йил 28 майдаги "2030 йилга қадар Ўзбекистон Республикасида Гендер тенгликка эришиш стратегиясини тасдиқлаш ҳақида"ги қарори // <https://lex.uz/docs/5466673>.

¹³ World Bank Country Gender Assessment Report: Uzbekistan // <https://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan/publication/country-gender-assessment-2024>.

Despite significant achievements, Uzbekistan still faces a number of challenges. These include cultural and traditional barriers that reinforce gender stereotypes, limited data collection on gender-based violence, and underreporting of offenses. Addressing these issues requires a comprehensive approach, including legal reforms, education, strengthening institutions, and active support for civil society.

Conclusion

Analysis of international and national standards for the protection of women's rights reveals a dynamic but uneven global picture. International documents such as CEDAW, the Beijing Declaration and Platform for Action, and the Sustainable Development Goals have established important normative frameworks for achieving gender equality. However, while these structures are conceptually sound, they often encounter challenges in practical implementation, particularly in relation to socio-cultural norms, economic constraints, and political resistance.

Uzbekistan has made significant progress in aligning national legislation with international obligations. Legislative reforms aimed at preventing domestic violence, improving political representation, and increas-

ing economic participation demonstrate positive advancements in this area. Nevertheless, gender disparities in wages between women and men, low female participation in the labor market, and the need for additional approaches to protect the rights of women, who are considered a vulnerable segment of society, indicate the necessity for deeper structural reforms.

In our opinion, it is necessary to define the main tasks for eliminating the gender gap on a global scale:

first: harmonization of international and legal norms – this serves to establish a stable and systematic legal foundation for the protection of women's rights;

second: allocation of sufficient financial and human resources for the implementation of gender policy. In this regard, institutional support from states, strengthening of relevant legal mechanisms, and introduction of approaches in accordance with international standards are of great importance;

third: promoting gender education and public awareness to address deeply rooted negative cultural and traditional stereotypes and barriers.

Ultimately, it is expected that the protection of women's rights will be implemented (*de facto*) in conjunction with the adaptation of international norms to national legislation (*de jure*).

DOHA DECLARATION ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND HUMAN RIGHTS

Doha, Qatar

27-28 May 2025

Preamble:

Welcoming the convening by Qatar's National Human Rights Commission, in partnership with the United Nations Development Programme, the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, the Global Alliance of National Human Rights Institutions, the Qatar Ministry of Communications and Information Technology, and the Qatar National Cybersecurity Agency for the International Conference on Artificial Intelligence and Human Rights under the theme "Opportunities, Risks, and Visions for a Better Future";

We, the representatives of governments, national human rights institutions (NHRIs), civil society organizations (CSOs), international organizations, private sector companies, academia, and technical experts gathered in Doha, Qatar on 27–28 May 2025 for the event.

Reaffirming the purposes and principles of the United Nations Charter and the Universal Declaration of Human Rights.

Reaffirming the 1986 United Nations Declaration on the Right to Development and the recognition that every human being and all peoples are entitled to participate in, contribute to, and enjoy economic, social, cultural and political development.

Recalling international and regional human rights instruments, including the International Covenant on Civil and Political Rights, the International Covenant on Economic, Social, and Cultural Rights, and relevant United Nations Human Rights Council and United Nations General Assembly resolutions and other United Nations frameworks, including the United Nations Global Digital Compact and standards on human rights and emerging technologies.

Recognizing that artificial intelligence (AI) can offer transformative potential to advance economic, social, and environmental progress, and that it can be a powerful tool to accelerate the Sustainable Development Goals, improve service delivery, and support innovation and justice.

Recognizing that the data-driven character of artificial intelligence (AI) technologies poses an inherent risk to the right to privacy and data protection.

Recognizing also that the design, development and use of artificial intelligence models and systems, including in the context of public-private partnerships, without adequate safeguards or in a manner inconsistent with international law, pose risks that could hinder progress towards the achievement of the 2030 Agenda for Sustainable Development and its Sustainable Development Goals.

Recognizing that digital self-determination, transparency, and explainability are fundamental to the trustworthiness and legitimacy of AI systems.

Emphasizing also the need for governance frameworks, policies, and practices that ensure AI is developed and deployed with a human rights-centric approach, in a manner that is in line with international law, and that is inclusive and accountable.

Recognizing international, regional, national and multi-stakeholder efforts to advance safe, secure and trustworthy AI systems.

Stressing that States have the duty to protect individuals against human rights abuses stemming from the use of AI by private actors, and that companies have the responsibility to respect human rights in line with internationally recognized standards throughout AI lifecycle, including the United Nations Guiding Principles on Business and Human Rights.

Recommendations and Action Plan

General recommendations:

- Embed human rights at the centre of AI development, deployment, and regulation to ensure that these technologies uphold dignity, agency, autonomy, inclusion, and accountability.
- Call for any global governance of AI to address the potentially wide and profound impacts of AI on human rights.
- Ensure active, free, and meaningful participation of a broad range of stakeholders, including women, youth, persons with disabilities, and marginalized voices, in the design and governance of AI systems at the national, regional and international levels in line with international human rights law.
- Monitor and report on online and AI-driven attacks targeting women candidates, politicians, human rights defenders, and activists, and ensure legal protections and access to effective remedies are in place.
 - Facilitate international cooperation, capacity-sharing, and equitable access to AI benefits across regions, particularly in support of developing countries, in line with the principles of solidarity and shared responsibility.
- Calling on the international community to monitor and investigate the use of artificial intelligence systems in military operations to ensure their compliance with the principles of international humanitarian law and international human rights law.

We encourage States to:

- Prior to adopting AI, consider what the intended purpose of the AI system is, and whether other safer and less data-intrusive methods and measures can be used
- Ensure human decision-making in the areas of administration of justice, healthcare, social protection, law enforcement and the military domain, and ensure that in all sectors use of AI is complemented by human oversight.
- Ensure human decision-making in the areas of administration of justice, healthcare, law enforcement, and the military, and in all sectors that use of AI is complemented by human oversight.

a. Human Rights Due Diligence:

- Conduct human rights due diligence, including human rights impact assessments throughout the AI lifecycle, for the State's own use of AI; mandate by law such assessments by the private sector and require that such assessments be made public.
- Prohibit any AI applications and tools that pose serious human rights risks that cannot be mitigated and ban military AI systems that do not operate in compliance with international human rights law and international humanitarian law.

b. Data protection:

- Adopt and strengthen data protection legislation based on the principles of legality, data minimization, purpose limitation, integrity, confidentiality, accountability and transparency - which ensures equality and individual agency via effective safeguards against unauthorized access, use and disclosure of personal data, including for AI purposes, and protects encryption.
- Establish independent data protection authorities with the mandate and resources to effectively oversee compliance and enforce accountability, including requirements to AI developers to retain detailed records on personal data used for the training of their models for disclosure in the public interest.

c. Transparency and accountability:

- Ensure comprehensive transparency by committing to radically increased transparency in the development of AI systems. Make information available about the kind of systems they use, for what purposes and the safeguards in place to mitigate potential risks.
- Ensure comprehensive transparency and public oversight by mandating the disclosure of AI use in all domains (including political discourse, public services and military applications), mandating algorithmic explainability, enabling independent audits, publishing human rights impact assessments, and making information accessible on AI systems' design, use, and safeguards.
- Establish robust accountability and redress mechanisms through clear legal responsibilities for all actors involved in AI development and deployment, accessible remedy options for affected individuals, specially trained oversight bodies, and targeted capacity-building for policymakers, public officials, and the general public on the implications of AI.

d. International cooperation and capacity-building:

- Commit to cooperation and information-sharing with national, regional and global stakeholders – including States, the private sector, technical community and civil society - towards harnessing AI for the effective advancement of human rights-based development.
- Ensure that international cooperation on AI governance is grounded on international human rights law, developed inclusively with diverse stakeholders, and guided by a human right by design approach.
- Encourage South-South and cross-regional cooperation among electoral management bodies (EMBs), national human rights institutions (NHRIs), and digital oversight institutions to build shared approaches to AI risks to democracy.
- Invest in and integrate digital and AI-related human rights literacy into educational systems and policy-maker training to support informed decision-making, promote lifelong learning, and ensure understanding of the technical, social, ethical, and legal implications of AI.
- Facilitate capacity-building programs for different professional groups and invest in re-skilling and re-training for professional groups particularly impacted by AI.

We encourage National Human Rights Institutions to:

- Conduct regular assessments and collaborate with electoral management bodies and media regulators to monitor and assess the human rights impacts of AI and digital technologies – including on governance, democratic processes and in relation to marginalized and vulnerable communities – with particular attention to the rights impacts of AI on freedom of expression, privacy, and in military and law enforcement contexts and ensure adequate institutional mandates, legal authority and resources for effective access to remedy and redress mechanisms.
- Ensure the data security of their complaint handling systems whilst at the same time harnessing the productivity advantages of AI in speeding up NHRI work processes.
- Engage in capacity building and research internally and externally to enhance NHRI knowledge on evolving human rights implications of AI towards informing decision-makers - including in relation to legislative and regulatory proposals, and use of AI tools in State processes - and undertake public awareness raising and digital literacy initiatives.
- Collaborate with electoral management bodies and media regulators to monitor, assess, and respond to AI-driven threats to democratic participation and electoral integrity. Advocate for adequate institutional mandates, legal authority, and resources that enable oversight bodies to proactively address the risks posed by AI to democratic processes, particularly in fragile or transitioning contexts.

We encourage the United Nations system to:

- Support the development of global AI governance grounded on international human rights law by promoting meaningful participation of low- and middle-income countries, multi-stakeholder engagement, in international AI forums and decision-making processes.
- Facilitate participatory and community-driven approaches to AI implementation, particularly in critical sectors such as education, healthcare, and development, to ensure AI serves the needs of diverse and underrepresented populations.
- Coordinate capacity-building and educational initiatives that integrate ethics, human rights, and technology, with a focus on the Global South, and expand access to open educational resources that enhance AI literacy for all.

We encourage the Private Sector to:

- Ensure human rights principles are integrated throughout the AI lifecycle by conducting ongoing human rights due diligence, establishing effective human oversight, cooperating with internal and external human rights oversight mechanisms, and responsible AI teams.
- Ensure responsible and transparent data practices by adhering to standardized, rights-based consent processes, handling data in line with clearly defined purposes, and maintaining detailed records of trained data to enable accountability and disclosure to regulators, rightsholders, or the public when required.
- Support local innovation ecosystems in underserved regions through investment and partnerships.
- Disclose how AI models are trained and make decision-making processes clear to users and regulators.
- Invest in human moderators to complement AI systems when such systems are used to perform content moderation decisions and ensure that AI used for content moderation does not infringe upon human rights.
- Label AI outputs to allow governments, the public and users to make informed choices about content they consume and the scale and nature of AI outputs.
- Ensure transparency in the development and use of AI systems, including algorithmic transparency by documenting decision-making processes and enabling third-party audits, and make information available about the kind of systems they use, for what purposes and the safeguards in place to mitigate potential risks.
- Offer regular human rights and AI training for staff and contribute to open educational tools that promote responsible innovation.

We encourage Civil Society Organizations to:

- Participate in AI governance processes by contributing insights on human rights implications and monitoring the translation of ethical principle into laws.
- Promote inclusive, participatory approaches to AI deployment in public services, ensuring community engagement and dialogue on the human rights and social dimensions of AI.
 - Monitor AI applications, report risks, harms, and rights violations and provide support for individuals and communities seeking redress in cases of AI-related harm.
- Engage in public awareness initiatives about AI risks and human rights.

CONFERENCES. SEMINARS. PRESENTATIONS

“ON RESPECTING AND GUARANTEEING HUMAN RIGHTS”

Presentation of the book by President of the People's Republic of China Xi Jinping published in Uzbek

On August 19, 2025, the presentation of the book by President of the People's Republic of China Xi Jinping, “On Respecting and Guaranteeing Human Rights”, published for the first time in Uzbek, was held in Tashkent.

The event was organized by the Department of Foreign Language Publication and Distribution of Literature of the People's Republic of China (PRC), the Chinese Society for Human Rights Studies, the Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Uzbekistan, and the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan.

The presentation of the book was attended by Akmal Saidov, Director of the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan, Jiang Jianguo, Executive Vice President of the Chinese Society for Human Rights Studies, Yu Jun, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the People's Republic of China to Uzbekistan, as well as representatives of

the diplomatic corps, scientific and academic circles, government bodies, public organizations, the media, and human rights experts from China and Uzbekistan.

It was noted that the book is of great importance as a source that reveals China's conceptual approaches to the protection of human rights. It was recognized that the publication of this book in the Uzbek language opens up new opportunities for deepening interstate dialogue and expanding cooperation in the field of human rights.

After the presentation of the book, a scientific and practical seminar dedicated to Xi Jinping's book "On Respect and Guarantee of Human Rights" was also organized.

The conceptual ideas on human rights set forth in this book and their practical effectiveness were analyzed in detail during the seminar. The experience of Uzbekistan and China in human rights was studied comparatively.

Representatives of the Chinese side highly appreciated the results of the large-scale reforms being carried out in the country in the field of human rights under the leadership of the President of the Republic of Uzbekistan.

The initiatives put forward by Uzbekistan in the international arena were supported. It was noted that these efforts are of great importance for the sustainable development of the region and its integration into the world community, as well as for strengthening mutual understanding and cooperation between states.

The participants emphasized that the development of legal dialogue and institutional cooperation will serve to increase the effectiveness of national systems for the protection of human rights.

The speakers highly appreciated the importance of scientific and educational initiatives aimed at training qualified specialists in the field of human rights. Attention was also drawn to the importance of developing joint research projects and academic exchanges

between universities and research centers of Uzbekistan and China.

At the end of the seminar, the parties expressed their readiness to expand bilateral cooperation by organizing joint forums, seminars and expert meetings aimed at in-depth study of modern threats to human rights and development of practical recommendations.

Also, within the framework of the event, a meeting was held between Akmal Saidov, Director of the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan, and Jiang Jianguo, Executive Vice President of the Chinese Society for the Study of Human Rights.

It was agreed to develop a number of specific plans for further development of cooperation, in particular, to study approaches to the implementation of national strategies and action plans in the field of human rights, to hold regular joint seminars and conferences on current issues of the international and national agenda on human rights, including the protection of rights in the digital space and ensuring the right to a healthy environment.

CHINA AND CENTRAL ASIAN HUMAN RIGHTS FORUM

On July 16, 2025, the annual conference of the China-Central Asia Human Rights Development Forum was held in Jiangxi, China. Organized by the China Human Rights Development Foundation, this international forum was dedicated to the theme of "Deepening Dialogue and Mutual Enrichment among Civilizations for the Common Development of Human Rights."

The traditional international conference was attended by more than 60 participants from the People's Republic of China and the countries of the Central Asian region, including officials from relevant government departments, experts and scholars, representatives of the media and human rights organizations, as well as leaders of public associations.

Mirzatillo Tillabayev, First Deputy Director of the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan, also attended this prestigious conference.

In his speech, the representative of our country emphasized the importance of China and Central Asian countries demonstrating solidarity in practice in a context of increasing instability in the world and growing threats to the global human rights system. He provided detailed information on the reforms being implemented

in Uzbekistan in the field of human rights and their results. The experience of our country on human rights was highly appreciated by the participants of the conference.

Also, the main attention in the discussions was paid to the analysis of such topics as "Diversity of Civilizations, the Asian Value System and Global Governance of Human Rights", "Jointly Building a Community with a Shared Future and Promoting the Development of Human Rights".

Xie Fuzhang, Chairman of the Board of Directors of the China Human Rights Development Foundation, noted that it is important that no country or nation is left behind in the pursuit of the well-being of all humanity. In his opinion, China and Central Asian countries should coordinate their development strategies in order to bring greater benefits to the peoples of the world and constantly improve the level of human rights protection.

Forum participants recognized the importance of expanding cooperation between countries in the field of human rights and expressed confidence in it.

It should be noted that the forum of China and Central Asian countries on human rights was held in Beijing in 2023 and in Astana in 2024.

THE EXPERIENCE OF UZBEKISTAN AND RUSSIA IN PROTECTION OF HUMAN RIGHTS WAS DISCUSSED

On July 29, 2025, a legal colloquium on the topic “Protection of human rights in the modern world: the experience of Uzbekistan and Russia” was held at the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan.

This event was organized within the framework of the visit of the Commissioner for Human Rights of the Russian Federation, Chairperson of the CIS Commission on Human Rights, Tatyana Moskalkova to our country.

Opening the event, the Director of the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan, Academician Akmal Saidov, noted that this legal colloquium is of great importance, as it is being held in an important period this year, when the 80th anniversary of the UN as well as the 50th anniversary of the Helsinki Accords of the OSCE are celebrated.

He noted that in today's increasingly complex and unstable international situation, national human rights institutions have become an obligatory element of the national system of human rights protection in many countries of the world. At the same time, the real power and effectiveness of these institutions directly depend on their legal status.

Today, almost 200 national human rights institutions have been established in 150 countries of the world. Also, more than a thousand ombudsman institutions operate in 140 countries. It should be noted that there is no single model of a national institution for all countries. Each country can use the experience of other countries, therefore, such institutions are established taking into account national and local cultural and legal traditions.

Uzbekistan was the first among the Central Asian countries to create a system of national human rights institutions. This system includes the

Ombudsman of the Oliy Majlis for Human Rights (Ombudsman) and the Ombudsman for Children (Children's Ombudsman), the Institute of the Ombudsman for the Protection of Entrepreneurs' Rights under the President, and the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan.

In her report, Tatyana Moskalkova, the Commissioner for Human Rights of the Russian Federation, Chairperson of the CIS Commission on Human Rights, emphasized the successful implementation of the Memorandum of Cooperation between the Commissioner for Human Rights of the Russian Federation and the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan since 2019.

Within the framework of the Memorandum, representatives of the two countries are actively cooperating in protecting the rights of citizens, holding and participating in human rights events.

The fact that Tatyana Moskalkova was one of the first to receive Uzbekistan's highest human rights award - the "For the Protection of Human Rights" badge, established on the initiative of President Shavkat Mirziyoyev, also indicates the strengthening of effective bilateral cooperation.

During the event, the achievements made within the framework of the implementation of the National Strategy of the Republic of Uzbekistan on Human Rights were discussed. National experience in the field of human rights protection, prospects for further development of the activities of national human rights institutions, innovations in relevant legislation, and issues of cooperation between Uzbekistan and Russia were discussed. The distinguished guest also got acquainted with the activities of the "Human Rights House" established at the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan.

INTERNATIONAL WEBINAR ON THE IMPACT OF CLIMATE CHANGE ON HUMAN RIGHTS

On July 30, 2025, Akmal Saidov, Director of the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan, as a member of the UN Human Rights Committee, participated in an international webinar on the topic “Advisory Opinions on Climate Change - the Legal Basis of State Responsibility: Opinion of the Inter-American Court of Human Rights on the Climate Emergency and Human Rights”.

The event was organized by the International Law Center of the National University of Singapore. It was attended by leading experts in the field of international law and human rights.

The webinar was devoted to discussing the recent advisory opinions of the Inter-American Court

of Human Rights and the UN International Court of Justice on the obligations of States in the context of climate change.

Academician Akmal Saidov, in his speech, emphasized that the "Uzbekistan – 2030" strategy is aimed at developing a "green" economy and ensuring environmental sustainability, and that the declaration of 2025 as the Year of Environmental Protection and "Green Economy" in our country reflects Uzbekistan's commitment to the global climate agenda. The webinar presented relevant initiatives aimed at strengthening the protection of human rights from the impact of global climate problems and developing international cooperation in this regard.

UZBEKISTAN IS THE SAFEST COUNTRY IN CENTRAL ASIA

In the 2025 semi-annual international crime index published by the Numbeo portal, Uzbekistan has risen by two places to 25th place. This indicator indicates that the country is the safest country in Central Asia.

The rating takes into account the low crime rate, the ability to feel free in public places and the level of trust in law enforcement agencies.

Of the neighboring countries, Kazakhstan took 73rd place, and Kyrgyzstan took 101st place. Af-

ghanistan took 145th place on the list. Turkmenistan and Tajikistan were not included in this year's index.

According to the Numbeo portal, Singapore, Kuwait and Taiwan are leading the list of the safest countries. Uzbekistan managed to take a higher place than many developed countries in Europe and Asia. Experts attribute this result to the digital monitoring, preventive measures, and law enforcement reforms implemented in the country in recent years.

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

On August 29, 2025, an international scientific and practical conference was held in Astana on the topic of "Constitution and Statehood: A Dialogue of Law and the Future". The President of the Republic of Kazakhstan, Kassym-Jomart Tokayev, participated and congratulated everyone on the 30th anniversary of the country's Constitution.

The director of the National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights, academician Akmal Saidov, attended and spoke at the conference.

In his speech, academician A. Saidov thoroughly analyzed the process of constitutional reforms in our region, noting that the countries of Central Asia

have a history of more than 100 years of constitutional development, and this process is continuing at a rapid pace. He emphasized that the broad and direct participation of the public in the recent processes of constitutional renewal that took place in Uzbekistan and Kazakhstan is a unique and special feature of these reforms.

At the conclusion of the scientific and practical conference, the participants visited the museum of the Presidential Center of the Republic of Kazakhstan. The exhibition on the Constitution of the Republic of Kazakhstan, which opened there, made a great impression on the participants.

ASTANA INTERNATIONAL FORUM

On September 12, 2025, an international forum was held in Astana on the topic of "The Path to Peace and the Future – Through Law". This prestigious event, attended by chairpersons and judges of constitutional control bodies, human rights representatives, and members of the academic community from over 15 countries across Europe, Asia, and Africa, was dedicated to the 30th anniversary of the Constitution of the Republic of Kazakhstan.

The director of the National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights, academician Akmal Saidov, also took part in the forum. In his speech, he provided information on the specific features of the new edition of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, parliamentary control in our country, and the implementation of the "Uzbekistan – 2030" Strategy.

According to academician A. Saidov, in the education of the younger generation, constant attention must be paid to the role and significance of concepts such as legal consciousness, legal culture, legal education, and constitutional patriotism. This is because the fundamental meaning of "constitutional patriotism" is that citizens do not simply love and respect their Homeland and people, but also its history, culture, ancient values, and legal traditions. Instead, they strive to make their worthy contribution to building a sovereign, democratic, legal, social, and secular state, as enshrined in the Constitution, by performing their constitutional duties with honesty and great responsibility.

The Astana International Forum has become a platform for international cooperation and mutual exchange of experience in the field of constitutional justice.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Doi Journal 10.34920/p1696-2206-6326-y

НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

3 (107) – 2025

**Председатель
редакционного совета:**
Акмал САИДОВ

Главный редактор:
Эркин ЭРНАЗАРОВ

**Международный
редакционный совет:**
Танзила НАРБАЕВА
(Узбекистан)

Кудратилла РАФИКОВ
(Узбекистан)

Аслан АБАШИДЗЕ
(Российская Федерация)

Йох МАЦУО
(Япония)

Уильям БАТЛЕР
(США)

Нура бинт ЗАИД АЛЬ-РАШУД
(Королевство Саудовская Аравия)

Тадеуш БОДИО
(Польша)

Рейн МЮЛЛЕРСОН
(Эстония)

Габор ХАМЗА
(Венгрия)

Татьяна МОСКАЛЬКОВА
(Российская Федерация)

Сергей УДАРЦЕВ
(Казахстан)

Талия ХАБРИЕВА
(Российская Федерация)

Редколлегия:

Мирзатилло ТИЛЛАБАЕВ – доктор
юридических наук, профессор.

Халим БОБОЕВ – доктор юриди-
ческих наук, профессор, Заслуженный
деятель науки Узбекистана.

Омон ОКЮЛОВ – доктор юридических
наук, профессор, Заслуженный юрист
Узбекистана.

Аскар ГАФУРОВ – доктор юридических
наук, доцент.

Музаффар МАМАСИДДИКОВ –
доктор юридических наук, профессор.

Елизавета КУТЫБАЕВА – доктор
юридических наук, профессор.

Муроджон ТУРГУНОВ – доктор
юридических наук.

Заместитель главного редактора:
Азизбек РАМАЗОНОВ

Ответственный секретарь:
Азамат ЖУМАНИЯЗОВ

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Во имя Родины, во имя нации, во имя народа! 122

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА

О работе 144-й сессии Комитета ООН по правам человека 124

Мирзатилло Тиллабаев. ООН и Новый Узбекистан:
сотрудничество в сфере прав человека 130

Камила Олимова. Равная оплата за равный труд:
современные подходы и тенденции 136

ОБЩЕСТВО И ПРАВО

Каландар Абдурахманов. Цифровая трансформация и искусственный
интеллект в Узбекистане: стратегия на пороге
нового этапа независимости 141

Елизавета Кутыбаева. Саламат Сапарбаев. Понятие
административно-правового порядка реализации прав граждан в сфере
предпринимательской деятельности в Республике Узбекистан 149

Габит Айдаров. Обеспечение прав осужденных и заключенных
в Новом Узбекистане 152

Уктам Утаев. Научно-правовая сущность и анализ правовых норм,
определяющих юридическую ответственность за нарушение
требований экологической экспертизы 155

**ДОХИНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ИСКУССТВЕННОМ
ИНТЕЛЛЕКТЕ И ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА** 159

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. ПРЕЗЕНТАЦИИ 163

УЧРЕДИТЕЛЬ:

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ЦЕНТР РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

СОУЧРЕДИТЕЛИ:

ФЕДЕРАЦИЯ
ПРОФСОЮЗОВ
УЗБЕКИСТАНА

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОЛИЙ
МАЖЛИСА РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА (ОМБУДСМАН)

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

ВО ИМЯ РОДИНЫ, ВО ИМЯ НАЦИИ, ВО ИМЯ НАРОДА!

Славная тридцать четвёртая годовщина нашей государственной независимости широко отмечается в условиях неуклонного роста уровня развития нового Узбекистана и его авторитета на мировой арене. Как говорится в постановлении Президента Республики Узбекистан «О подготовке и проведении празднования тридцать четвертой годовщины государственной независимости Республики Узбекистан», «Наша национальная независимость, провозглашенная 31 августа 1991 года благодаря непоколебимой воле и решимости нашего мужественного народа, несомненно, имеет чрезвычайно важное значение в сегодняшних исторических условиях, когда все наши реформы на пути построения Нового Узбекистана вступают в решающий этап»¹.

День независимости проходит на высоком уровне, полностью соответствующем уровню развития нового Узбекистана и его авторитету на мировой арене. Особого внимания заслуживает тот факт, что праздничные мероприятия этого года проходят под благородной идеей «Во имя Родины, во имя нации, во имя народа!».

Годы независимости стали временем коренных перемен, подъёмов и масштабных реформ в жизни государства и общества. Особенно в последние годы последовательно реализуется концепция нового Узбекистана. Предприняты важные шаги по модернизации государственного управления, расширению прав и свобод граждан, укреплению дружественного сотрудничества с соседними странами во внешней политике. В результате были реализованы масштабные реформы в экономической сфере, направленные на либерализацию

рыночных механизмов, развитие предпринимательства и частной собственности. Упрощена налоговая система, созданы благоприятные условия для иностранного капитала в целях формирования инвестиционного климата. Реализованы крупные проекты в сфере энергетики, транспорта и инфраструктуры. Новая Конституция Республики Узбекистан закрепляет достоинство, права и свободы человека как высшие ценности. В 2017–2024 годах создано 2,2 миллиона новых рабочих мест, снижен уровень бедности. В системе социальной поддержки более 3,5 миллиона граждан получили материальную и правовую помощь через программы «Женская тетрадь», «Молодёжная тетрадь» и «Железная тетрадь». В стране свободно осуществляют свою деятельность представители более 130 национальностей и народностей, 16 религиозных конфессий².

При активном участии частного сектора построено более 6,5 тыс. новых дошкольных образовательных организаций. Количество высших учебных заведений превысило 200, в том числе 33 филиала зарубежных вузов³. Модернизируются Академия наук и научные институты, достигаются новые научные результаты.

Сегодня в 150 странах мира создано около 200 национальных институтов по правам человека. Кроме того, в 140 странах действуют более тысячи институтов омбудсмена⁴. Следует отметить, что единой модели национального института по правам человека для всех стран не существует. Каждая страна может использовать опыт других стран, поэтому такие институты создаются с учё-

¹ Постановление Президента Республики Узбекистан «О подготовке и проведении празднования тридцать четвертой годовщины государственной независимости Республики Узбекистан» // <https://lex.uz/docs/7622135>.

² См.: Абдухалимов Б. Ўттиз тўрт йиллик улкан қадамлар // <https://uza.uz/posts/750180>.

³ Там же.

⁴ См.: Абдураимова Н. Замонавий дунёда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш: Ўзбекистон ва Россия тажрибаси // <http://nhrc.uz/uz/news/m16084>.

том национальных и местных культурных и правовых традиций.

Узбекистан первым среди стран Центральной Азии создал систему национальных институтов по правам человека. Эта система включает в себя Уполномоченного по правам человека и Уполномоченного Олий Мажлиса по правам ребёнка, Уполномоченного по защите прав предпринимателей при Президенте Республики Узбекистан и Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека.

Опыт национальных институтов по правам человека в Узбекистане положительно оценен международным сообществом и научными кругами и представляет интерес для изучения в разных странах. Как установлено в статье 56 новой редакции Конституции Республики Узбекистан: «Национальные институты по правам человека дополняют существующие формы и средства защиты прав и свобод человека, содействуют развитию гражданского общества и повышению культуры прав человека. Государство создает условия для организации деятельности национальных институтов по правам человека»⁵.

Независимость позволила нам сделать социальную справедливость и права человека приоритетными ценностями. Тот факт, что новая Конституция укрепляет социальный характер государства, также подтверждает преемственность этой политики.

Проводимая государством работа по сокращению бедности, поддержке наиболее уязвимых слоев населения, поэтапному повышению пенсий и пособий служит обеспечению социальной стабильности в обществе. Реализация стратегии «Узбекистан – 2030» способствует укреплению атмосферы мира, дружбы и согласия в нашем обществе, обеспечению человеческого достоинства, прав и интересов, дальнейшему развитию добрососедских отношений в нашем регионе, активному сотрудничеству со странами мира и повышению международного авторитета нашей Родины.

Главным фактором является развитие человеческого капитала, которое обеспечивает постоянный рост числа квалифицированных молодых кадров в нашей стране, особенно в технических и инженерных областях. В частности, за последние годы в Узбекистане открылось 71 негосударственное высшее учебное заведение и 51 техникум. В них обучается около 500 000 студентов, а охват высшим образованием увеличился с 9% до 42%⁶. Это значит, что инвесторы смогут найти талантливых специалистов для своих проектов.

Одним словом, идея «Во имя Родины, во имя нации, во имя народа!» объединяет всех наших соотечественников вокруг цели внести свой вклад в развитие нового Узбекистана. Достигнутые за годы независимости успехи, взаимное уважение, согласие и солидарность между народами служат развитию нашей страны.

⁵ Конституция Республики Узбекистан / Национальная база данных законодательства, 01.05.2023 г., № 03/23/837/0241 // <https://lex.uz/docs/6445147>.

⁶ См.: Очилов М. Ишончга асосланган сармоя // “Янги Ўзбекистон” газетаси, 2025 йил 18 июль, 146-сон. – 2-б.

О РАБОТЕ 144-Й СЕССИИ КОМИТЕТА ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.118

Директор Национального центра Республики Узбекистан по правам человека А.Х. Саидов в период с 23 июня по 17 июля 2025 года принял участие в 144-й сессии Комитета ООН по правам человека (КПЧ) в качестве члена Комитета.

От редакции: Комитет по правам человека создан в 1976 году и состоит из 18 **независимых экспертов**, – осуществляющих мониторинг выполнения государствами-участниками **Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП)**.

Страны, которые являются сторонами Пакта, обязаны регулярно представлять Комитету доклады об обеспечении политических и гражданских прав. Государства представляют первоначальный доклад через год после присоединения к Пакту, а последующие доклады – по запросу Комитета. В рамках предсказуемого цикла обзора Комитет просит представлять доклады в соответствии с восьмилетним графиком. Комитет изучает каждый доклад и направляет свои вопросы и рекомендации государству-участнику в виде «заключительных замечаний».

Кроме того:

- в соответствии со статьей 41 Пакта Комитет имеет право рассматривать **межгосударственные жалобы**.
- **Факультативный протокол** к Пакту наделяет Комитет полномочиями рассматривать **индивидуальные жалобы**, касающиеся возможных нарушений Пакта государствами-участниками.
- **Второй факультативный протокол** к Пакту направлен на отмену смертной казни в государствах, подписавших Протокол.

Комитет публикует свое толкование содержания положений в области прав человека в виде **замечаний общего порядка**, которые также могут охватывать тематические вопросы и методы работы.

Как правило, Комитет ежегодно проводит **три сессии** в Женеве.

Главный редактор журнала «Демократизация и права человека» Э. М. Эрназаров взял интервью у Акмаля Холматовича Саидова.

Э. М. Эрназаров: Уважаемый Акмаль Холматович! Какова была повестка и какие вопросы были рассмотрены на 144-й сессии?

А. Х. Саидов: В соответствии с утвержденной повесткой Комитета 144-й сессии были рассмотрены национальные доклады 7 государств: Гвинеи-Бисау, Гаити, Казахстана, Латвии, Северной Македонии, Испании и Вьетнаме о выполнении ими положений Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП).

Кроме того, Комитет рассмотрел индивидуальные сообщения, а также принял перечни вопросов, которые будут направлены до представления национальных докладов 9 государствам: Аргентина,

Австралия, Багамы, Дания, Гана, Лихтенштейн, Марокко, Швеция и Швейцария.

Открытие 144-й сессии КПЧ ООН состоялось 23 июня 2025 года, на котором в своем вступительном слове Представитель Генерального секретаря ООН **С. Хамуд** отметила, что эта сессия проходит в чрезвычайно сложные времена для прав человека во всем мире. Она выразила обеспокоенность по поводу «разрастающихся конфликтов», «социальной напряженности», «широко распространенной дискриминации» и «нападений на международные институты, которые поддерживают наши права, включая Международный уголовный суд», а также по поводу сокращения финансирования,

затрагивающего Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ). Также С. Хамуд проинформировала, что 17 июня Верховный комиссар по правам человека представил Совету свой ежегодный доклад, в котором он подчеркнул, что «глобальный консенсус вокруг международных норм и институтов продолжает сталкиваться с серьезными угрозами». Верховный комиссар заявил, что «в этом беспокойном и бурном контексте необходима глобальная коалиция, чтобы продемонстрировать недвусмысленную приверженность, основанную на правах человека, международному порядку и верховенству закона».

Э. М. Эрназаров: В чем причина финансового кризиса в системе ООН по правам человека?

А. Х. Саидов: Обращаясь к финансовому кризису в системе прав человека, С. Хамуд заявила, что для договорных органов с тремя ежегодными сессиями, включая Комитет по правам человека, Управление Верховного комиссара не сможет обеспечить финансирование для проведения их третьих сессий в этом году, так как УВКПЧ получило только 73 процента своего утвержденного регулярного бюджета в 2025 году, что является самым низким снижением по сравнению с 87 процентами своего утвержденного регулярного бюджета, полученными в 2024 году. Поскольку большая часть этих средств была необходима для покрытия договорных обязательств, в частности расходов на персонал, сумма, доступная для заседаний и мероприятий, была просто недостаточной. В следующем году также есть риск продолжения этой тенденции. Сокращение ассигнований повлияет на способность договорных органов вести диалог с государствами – участниками и принимать решения по индивидуальным сообщениям, что приведет к дальнейшим задержкам. Ещё одной областью, в которой были произведены сокращения, стала деятельность по наращиванию потенциала договорных органов, которая оказывала ценную поддержку государствам в представлении отчетов и взаимодействии с договорными органами. Все это нанесло реальный ущерб предсказуемости цикла отчетности, который был критически важен для того, чтобы государства, институты гражданского общества и правообладатели могли эффективно взаимодействовать с договорными органами.

Что касается тридцать седьмого ежегодного

совещания председателей договорных органов по правам человека, то оно состоялось с 2 по 6 июня 2025 года, в рамках которого председатели также обсудили как создать синергию между механизмами по правам человека, а также региональными механизмами, прогресс, достигнутый в согласовании их методов работы и практики, и реализацию руководящих принципов независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека.

У Комитета повестка дня была очень насыщенная, включая семь обзоров государств-участников, рассмотрение и принятие 10 списков вопросов до представления докладов, а также несколько индивидуальных сообщений в соответствии с Факультативным протоколом МППП.

Э. М. Эрназаров: Кем и как готовится пакет документов по какому-то вопросу для рассмотрения членами Комитета?

А. Х. Саидов: Для подготовки документов в работу при Комитете существует Секретариат и Рабочая группа по индивидуальным сообщениям (жалобам граждан), которые корректируют формат работы и три дня до сессии посвящают обсуждениям индивидуальных сообщений. В этот раз трех дней было недостаточно для оценки всех сообщений, но надо отметить, что Рабочая группа проделала колоссальную работу и в духе солидарности и в качественной подготовке поступившей документации для рассмотрения и принятия решения.

Э. М. Эрназаров: Известно, что Комитет по правам человека 10 июля 2025 года провел экстренное совещание с государствами-участниками для обсуждения финансовых проблем ООН и будущей деятельности Комитета. В чем суть этих проблем?

А. Х. Саидов: В своем вступительном слове председатель Комитета Ч. Сох заявил, что способность Комитета выполнить свой мандат находится под серьезной угрозой. К нему были применены меры жесткой экономии, которые ставя под угрозу не только его текущую работу, но и само будущее Комитета. Самой насущной проблемой Комитета стала отмена третьей сессии в этом году. Это первая такая отмена за 50-летнюю историю Комитета. Потеря сессии означает серьезные задержки в рассмотрении национальных докладов государств-участников и в принятии решений по индивидуальным сообщениям на нарушения Пакта.

Государства-участники должны помочь Комитету найти решение. Комитету нужна политическая воля, финансовая приверженность и конкретная поддержка государств не только для того, чтобы помочь ему найти способ провести свою третью сессию в этом году, но и для укрепления системы на будущее.

Для этого Комитет призвал государства-членов ООН сделать три вещи:

во-первых, поддержать Комитет – даже на этом позднем этапе – в поиске решения для проведения его третьей сессии в этом году и обязаться провести все три регулярные сессии в 2025 году;

во-вторых, разрешить использование добровольных взносов государств прозрачно и ответственно для поддержки работы Комитета при полном сохранении независимости и беспристрастности договорных органов;

в-третьих, помочь Комитету эффективно функционировать, выполняя обязательства по отчетности, участвуя в диалоге с Комитетом и поддерживая его работу финансово и политически, как сейчас, так и в долгосрочной перспективе.

К этому нужно добавить, что УВКПЧ ООН сократило рабочее время пред сессионными рабочими группами для преодоления финансового кризиса. В прошлом договорные органы сталкивались с кризисом ликвидности. Взносы выплачивались, но не поступали в договорные органы своевременно. Однако теперь это уже не вопрос ликвидности. Бюджет УВКПЧ на этот год был сокращен, и ситуация перешла от кризиса ликвидности к финансовому кризису.

Э. М. Эрназаров: Существует ли проблема в отношении рассмотрения решений, связанных с индивидуальными обращениями. Что вы можете сказать по этому поводу?

А. Х. Саидов: К сожалению, такая проблема существует. Дело в том, что формула, принятая государствами – членами в отношении обработки индивидуальных обращений, не была полностью реализована, и это усугубилось финансовым кризисом. Комитет предпринял ряд шагов для решения этой ситуации, включая усилия по согласованию методов работы и повышению эффективности обработки индивидуальных обращений. Так, в прошлом году Комитет принял рекордное количество решений по обращениям – более 450. Однако, значительное отставание сохранялось, и ситуация оставалась критической.

В рамках 144-й сессии члены Комитета, рассмотрели около 20 индивидуальных сообщений, поступивших в Секретариат в соответствии с положениями Факультативного протокола к МП-ГПП.

Для сведения справочно: Индивидуальные сообщения рассматриваются Комитетом согласно Факультативному протоколу к МПГПП, который предоставляет право любому лицу, утверждающему, что его права, закреплённые в Пакте, были нарушены, направить жалобу непосредственно в Комитет. Государства-участники, ратифицировавшие Факультативный Протокол, признают компетенцию Комитета в рассмотрении таких обращений.

С учетом положений правила 107 процедуры Комитета Рабочая группа по индивидуальным сообщениям провела заседание перед 144-й сессией, с 18 по 20 июня 2025 года. На 9 апреля 2025 года в Комитете зарегистрировано 954 индивидуальных сообщений.

По индивидуальным сообщениям Комитет рассмотрел 22 проекта, в том числе один проект решения, подготовленный в соответствии с упрощённым форматом, принятым Комитетом на его 140-й сессии. Проекты касались 51 сообщения: 26 были рассмотрены по существу, 12 сообщений были признаны неприемлемыми, а рассмотрение 13 сообщений было прекращено. Что касается сообщений, по которым были приняты решения, по существу, Комитет установил нарушения в 25 из них.

Рассмотренные обращения были представлены за период с 2015 по 2023 годы и касались 13 государств-участников, охватывающих разные континенты и регионы.

Анализ рассмотренных обращении продемонстрировал, что соблюдение процессуальных требований (исчерпание всех эффективных национальных средств правовой защиты, своевременность подачи жалобы, отсутствие параллельного рассмотрения в иных международных механизмах) остаётся принципиальным критерием для признания жалобы приемлемой. В ряде случаев Комитет вынужден был отклонять сообщения как неприемлемые из-за несоблюдения данных формальных условий.

Наблюдается тенденция к увеличению количества индивидуальных сообщений, что может свидетельствовать о растущем доверии к Комитету как к независимому и авторитетному органу,

способному объективно рассматривать жалобы на нарушения прав человека.

Рассмотренные в ходе сессии обращения нередко указывали на необходимость дальнейшего совершенствования национальных правовых систем.

Результаты работы Комитета в части индивидуальных сообщений на 144-й сессии свидетельствуют о сохраняющейся потребности в данном механизме. Подобные процессы способствуют защите прав человека, укреплению верховенства права и постоянному развитию юридических и демократических институтов как на национальном, так и на международном уровнях.

КПЧ рассмотрел промежуточные доклады о выполнении заключительных замечаний Комитета в отношении Армении и Германии:

Специальный докладчик по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями, член Комитета **И. Дондерс** представила оценку ответов, представленных Арменией и Германией. В рамках обеих оценок было рекомендовано направить каждому из государств-участников письмо с уведомлением о прекращении процедуры последующих мер и о том, что дополнительная информация, запрошенная Комитетом, должна быть представлена в следующих периодических докладах, которые должны быть представлены в 2028 году всеми государствами-участниками, в отношении которых проводится оценка эффективности, но по мере сокращения выделяемых ресурсов поддержка работы договорных органов уменьшается, создавая порочный круг. Для решения этой ситуации необходимы специальные меры, такие как прозрачное использование добровольных взносов. Без должного образа функционирующей системы договорных органов защита прав человека во всем мире ослабнет. Необходимы решительные и срочные действия для защиты системы во всем мире.

Э. М. Эрназаров: Расскажите, пожалуйста, для наших читателей об итогах работы 144-й сессии Комитета ООН по правам человека.

А. Х. Саидов: В соответствии с утвержденной Комитетом повестки 144-й сессии были рассмотрены национальные доклады государств, с которыми Комитет провел конструктивный интерактивный диалог.

В заключительной части 144-й сессии Комитет опубликовал свои рекомендации по Гвинее-Бисау, Гаити, Казахстану, Латвии, Северной Македо-

нии, Испании и Вьетнаму по итогам рассмотрел докладов этих государств-участников. В выводах отмечаются позитивные изменения и излагаются основные проблемы и рекомендации, касающиеся реализации МПГПП в каждой стране.

Комитет с обеспокоенностью отметил, что, несмотря на конституционные гарантии, судебная система в некоторых государствах остаётся уязвимой для политического вмешательства и давления со стороны преступных сетей. Он настоятельно призвал государства-участников укреплять независимость и функционирование судебной системы, в частности, путем увеличения ресурсов судебной системы. Комитет также выразил обеспокоенность по поводу ограничений мирных собраний, запугивания правозащитников и вмешательства в деятельность профсоюзов, призвав власти уважать и защищать пространство для деятельности институтов гражданского общества.

Комитет выразил обеспокоенность тем, что меры по борьбе с терроризмом могут неоправданно ограничивать пространство для деятельности гражданского общества, а также сообщениями о применении силы и пытках со стороны сотрудников правоохранительных органов в отношении представителей гражданского общества. Комитет настоятельно призвал государства-участников привести свои меры по борьбе с терроризмом в соответствие с его обязательствами в области международного права прав человека и обеспечить надлежащее расследование всех утверждений о чрезмерном применении силы, а также предоставление жертвам средств правовой защиты.

Комитет призвал государства-участников воздержаться от приведения смертных приговоров в исполнение, сохраняя фактический мораторий. Комитет также выразил обеспокоенность сообщениями о пытках и жестоком обращении с задержанными. Полный текст заключительных замечаний доступен на странице сессии.

17 июля 2025 г. Комитет по правам человека завершил свою 144-ю сессию, которая прошла продуктивно.

Комитет принял девять списков вопросов до представления докладов, касающихся Аргентины, Австралии, Багамских Островов, Дании, Ганы, Лихтенштейна, Марокко, Швеции и Швейцарии.

Председатель Комитета **Ч. Сох** сообщил, что 145-я сессия запланирована на март 2026 года, а не на октябрь 2025 года, как изначально планиро-

валось, из-за финансового кризиса. Комитет выразил глубокое сожаление по поводу отмены октябрьской сессии, что является беспрецедентным случаем за 50-летнюю историю Комитета. В связи с этим Комитет созвал на этой сессии экстренное совещание с государствами-участниками и выразил признательность 60 государствам, которые приняли в нём участие и выразили свою приверженность поиску решений, которые позволят Комитету выполнить свой мандат.

Хочется отметить тот факт, что представители УВКПЧ, Японии, Испании, Сербии, Египта, Хорватии, Колумбии, Российской Федерации, Коста-Рики, Ирана и Франции выразили поддержку работе Комитета, договорных органов и системы прав человека. Выступающие заявили о необходимости инициатив для решения финансовой ситуации, включая проведение цифровых встреч.

В ходе последующего обсуждения государства-участники выразили поддержку Комитету и системе договорных органов, а также обеспокоенность в связи с финансовым кризисом и отменой третьей сессии. Они призвали Комитет разработать новые устойчивые, экономически эффективные решения для устранения структурных проблем, лежащих в основе ситуации, при сохранении его работы и целостности. Что касается договорных органов, то они делают все возможное в плане рационализации и повышения.

На следующей сессии, которая пройдет со 2 по 19 марта 2026 года, Комитет планирует рассмотреть периодические доклады Андорры, Канады, Чада, Республики Молдова и Словакии и утвердить списки вопросов до представления докладов по Бельгии, Боснии и Герцеговине, Кабо-Верде, Чехии, Демократической Республике Конго, Венгрии, Мексике и Сенегалу, а также список вопросов по Руанде.

Э. М. Эрназаров: Вы принимали участие в международном семинаре в рамках реализации резолюции 51/33 Совета по правам человека ООН и выступили с докладом. Какова была цель этого семинара?

А. Х. Саидов: 30 июня 2025 года в Женеве (Швейцария) состоялся международный семинар, организованный УВКПЧ в рамках реализации резолюции 51/33 Совета по правам человека ООН.

Мероприятие было посвящено обмену опытом и передовыми практиками, связанными с созданием, функционированием и укреплением наци-

ональных механизмов осуществления, представления докладов и последующей деятельности в сфере прав человека.

Семинар собрал представителей государств-членов ООН, международных организаций, национальных правозащитных учреждений и экспертного сообщества. Основной целью встречи стало обсуждение стратегий эффективной координации действий по реализации международных правозащитных обязательств и внедрению рекомендаций договорных органов, а также Универсального периодического обзора (УПО).

Следует подчеркнуть, что эффективность реализации международных правозащитных обязательств напрямую зависит от качества и институциональной зрелости национальных координационных механизмов. В ходе выступления представлена национальная модель Узбекистана, включающую:

- внедрение Национального механизма отчётности и последующей деятельности;

- использование цифровой платформы — Национальной базы данных по отслеживанию рекомендаций (НБДОР), обеспечивающей мониторинг исполнения международных обязательств в режиме реального времени;

- активное участие парламента и институтов гражданского общества в правозащитной политике.

В рамках семинара также состоялись экспертные встречи и панельные сессии, на которых обсуждались пути интеграции правозащитной тематики в образовательные программы, повышение квалификации специалистов, работающих в сфере прав человека, а также укрепление роли академических сообществ и научных учреждений в этом процессе.

Участники семинара подчеркнули важность продолжения диалога, обмена знаниями и создания платформы для взаимодействия национальных механизмов. Были выдвинуты предложения о проведении региональных форумов, в том числе в Центральной Азии, и расширении функционала виртуального центра знаний, разрабатываемого при поддержке УВКПЧ.

Участие делегации Узбекистана в семинаре стало ярким свидетельством готовности страны активно включаться в глобальные правозащитные процессы, делиться собственным опытом и вно-

силь вклад в укрепление международной системы защиты прав человека.

Э. М. Эрназаров: А теперь мой последний вопрос к Вам, 23-24 июня 2025 года в Улан-Баторе (Монголия) был организован международный семинар, посвященный развитию парламентского взаимодействия с механизмами ООН по правам человека. По приглашению организаторов вы выступили на этом семинаре с докладом. Кто явился его организатором и почему этой теме он был посвящен?

А. Х. Саидов: организаторами семинара «Укрепление парламентского взаимодействия с механизмами ООН по правам человека: в фокусе – Универсальный периодический обзор (УПО) и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ)» выступили Межпарламентский союз (МПС) и Великий государственный хурал Монголии.

В выступлении подробно был изложен практический опыт Узбекистана в обеспечении парламентского участия на всех этапах механизмов УПО и КЛДЖ от подготовки национальных докладов до последующего мониторинга их выполнения. Подчеркнуто, что парламент Узбекистана играет ведущую роль в формировании отчетности, в проведении парламентских слушаний с участием министерств, гражданского общества и правозащитных институтов, а также в разработке Национального плана действий по реализации рекомендаций СПЧ.

Было отмечено важность межпарламентского сотрудничества, обмена знаниями и практиками между странами для эффективной имплементации международных стандартов в национальные правовые системы.

В семинаре приняли участие члены парламента Монголии, представители государственных органов, гражданского общества, международных организаций и независимые эксперты. В ходе семинара обсуждены вопросы подготовки национального отчета Монголии к УПО в 2025 году, усиления участия парламента в реализации рекомендаций КЛДЖ, а также продвижения гендерного равенства.

В ответ на вклад Узбекистана Генеральный секретарь МПС Мартин Чунгонг направил официальное письмо, в котором выразил благодарность за высокий уровень участия и подчеркнул значи-

мость представленного опыта для других стран, готовящихся к УПО и работе с КЛДЖ. Он отметил, что представленный видеоматериал позволил участникам семинара расширить понимание практических механизмов парламентского взаимодействия с правозащитными структурами ООН.

Особое внимание участников мероприятия привлекли также усилия Узбекистана по обеспечению представительности женщин в законодательной власти. В настоящее время доля женщин в парламенте страны составляет более 38%, при этом действует гендерная квота, обеспечивающая участие женщин в числе не менее 40% кандидатов, выдвигаемых политическими партиями. Отдельно была отмечена положительная динамика участия молодежи в парламентской деятельности: благодаря созданным условиям и реформам, в составе Олий Мажлиса заметно увеличилось число депутатов в возрасте до 35 лет.

В новом Руководстве МПС по достижению гендерного равенства «**Achieving gender equality, action by action**» (2025) представлен опыт Узбекистана в качестве одной из лучших практик в сфере обеспечения гендерного баланса в парламенте. В документе подчеркивается, что наличие четкой законодательной базы, гендерных квот и специализированных парламентских механизмов — один из ключевых факторов такого успеха.

В рамках поддержки образовательной и информационной работы Межпарламентский союз также предоставил парламенту Республики Узбекистан цифровую версию справочника МПС и Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ): «**Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативный протокол к ней: Руководство для парламентариев**». Этот ресурс рекомендован к переводу на узбекский язык и использованию в парламентской практике.

Э. М. Эрназаров: Благодарю Вас за эту очень интересную и полезную беседу. Желаю Вам крепкого здоровья, творческого успеха, и чтобы не знали усталости на Вашем нелегком поприще, где Вы, образно говоря, работаете в тотальном ключе!

А. Х. Саидов: И Вам большое спасибо за Ваши сердечные пожелания.

ООН И НОВЫЙ УЗБЕКИСТАН: СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.119

Мирзатилло ТИЛЛАБАЕВ,
Первый заместитель директора
Национального центра Республики
Узбекистан по правам человека,
профессор, д.ю.н.

Аннотация. В данной статье рассматриваются ключевые этапы, направления и особенности сотрудничества между Узбекистаном и ООН. Анализируются современные приоритеты сотрудничества в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Кроме того, в статье представлен опыт Узбекистана в рамках реализации международных обязательств в сфере прав человека.

Ключевые слова: ООН, Генеральная ассамблея, Цели устойчивого развития, права человека, конвенция, пакт, стратегия.

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон ва БМТ ўртасидаги ҳамкорликнинг асосий босқичлари, йўналишлари ва хусусиятлари кўриб чиқилган. 2030 йилгача бўлган даврда барқарор ривожланиш кун тартиби доирасидаги ҳамкорликнинг замонавий устувор йўналишлари таҳлил қилинган. Шунингдек, мақолада Ўзбекистоннинг инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро мажбуриятларни бажариш бўйича тажрибаси келтирилган.

Калит сўзлар: БМТ, Бош Ассамблея, Барқарор ривожланиш мақсадлари, инсон ҳуқуқлари, конвенция, пакт, стратегия.

Abstract. This article examines the key stages, directions, and features of cooperation between Uzbekistan and the UN. It analyzes the current priorities of cooperation within the framework of the 2030 Agenda for Sustainable Development. In addition, the article presents Uzbekistan's experience in implementing international obligations in the field of human rights.

Key words: UN, General Assembly, Sustainable Development Goals, human rights, convention, pact, strategy.

В 2025 году мировое сообщество отмечает **60-летие** принятия первого обязательного юридического договора по правам человека – **Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации**, а также 30-летие **Пекинской платформы и Программы действий в отношении женщин**, положившей начало гендерному измерению общественной и политической жизни нашей современности. В стране реализуются комплексные планы мероприятий по празднованию данных юбилейных дат с широким участием институтов гражданского общества, образовательных учреждений.

В этом году празднуются также юбилейные даты многих региональных инструментов в

сфере защиты прав человека, а именно: 75-летие принятия Европейской конвенции о правах человека, 50-летие Хельсинского акта СБСЕ, 30-летие Конвенции СНГ об основных правах и свободах человека, а также 25-летие Хартии ЕС о фундаментальных правах. Эти документы также являются столпами для современной международной системы защиты прав человека.

Организация Объединённых Наций (ООН) с момента своего основания в 1945 году выступает в качестве глобального механизма обеспечения мира, безопасности, устойчивого развития и прав человека. В современном мире укрепление международного сотрудничества в области прав человека имеет важное значение для полного

достижения целей ООН. Более того, в основе поощрения и защиты прав человека должен лежать принцип сотрудничества и подлинного диалога с целью расширения возможностей государств по выполнению их обязательств в области прав человека в интересах всех людей¹.

Устав Организации Объединенных Наций, подписанный в Сан-Франциско 26 июня 1945 г., является первым международным договором, в котором указано, что его цели основаны на всеобщем уважении прав человека, и в котором заложены философские и правовые основы для выработки в будущем международных мер по защите прав человека. Статья 1 Устава объявляет уважение к правам человека основой и главным средством достижения целей Организации, а ст.ст. 55–56 обязывают государства-члены и ООН содействовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод².

Следует подчеркнуть, что сама ООН неизменно изменилась с момента своего создания в 1945 г. Почти в четыре раза увеличилось число государств-членов, неизмеримо возросло влияние и масштаб решаемых Организацией проблем. Все значительнее становится влияние на ее деятельность развивающихся стран, составляющих подавляющее большинство среди членов ООН.

29 января 1992 года Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию №737, в которой рекомендовал Генеральной Ассамблее принять Узбекистан в члены Организации Объединенных Наций. Уже 2 марта 1992 года на 46-й сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке Узбекистан был официально принят в состав ООН. С этого момента началась новая эра в международной дипломатии страны. Сразу после вступления в ООН Узбекистан начал выстраивать институциональные связи с различными её органами и специализированными учреждениями. В 1993 году в Ташкенте был открыт Офис Постоянного координатора ООН, что стало симво-

лом серьезности намерений обеих сторон развивать сотрудничество на долгосрочной основе. С тех пор представительства таких структур ООН, как ПРООН, ЮНИСЕФ, ЮНФПА, ВОЗ, Всемирный банк, МОМ и другие, стали активно работать на территории страны.

Современный этап взаимодействия Узбекистана с ООН ознаменован переходом к долгосрочному и системному сотрудничеству в рамках Рамочной программы ООН по устойчивому развитию на 2021–2025 годы (UN Sustainable Development Cooperation Framework, UNSDCF). Этот документ заменил прежнюю модель «ОПР» (Офис Постоянного координатора) и стал основным стратегическим инструментом согласования приоритетов развития страны с глобальной Повесткой дня в области устойчивого развития до 2030 года.

В XXI веке Организация Объединенных Наций продолжает активную работу по поддержанию международного мира и безопасности, оказанию гуманитарной помощи нуждающимся, защите прав человека и отстаиванию норм международного права в соответствии с Уставом Организации. За 80 лет Организация Объединенных Наций, ее учреждения и персонал, а также аффилированные организации удостоивались Нобелевской премии мира двенадцать раз.

В то же время Организация Объединенных Наций решает целый ряд масштабных задач, которые не отражены в ее Уставе. Важнейшей из задач является достижение целей в области устойчивого развития – всеобщий призыв к действиям по искоренению нищеты, обеспечению защиты нашей планеты, повышению качества жизни и улучшению перспектив для всех людей во всем мире. Эти 17 Целей были приняты всеми государствами – членами ООН в 2015 году в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года³, в которой сформулирован 15-летний план по их достижению.

¹ Резолюция Генассамблеи ООН от 20 декабря 2012 г. 67/169 «Укрепление международного сотрудничества в области прав человека».

² См.: Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда. – Нью-Йорк, 1999.

³ Цели в области устойчивого развития являются своеобразным призывом к действию, исходящим от всех стран — бедных, богатых и среднеразвитых. Он нацелен на улучшение благосостояния и защиту нашей планеты. Государства признают, что меры по ликвидации бедности должны приниматься параллельно усилиям по наращиванию экономического роста и решению целого ряда вопросов в области образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства, а также борьбе с изменением климата и защите окружающей среды. // <https://www.un.org/sustainabledevelopment>.

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года подтверждает, что **Цели устойчивого развития (ЦУР) «стремятся реализовать права человека для всех»**. При анализе конкретной привязки прав человека к каждой ЦУР и соответствующим задачам появляется взаимосвязь: подавляющее большинство (92%) из 169 задач связаны с основными международными стандартами в области прав человека и труда⁴.

В нынешних чрезвычайно сложных условиях, когда в разных регионах мира усиливаются вооруженные конфликты, экологические и техногенные катастрофы, экономические кризисы, «торговые войны», угрозы терроризма и экстремизма, в нашей стране на основе принципа единого Узбекистана последовательно осуществляются меры по дальнейшему укреплению спокойствия и стабильности, атмосферы взаимного уважения и согласия, воспитанию молодежи в духе национальных и общечеловеческих ценностей.

22 сентября 2024 г. в ходе проведения мероприятия высокого уровня Организации Объединенных Наций «Саммит будущего» был принят, а затем утвержден на 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН **Пакт во имя Будущего**, включающий в себя в общей сложности 54 положения, содержащие своеобразную «дорожную карту» строительства лучшего будущего для людей и планеты. В частности, в Пакте отводится центральное место для ООН в указанном выше строительстве. Особо подчеркивается, что «действия, предусмотренные этим Пактом, имеют целью обеспечить, чтобы Организация Объединенных Наций и другие ключевые многосторонние учреждения могли строить лучшее будущее для людей и планеты, позволяя нам выполнять наши существующие обязательства и при этом реагировать на новые и возникающие вызовы и возможности». Кроме того, также подтверждено то, что «все три основных направления деятельности Организации Объединенных Наций – устойчивое развитие, мир и безопасность и права человека – в равной мере важны, взаимосвязаны и подкрепляют друг друга. Ни

одно из них не может существовать без остальных» (п. 7)⁵.

В марте 2025 года Генеральный секретарь запустил **Инициативу «ООН-80»**, направленную на преобразование работы ООН – выявление возможностей для повышения эффективности, пересмотр порядка выполнения мандатов и изучение потенциальных структурных изменений и перестройки программ в рамках системы Организации Объединенных Наций.

Новый Узбекистан поддерживает инициативы Генерального секретаря по обеспечению международного мира и стабильности, реформированию ООН и ее основных институтов для их адаптации к современным реалиям. В последние годы сотрудничество с ООН находится на беспрецедентном уровне, успешно реализуются 160 совместных программ и проектов. Только в этом году Узбекистан посетили руководители ключевых структур и институтов Организации, включая ООН-Хабитат и ЮНИСЕФ, в Ташкенте открылось представительство структуры «ООН-Женщины».

Узбекистан активно участвует в деятельности структур ООН, так с 2021 по 2023 годы стал членом Совета по правам человека. В 2024 году страна представлена в качестве члена в ЭКОСОС, Административном совете МОТ, а также представитель Узбекистана впервые избран в состав Комитета по правам человека. В этом году Узбекистан впервые избран в совет Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) на 2028–2029 годы. Наша страна вошла в пятерку наиболее прогрессивных стран по Глобальному индексу Целей устойчивого развития. Совместно со структурами ООН проведен Форум по вопросам государственной службы. Идет активная подготовка к 43-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в городе Самарканде.

Важным направлением сотрудничества стала вовлеченность Узбекистана в инициативы, направленные на укрепление международной безопасности. Одним из значимых достижений является участие Узбекистана в создании Зоны,

⁴ См: Руководство по правам человека для ЦУР, Датский институт по правам Человека // <http://sdg.humanrights.dk/ru/>; УВКПЧ ООН, 2015, Права человека и Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // <http://www.ohchr.org/Documents/Issues/MDGs/Post2015/HRAAndPost2015.pdf>

⁵ Пакт во имя Будущего: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 22 сентября 2024 г. // Документ ООН A/Res/79/1.

свободной от ядерного оружия в Центральной Азии. Идея о формировании такой зоны была впервые выдвинута Узбекистаном в 1993 году, а соответствующий договор был подписан в 2006 году в Семипалатинске. Этот шаг продемонстрировал приверженность страны принципам ядерного разоружения и региональной стабильности.

За последние несколько лет по инициативе Узбекистана принято более 15 резолюций Генеральной Ассамблеи ООН. Только в 2025 году наша страна выступила инициатором и соавтором 3 резолюций, принятых в ходе 79-й сессии Генассамблеи:

- «Международный день памяти жертв землетрясений» (29 апреля 2025 г.);
- «Международный день распространения информации об особых потребностях развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, и стоящих перед ними особых проблемах в области развития» (25 июля 2025 г.);
- «Роль искусственного интеллекта в создании новых возможностей для устойчивого развития в Центральной Азии» (29 июля 2025 г.).

В течение 2024-2025 годов в рамках Совета ООН по правам человека Узбекистан выступил соавтором принятия 3 резолюций:

- «Молодёжь и права человека» (10 октября 2024 г.);
- «О ликвидации домашнего насилия» (11 октября 2024 г.);
- «Активизация усилий по достижению расширения экономических прав и возможностей женщин» (7 июля 2025 г.)⁶.

Кроме того, 10 июня 2024 года на 56-й сессии Совета ООН по правам человека была принята резолюция 56/5, призывающая к разработке четвертого *Факультативного протокола к Конвенции о правах ребёнка*. Этот протокол будет посвящён правам на дошкольное образование, бесплатное дошкольное образование и бесплатное начальное образование. В резолюции признаётся **Ташкентская декларация, принятая на Всемирной конференции по воспитанию и образованию детей младшего возраста**, проведенной в Ташкенте с 14 по 16 ноября 2022

года. На основе данной декларации выдвинуто предложение об обеспечении всем детям не менее одного года бесплатного дошкольного образования, гарантированного государством.

В целях широкого празднования 75-й годовщины принятия Всеобщей декларации прав человека Организация Объединённых Наций запустила инициативу «**Права человека – 75**». В рамках этой инициативы 150 государств-членов ООН, институтов гражданского общества, деловых кругов и международных организаций взяли на себя более 286 добровольных обязательств по решению насущных проблем в области прав человека. Узбекистан взял на себя обязательства по реализации инициативы «Права человека – 75», в частности, образования в области прав человека, принять и реализовать Национальный план действий по предпринимательской деятельности в контексте прав человека, а также в сфере прав молодежи и женщин.

В настоящее время отношения между Узбекистаном и ООН перестали ограничиваться политическим и дипломатическим взаимодействием. Началась реализация масштабных программ в области устойчивого развития, здравоохранения, образования, социальной защиты, гендерного равенства и охраны окружающей среды. Программы осуществляются при поддержке различных агентств ООН, с активным участием министерств и ведомств, институтов гражданского общества Узбекистана. Сотрудничество с ООН стало одним из важнейших каналов модернизации страны, позволяя внедрять международные стандарты в систему государственного управления и социальной политики.

Новый Узбекистан активно участвует в региональных структурах по защите прав человека. В 2025 году состоялся визит в Узбекистан председателя вновь образованной Комиссии по правам человека СНГ. Представитель Узбекистана был избран в состав Независимой постоянной комиссии ОИС по правам человека на период 2025–2028 годов, в ходе 51-й сессии Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества.

Права человека – это показатель прогресса современной цивилизации. К сожалению, про-

⁶ Документ ООН A/HRC/RES/59/18 // <https://docs.un.org/ru/A/HRC/RES/59/18>.

исходящие в мире социально-экономические кризисы, геополитические изменения и вооруженные конфликты откладывают свой отпечаток на вопросы прав человека. Как известно Венская декларация и Программа действий в области прав человека рекомендовала каждому государству принять национальные планы действий в области прав человека. Сегодня в 80 странах мира приняты более 150 национальных планов (стратегий) в области прав человека. Они утверждены на различном уровне: президентами, парламентами, правительствами. Период действий также различен на краткосрочную, среднесрочную или долгосрочную перспективы.

Весьма примечателен опыт стран Центральной Азии. В Конституциях стран Центральной Азии четко закреплён принцип **«Государство уважает и обеспечивает права человека»**. В Казахстане реализуется третий План действий в области прав человека и верховенства закона, утвержденный Президентом в 2023 году. В Кыргызстане правительством принят План действий по правам человека на 2022–2024 годы. В 2023 году в Таджикистане правительством принята Национальная стратегия по правам человека. Президентом Туркменистана утверждены Национальный план действий в области прав человека на 2021–2025 годы.

Национальная стратегия Республики Узбекистан по правам человека, принятая в нашей стране в 2020 году, является первым документом такого рода. В рамках обеспечения выполнения задач, определенных Национальной стратегией, была усовершенствована система надежной защиты прав, свобод и интересов детей, молодежи, женщин, лиц с инвалидностью и других уязвимых категорий населения, сформированы законодательные основы национального превентивного механизма по предупреждению пыток, искоренены принудительный и детский труд. Это был важнейший шаг, направленный на систематизацию реформ и реализацию международных обязательств, включая Цели устойчивого развития, особенно цель 16 – мир, правосудие и эффективные институты.

В рамках реализации Национальной стратегии за последние четыре года были приняты два кодекса, тридцать три закона, пятнадцать

указов и одиннадцать постановлений Кабинета Министров, напрямую касающихся защиты прав человека. Только в 2025 году приняты ряд законов, связанных с усилением наказания за преступление торговли людьми, совершенствованием системы поддержки семьи и женщин, предупреждением пыток в отношении задержанных, утверждена Концепция государственной политики в религиозной сфере. Количество ратифицированных Узбекистаном конвенций Международной организации труда достигло двадцати пяти. В 2021 году была ратифицирована Конвенция ООН о правах инвалидов.

Продолжается активное сотрудничество с Советом по правам человека и его специальными процедурами. Узбекистан разработал и реализует семь национальных планов действий, основанных на рекомендациях различных органов ООН. Это планы по реализации резолюции Совета Безопасности ООН 1325 о женщинах, мире и безопасности; по борьбе с дискриминацией в отношении женщин; по экономическим, социальным и культурным правам; по правам инвалидов; по реализации рекомендаций Верховного комиссара по правам человека; по борьбе с терроризмом; и по правам ребёнка. Подготовлен проект «Дорожной карты» по реализации рекомендаций Специального докладчика ООН по вопросу о достаточном жилище Б. Раджагопала по итогам его визита в Узбекистан.

В рамках реализации Всемирной программы образования в области прав человека и Национальной программы образования в области прав человека осуществляются комплексные меры по формированию культуры прав человека, внедрению учебных курсов по правам человека на всех этапах образовательного процесса. В частности, за последние годы Национальный центр по правам человека провёл обучающие семинары по правам человека по всей стране, включая все регионы, Ташкент и Каракалпакстан. В них приняли участие около 3000 сотрудников правоохранительных органов, следователи, прокуроры, судьи и сотрудники пенитенциарных учреждений. В целях организации научных исследований и повышении учебного потенциала по вопросам прав человека Национальный центр заключил меморандумы о сотрудничестве с Академией МЧС, Академией правоохрани-

тельных органов, Академией МВД, Институтом повышения квалификации МВД, Нотариальной палатой Узбекистана.

В рамках Государственной программы «Год охраны окружающей среды и зелёной экономики» разработан проект новой **Национальной стратегии по правам человека до 2030 года**. При разработке данного проекта Национальной стратегии были учтены передовой международный опыт, международные обязательства Республики Узбекистан в сфере прав человека, а также национальная практика, сформировавшаяся за прошедший период. Кроме того, в документе нашли отражение рекомендации органов ООН по правам человека, представленные в рамках рассмотрения национальных докладов Узбекистана.

Процесс подготовки проекта стратегии был открытым и инклюзивным. В частности, состоялось обсуждение на заседаниях Координационного совета по развитию юридических наук в Республике Узбекистан и Научно-координационного совета при Национальном центре по правам человека, научных форумах. Для проведения общественного обсуждения проект также был размещён на Портале обсуждения проектов нормативно-правовых актов. Кроме того, состоялись Национальные консультации по проекту Национальной стратегии, в которых приняли участие представители министерств и ведомств, национальных институтов по правам человека, институтов гражданского общества, научно-образовательных учреждений. Также проект Национальной стратегии обсуждался в ходе международных консультаций с участием представителей дипломатического корпуса и международных организаций, поступили также

рекомендации от УВКПЧ, ОБСЕ, страновой команды ООН в Узбекистане.

Проект Национальной стратегии по правам человека до 2030 года охватывает шесть приоритетных направлений. Во-первых, это защита личных и политических прав. Во-вторых, это обеспечение экономических, социальных, культурных и экологических прав. В-третьих, стратегия направлена на поддержку социально уязвимых групп населения – это наиболее активное направление. В-четвёртых, предусмотрено развитие национальных институтов в сфере прав человека и гражданского общества. В-пятых, большое внимание уделяется просвещению и образованию в области прав человека. В-шестых, особое значение придаётся международному сотрудничеству в сфере прав человека.

Реализация задач, предлагаемых новой Национальной стратегией по правам человека, предусматривает совершенствование механизмов применения норм Конституции Республики Узбекистан, повышение эффективности реализации рекомендаций международных организаций, а также дальнейшее укрепление правовых основ защиты личных, политических, экономических, социальных, культурных и экологических прав человека.

За более чем 30 лет членства в ООН, Узбекистан прошёл путь от молодого независимого государства до активного и надёжного партнёра глобального сообщества. Сотрудничество с Организацией Объединённых Наций сыграло важнейшую роль в становлении и развитии институтов страны, продвижении устойчивого развития и защите прав человека, модернизации социальной политики и укреплении регионального диалога.

РАВНАЯ ОПЛАТА ЗА РАВНЫЙ ТРУД: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.120

Камила ОЛИМОВА,
Начальник отдела Национального
центра Республики Узбекистан по
правам человека, к.ю.н.

Аннотация. В статье анализируются проблемы обеспечения равной оплаты труда на основе статистических данных. Акцент сделан на сравнении гендерного разрыва в оплате труда в странах Европейского союза и выявлении причин сохраняющегося неравенства в доходах между мужчинами и женщинами. В работе приведены примеры национальных инициатив, направленных на преодоление гендерного неравенства в оплате труда, включая опыт Республики Узбекистан. Представлены рекомендации по совершенствованию политики и правового регулирования в сфере оплаты труда с целью реализации принципа равной оплаты за труд равной ценности.

Ключевые слова: равная оплата за труд равной ценности, гендерное неравенство в доходах, неоплачиваемый труд, законодательные инициативы, безопасные условия труда, социальная защита, надомный труд.

Аннотация. Мақолада адолатли иш ҳақини таъминлашга оид муаммолар статистик маълумотлар асосида таҳлил қилинган. Европа Иттифоқи мамлакатларидаги гендер бўйича иш ҳақи фарқини таққослаш орқали эркаклар билан аёлларнинг даромадлари тенгсизлигининг сабаблари ўрганилган. Хорижий давлатларнинг гендер тенгсизлигини бартараф этишга қаратилган ташаббуслари, шунингдек, Ўзбекистон Республикасининг бу борадаги тажрибаси таҳлил қилинган. Муаллиф бир хил қийматга эга бўлган меҳнат учун тенг ҳақ тўлаш тамойилини амалга ошириш мақсадида меҳнатга ҳақ тўлаш бўйича давлат сиёсати ва мазкур муносабатларни ҳуқуқий тартибга солишни такомиллаштиришга доир илмий-амалий тавсиялар берган.

Калит сўзлар: бир хил қийматга эга бўлган меҳнат учун тенг ҳақ тўлаш, даромад олишда гендер тенгсизлик, ҳақ тўланмайдиган меҳнат, қонунчилик ташаббуслари, хавфсиз меҳнат шaroитлари, ижтимоий ҳимоя, касаначилик.

Abstract. This article analyzes the challenges of ensuring equal pay using statistical data. The focus is on the gender pay gap in European Union countries and identifying the reasons for the persistent income inequality between men and women. The paper provides examples of national initiatives aimed at addressing gender pay inequality, including the experience of the Republic of Uzbekistan. Recommendations are presented for improving policy and legal frameworks on labor remuneration to implement the principle of equal pay for work of equal value.

Key words: equal pay for work of equal value, gender income inequality, unpaid labor, legislative initiatives, safe working conditions, social protection, home-based work.

В современном мире вопрос справедливой оплаты труда остаётся важной социальной и экономической проблемой, напрямую влияющей на устойчивое развитие, социальную справедливость и права человека.

Поэтому каждый год **18 сентября мир отмечает Международный день равной оплаты труда** — дату, призванную напомнить о важности справедливой оценки труда независимо от пола. Эта дата — не просто повод поговорить о ген-

дерном равенстве, но и возможность взглянуть на проблему через призму экономики и социальной справедливости.

На первый взгляд, кажется, что в XXI веке эта проблема уже неактуальна. Однако факты говорят об обратном: гендерный разрыв в оплате труда продолжает существовать во всех уголках мира, сдерживая не только благосостояние отдельных семей, но и экономическое развитие целых стран.

Согласно данным Международной организации труда по 73 странам мира средняя разница в доходах мужчин и женщин на 2019 год составляла от 16 до 22%¹ (практически не изменившись к 2023 году²), согласно оценкам ООН в 2023 году – 20 %³, что означает, что женщины в среднем зарабатывают примерно 80 центов на доллар мужчины.

Например, в среднем по ЕС гендерный разрыв в оплате труда составляет около 12% (2023 год), что означает, что женщины зарабатывают примерно на 12% меньше мужчин при учёте средней почасовой оплаты труда. Разрыв сильно варьируется по странам: самые высокие показатели – в Латвии (19%), Австрии (18,3%), Чехии (18%), самые низкие – в Бельгии (0,7%), Италии (2,2%) и Румынии (3,8%). В Люксембурге женщины даже зарабатывают немного больше мужчин (примерно на 0,9%)⁴.

В Германии при высоком уровне доходов сохраняется разрыв около 18%, обусловленный социальными нормами и сегрегацией труда.

По данным Росстата за 2023 год, гендерный разрыв в оплате труда в России варьирует от 27% до 37%. Средняя начисленная зарплата женщин в 2023 году составила около 61,1 тыс. рублей, тогда как мужчин — 87,7 тыс. рублей, что соответствует разрыву примерно в 30-35%. Разрыв связан как с профессиональной сегрегацией, так и с социальной нагрузкой на женщин, включая материнство и уход за детьми⁵.

В некоторых странах этот показатель может быть ещё выше, особенно в условиях неформальной занятости, в аграрном секторе или в традиционно «женских» профессиях. Причины этого не-

равенства обусловлены несколькими факторами:

Профессиональная сегрегация: Представляет, что общество разделило профессии на «мужские» и «женские». Женщины чаще всего работают в сферах, где зарплата ниже: это образование, медицина и социальная работа. Мужчины, наоборот, преобладают в высокооплачиваемых отраслях, таких как финансы, IT и инженерия. Это разделение создаёт системное неравенство, которое не исчезнет само по себе.

«Стеклянный потолок»: Это невидимый барьер, который не даёт женщинам продвигаться по карьерной лестнице. Даже если у женщины такая же квалификация и опыт, как у мужчины, ей сложнее занять руководящую должность. Это напрямую влияет на её зарплату. Более того, существует и «стеклянный обрыв», когда женщин назначают на руководящие посты в кризисные для компании моменты. В такой ситуации риск неудачи и увольнения очень высок.

Исследование Всемирного банка, проведённое Уильямом Зейтцом и коллегами, экспериментально подтвердило систематическую предвзятость в отношении оплаты женского труда. В эксперименте с 4500 участниками выяснилось, что зарплату женщин на тех же позициях общество чаще воспринимает как «справедливую» или даже «завышенную», тогда как мужчин существенно чаще считают недоплачиваемыми. Это демонстрирует глубокие предубеждения в оценке ценности женского труда, которые способствуют сохранению гендерного разрыва⁶.

Наконец, нельзя не упомянуть неоплачиваемый труд. Подавляющее большинство обязанностей по уходу за детьми и ведению домашнего хозяйства по-прежнему ложится на плечи женщин. Это вынуждает их брать перерывы в карьере, работать на неполный рабочий день или отказываться от амбициозных проектов, что неизбежно отражается на их профессиональном и финансовом росте.

Нужно отметить, что в последние десятилетия было предпринято немало инициатив по пре-

¹ INTERNATIONAL LABOUR OFFICE. Global Wage Report 2018/19: What lies behind gender pay gaps. – International Labour Office, 2018.

² Vazquez-Alvarez R., Xu D., Belser P. Global wage report 2022-23: the impact of inflation and COVID-19 on wages and purchasing power // International Labour Organization. – 2022. – Т. 10.

³ https://ru.wikipedia.org/wiki/Гендерный_разрыв_в_оплате_труда#CITEREFBlau,_Kahn2017

⁴ <https://1prof.by/news/v-mire/zhenshiny-v-es-po-prezhnemu-zarabatyvayut-menshe-muzhchin-naskolko/>

⁵ <https://www.kommersant.ru/doc/7430377>

⁶ <https://www.spot.uz/ru/2023/08/30/gender-gap/>

одолению гендерного неравенства в оплате труда. Многие страны приняли законы, обязывающие работодателей обеспечивать прозрачность оплаты и проводить гендерный аудит зарплат. Развиваются механизмы корпоративной социальной ответственности, включающие цели устойчивого развития (ЦУР), особенно ЦУР 5: «Достижение гендерного равенства». Например, В Германии в 2017 году был принят Закон о прозрачности заработной платы (Entgelttransparenzgesetz)⁷, который даёт сотрудникам право запрашивать информацию о средней зарплате коллег противоположного пола на аналогичных должностях. Крупные компании обязаны регулярно публиковать отчёты о разнице в оплате. Похожий закон (Equality Act 2010) действует и в Великобритании, где компании с более чем 250 сотрудниками обязаны ежегодно отчитываться о гендерном разрыве в оплате труда⁸.

Исландия стала первой страной в мире, которая в 2018 году ввела строгий Закон о равной оплате труда (Iceland's Equal Pay Standard). Согласно закону, компании с более чем 25 сотрудниками обязаны проходить обязательную сертификацию, подтверждающую равную оплату труда мужчин и женщин на одинаковых должностях⁹. Нарушение закона влечет значительные штрафы. Закон направлен на искоренение гендерного разрыва в оплате труда и был поддержан как правительством, так и парламентом страны. Эта мера сделала Исландию мировым лидером в вопросах гендерного равенства на рабочем месте.

Законы о прозрачности оплаты труда и раскрытии зарплатных диапазонов существуют в некоторых провинциях и территориях Канады. Например, В Британской Колумбии с 11 мая 2023 года действует Закон о прозрачности оплаты труда (Pay Transparency Act), который требует указывать ожидаемую зарплату в объявлениях о вакансиях и ежегодно публиковать отчеты о зарплатных данных работодателей¹⁰. В Островах Принца Эдуарда внесены изменения в Employment Standards Act с требованиями включать информацию о зарплате в публично доступные объявления о вакансиях и за-

претом на запрос истории зарплаты кандидатов¹¹.

В последние годы в Узбекистане предпринимаются комплексные меры для снижения этого разрыва, включая законодательные инициативы, социальные программы и стимулирование равных возможностей.

Следует особо подчеркнуть, что государственная политика Узбекистана направлена на создание безопасных условий труда для женщин, что включает комплекс мер социальной защиты и поддержки семей. Законодательство и инициированные государственные программы обеспечивают защиту трудовых прав женщин, включают сокращённое рабочее время для матерей с маленькими детьми, гарантируют запрет на дискриминацию и обеспечивают социальные льготы, поддерживают профессиональную адаптацию и предпринимательскую активность женщин. Эти меры направлены на всестороннее обеспечение равных возможностей для женщин в сфере труда и социальной жизни, создавая основу для баланса между работой и личной жизнью. В Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы, утвержденного Указом Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года и в Стратегии достижения гендерного равенства до 2030 года определены задачи по повышению социальной, экономической и политической активности женщин, их лидерского потенциала и преодолению дискриминации.

Так, в ст. 42 в новой редакции Конституции Республики Узбекистан закреплено право каждого гражданина на труд, свободный выбор работы, справедливые условия труда и защиту от безработицы в порядке, установленном законом¹². Эти положения гарантируют равенство в трудовых правах и запрещают любую дискриминацию, обеспечивая каждому достойное вознаграждение и социальную защиту.

Конституция Республики Узбекистан прямо запрещает отказывать женщинам в приеме на работу, увольнять их или ухудшать условия труда, включая размер заработной платы, по причинам, связанным с беременностью, материнством или

⁷ <https://www.bmbfsfj.bund.de/bmbfsfj/themen/gleichstellung/frauen-und-arbeitswelt/lohngerechtigkeit/entgelttransparenzgesetz/entgelttransparenzgesetz>

⁸ <https://synd.io/global-pay-gap-reporting-guides/united-kingdom/>

⁹ <https://www.euromag.ru/lifestyle/pervaja-strana-v-mire-uravnjala-zarplaty-muzhchin-i-zhenshin/>

¹⁰ <https://www2.gov.bc.ca/gov/content/gender-equity/pay-transparency-in-bc>

¹¹ Baker M. et al. Pay transparency and the gender gap // American Economic Journal: Applied Economics. – 2023. – Т. 15. – №. 2. – С. 157-183.

¹² <https://lex.uz/docs/6445147>.

наличием детей.

Кроме того, установление минимального размера оплаты труда (МРОТ) с учетом необходимости обеспечения достойного уровня жизни человека подтверждает социальную ориентацию государства. Это положение выступает как важный инструмент социальной политики, направленный на борьбу с бедностью и неравенством.

Указанные конституционные нормы получают дальнейшее развитие в Трудовом кодексе Республики Узбекистан, а также в иных нормативных правовых актах, направленных на обеспечение достойного труда, социальную защиту работников и защиту прав уязвимых групп населения, включая женщин.

Нужно особо отметить, что современные реформы в трудовом законодательстве ориентированы на гармонизацию национальных норм с международными стандартами в области труда и закрепляют государственную политику в сфере обеспечения равной оплаты за труд равной ценности, а также достижения гендерного равенства на рынке труда. Республика Узбекистан, будучи членом Международной организации труда (МОТ) с 1992 года, демонстрирует свою приверженность международным трудовым стандартам, ратифицировав 25 конвенций МОТ, включая все восемь фундаментальных конвенций, которые являются основой концепции достойного труда¹³.

В частности, в статье 3 Трудового кодекса Республики Узбекистан закреплены ключевые принципы правового регулирования трудовых отношений, среди которых выделяется принцип равенства трудовых прав и запрет дискриминации в сфере труда. Кодекс устанавливает государственные гарантии защиты трудовых прав работников, включая право на свободный выбор работы, справедливые и безопасные условия труда, а также равенство в оплате труда¹⁴. Эти нормы направлены на создание справедливой и недискриминационной среды труда, обеспечивая баланс интересов работников, работодателей и государства, способствуя развитию социального партнерства и эффективного функционирования рынка труда.

Кроме того, Закон «О гарантиях равных прав и

возможностей для женщин и мужчин» запрещает прямую и косвенную дискриминацию по признаку пола, предусматривает временные квоты для достижения сбалансированного представительства женщин, а также гарантирует равную оплату за равный труд¹⁵.

Правительство Узбекистана признает важность развития надомного труда как инструмента сокращения гендерного разрыва в занятости и повышения экономической самостоятельности женщин. В рамках государственной политики реализуются программы, направленные на поддержку надомного труда и семейного предпринимательства, включая предоставление льготных кредитов, грантов и организацию обучающих курсов.

Оплата труда надомников в Узбекистане представляет собой важный гарант соблюдения равенства в оплате труда, поскольку этот вид занятости часто применяется женщинами, совмещающими работу и семейные обязанности. Статистические данные показывают, что надомный труд в Узбекистане охватывает значительный процент женщин, что подчёркивает социально-экономическую важность этой формы занятости.

Так, по данным международных организаций, таких как Международная организация труда (МОТ) и Всемирный банк, женщины составляют до 45% рабочей силы страны¹⁶. Значительная часть женской занятости приходится на неформальный сектор, который включает в себя надомное производство и ремесленничество. Этот труд, зачастую неоплачиваемый или низкооплачиваемый, не учитывается в национальных статистических отчетах, что затрудняет полноценную оценку его масштабов. Исследования показывают, что в среднем женщина тратит на неоплачиваемый домашний труд около 4 часов в день.

Оплата труда надомников в Узбекистане регулируется новыми положениями Трудового кодекса, вступившего в силу 30 апреля 2023 года, где надомный труд определяется как работа, выполняемая физическим лицом (надомником) по месту жительства или в иных помещениях, принадлежащих надомнику или членам его семьи, на основании трудового договора¹⁷.

¹³ https://normlex.ilo.org/dyn/nrmlx_en/f?p=NORMLEXPUB:11200:0::NO::P11200_COUNTRY_ID:103538.

¹⁴ <https://lex.uz/docs/6257291>.

¹⁵ <https://lex.uz/docs/4494873>.

¹⁶ <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/42878/files/uzbekistan-country-gender-assessment-ru.pdf>.

¹⁷ <https://lex.uz/docs/6257291#6267012>.

В Добровольном национальном обзоре (ДНО) Узбекистана подчеркивается, что правительство Узбекистана принимает меры по совершенствованию законодательства и программ, направленных на создание равных условий труда и оплаты, что соответствует Целям устойчивого развития ООН, в частности ЦУР 5 (гендерное равенство) и ЦУР 8 (достойная работа и экономический рост)¹⁸.

Несмотря на прогресс, гендерный разрыв в оплате труда сохраняется под воздействием социальных стереотипов, профессиональной сегрегации и неполноценной оценки женского труда. По данным отчёта Всемирного банка, женщины в Узбекистане в среднем зарабатывают на 34 % меньше мужчин¹⁹.

Заккрытие гендерного разрыва в оплате труда — это не просто вопрос справедливости или морали. Это мощный экономический двигатель, способный существенно ускорить рост мировой экономики. Устранение разницы в доходах между мужчинами и женщинами может привести к значительному росту мирового ВВП.

По оценкам McKinsey, если бы гендерный паритет в экономике был достигнут в 95 странах, на которые приходится 97% глобальной экономики, мировой ВВП вырос бы на 26%, или примерно на 28 трлн долларов, что эквивалентно ВВП США и Китая вместе взятых. Более реалистичный сценарий сокращения гендерного неравенства принес мировому ВВП прирост в 12 трлн долларов к 2025 году²⁰.

Международная организация труда (МОТ) оценивает, что сокращение гендерного разрыва в странах "Большой двадцатки" на 25% увеличит мировой ВВП на 3,9%, или 5,8 трлн долларов, что связано с привлечением порядка 100 млн дополнительных работников²¹.

Гендерное неравенство снижает потенциальный доход домохозяйств, объем расходов, сбережений и инвестиций в образование и здоровье. Сокращение разрыва повысит экономическую устойчивость и качество жизни, что также поло-

жительно влияет на экономику.

Увеличение доли женщин на рынке труда повышает производительность благодаря диверсификации навыков, улучшению "мягких навыков" и социальной компетенции. Компании с гендерным равенством демонстрируют более высокие показатели эффективности и инновационности.

Таким образом, устранение гендерного разрыва в оплате труда является стратегическим экономическим приоритетом, который способствует как справедливости, так и значительному экономическому росту и развитию.

В заключение следует отметить, что для достижения справедливого равенства в оплате труда необходимо принять комплексные меры, направленные на создание равных возможностей для всех участников рынка труда, устранение дискриминации и обеспечение социальной защиты:

во-первых, введение законодательства, которое обязывает компании публиковать данные о заработной плате по гендерному признаку, может выявить и устранить несправедливые практики.

во-вторых, государственные органы и частные организации должны внедрять политику равной оплаты труда, проводить регулярные аудиты зарплат и создавать более гибкие условия труда, которые помогут всем сотрудникам совмещать работу и личную жизнь.

в-третьих, усовершенствовать систему статистического учета для сбора дезагрегированных данных о занятости, включая надомный труд в неформальном секторе;

в-четвертых, необходимо проводить просветительские кампании, которые будут поощрять девочек к выбору профессий в сфере STEM (наука, технологии, инженерия, математика), где традиционно высоки зарплаты.

Таким образом, эти меры будут способствовать эффективной реализации принципа равной оплаты труда, а также формированию справедливой системы трудовых отношений в соответствии с международными стандартами.

¹⁸ https://api.mf.uz/media/document_files/02_05_2023ru.pdf.

¹⁹ https://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan/publication/country-gender-assessment-2024?utm_source=chatgpt.com.

²⁰ <https://www.mckinsey.com/mgi/overview>.

²¹ https://us.boell.org/sites/default/files/g20_update_14_rus.pdf.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УЗБЕКИСТАНЕ: СТРАТЕГИЯ НА ПОРОГЕ НОВОГО ЭТАПА НЕЗАВИСИМОСТИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.121

Каландар АБДУРАХМАНОВ,
академик АН РУз. д.э.н.,
профессор

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу процесса цифровой трансформации в Республике Узбекистан на этапе устойчивого независимого развития. В центре внимания находится реализация стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030», включающей развитие цифровой инфраструктуры, электронного правительства, IT-сектора и внедрение технологий искусственного интеллекта. Представлены статистические данные за 2018–2024 годы, демонстрирующие рост интернет-покрытия, развитие IT-услуг и увеличение числа пользователей электронных госуслуг. Описаны достижения в сфере цифрового экспорта и создания стартап-экосистемы, а также выявлены ключевые барьеры цифровизации, включая региональное неравенство, дефицит квалифицированных кадров и слабую интеграцию ИИ в реальный сектор.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая зрелость, искусственный интеллект, цифровая экономика, электронное правительство, ИКТ, стартап-экосистема, цифровая грамотность.

Аннотация. Мақола мустақил барқарор ривожланиш босқичида Ўзбекистон Республикасида рақамли трансформация жараёнини ҳар томонлама таҳлил қилишга бағишланган. Муаллиф рақамли инфратузилма, электрон ҳукумат, ахборот технологиялари секторини ривожлантириш ва сунъий интеллект технологияларини жорий этишни ўз ичига олган “Рақамли Ўзбекистон – 2030” стратегиясини амалга ошириш масаласига алоҳида эътибор қаратган. Мақолада 2018 – 2024 йилларга оид статистик маълумотлар тақдим этилган бўлиб, унга кўра, мамлакатимизда интернет қамровининг ўсиши, ахборот хизматларининг ривожланиши ва электрон давлат хизматларидан фойдаланувчилар сонининг кўпайиб бориши кузатилмоқда. Муаллиф рақамли экспорт ва стартап экотизимини яратиш соҳасида эришилган ютуқлар билан бир қаторда минтақавий тенгсизлик, малакали кадрлар етишмаслиги ва сунъий интеллектнинг реал секторга ёмон интеграциялашуви каби рақамлаштириш соҳасидаги асосий муаммоларни ҳам тадқиқ этган.

Калит сўзлар: рақамли трансформация, рақамли етуклик, сунъий интеллект, рақамли иқтисодиёт, электрон ҳукумат, АКТ, стартап экотизимлари, рақамли саводхонлик.

Abstract. This article presents a comprehensive analysis of the digital transformation process in the Republic of Uzbekistan during its stage of sustainable independent development. The focus is on the implementation of the "Digital Uzbekistan – 2030" strategy, which encompasses the development of digital infrastructure, e-government, the IT sector, and the integration of artificial intelligence technologies. Statistical data from 2018 to 2024 are provided, illustrating the expansion of internet coverage, growth in IT services, and the rising number of users of digital public services. The article highlights achievements in digital exports and the formation of a startup ecosystem while identifying key barriers to digitalization, including regional disparities, a shortage of qualified personnel, and weak integration of AI into the real economy.

Key words: digital transformation, digital maturity, artificial intelligence, digital economy, e-government, ICT, startup ecosystem, digital literacy.

Введение

Современная цифровая трансформация представляет собой один из важнейших драйверов устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности национальных экономик. В условиях перехода к новому этапу независимого развития Республика Узбекистан активно реализует национальные цифровые стратегии, осознавая, что без формирования и развития цифровой экономики невозможно обеспечить долгосрочную устойчивость экономической модели страны¹.

Одним из стратегических документов, определяющих цифровую повестку Узбекистана, является государственная программа «Цифровой Узбекистан – 2030». В её рамках сформулированы пять приоритетных направлений: развитие цифровой инфраструктуры, цифровой экономики, системы электронного правительства, IT-сектора, а также цифровизация образования. Данные меры уже позволили добиться заметных результатов: значительно расширился охват электронных услуг, а также улучшился доступ к высокоскоростному интернету на всей территории страны².

По оценкам международных аналитических организаций, доля цифровой экономики в глобальном валовом внутреннем продукте может достичь в 2025 году порядка 24,0% (по сравнению с текущими 17,0%) при широкомасштабном внедрении облачных технологий, искусственного интеллекта и анализа больших данных. Эти тенденции отражаются и в стратегических установках руководства страны. Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев в своих выступлениях подчёркивает, что: «Главы регионов и отраслей обязаны осознать, что без цифровизации не будет результата, не будет развития»³.

Особый акцент в государственной цифровой повестке сделан на внедрение электронного правительства. В частности, с 2024 года внедряются цифровые решения в таких приоритетных секторах, как образование, здравоохранение, градо-

строительство и жилищно-коммунальное хозяйство. Согласно планам Правительства, к 2026 году планируется оцифровать до 70,0% всех государственных услуг, а объем предоставляемых IT-услуг в экономике страны должен достичь 100 трлн сумов⁴.

Развитие искусственного интеллекта (ИИ) рассматривается в Узбекистане как ключевое направление цифрового прорыва. Государством уже выделено \$50 млн на развитие инфраструктуры ИИ, включая создание национальной модели и алгоритмов, отвечающих локальному языковому и культурному контексту⁵. Кроме того, поставлена амбициозная цель – подготовить 1 миллион специалистов в сфере искусственного интеллекта, что предполагает масштабную модернизацию образовательной системы и активное участие частного сектора.

Таким образом, цифровая трансформация в Узбекистане приобретает комплексный характер, охватывая как технологические аспекты, так и институциональные реформы, образовательные инициативы и формирование новых моделей государственного управления. Последовательная реализация «Цифрового Узбекистана – 2030» в сочетании с акцентом на ИИ и цифровую грамотность позволит стране выйти на качественно новый уровень экономического и социального развития в ближайшие десятилетия.

Обзор литературы

В современной зарубежной научной литературе подчёркивается значительный потенциал цифровизации как ключевого фактора экономического роста и трансформации бизнес-среды. Так, в исследовании⁶ прогнозируется стремительное развитие цифровой экономики: её стоимость к 2024 году, по оценкам авторов, достигнет \$23 трлн, при этом доля в мировом валовом внутреннем продукте возрастет с 17,1% до 24,3%. Это сопровождается активным внедрением облачных технологий

¹ Мирзиёев Ш.М. Цифровизация в Узбекистане: позиция и вызовы времени // Spot.uz. – 2024. – URL: <https://www.spot.uz/>.

² OECD. Digital Government in Uzbekistan: Strategy and Implementation. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 45 с. – URL: <https://www.oecd.org>.

³ Мирзиёев Ш.М. Цифровизация в Узбекистане: позиция и вызовы времени // Spot.uz. – 2024. – URL: <https://www.spot.uz/>.

⁴ Министерство цифровых технологий Республики Узбекистан. Цифровизация госуслуг и рост IT-сектора // Uzdaily.uz. – 2024. – URL: <https://www.uzdaily.uz>.

⁵ Uzbekistan to Invest \$50 Million in National AI Infrastructure // Mail.ru News. – 2025. – URL: <https://news.mail.ru>.

⁶ Асатуллаев М., Матёкубова С. Перспективы развития мировой цифровой экономики // Western European Studies. – 2024. – №2. – С. 31–39.

(рост на 58,0%) и искусственного интеллекта (рост на 86,0%). Такие данные подчёркивают необходимость приоритетного внедрения цифровых решений в национальные экономические стратегии.

Организация экономического сотрудничества и развития (OECD) в своём докладе по Узбекистану отмечает, что страна официально признала важность цифровизации экономики, утвердив стратегические документы, направленные на развитие цифровой инфраструктуры, электронного государственного управления, цифрового образования и IT-сектора. Вместе с тем, в отчёте указывается на наличие существенного разрыва в цифровых навыках среди населения и бизнеса: базовыми ИКТ-компетенциями обладает лишь около 20,0% взрослого населения, что ограничивает возможности цифровой трансформации частного сектора⁷.

В российской научной литературе выделяется обзор ученых, в котором систематизирован международный опыт цифровой трансформации и сформулированы приоритетные направления развития цифровой экономики Узбекистана. Авторы подчёркивают необходимость совершенствования институциональных механизмов – в частности, идентификации государственных органов в целях предоставления электронных услуг, создания технопарков, развития современной телекоммуникационной инфраструктуры и формирования благоприятной инвестиционной среды⁸.

Особый акцент сделан на интеграции цифровых платформ: уже к 2022 году более 60,0% мирового ВВП, по оценкам экспертов, было оцифровано, а до 70,0% создаваемой стоимости базировалось на цифровых экосистемах. Это свидетельствует о критической важности активного внедрения цифровых платформ, ИИ и сопутствующих технологий в национальные экономики, включая экономику Узбекистана.

В научной литературе Узбекистана также наблюдается возрастающий интерес к вопросам цифровизации. Ученые акцентируют внимание на реализации государственной программы «Цифровой Узбекистан – 2030», подчёркивая задачи подготов-

ки кадров, развития цифровых торговых площадок, внедрения блокчейн-платформ и интеллектуальных систем управления⁹. Учитывая сравнительный подход и анализ, проводимый отечественными исследователями, становится возможным выявить как институциональные барьеры, так и успешные практики цифровизации в стране.

Результаты

В течение 2018–2024 годов Республика Узбекистан продемонстрировала устойчивую положительную динамику в сфере цифровой трансформации, охватывающей как инфраструктурные аспекты, так и цифровизацию государственных услуг и развитие высокотехнологичных секторов экономики. Эти достижения стали возможны благодаря системной реализации национальной программы «Цифровой Узбекистан – 2030», принятой с целью построения конкурентоспособной цифровой экономики и информационного общества, а также благодаря комплексной государственной поддержке цифровых инициатив и инновационных решений.

Одним из ключевых индикаторов цифровой зрелости страны выступает уровень распространения интернет-услуг среди населения. Если в 2018 году лишь около 50,0 % граждан имели доступ к сети Интернет, то к 2024 году данный показатель достиг отметки 90,0–95,0 %, что свидетельствует о резком росте цифровой инклюзии и эффективной модернизации телекоммуникационной инфраструктуры. Такой скачок стал возможен благодаря активному расширению оптоволоконных сетей, субсидированию подключения социально значимых объектов и внедрению национальных программ цифрового образования и повышения цифровой грамотности населения.

Помимо этого, наблюдается значительное насыщение рынка мобильной связи. Если в 2018 году на 100 жителей приходилось порядка 100 абонентов мобильной связи, то в 2024 году данный показатель составил 130, что говорит о практически полном охвате населения и об усилении

⁷ OECD. Digital Government in Uzbekistan: Strategy and Implementation. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 45 p. – URL: <https://www.oecd.org>.

⁸ Йулдашева Н.К., Тешабаева Г.А. Цифровая трансформация: международный опыт и вызовы для Узбекистана // Universum: Экономика и юриспруденция. – 2020. – №6(71). – С. 15–22.

⁹ Исмоилов З.Б., Муминова М.К., Абдуллаев Х.Х. Цифровая экономика: вызовы и решения для Узбекистана // Экономика и инновации. – 2021. – №1(18). – С. 28–35.

конкуренции между операторами мобильной связи. Важную роль в этом процессе сыграла либерализация телекоммуникационного рынка, а также внедрение современных стандартов связи (в частности, 4G и подготовка к 5G).

Также стоит отметить позитивную динамику по числу фиксированных широкополосных подключений. В 2018 году этот показатель составлял

около 10 подключений на 100 человек, тогда как к 2024 году он вырос более чем в два раза - до 23 подключений на 100 человек. Указанный рост обусловлен инвестициями в магистральные и распределительные сети, в том числе со стороны таких операторов, как «Uztelecom», а также мерами, направленными на обеспечение равного доступа к Интернету в сельских и отдалённых регионах.

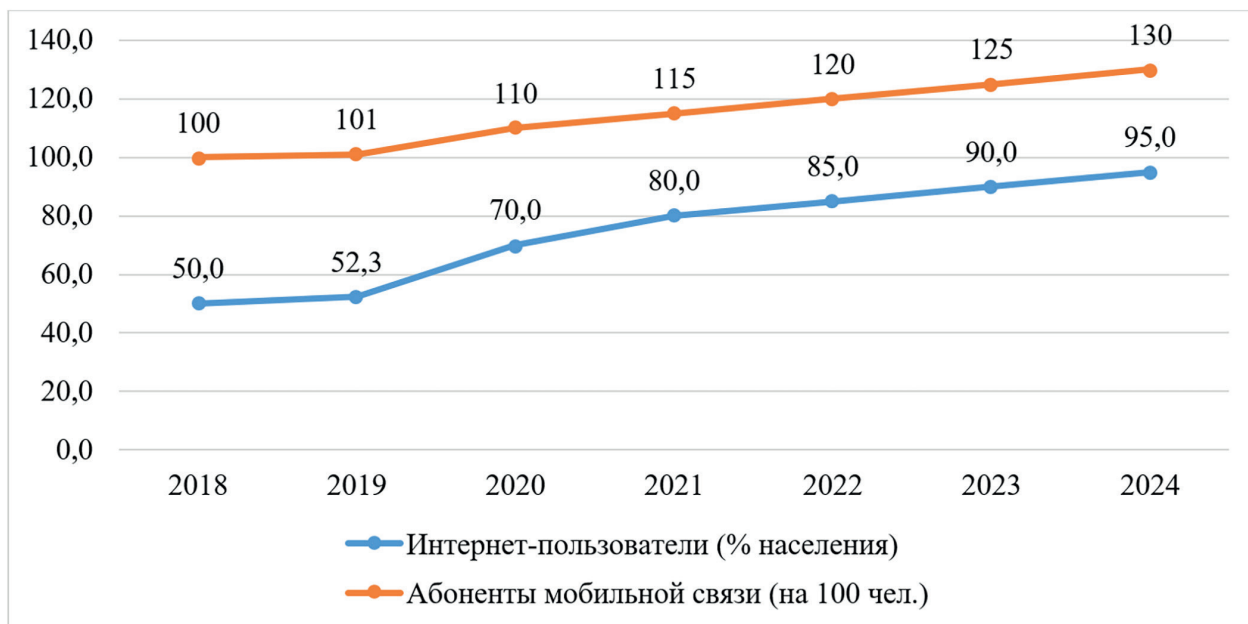

Рис. 1. Динамика развития ИКТ-инфраструктуры Узбекистана¹⁰

Развитие электронного правительства является одним из ключевых направлений цифровой трансформации в Республике Узбекистан. Внедрение и расширение цифровых государственных услуг рассматриваются как инструмент повышения эффективности государственного управления, обеспечения прозрачности, а также снижения административных и коррупционных барьеров для граждан и бизнеса.

Анализ статистических данных показывает, что за период с 2018 по 2024 годы произошёл значительный прогресс в сфере предоставления цифровых госуслуг. Так, если в 2018 году было доступно около 100 электронных услуг, то к 2024 году их количество достигло 760. Такой рост стал

возможен благодаря активной деятельности Единого портала интерактивных государственных услуг (my.gov.uz), модернизации ИКТ-инфраструктуры министерств и ведомств, а также внедрению межведомственной интеграции баз данных.

Положительная динамика также прослеживается в росте числа пользователей цифровых госуслуг. В 2018 году платформами электронного правительства пользовались около 3 млн человек, в то время как в 2024 году это число превысило 10 млн. Увеличение охвата связано с повышением цифровой грамотности населения, развитием мобильных приложений и доступом к интернету в отдалённых регионах.

¹⁰ Составлено автором на основе данных World Bank. Uzbekistan Digital Economy Country Assessment 2024. – Washington: World Bank Group, 2024. – 96 p.

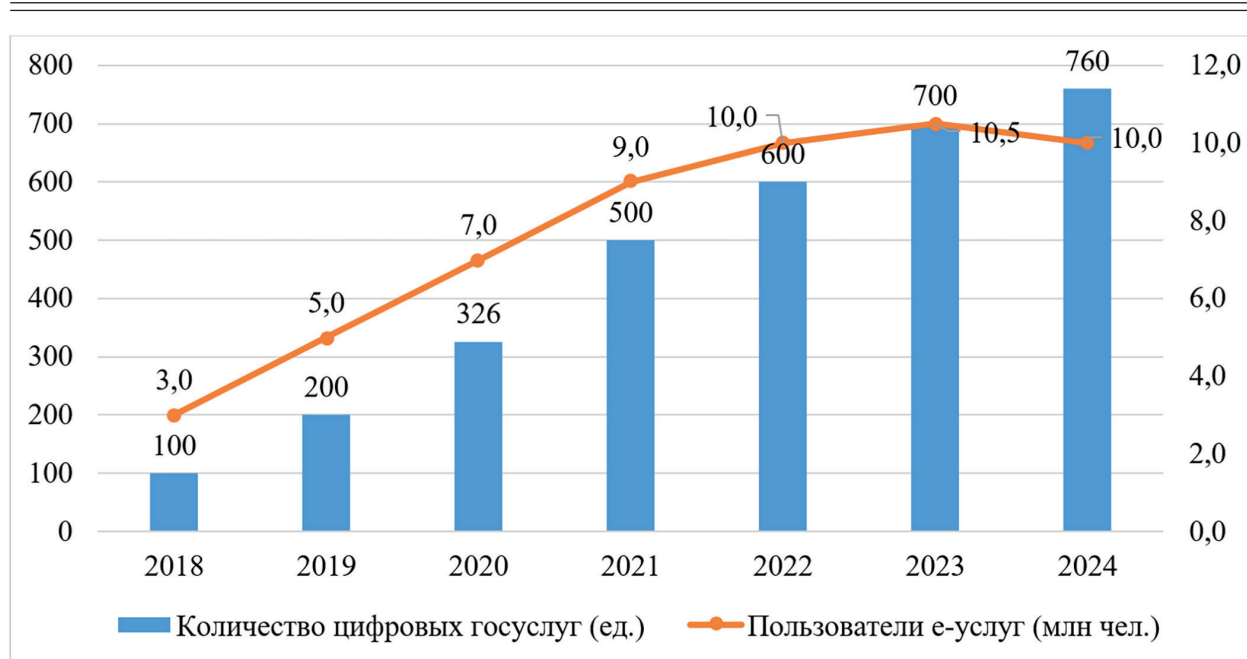

Рис. 2. Динамика предоставления электронных государственных услуг¹¹

Цифровизация государственных услуг не только упрощает доступ населения к административным функциям, но и способствует созданию более прозрачной системы взаимодействия между государством и обществом. Повышение открытости процедур и снижение человеческого фактора в процессе предоставления услуг позволяют существенно сократить коррупционные риски и повысить уровень доверия граждан к институтам власти.

Вместе с тем, по оценкам экспертов, на 2024 год около 70,0% государственных услуг ещё не оцифрованы. В рамках стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» и соответствующих дорожных карт планируется к 2026 году достичь цифровизации до 100,0% востребованных государственных услуг, включая комплексные жизненные ситуации, интеграцию с биометрической аутентификацией, электронными цифровыми подписями и межведомственным документооборотом.

Существенного прогресса Республика Узбекистан достигла в развитии информационных технологий, росте экспорта цифровых услуг и формировании национальной стартап-экосистемы. Эти процессы стали ключевыми элементами политики по ускоренной цифровой трансформации, направ-

ленной на повышение конкурентоспособности экономики и интеграцию в глобальные цифровые рынки.

Одним из наглядных индикаторов цифрового роста выступает объём экспорта ИТ-услуг. В 2018 году он составлял \$170 млн, однако уже к 2023 году увеличился почти в шесть раз – до \$1 млрд. Такой скачок стал результатом не только количественного роста ИТ-компаний, но и улучшения качества предоставляемых услуг, активного продвижения узбекских ИТ-продуктов на зарубежные рынки и внедрения программ государственной поддержки экспортеров в сфере ИКТ.

Развитие инфраструктуры и институциональная поддержка со стороны государства стали важнейшими условиями для расширения ИТ-сектора. В частности, число резидентов ИТ-Парка – флагманской инновационной платформы, расположенной в Ташкенте и ряде регионов, – выросло с 1 000 в 2018 году до 2 800 компаний в 2023 году. В 2024 году данный показатель, по предварительным оценкам, превысил 2 900 резидентов, среди которых активно развиваются как локальные стартапы, так и филиалы зарубежных технологических компаний.

Значительное внимание в последние годы уделяется развитию венчурного финансирования.

¹¹ Составлено автором на основе данных Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан. Ежегодный отчет о развитии цифрового правительства. – Ташкент, 2024. – 76 с.

Объём инвестиций в технологические стартапы вырос с \$10 млн в 2018 году до более чем \$75 млн в 2024 году, что свидетельствует о росте доверия со стороны частных инвесторов и международных фондов к технологическому сектору Узбекистана.

Кроме того, формирование специализированных институтов – таких как IT-Venture, Digital Trust Fund и акселерационных программ – создаёт условия для устойчивого развития цифровых предпринимательских инициатив.

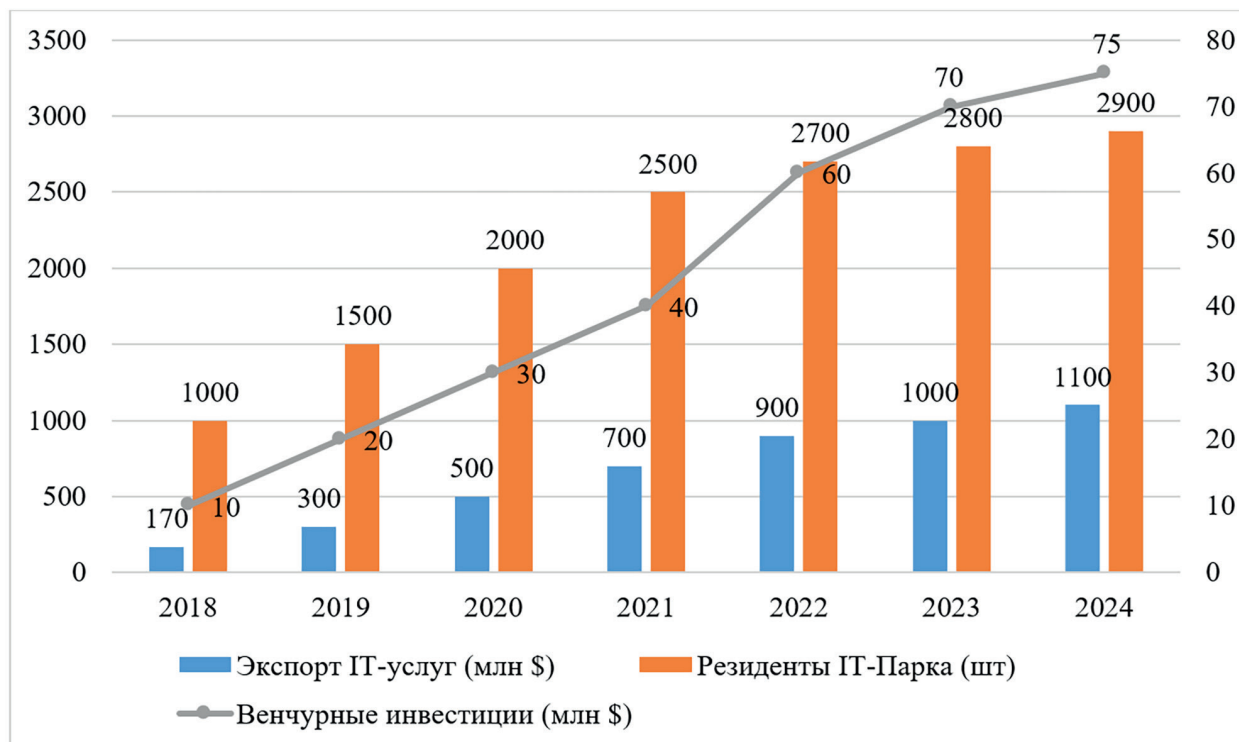

Рис. 3. Развитие ИТ-сектора и стартап-экосистемы в Узбекистане¹²

Комплексный подход Узбекистана к цифровым реформам включает развитие технологической инфраструктуры, расширение экспортных возможностей ИТ-сектора, масштабирование цифровых государственных сервисов и формирование благоприятной инвестиционной среды для стартапов. В совокупности эти меры позволяют говорить о формировании устойчивой цифровой экономики, способной стать драйвером роста в условиях Четвёртой промышленной революции.

Обсуждение

Полученные результаты подтверждают, что за последние годы Республика Узбекистан добилась существенных успехов в сфере цифровой трансформации. Реализуемая стратегия «Цифровой

Узбекистан – 2030» способствует модернизации инфраструктуры, цифровизации государственного управления, поддержке ИТ-сектора и продвижению экспортно ориентированных цифровых решений. Тем не менее, наряду с достижениями сохраняются и системные вызовы, замедляющие полную реализацию потенциала цифровой экономики¹³.

Несмотря на устойчивый рост широкополосного интернета и охвата мобильной связью, цифровая инфраструктура остаётся неравномерной между регионами страны. Особенно остро данная проблема стоит в отдалённых и малонаселённых районах, где качество подключения и скорость передачи данных значительно ниже, чем в крупных городах. Это создаёт цифровой разрыв и ограни-

¹² Составлено автором на основе данных Digital Uzbekistan Report 2024 / Центр поддержки цифровых инициатив. – Ташкент, 2024. – 74 с.

¹³ Стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030» / Министерство цифровых технологий РУз. – Ташкент, 2020. – 58 с.

чивает доступ населения к базовым онлайн-услугам¹⁴.

По данным ЮНКТАД, доля цифровой экономики в валовом внутреннем продукте Узбекистана в 2021 году составляла всего 1,6 %, тогда как в Соединённых Штатах этот показатель достигал 9,3 %, а в странах Европы – от 5,0% и выше. Это указывает на недостаточную интеграцию информационно-коммуникационных технологий в традиционные отрасли экономики и низкий уровень цифровой добавленной стоимости.

Согласно отчётам Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), уровень цифровизации частного сектора в Узбекистане остаётся ограниченным. Лишь каждый четвёртый зарегистрированный бизнес-субъект располагает собственным веб-сайтом, тогда как средний показатель по странам Европы и Центральной Азии составляет 63,0%. Кроме того, корпоративные цифровые инструменты, такие как CRM, облачные сервисы, электронный документооборот и электронная коммерция, всё ещё используются в ограниченных масштабах¹⁵.

Одной из критических проблем остаётся недостаточный уровень цифровых навыков у населения. По оценкам международных организаций, лишь около 20,0% граждан обладают базовыми компетенциями в области информационно-коммуникационных технологий, что сдерживает отдачу от государственных и частных инвестиций в цифровую инфраструктуру.

В сфере образования предпринимаются активные шаги по ликвидации цифрового неравенства. По инициативе Министерства дошкольного и школьного образования, а также Министерства высшего образования, науки и инноваций, в регионах открываются центры цифровой грамотности, а профильные вузы масштабируют свои IT-программы. Однако интеграция технологий искусственного интеллекта (ИИ) в образовательные программы пока носит фрагментарный характер. С учётом прогнозируемой потребности в миллионе цифровых специалистов к 2030 году, перед государством

стоит задача централизации подготовки кадров и активного привлечения зарубежных экспертов в образовательные учреждения.

Отдельные успехи уже зафиксированы в отраслях промышленности и аграрного сектора, где реализуются проекты на основе больших данных (Big Data), Интернета вещей (IoT) и искусственного интеллекта, включая интеллектуальные системы управления орошением и внесением удобрений. Однако масштабы внедрения подобных решений пока ограничены пилотными проектами и требуют широкой институциональной поддержки.

Среди отраслей наиболее активными в процессе цифровой трансформации остаются банковский сектор и телекоммуникации, где внедрение онлайн-сервисов и мобильных приложений стало массовым. В то же время здравоохранение, строительство и образование демонстрируют более медленные темпы перехода на цифровые рельсы, что обусловлено как институциональными, так и технологическими барьерами¹⁶.

Важным направлением в преодолении данных ограничений становится реализация национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года, предусматривающей создание специализированных лабораторий в ключевых отраслях, разработку экспертных систем и внедрение предиктивной аналитики.

При рассмотрении результатов цифровой трансформации в контексте независимости страны необходимо подчеркнуть концептуальную синергию между технологическим развитием и укреплением суверенитета. Президент Республики Узбекистан неоднократно подчеркивал, что формирование внутреннего высокотехнологичного производства и цифровой промышленности представляет собой основу новой независимости, основанной на знаниях, инновациях и данных. Вложения в цифровые технологии и ИИ рассматриваются не только как фактор экономического роста, но и как средство усиления геэкономического влияния Узбекистана в Центральноазиатском регионе и на глобальной арене.

¹⁴ World Bank. Digital Economy Country Assessment: Uzbekistan. – Washington: World Bank Group, 2023. – 76 p.

¹⁵ OECD. Enhancing the Digital Transformation in Uzbekistan. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 94 p.

¹⁶ Центр цифровых инициатив. Мониторинг внедрения ИИ и цифровых решений в отраслях экономики Узбекистана. – Ташкент: CCI, 2024. – 84 с.

Заключение

В течение последних лет Узбекистан продемонстрировал значительный прогресс в достижении цифровой зрелости. Существенно возрос уровень проникновения интернета среди населения, расширилась инфраструктура фиксированной и мобильной связи, а также наблюдается качественный рост цифровых государственных услуг. В результате целенаправленных реформ и реализации стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» сформировался устойчиво развивающийся ИТ-сектор, который стал не только источником внутренней трансформации, но и экспортно ориентированной отраслью.

Тем не менее, по результатам анализа сохраняются определённые системные вызовы, тормозящие полное раскрытие потенциала цифровой экономики. Прежде всего, речь идёт о цифровом неравенстве между городскими и сельскими районами, которое проявляется в различиях в скорости интернета, доступе к современным цифровым устройствам и цифровой грамотности. Также отмечается нехватка квалифицированных ИТ-кадров и недостаточный уровень базовых цифровых навыков среди значительной части трудоспособного населения, особенно представителей среднего класса.

Для преодоления этих вызовов необходим комплексный подход. В частности, рекомендуется усилить реализацию образовательных программ в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), начиная с начальной школы и заканчивая программами профессиональной переподготовки взрослых. Такие инициативы способствуют не только повышению цифровой инклюзии, но и росту национального человеческого капитала.

Кроме того, важно активизировать государственные и частные инвестиции в инновацион-

ные стартапы, стимулировать создание локальных цифровых платформ и облегчать доступ к финансированию через венчурные механизмы. Существенное значение имеет и нормативная база: упрощение регуляторных процедур и устранение правовых барьеров для цифровых решений будет способствовать ускорению внедрения передовых технологий в реальный сектор экономики.

Особое внимание следует уделить интеграции технологий искусственного интеллекта (ИИ) в ключевые государственные сервисы – в частности, в сферу образования, здравоохранения и управления общественными ресурсами. Это позволит не только повысить качество и доступность услуг, но и обеспечить более эффективное принятие управленческих решений на основе анализа больших данных.

На международном уровне стратегическим направлением остаётся расширение сотрудничества с ведущими зарубежными ИТ-компаниями, акселераторами и научно-исследовательскими центрами для трансфера передовых технологий, обмена опытом и подготовки кадров.

Учитывая провозглашённые целевые ориентиры – доведение объёма производства, основанного на технологиях ИИ, до 100 млрд долларов США к 2030 году, а также увеличение экспорта ИТ-услуг до свыше 300 млн долларов США – Узбекистану предстоит сосредоточиться на формировании целостной и устойчивой «цифровой экосистемы». Такая экосистема должна включать в себя сочетание активной государственной поддержки, развитой инновационной инфраструктуры, частной инициативы и высокого уровня цифровой культуры в обществе. Только при этих условиях цифровая трансформация станет фактором устойчивого социально-экономического развития и дополнительным источником укрепления национального суверенитета.

ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПОРЯДКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.122

Елизавета КУТЫБАЕВА,
профессор Каракалпакского
государственного университета,
доктор юридических наук

Саламат САПАРБАЕВ,
базовый докторант Каракалпакского
государственного университета

Аннотация. В статье на основе анализа научных источников и норм национального законодательства проанализировано содержание понятия административно-правового порядка реализации прав граждан в сфере предпринимательской деятельности и сформулировано определение административно-правовых аспектов реализации прав граждан Республики Узбекистан в данной сфере.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, права граждан, реализация прав, административно-правовой режим.

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон Республикаси фуқароларининг тадбиркорлик фаолияти соҳасидаги ҳуқуқларини амалга оширишнинг маъмурий-ҳуқуқий жиҳатлари илмий манбалар ва миллий қонунчилик нормалари асосида таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: тадбиркорлик фаолияти, фуқаролар ҳуқуқлари, ҳуқуқларни амалга ошириш, маъмурий-ҳуқуқий режим.

Abstract. In this article, based on the scientific sources and the norms of national legislation, the administrative and legal aspects of the implementation of the rights of citizens of the Republic of Uzbekistan in the field of entrepreneurial activity are analyzed.

Key words: entrepreneurial activity, citizens' rights, realization of rights, administrative and legal regime.

Государство, наряду с предоставлением своим гражданам определенных прав, берет на себя обязанность по обеспечению их реализации, ибо в противном случае эти права будут иметь декларативный характер. В теории права существуют понятия «осуществление» права и «реализация» права. Остановимся на анализе ряда определений, имеющих в научной литературе.

Так, по мнению Т. В. Дерюгиной, Е. В. Михайловой, следует разделять понятия «осуществление» и «реализация» прав граждан. Т. В. Дерюгина основывается на общетеоретической концепции реализации

права и считает, что осуществление права (наряду с соблюдением, исполнением и применением) есть один из элементов реализации права; осуществление – это использование в соответствующих пределах предоставленных законодательством (в широком значении слова) или договорами возможностей, заложенных в субъективном гражданском праве¹.

Е. В. Михайлова же считает, что реализация права первична, и только затем, если возникает такая необходимость, производится его защита, результатом которой является непосредственное осуществление права как итог правоприменительной деятельности².

¹ Дерюгина Т. В. Пределы осуществления субъективных гражданских прав: Монография. – М., 2010. – С. 8, 12–13.

² Михайлова Е. В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные): Монография. – М., 2017. – С. 37.

Она указывает, что реализация гражданского права есть «совокупность действий участвующих в гражданском правоотношении субъектов, объединенных общей целью получить в свою пользу или пользу иных субъектов материальное (нематериальное) благо, выступающее объектом регулирования соответствующей материально-правовой нормы, либо избежать каких-либо изъятий из своего правового статуса или статуса иных субъектов»³.

Эти понятия, предложенные Т. В. Дерюгиной, Е. В. Михайловой, предусматривают совершение определенных действий со стороны юридических и физических лиц с целью получения материальных или нематериальных благ без содействия компетентных органов. То есть предполагается осуществление прав через реализацию.

Р. В. Шагиева указывает на то, что в содержательном плане реализация права предстает как «определенная система взаимосвязанных, идущих друг за другом в строго определенной последовательности разнообразных целостных участков воплощения в общественных отношениях возведенной в закон воли правящих кругов, заключенной в каждом элементе реализуемой нормы права»⁴.

В Н. И. Матузов и А. В. Малько своих исследованиях определяют реализацию права как «процесс воплощения юридических предписаний в правомерных действиях граждан, организаций, органов и их должностных лиц и всех иных участников общественных отношений»⁵.

В. И. Леушин указывает, что реализация права – это осуществление юридически закрепленных и гарантированных государством возможностей, проведение их в жизнь в деятельности людей и организаций⁶.

В приведенных определениях реализация права граждан определяется как претворение правовых предписаний в практику через правомерные действия субъектов права в установленном законодательством порядке. Это наиболее распространенная формула среди ученых.

Интересен и другой подход к установлению сущности реализации права как конечного результата,

как достижения полного соответствия между требованиями правовых норм совершить определенные поступки или воздержаться от их совершения и суммой фактически последовавших действий⁷. В таком ключе реализация права есть итог правового регулирования общественных отношений.

Д. И. Мейер указывал, что юридические действия могут быть положительными, т.е. предполагающими действительное совершение чего-либо, и отрицательными – связанными с воздержанием от другого действия⁸. То есть законодатель четко определяет пределы самостоятельности управомоченного субъекта при реализации его интересов. Такой подход связан с непосредственным воздействием правовых норм на поведение человека.

Однако, С. Ю. Решетов рассматривает процесс реализации правовых норм как совокупность целостных участков правомерного поведения трех участвующих в реализации права субъектов: 1) граждан и организаций (саморегулирование); 2) субъектов, осуществляющих индивидуально-правовое регулирование; 3) участников индивидуально-регламентированных общественных отношений⁹.

По мнению ряда авторов, на практике возникают ситуации, когда заложенное в норме права социальное благо или модель поведения не могут быть достигнуты без содействия уполномоченных органов государства в виде создания новых юридических фактов, предоставления или подтверждения (закрепления) субъективных прав и возложения юридических обязанностей, что требует особой формы реализации права, а именно его применения¹⁰.

Обстоятельства нормативного или фактического характера, осложняющие либо блокирующие процесс осуществления правовых возможностей субъекта права, требующие для их устранения дополнительных юридических затрат в виде принятия индивидуальных правовых актов, в общей теории права именуются юридическими препятствиями¹¹.

Как мы знаем, приобретение и осуществление прав граждан в сфере предпринимательской деятельности возможно путем принятия соответствующими

³ Там же. – С. 44.

⁴ Актуальные проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Отв. ред. Р. В. Шагиева. – М., 2011. – С. 418.

⁵ Матузов Н. И., Мальков А. В. Теория государства и права: Учебник. – М., 2001. – С. 327.

⁶ Теория государства и права: учебник / Под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. – М., 2002. – С. 392.

⁷ Теория государства и права: Учебник / Под ред. Н. А. Катаева и В. В. Лазарева. – Уфа, 1994. – С. 374.

⁸ См.: Мейер Д. И. Русское гражданское право. Изд. 1902. – М., 2002. – С. 175.

⁹ Решетов С. Ю. Правореализация и правотолкование // Вестник Самарской государственной экономической академии, 2004, №3 (15). – С. 262.

¹⁰ См., напр.: Яковлева Т. В. Применение как особая форма реализации субъективных прав // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2013. № 4. – С. 23–24; Палеха Р.Р. Природа правоприменения как особой формы реализации права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Елец, 2006.

¹¹ См.: Панченко В. Ю. Юридические препятствия в реализации прав и законных интересов: основные черты и виды // Юридические препятствия в реализации и защите прав и законных интересов: Сб. науч. трудов / Сост. В. Ю. Панченко, А. А. Петров. – Красноярск, 2015. – С. 53.

государственными органами исполнительной власти индивидуальных актов либо путем совершения административных действий, например, принятие решения о государственной регистрации юридического лица. В данном случае эти органы содействуют гражданам в вопросе приобретения или осуществления их прав, что предполагает административно-правовой порядок обеспечения реализации прав граждан в сфере предпринимательства. В этой связи представляются недостаточно обоснованными имеющиеся в литературе утверждения о том, что «публично-правовые отношения самым тесным образом связаны с частноправовыми (гражданскими) отношениями»¹².

В соответствии с подходами, разработанными в общей теории права, реализация права осуществляется в определенных формах. Характер предписываемого нормами права поведения и степень активности субъектов права позволяют провести классификацию форм реализации права, в числе которых выделяют, во-первых, непосредственные формы – самостоятельное осуществление управомоченным (обязанным) субъектом заложенных в нормах права возможностей в фактическом поведении, без содействия уполномоченных органов, во-вторых – опосредованные, предполагающие необходимость содействия компетентных органов в реализации права¹³.

Среди непосредственных (автономных) форм реализации права называют: 1) использование права – осуществление возможностей, заложенных в нормах права; 2) исполнение права – совершение активных действий по выполнению юридических обязанностей; 3) соблюдение права – воздержание от совершения действий, запрещенных нормой права.

В науке к формам реализации права относят также признание¹⁴, сутью которого является нормативное закрепление какого-либо социального блага в качестве права. Однако, признание в большей степени есть условие существования самого права как такового.

Реализация прав граждан в сфере предпринимательской деятельности может осуществляться на основе норм ряда отраслей права: административного, гражданского, финансового и т.д. Особое место, в связи с этим, имеет деятельность органов исполнительной власти, выражающаяся в принятии индивидуальных правоприменительных актов, которыми

обеспечивается реализация субъективных прав граждан в сфере предпринимательства.

В общей теории права выделяют два вида правоприменительной деятельности: оперативно-исполнительную (правонадзорную, регулятивную) и правоохранительную. Первая состоит в позитивном регулировании общественных отношений на основе индивидуальных правоприменительных актов, обеспечивающих возникновение либо изменение субъективного права и юридической обязанности; вторая же направлена на обеспечение охраны права от противоправных посягательств, устранение препятствий для реализации субъективного права¹⁵.

Правоприменительная деятельность органов исполнительной власти, основанная на нормах административного законодательства, занимает особое место в процессе реализации субъективных прав физических и юридических лиц, в том числе в сфере предпринимательства.

Как справедливо отмечает Д. В. Осинцев, уникальность правового регулирования посредством административного права состоит в том, что оно воздействует на множество общественных связей и отношений, преобразовывает содержание уже сложившегося на основе иных отраслей права правового регулирования, создает средства обеспечения и гарантии бесперебойной реализации прав и существования общественных институтов¹⁶.

Таким образом, отношения, складывающиеся по поводу предпринимательской деятельности, опосредованы нормами административного права, в которых заложены такие административно-правовые средства и способы воздействия, применение и использование которых обеспечивает реализацию прав граждан в сфере предпринимательской деятельности.

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным дать следующее определение содержания административно-правовых аспектов реализации прав граждан в сфере предпринимательской деятельности: «Содержанием административно-правовых аспектов реализации прав граждан в сфере предпринимательской деятельности являются меры правового и организационного характера, включающие исполнительно-распорядительную деятельность исполнительных органов власти по реализации прав граждан в сфере предпринимательской деятельности и их защите».

¹² Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ / Отв. ред. М. С. Шакарян. – М., 2003. – С. 426 (Автор комментария – А. Т. Боннер).

¹³ Чистяков Н. М. Теория государства и права: Учебное пособие. – М., 2010. – С. 179–181.

¹⁴ Яскевич В. В. Административно-правовой механизм реализации прав граждан в сфере исполнительной власти: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 52.

¹⁵ См.: Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. – М., 1972. – С. 166–169; Морозова Л. А. Теория государства и права: Учебник. – М., 2010. – С. 252–253.

¹⁶ Осинцев Д. В. Концепцию административного права следует изменить // Административное право и процесс. – 2018. № 1. – С. 13.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ И ЗАКЛЮЧЕННЫХ В НОВОМ УЗБЕКИСТАНЕ

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.123

Габит АЙДАРОВ,
Главный консультант Отдела по
предупреждению пыток Аппарата
Уполномоченного Олий Мажлиса
по правам человека (омбудсмана)

Аннотация. Статья посвящена деятельности Уполномоченного Олий Мажлиса по правам человека (Омбудсмана) по обеспечению прав осужденных и заключенных. Основное внимание уделяется проводимым Омбудсманом мониторингов в пенитенциарных учреждениях, в том числе и их медицинского обеспечения, правовому анализу законодательства прав осужденных и заключенных.

Ключевые слова: заключенные, Омбудсман, мониторинг, общественный контроль, сотрудничество, Правила Манделы.

Аннотация. Мақолада Олий Мажлиснинг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили – Омбудсманнинг маҳкумлар ҳуқуқларини таъминлаш борасидаги фаолияти ёритилган. Омбудсман томонидан жазони ижро этиш муассасаларида ўтказилган мониторинг натижаларига, шу жумладан, маҳбусларга тиббий хизматлар кўрсатилиши ҳолатига, шунингдек, тегишли норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар таҳлилига асосий эътибор қаратилган.

Калит сўзлар: маҳкумлар, Омбудсман, мониторинг, жамоатчилик назорати, ҳамкорлик, Мандела қоидалари.

Abstract. The article is devoted to the activities of the Commissioner of the Oliy Majlis for Human Rights (Ombudsman) to ensure the rights of convicts and prisoners. The main focus is on the monitoring carried out by the Ombudsman in penitentiary institutions, including their medical care, and the legal analysis of the legislation on the rights of convicts and prisoners.

Key words: prisoners, Ombudsman, monitoring, public control, cooperation, Mandela Rules.

Все международные акты, касающиеся обеспечения прав осужденных, разработаны и приняты международным сообществом по стандартам обращения с осужденными, направлены на гуманизацию исполнения уголовного наказания и минимизацию его негативных последствий, предусматривающее осуществление исправительной деятельности посредством создания максимально приближенных к условиям жизни на свободе условий отбывания наказания в местах лишения свободы.

Немаловажно здесь отметить об уникальности и ценности института Уполномоченного Олий Мажлиса по правам человека (омбудсмана) в том,

что он независим, доступен людям, не связан с судебной и правоохранительной системами, обладает парламентской легитимностью в виде отдельного закона о его полномочиях, в том числе в системе защиты прав осужденных.

Статья 5 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.) гласят: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

В соответствии с Минимальными стандартными правилами в отношении обращения с заключенными (Правила №83 Нельсона Манделы)¹

¹ https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf.

должна существовать двойная система регулярных инспекций тюремных учреждений и пенитенциарных служб, одна из которых внешние проверки, проводимые независимым от тюремной администрации органом.

Необходимо отметить, что минимальные стандартные правила обращения с заключенными явились одним из первых документов такого рода, провозглашенных Организацией Объединенных Наций. По всеобщему признанию, их воздействие ощущается во всем мире и продолжают являться важным фактором гуманного и справедливого использования исправительных учреждений.

В Узбекистане за последние 9 лет проведена системная работа по выполнению международных обязательств в сфере укрепления законодательной и организационно-правовой базы защиты прав человека, имплементации международных стандартов по правам человека в национальное законодательство и активизации сотрудничества с международными организациями по вопросам защиты прав человека, в том числе категорического недопущения случаев применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Обновленная Конституция Республики Узбекистан² (статья 26) четко закрепляет, что честь и достоинство человека являются неприкосновенными, и никакие обстоятельства не могут служить основанием для унижения, а также никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания.

Внесены новые нормы по предотвращению пыток, старая редакция усовершенствована. В качестве документа высшей юридической силы Конституция твердо закрепляет, что лицо не может быть признано виновным или подвергнуто наказанию, если признание им своей вины является единственным доказательством против него. Отражение этих норм непосредственно в Конституции свидетельствует о твердой позиции Узбекистана в отношении верховенства человеческого достоинства и борьбы с пытками в стране.

В Главе 4 Уголовно-исполнительного кодекса

Республики Узбекистан³ предусмотрен механизм контроля и надзора за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания.

В систему контроля и надзора наряду с другими органами государственной власти и управления в качестве парламентского контроля также входит Уполномоченный Олий Мажлиса по правам человека (омбудсман). Необходимо отметить, что эффективность мониторинга пенитенциарных учреждений во многом зависит от уровня информированности об основных принципах и нормах международного права по вопросам прав лиц, содержащихся в учреждениях, и глубокого знания национального законодательства в данной сфере.

В современном обществе гражданское общество играет важную роль в проведении мониторинга эффективности работы в органах государственной власти и управления в сфере соблюдения прав человека, мониторинга состояния гражданского пространства и достижения Целей Устойчивого Развития в рамках выполнения обязательств стран по международным договорам и конвенциям.

Как известно, при Омбудсмане созданы Общественные группы по выявлению и предупреждению случаев пыток⁴ (№ ПП-5163 от 26.06.2021 г.), основной задачей из которых является осуществление на регулярной основе мониторинговых посещений в места содержания лиц с ограниченной свободой передвижения с целью предупреждения применения пыток.

Согласно Закону «Об Уполномоченном Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсмане)» от 15.11.2024 года Омбудсман принимает меры по предупреждению случаев применения пыток в местах, где содержащиеся лица не могут покинуть их по своей воле. В Законе учтены требования Факультативного протокола к Конвенции ООН по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Если посмотреть на цифры, мониторинговые визиты Омбудсмана и Общественных групп по предупреждению случаев применения пыток в 2021 году осуществлены - 177, в 2022 году - 381, в 2023 году - 603, то в 2024 году их количество воз-

² <https://lex.uz/docs/6445147>.

³ <https://lex.uz/docs/163627>.

⁴ Постановление Президента Республики Узбекистан "О дополнительных мерах по совершенствованию системы выявления и предупреждения случаев пыток".

росло до 902 (1-полугодие 2025 года – 491).

В процессе посещений закрытых учреждений изучаются условия содержания лиц с ограниченной свободой передвижения, в частности, состояния и качества проживания и питания, труда, оказания медицинской помощи, духовно-просветительской работы для лиц с ограниченной свободой передвижения, санитарно-гигиенических требований, в том числе в период пандемии коронавируса и другие условия. Важно отметить, что в этих мониторинговых визитах также участвуют представители СМИ, что дает им возможность своими глазами увидеть условия в пенитенциарных учреждениях и лично пообщаться с осужденными и заключенными.

В результате осуществляемых посещений установлен парламентский и общественный контроль по предотвращению пыток. По выявленным недостаткам в ходе мониторингов подготавливаются аналитические данные и доклады, заключения и представления, а также требования об их устранении, направляемые для рассмотрения в соответствующие министерства и ведомства. Кроме того, результаты мониторингов отражаются в ежегодном докладе Омбудсмана⁵, представляемый в палаты Олий Мажлиса.

Необходимо отметить, что в 2024 году по рекомендации Омбудсмана в специализированной больнице для осужденных № 23 было открыто женское отделение на 50 коек⁶. В данное отделение завезено современное медицинское оборудование и созданы все медицинские условия для женщин-осужденных.

В настоящее время данная больница имеет 2 лаборатории и 21 отделений, как терапевтическое, неврологическое, хирургическое, стоматологическое, диагностическое, туберкулезное, а также здесь проводятся сложные хирургические операции.

В целях дальнейшего повышения качества оказания медицинских услуг в больницу завезены 2 современных рентгеновских аппарата. Один из них – переносной рентгеновский аппарат, основной особенностью которого является возможность его доставки на другие объекты. Это дает возможность перевозить его в другие колонии исполнения наказания и использовать рентгеновский аппарат. Способен ежедневно у 300 осужденных сделать рентген и дать точное заключение. Другой рентгеновский аппарат способен проводить рентгенологическое исследование всех органов.

Все эти меры определяют суть всех осуществляемых в нашей стране реформ и преобразований служат обеспечению прав и интересов человека, в том числе обеспечению гуманных условий тюремного заключения в соответствии с Минимальными стандартными правилами ООН в отношении обращения с заключенными (Правилами Манделы).

В заключении можно отметить, что сегодня мировое сообщество рассматривает Новый Узбекистан как устойчивое и динамично развивающееся государство демократических преобразований, страну больших возможностей и практических дел. Так, Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш «подчеркнул результаты системной работы в Узбекистане по достижению гендерного равенства, обеспечению прав и интересов женщин, созданию для них равных возможностей и выразил удовлетворение тем, что все рекомендации ООН в этом направлении полностью учитываются»⁷.

Также, в ходе пребывания в Ташкенте Антониу Гутерриш также отметил, что «Узбекистан принял большинство рекомендаций ООН в сфере достижения Целей в области устойчивого развития, и Организация Объединенных Наций готова поддержать их выполнение»⁸.

⁵ Официальный сайт Уполномоченного Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсмана).

⁶ <https://ombudsman.uz/ru/news/2024/07/23/ombudsman-tavsiyasiga-kora-23-son-mahkumlar-uchun-ixtisoslashgan-kasalxona-negizida-ayollar-bolinmasi-ish-boshladi>.

⁷ <https://senat.uz/ru/international-cooperation/post-2258>.

⁸ <https://news.un.org/ru/story/2024/07/1453826>.

НАУЧНО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ И АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ НОРМ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ЮРИДИЧЕСКУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Doi: 10.34920/DHR.2025.3.124

Уктам УТАЕВ,
независимый соискатель
Академии правоохранительных
органов

Аннотация. В данной статье раскрывается научно-правовая сущность правовых норм, устанавливающих юридическую ответственность за нарушение требований экологической экспертизы, и проводится масштабный анализ. В частности, выявлено, что экологическая экспертиза является обязательным юридическим требованием в качестве важного профилактического механизма в области охраны окружающей среды. Вместе с тем раскрываются содержание и проблемы в практике применения правовых норм, касающихся экологической экспертизы, и обосновывается необходимость решения данных проблем, адаптации законодательства к международным стандартам и совершенствования механизма правоприменения.

Ключевые слова: требования экологической экспертизы, конституционные принципы, правовая норма, профилактический механизм, контроль общественности, нормы закона, формы ответственности, экологическое правонарушение.

Аннотация. Мақолада экологик экспертиза талабларини бузганлик учун юридик жавобгарликни белгилловчи ҳуқуқий нормаларнинг илмий-ҳуқуқий моҳияти очиб берилган ва кенг қўлланилган таҳлили амалга оширилган. Жумладан, экологик экспертиза атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасида муҳим профилактик механизм экани ва унга амал қилиш мажбурий ҳуқуқий талаб ҳисобланиши таъкидланган. Шу билан бирга, экологик экспертизага оид ҳуқуқий нормаларнинг мазмуни ва соҳадаги амалий муаммолар ёритилган ҳамда ушбу муаммоларни ҳал этиш, қонунчиликни халқаро стандартларга мослаштириш ва ҳуқуқни қўллаш механизмини такомиллаштириш зарурлиги асослантилган.

Калит сўзлар: экологик экспертиза талаблари, конституциявий тамойиллар, ҳуқуқий норма, профилактик механизм, жамоатчилик назорати, қонун нормалари, жавобгарлик шакллари, экологик ҳуқуқбузарлик.

Abstract. In this article, the scientific and legal essence of legal norms establishing liability for violations of environmental expertise requirements has been revealed and a comprehensive analysis has been carried out. In particular, it has been demonstrated that environmental expertise serves as an important preventive mechanism in the field of environmental protection and that compliance with it is a mandatory legal requirement. At the same time, the content of legal norms related to environmental expertise and their practical challenges have been examined, and the necessity of addressing these issues, aligning legislation with international standards, and improving the law enforcement mechanism has been substantiated.

Key words: environmental expertise requirements, constitutional principles, legal norm, preventive mechanism, public oversight, legal provisions, forms of liability, environmental offense.

Правовые нормы, определяющие ответственность за нарушение требований экологической экспертизы, считаются одним из средств, с помощью которых каждая страна реализует государственную политику в области охраны окружающей среды. Посредством данных норм регулируются вопросы прохождения экологической экспертизы, соблюдения выводов экспертизы, а также ответственности за нарушение подобных требований.

Нормы закона не только служат для наказания, но и охватывают такие задачи, как предотвращение экологических правонарушений, приведение деятельности в соответствие с экологическими стандартами и достижение устойчивого развития. Поэтому научно-правовой анализ правовых норм, устанавливающих ответственность за нарушение требований экологической экспертизы, изучение их содержания, теоретических основ и практической значимости, приобретает актуальность.

Законодательная база, регулирующая экологическую экспертизу в Узбекистане и ответственность за ее нарушение, состоит из многоуровневых документов.

В Конституции Республики Узбекистан (глава 9, статья 49) указано, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, а также на достоверную информацию о ее состоянии. Кроме того, в данной статье Основного закона страны закреплено, что государство создает условия для осуществления общественного контроля в сфере градостроительной деятельности в целях обеспечения экологических прав граждан и предотвращения вредного воздействия на окружающую среду. Проекты градостроительных документов проходят общественное обсуждение в порядке, установленном законом. Государство, в соответствии с принципом устойчивого развития, осуществляет меры по улучшению, восстановлению и охране окружающей среды, а также по поддержанию экологического равновесия.

Данная статья, обращая внимание на глобальную проблему Приаралья, завершается фразой: «Государство принимает меры по охране и восстановлению экологической системы, социальному и экономическому развитию региона Приаралья»¹.

В статье 62 Конституции Республики Узбекистан установлено, что каждый гражданин обязан бережно

относиться к окружающей природой среде². В статье 68 отмечено, что земля и ее недра, воды растительный и животный мир и другие природные ресурсы, являются общенациональным богатством, подлежат рациональному использованию и охраняются государством³ строгого государственного контроля за их использованием. Эти конституционные принципы составляют основу государственной политики в сфере охраны окружающей среды.

Закон «Об экологической экспертизе, оценке воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценке» детально регулирует правовые основы системы экологической экспертизы⁴.

В частности, в статье 3 установлено, что проведение государственной экологической экспертизы по любой хозяйственной деятельности является обязательным. В статье 11 (в новой редакции) закреплена обязательность проведения государственной экологической экспертизы, в статье 21 – недопустимость реализации проекта без заключения экспертизы, а в статье 22 – обязательность соблюдения заключения экспертизы.

Статья 26 Закона непосредственно предусматривает вопрос ответственности за нарушение законодательства об экологической экспертизе.

Кодекс об административной ответственности предусматривает ряд статей за нарушение правил охраны окружающей среды.

В частности, статья 79 – о штрафах и других мерах за нарушение законодательства об охране окружающей среды; статья 80 – о правонарушениях, связанных с загрязнением окружающей среды; статья 81 – об ответственности за осуществление деятельности или строительство без соблюдения экологических требований⁵.

Данные нормы определяют, какое административное взыскание налагается на лиц, нарушивших требования экспертизы (суммы штрафов, аннулирование лицензии и т.п.).

Уголовный кодекс (УК): Как отмечалось выше, статьи 196, 198, 201 Уголовного кодекса предусматривают уголовную ответственность за тяжкие правонарушения непосредственно в экологической сфере.

Например, за загрязнение окружающей среды по статье 198 (умышленное или с опасной небреж-

¹ Конституция Республики Узбекистан. – Ташкент: «Адолат», 2023. – С. 251-252.

² Там же. – С. 257.

³ Там же. – С. 260.

⁴ Закон Республики Узбекистан «Об экологической экспертизе, оценке воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценке» // <https://www.lex.uz/ru/docs/7397289>.

⁵ Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности // <https://www.lex.uz/ru/docs/97661>.

ностью), если это действие повлекло тяжкие последствия, виновные могут быть наказаны лишением свободы⁶.

Гражданский кодекс (ГК): В соответствии со статьей 985 Гражданского кодекса, любое лицо обязано возместить причиненный другим (материальный и моральный) ущерб. В случае причинения ущерба лицу или государственной собственности с нарушением требований экологической экспертизы, возникает обязанность по возмещению ущерба на основании статьи 985 ГК и соответствующего экологического законодательства⁷.

Международные обязательства и стандарты.

Республика Узбекистан присоединилась к ряду международных экологических конвенций.

Так, принцип 15 декларации Рио-де-Жанейро (1992) утверждает применение превентивного подхода к охране окружающей среды: «В целях защиты окружающей среды государства должны применять масштабные меры защиты в соответствии со своими возможностями»⁸.

А принцип 16 закрепляет принцип «загрязнитель платит» (polluter pays), то есть устанавливается, что лицо, причинившее вред окружающей среде, должно взять на себя расходы по ликвидации его последствий.

Также, Орхусская конвенция (1998) гарантирует открытость информации по экологическим вопросам, участие общественности в принятии решений и право на достижение справедливости⁹.

Эти международные стандарты служат правовой основой для совершенствования национального законодательства и указывают на необходимость приведения механизмов ответственности в области экологической экспертизы в соответствие с международным опытом.

На основе научно-правового анализа правовых норм, устанавливающих ответственность за нарушение требований экологической экспертизы, считаем допустимым разъяснить несколько основных принципов.

а) Профилактический подход. Экологическая экспертиза сама по себе носит профилактический характер – перед реализацией проекта оцениваются

возможные риски и определяются меры по их предотвращению.

Следовательно, ответственность за нарушение требований экспертизы также должна выполнять профилактическую функцию.

Наказание лица, совершившего правонарушение, служит сигналом для него самого и других субъектов о недопустимости совершения подобных деяний в будущем (превентивное воздействие).

В этом контексте неотвратимость наказания за экологические правонарушения служит основным фактором предотвращения рисков.

б) Императивность (обязательность) норм закона. Нормы закона об экологической экспертизе являются обязательными к исполнению требованиями, добровольное соблюдение или несоблюдение которых не оставлено на усмотрение граждан.

То есть проведение экспертизы – правовая обязанность, а ее неисполнение определяется как правонарушение.

Поэтому нормами закона определены неотвратимость и строгость юридической ответственности за нарушение требований экспертизы.

Это, в свою очередь, обеспечивает верховенство закона в предотвращении правонарушений.

в) Взаимная интеграция форм ответственности. В экологическом законодательстве различные формы ответственности закреплены как взаимосвязанные и взаимодополняющие.

Например, как было отмечено выше, при начале деятельности без заключения экспертизы, сначала применяются административные меры (штраф, приостановление), а если ущерб окружающей среде значителен – наступает уголовная ответственность, за причиненный имущественный ущерб – также применяется гражданско-правовая ответственность.

Таким образом, законодательство рассматривает административную, уголовную и гражданскую ответственность как взаимодополняющие. Такой подход позволяет принимать меры, соответствующие каждому виду правонарушения, и реализует принцип неотвратимости наказания.

г) Точность понятий экологического правонарушения. Для успешного применения правовых норм понятия, содержащиеся в них, должны быть

⁶ Уголовный кодекс Республики Узбекистан // <https://www.lex.uz/ru/docs/111457>.

⁷ Гражданский кодекс Республики Узбекистан: часть вторая // <https://www.lex.uz/ru/docs/180550>.

⁸ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml.

⁹ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Орхусская конвенция] // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhush.shtml.

четкими и однозначными. К сожалению, в действующих законах некоторые категории остаются неясными. Например, понятие «крупный ущерб» или термин «экологическая опасность» на практике могут трактоваться по-разному. Это приводит к несогласованности в правоприменении.

д) Обеспечение общественного контроля и участия. Роль общественности в процессе экологической экспертизы и в практике привлечения к ответственности за ее нарушения возрастает.

Научные взгляды показывают, что возлагать экологический контроль только на государственные органы недостаточно; если институты гражданского общества, различные слои населения (общественность) и СМИ также будут активно участвовать, правонарушения будут выявляться быстрее, а меры будут приниматься более эффективно.

На основании требований **Орхусской конвенции** общественности гарантируются права на доступ к экологической информации, на участие в принятии решений и на доступ к правосудию.

В национальном законодательстве также уделяется особое внимание институтам общественной экологической экспертизы, информированию населения и общественным слушаниям.

Их закрепление в правовой базе имеет большое значение для контроля за соблюдением требований экспертизы и предотвращения правонарушений.

В действующем законодательстве и его применении существует ряд проблем, которые негативно влияют на эффективность института ответственности.

1. Неопределенность понятий. Как отмечалось выше, такие термины, как «крупный экологический ущерб», «тяжкие последствия», «экологическая опасность», не имеют четкого определения в законах.

В результате, при правоприменении каждая инстанция или судья может толковать эти понятия по-своему, принимая решения. Это приводит к некоторому смещению критериев справедливости и к принятию разных решений в разных ситуациях.

2. Неоднородность судебной практики. При изучении судебных дел по экологическим правонарушениям заметно, что в разных регионах существует разный подход.

Некоторые суды оценивают нарушение требований экологической экспертизы как серьезное правонарушение и назначают строгое наказание, в то время как другие ограничиваются условными или более мягкими мерами.

Это указывает на отсутствие единого стандарта в правоприменительной практике.

3. Отсутствие достаточного формирования общественного контроля в институциональном аспекте.

В действующих и соответствующих законах есть нормы общественной экологической экспертизы, общественных слушаний, но механизм их реализации работает не в полной мере.

Выводы общественной экологической экспертизы могут не иметь юридической силы или игнорироваться органами, принимающими решения. А это снижает эффективность участия населения.

4. Материально-техническая база и потенциал уполномоченных органов: Государственные органы, осуществляющие экологический контроль (например, инспекторы Комитета по экологии), страдают от нехватки необходимого оборудования, лабораторий и специалистов.

Это особенно затрудняет точную оценку и доказывание ущерба, возникшего в результате нарушения требований экспертизы.

В таких случаях доказать вину и рассчитать размер компенсации становится сложнее, что иногда может приводить к уклонению от ответственности.

5. Необходимость модернизации законодательства.

Мировой опыт и новые вызовы (изменение климата, экологическая миграция, глобальное потепление и т.д.) требуют обновления национального законодательства.

Например, Закон "Об экологической экспертизе", принятый в 2000 году, был пересмотрен и принят в новой редакции только в 2025 году, спустя 25 лет.

До этого документ морально и периодически устаревал, и поэтому местные и региональные экологические вопросы оставались без должного регулирования. Также требуется ввести в законодательство новые институты, такие как экологическое страхование и компенсационные фонды, и в этом отношении не следует откладывать совершенствование законов.

В конечном счете, эти проблемы приводят к неэффективности в применении экологического права.

С этой точки зрения, для укрепления системы юридической ответственности в области экологической экспертизы приоритетными задачами являются уточнение существующих понятий в законодательстве, формирование единого подхода в судебной практике, институционализация общественного контроля и повышение потенциала уполномоченных органов.

ДОХИНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ И ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

Доха, Катар

27–28 мая 2025 г.

Преамбула

Приветствуем проведение Национальной комиссией по правам человека Катара совместно с Программой развития Организации Объединенных Наций, Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека, Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений, Министерством коммуникаций и информационных технологий Катара и Национальным агентством по кибербезопасности Катара Международной конференции по искусственному интеллекту и правам человека на тему «Возможности, риски и перспективы для лучшего будущего»;

Мы, представители правительств, национальных правозащитных учреждений (НПЗУ), организаций гражданского общества (ОГО), международных организаций, частного сектора, академических кругов и технических экспертов, собрались в Дохе, Катар, 27–28 мая 2025 года для участия в мероприятии.

Подтверждая цели и принципы, изложенные в Уставе Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека;

подтверждая Декларацию о праве на развитие, принятую Организацией Объединенных Наций в 1986 году, и признавая, что каждый человек и все народы имеют право участвовать, содействовать и пользоваться экономическим, социальным, культурным и политическим развитием;

напоминая о международных и региональных документах в области прав человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, а также соответствующие резолюции Совета по правам человека Организации Объединенных Наций и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также другие рамочные документы Организации Объединенных Наций, включая Глобальный цифровой договор Организации Объединенных Наций и стандарты в области прав человека и новые технологии;

признавая, что искусственный интеллект (ИИ) обладает преобразующим потенциалом для продвижения экономического, социального и экологического прогресса и может стать мощным инструментом для ускорения достижения Целей в области устойчивого развития, повышения качества предоставляемых услуг, поддержки инноваций и справедливости;

признавая, что основанный на данных характер технологий искусственного интеллекта (ИИ) представляет собой неотъемлемый риск для права на неприкосновенность частной жизни и защиту данных;

признавая также, что разработка, создание, внедрение и использование моделей и систем ИИ, в том числе в рамках государственно-частного партнерства, без надлежащих гарантий или в порядке, противоречащем международному праву, создают риски, которые могут препятствовать прогрессу в достижении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, которая включает Цели в области устойчивого развития;

признавая, что цифровое самоопределение, прозрачность и интерпретируемость являются важнейшими факторами надежности и легитимности систем ИИ;

подчеркивая также, необходимость создания рамок управления, политики и практики, гарантирующих, что разработка и внедрение ИИ осуществляется с учетом прав человека, в соответствии с международным правом, а также с учетом инклюзивности и подотчетности;

признавая международные, региональные, национальные и многосторонние усилия по продвижению безопасных, защищенных и надежных систем ИИ.

ДОХИНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ И ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

Мы подтверждаем, что государства несут обязанность защищать граждан от нарушений прав человека, возникающих в результате использования ИИ частными лицами, а компании – ответственность уважать права человека в соответствии с международно признанными стандартами на протяжении всего жизненного цикла ИИ, включая Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН.

Рекомендации и план действий

Общие рекомендации

- Интегрировать права человека в разработку, внедрение и регулирование ИИ, чтобы обеспечить соблюдение этими технологиями достоинства, самостоятельности, автономности, инклюзивности и подотчетности;
- призвать любое глобальное управление ИИ учитывать потенциально широкое и глубокое воздействие ИИ на права человека;
- обеспечить активное, свободное и значимое участие широкого круга заинтересованных сторон, включая женщин, молодежь, лиц с ограниченными возможностями и маргинализированные группы, в разработке и управлении системами ИИ на национальном, региональном и международном уровнях в соответствии с международным правом прав человека;
- осуществлять мониторинг и отчетность о кибератаках и атаках с использованием ИИ, направленных на женщин-кандидатов, политиков, правозащитников и активистов, а также обеспечивать правовую защиту и доступ к эффективным средствам правовой защиты;
- содействовать международному сотрудничеству, совместному использованию потенциала и справедливому доступу к преимуществам ИИ во всех регионах, особенно в поддержку развивающихся стран, в соответствии с принципами солидарности и общей ответственности;
- призвать международное сообщество к мониторингу и расследованию использования систем ИИ в военных операциях, чтобы гарантировать их соответствие принципам международного гуманитарного права и международного права прав человека.

Мы призываем государства:

- учитывать перед внедрением ИИ, предполагаемую цель ИИ-системы и возможность использования других, более безопасных методов и мер обработки данных;
- обеспечить принятие решений человеком в областях правосудия, здравоохранения, социальной защиты, охраны правопорядка и вооруженных сил, а также гарантировать, что использование ИИ во всех секторах осуществляется под контролем человека;
- обеспечить принятие решений человеком в областях правосудия, здравоохранения, правоохранительных органов и армии, а также во всех секторах, где использование ИИ дополняется контролем со стороны человека.

а. Должная осмотрительность в области прав человека:

- проводить должную осмотрительность в области прав человека, при использовании государством ИИ, включая оценку воздействия на права человека на всех стадиях жизненного цикла ИИ; законодательно обязывать частный сектор проводить такие оценки и публиковать их результаты;
- запретить любые приложения и инструменты ИИ, которые создают серьезные риски для прав человека и которые невозможно минимизировать, а также запретить военные системы ИИ, нарушающие международное право прав человека и международное гуманитарное право.

б. Защита данных:

- принять и усилить законодательство о защите данных, основанное на принципах законности, минимизации данных, ограничения цели, целостности, конфиденциальности, подотчетности и прозрачности, которое обеспечивает равенство и свободу личности посредством эффективных мер защиты от несанкционированного доступа, использования и раскрытия персональных данных, включая данные, используемые для ИИ, и защищает шифрование;
- учредить независимые органы по защите данных, наделенные полномочиями и ресурсами для эффективного контроля за соблюдением требований и обеспечения подотчетности, включая требования к разработчикам ИИ по хранению детализированных записей о персональных данных, используемых для обучения их моделей, с целью их раскрытия в общественных интересах.

с. Прозрачность и подотчетность:

- обеспечить всестороннюю прозрачность путем принятия обязательств по кардинальному повышению прозрачности при разработке систем ИИ. Сделать доступной информацию об используемых системах, их целях и мерах предосторожности, применяемых для снижения потенциальных рисков;
- обеспечить всестороннюю прозрачность и общественный контроль, установив обязательное раскрытие информации об использовании ИИ во всех областях (включая политический дискурс, государственные услуги и военные приложения), обязательность объяснимости алгоритмов, проведение независимых аудитов, публикацию оценок воздействия на права человека и предоставление доступа к информации о разработке, применении и мерах защиты ИИ-систем;
- учредить действенные механизмы подотчетности и возмещения ущерба, предусматривающие четкое закрепление юридической ответственности за всеми участниками, которые разрабатывают и внедряют ИИ, обеспечение доступных средств правовой защиты для пострадавших лиц, создание специализированных органов надзора, а также целевое повышение потенциала политиков, государственных служащих и широкой общественности в части осведомленности о последствиях применения ИИ.

d. Международное сотрудничество и наращивание потенциала:

- принять обязательства по сотрудничеству и обмену информацией с национальными, региональными и глобальными заинтересованными сторонами, включая государства, частный сектор, техническое сообщество и гражданское общество, при использовании ИИ, чтобы содействовать развитию, основанному на правах человека;
- обеспечить, чтобы международное сотрудничество в области управления ИИ основывалось на международном праве прав человека, развивалось инклюзивно с участием различных заинтересованных сторон и осуществлялось в соответствии с подходом интеграции прав человека на стадии проектирования;
- поощрять сотрудничество Юг-Юг и межрегиональное сотрудничество между органами управления выборами (ОУВ), национальными правозащитными учреждениями (НПЗЧ) и цифровыми надзорными органами с целью выработки общих подходов к рискам, связанных с воздействием ИИ на демократию;
- инвестировать и интегрировать цифровую и связанную с ИИ грамотность в области прав человека в образовательные системы и обучение политиков для поддержки принятия обоснованных решений, содействия непрерывному обучению и обеспечение понимания технических, социальных, этических и правовых последствий применения ИИ;
- содействовать программам повышения квалификации для различных профессиональных групп и инвестировать в подготовку и переподготовку профессиональных групп, на которые ИИ оказывает особое влияние.

Мы призываем Национальные правозащитные институты:

- проводить регулярные оценки и сотрудничать с органами по управлению выборами и органами регулирования средств массовой информации для мониторинга и оценки воздействия ИИ и цифровых технологий на права человека – включая их влияние на управление, демократические процессы, а также в отношении маргинализированных и уязвимых групп населения – с особым вниманием к воздействию ИИ на свободу выражения мнений, право на неприкосновенность частной жизни, а также в военной сфере и в контексте правоохранительной деятельности, и обеспечивать наличие адекватных институциональных мандатов, правовых полномочий и ресурсов для эффективного обеспечения доступа к механизмам возмещения вреда;
- обеспечивать безопасность данных в своих системах рассмотрения жалоб, одновременно используя преимущества ИИ для повышения производительности и ускорении рабочих процессов национальных правозащитных учреждений;
- осуществлять на внутреннем и внешнем уровне деятельность по наращиванию потенциала и проведению исследований, с целью повышения уровня знаний национальных правозащитных учреждений о развивающихся последствиях применения ИИ для прав человека с целью информирования лиц, принимающих решения, в том числе в части законодательных и нормативных инициатив, а также и использования инструментов ИИ в государственных процессах, и проводить мероприятия по повышению цифровой грамотности и осведомленности среди общественности;
- сотрудничать с органами управления выборами и регулирования СМИ для мониторинга, оценки и ре-

агирования на ИИ-угрозы, которые могут повлиять на демократическое участие и целостность выборов. Выступать за предоставление надлежащих институциональных мандатов, правовых полномочий и ресурсов, позволяющих контролирующим органам заблаговременно реагировать на риски, создаваемые ИИ для демократических процессов, особенно в условиях нестабильности и переходного периода.

Мы призываем систему Организации Объединенных Наций:

- содействовать развитию глобального управления ИИ, основанного на международном праве прав человека, путем продвижения значимого участия стран с низким и средним уровнем дохода, а также широкое многостороннее взаимодействие в международных форумах и процессах принятия решений по ИИ;
- содействовать общественно-ориентированным подходам к внедрению ИИ, особенно в таких важных секторах, как образование, здравоохранение и развитие, чтобы ИИ отвечал потребностям разнообразных и недостаточно представленных групп населения.
- координировать инициативы по развитию потенциала и образованию, которые интегрируют этику, права человека и технологии, с акцентом на страны Глобального Юга, а также расширить доступ к открытым образовательным ресурсам, способствующим повышению грамотности в области ИИ для всех.

Мы призываем частный сектор:

- обеспечить соблюдение принципов прав человека на всех этапах жизненного цикла ИИ, осуществляя регулярный мониторинг соблюдения прав человека, внедряя эффективные механизмы контроля со стороны человека, взаимодействия с внутренними и внешними механизмами контроля за соблюдением прав человека и ответственными за развитие ИИ;
- обеспечить ответственное и прозрачное обращение с данными, путем соблюдения стандартизированных процедур получения согласия, основанных на правах человека, обработки данных в соответствии с четко определенными целями, а также ведения подробной документации по обученным данным для обеспечения подотчетности и предоставления информации регуляторам, правообладателям или общественности при необходимости;
- поддерживать локальные инновационные экосистемы в регионах с недостаточным уровнем обслуживания посредством инвестиций и партнерских отношений;
- предоставлять сведения о методах обучения моделей ИИ и обеспечивать прозрачность процессов принятия решений как для пользователей, так и для регуляторов;
- инвестировать в специалистов по модерации для поддержки ИИ-систем при принятии решений по модерации контента, с целью обеспечения соблюдения прав человека при использовании ИИ-систем;
- маркировать контент, созданный ИИ, чтобы правительства, общественность и пользователи могли принимать информированные решения относительно потребляемого контента, а также об объеме и характере создаваемых ИИ материалов;
- обеспечить прозрачность разработки и использования ИИ-систем, включая алгоритмическую прозрачность, путем документирования процессов принятия решений и предоставления возможности проведения независимых аудитов, а также обеспечить доступ к информации о типах, используемых систем, их целях и мерах защиты для снижения потенциальных рисков;
- обеспечить регулярное обучение персонала вопросам прав человека и ИИ, а также способствовать созданию открытых образовательных ресурсов, способствующих развитию инновационной культуры.

Мы призываем организации гражданского общества:

- участвовать в процессах управления ИИ, внося предложения по вопросам, связанным с воздействием ИИ на права человека, а также осуществлять мониторинг процесса внедрения этических принципов в нормативно-правовые акты;
- содействовать применению инклюзивных, основанных на широком участии подходов к внедрению ИИ в сфере предоставления государственных услуг, обеспечивая взаимодействие с местными сообществами и проведение диалога по вопросам, касающимся прав человека и социальных аспектов использования ИИ;
- осуществлять мониторинг применения технологий ИИ, сообщать о рисках, ущербе и нарушениях прав, а также оказывать поддержку отдельным лицам и сообществам, добиваясь возмещения вреда, причиненного ИИ;
- участвовать в инициативах по информированию общественности о рисках ИИ и правах человека.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. ПРЕЗЕНТАЦИИ

ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КНР СИ ЦЗИНЬПИНА, ИЗДАННОЙ НА УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

习近平关于尊重和保障人权论述摘编》乌兹别克 首发式暨交流研讨会

19-avgust 2025-yil Toshkent, O'zbekiston | 乌兹别克斯坦 塔什干 2025年8月19日

19 августа 2025 г в гостинице «Интерконтиненталь» в рамках визита делегации КОИПЧ состоялась презентация книги Председателя КНР Си Цзиньпина «Об уважении и обеспечении прав человека», изданной на узбекском языке.

Организаторами мероприятия выступили Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека. Китайское общество по изучению прав человека, Управление КНР по делам издания и распространения литературы на иностранных языках, Посольство КНР в Узбекистане.

В своем приветственном слове постоянный член ВК НПКСК 14-созыва, исполнительный вице-президент КОИПЧ Цзян Цзянго, выразив признательность за традиционное дружеское го-

степриимство отметил, что перевод книги на узбекский язык является свидетельством укрепления гуманитарного обмена между двумя государствами и важным вкладом в развитие системного диалога по вопросам прав человека. Он подчеркнул, что представленное издание отражает комплексный подход Китая к обеспечению прав и свобод, сочетающий национальные особенности и международно-признанные стандарты, и может служить дополнительной платформой для институционального взаимодействия исследовательских и правозащитных структур.

Директор НЦПЧ А. Саидов охарактеризовал публикацию книги как значимый этап в развитии двустороннего партнёрства в области прав человека. Он подчеркнул, что книга будет иметь при-

кладное значение как для правоприменительных органов, так и для образовательных учреждений, способствуя совершенствованию нормотворческой практики развитию право просветительской работы. Издание станет значимым академическим ресурсом для анализа и сопоставления национальных подходов в области прав человека.

Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в Республике Узбекистан **Юй Цзюнь** отметил, что издание книги на узбекском языке способствует формированию общего понятийного поля в сфере прав человека и углубляет атмосферу взаимного доверия и уважения. Он подчеркнул, что подобные инициативы укрепляют многоплановый характер узбекско-китайского стратегического

партнёрства, охватывающий не только экономическую и политическую сферы, но и гуманитарно-правовое измерение.

Заместитель начальника Управления КНР по делам издания и распространения литературы на иностранных языках **Юй Тао** обратил внимание на динамику сотрудничества в области подготовки и распространения научно-правовой литературы. Он отметил, что такие инициативы создают возможности для популяризации правозащитных идей, укрепления экспертных контактов и расширения академического обмена.

По итогам приветственных выступлений состоялась церемония торжественной презентации издания.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ ПО РАЗВИТИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

16 июля в китайском северо-западном городе Сиань состоялся международный форум по развитию прав человека. Мероприятие, организованное Фондом развития прав человека Китая, собрало более 60 участников - политиков, экспертов и журналистов из Китая и стран Центральной Азии.

Права человека, их ценности и диалог цивилизаций - главные темы форума в Сиане - городе, где когда-то начинался Великий шёлковый путь. Китай и страны Центральной Азии демонстрируют единство. Участники форума подчёркивали: приоритетом остаются добрососедство, справедливость и общая модернизация.

Председатель правления Фонда развития прав человека Китая Се Фучжань подчеркнул, что «Китай и страны Центральной Азии — это развивающиеся государства, перед которыми стоит общая историческая миссия: развитие стран и улучшение жизни народа. Мы стремимся не к изолированной, а к инклюзивной модернизации, которой готовы делиться со всеми».

Сегодня права человека — это уже не просто свобода слова или участие в выборах. Это ключевой инструмент против глобальных вызовов XXI века — от социального неравенства и торговых войн до климатического кризиса и продовольственной нестабильности.

Опыт Китая в обеспечении прав человека — пример устойчивого прогресса. Один из ярких результатов — почти 800 миллионов человек, выведенных из бедности.

Первый заместитель директора Национального центра Республики Узбекистан по правам человека Мирзатилло Тиллабаев подчеркнул: "Форум открывает новую главу в нашем взаимодействии в столь важной сфере, как права человека. Реализация экономических и социальных прав создаёт прочную основу для улучшения качества жизни людей.

Подписанный в Астане договор о вечном добрососедстве юридически закрепил принцип вечной дружбы между шестью государствами региона. Как справедливо говорят: один цветок не делает весны — её приносят сто цветков. Именно в таком подходе заложена основа справедливого сообщества с общим будущим для всего человечества.

Знаково, что форум проходит в год 80-летия Победы во Второй мировой войне и создания ООН. Эти события — напоминание: основа международного сотрудничества — мир, гуманизм и права человека. Именно эти ценности сегодня объединяют Китай и Центральную Азию.

УЗБЕКИСТАН — САМАЯ БЕЗОПАСНАЯ СТРАНА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В первом полугодии 2025 года Узбекистан стал самой безопасной страной в Центральной Азии с индексом безопасности 73,4. Казахстан занял 73-е место с индексом 54,4, Кыргызстан — 101-е место с индексом 48, Туркменистан и Таджикистан в рейтинг не вошли.

В числе стран с наибольшим уровнем преступности лидирует Гаити. В пятерку также входят Па-

пуа — Новая Гвинея (80,7), Венесуэла (80,5), Афганистан (75,2) и ЮАР (74,6). Россия и Украина расположились на 52-м и 81-м местах соответственно.

Самыми безопасными странами признаны ОАЭ, Андорра и Катар.

Для сравнения, в первом полугодии 2024 года Узбекистан занимал 27-е место с индексом безопасности 71.

ВЕБИНАР ПО ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА

30 июля 2025 года директор Национального центра по правам человека Акмал Саидов, как член Комитета ООН по правам человека, принял участие в международном вебинаре «Консультативные заключения по изменению климата – правовая основа ответственности государств: заключение Межамериканского суда по правам человека о климатической чрезвычайной ситуации и правах человека».

Мероприятие было организовано Центром международного права Национального университета Сингапура. Оно было посвящено обсуждению консультативных заключений Межамериканского суда по правам человека и Международного суда ООН, касающихся обязанностей государств в условиях изменения климата.

В этом контексте уместно отметить, что Стратегия «Узбекистан – 2030» направлена на развитие

«зелёной» экономики и обеспечение экологической устойчивости. 2025 год в стране по инициативе Президента Шавката Мирзиёева объявлен Годом охраны окружающей среды и «зелёной» экономики.

Директор Национального центра по правам человека А. Саидов выразил благодарность организаторам вебинара и особенно профессору Элен Тигруджа за возможность принять участие в столь значимом мероприятии, которое способствует обмену международным опытом и укреплению подходов к интеграции прав человека в глобальную климатическую повестку.

Участие в этом вебинаре стало важным шагом в продвижении инициатив, направленных на укрепление защиты прав человека в условиях глобальных климатических вызовов и развитие международного сотрудничества в этой области.

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

29 июля в Национальном центре прав человека был проведен правовой коллоквиум на тему «Защита прав человека в современном мире: опыт Узбекистана и России».

Директор Национального центра по правам человека, академик Акмал Саидов в своем выступлении подчеркнул особую значимость данного юридического коллоквиума, проводимого в важный период - в год 80-летия Победы во Второй мировой войне, 80-летия основания ООН, а также 50-летия Хельсинкского заключительного акта ОБСЕ. Дата 30 июля во всём мире отмечается как

Международный день дружбы, а в нашей стране - как День дружбы народов. А. Саидов отметил, что победа во Второй мировой войне была достигнута ценой огромных потерь, и эта самая кровопролитная война в истории человечества, которая принесла невыразимое горе и страдания людям во всех уголках планеты. В тяжёлые годы войны наши народы протянули друг другу руку помощи, разделили беды и радости, внесли огромный вклад в справедливое дело человечества.

Современные вызовы – такие как изменение климата, продовольственная и энергетическая без-

опасность, торговые войны, нелегальная миграция, социальное неравенство – требуют объединения усилий. Только совместными действиями мы сможем эффективно противостоять этим угрозам.

Как отметил директор Национального центра по правам человека, в условиях усложняющейся международной обстановки и нарастающей нестабильности, национальные институты по правам человека во многих странах мира стали неотъемлемыми элементами национальной системы защиты прав человека. При этом не является секретом, что реальная сила и эффективность этих институтов напрямую зависят от их правового статуса.

На сегодняшний день в 150 странах мира созданы почти 200 национальных институтов по правам человека. Кроме того, в 140 странах действуют более 1000 омбудсмановских учреждений. Следует подчеркнуть, что единой модели национального института, подходящей для всех государств, не существует. Каждая страна может использовать опыт других государств, однако такие институты формируются с учётом национальных, культурных и правовых традиций конкретной страны.

Узбекистан стал первой страной среди государств Центральной Азии, создавшей систему национальных институтов по правам человека. В эту систему входят Уполномоченный Олий Мажлиса по правам человека (Омбудсман), Уполномоченный по правам ребёнка (Детский омбудсман), Институт Уполномоченного при Президенте Республики Узбекистан по защите прав предпринимателей, а также Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека.

Опыт Узбекистана в сфере национальных институтов по правам человека получает положительную оценку со стороны международного сообщества и научных кругов, вызывая интерес для изучения в различных странах. Как указано в статье 56 новой редакции Конституции Узбекистана: «Национальные институты по правам человека дополняют существующие формы и средства защиты прав и свобод человека, содействуют развитию гражданского общества и повышению культуры прав человека. Государство создает условия для организации деятельности национальных институтов по правам человека».

Затем слово для основного доклада было предоставлено Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, председателю Комиссии по правам человека СНГ Татьяне Москальковой.

Поблагодарив руководство Национального центра за предоставленную возможность выступить с докладом на юридическом коллоквиуме, Татьяна Москалькова отметила, что институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации является одним из самых молодых и динамично развивающихся демократических институтов в сфере защиты прав человека.

Татьяна Москалькова – профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, была избрана на должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2016 году. В настоящее время она является одной из архитекторов действующей двухуровневой государственной системы защиты прав человека в Российской Федерации. По её инициативе были приняты законы, обеспечивающие прочную правовую базу для деятельности региональных омбудсманов. Кроме того, она заложила научно-организационные основы системы постоянного повышения квалификации сотрудников омбудсманской службы, а также выступила инициатором создания Научно-образовательного центра по правам человека.

Благодаря личной инициативе Татьяны Николаевны последовательно работает Евразийский альянс омбудсманов. Кроме того, государства-участники СНГ избрали её первым председателем недавно созданной Комиссии по правам человека СНГ. В состав Комиссии входят по два представителя от семи стран Содружества, в том числе от Узбекистана – представители Омбудсмана и Национального центра по правам человека.

В ходе выступления была освещена информация о достигнутых успехах в рамках реализации Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека. Обсуждались национальный опыт в сфере защиты прав человека, перспективы дальнейшего развития деятельности национальных институтов по правам человека, нововведения в соответствующем законодательстве, а также вопросы сотрудничества между Узбекистаном и Россией в данной области.

В завершение юридического коллоквиума Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, председатель Комиссии по правам человека СНГ Татьяна Москалькова ознакомилась с деятельностью «Дома прав человека», открытого при Национальном центре по правам человека Республики Узбекистан в конце прошлого года.

Почётной гостье были вручены недавно изданные книги по правам человека.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

29 августа 2025 года в Астане состоялась международная научно-практическая конференция на тему «Конституция и государственность: диалог права и будущего». В ней принял участие Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев, который поздравил всех с 30-летием со дня принятия Конституции страны.

В конференции принял участие и выступил директор Национального центра Республики Узбекистан по правам человека, академик Акмал Саидов.

В своей речи академик А. Саидов подробно проанализировал процесс конституционных реформ в нашем регионе и отметил, что страны

Центральной Азии имеют более чем 100-летнюю историю конституционного развития, и этот процесс продолжается быстрыми темпами. Он подчеркнул, что широкое непосредственное участие народа в недавних процессах конституционного обновления, имевших место в Узбекистане и Казахстане, является уникальной и отличительной особенностью этих реформ.

По завершении научно-практической конференции её участники посетили музей Президентского центра Республики Казахстан. Открывшаяся там выставка, посвященная Конституции Республики Казахстан, произвела на участников большое впечатление.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ В АСТАНЕ

12 сентября 2025 года в Астане состоялся международный форум на тему «Мир и будущее через право». Это престижное мероприятие, в котором приняли участие председатели и судьи органов конституционного надзора, представители по правам человека, а также члены научного сообщества из более чем 15 стран Европы, Азии и Африки, было посвящено 30-летию Конституции Республики Казахстан.

В работе форума также принял участие директор Национального центра Республики Узбекистан по правам человека, академик Акмал Саидов. В своем выступлении он предоставил информацию об особенностях Конституции Республики Узбекистан в новой редакции, о парламентском контроле в нашей стране и о реализации Стратегии «Узбекистан – 2030».

По мнению академика А. Саидова, при воспи-

тании молодого поколения, необходимо уделять постоянное внимание месту и значению таких понятий, как правовое сознание и правовая культура, правовое образование и конституционный патриотизм. Потому что суть понятия «конституционный патриотизм» заключается в том, что граждане не просто любят и уважают свою Родину и народ, его историю, культуру, исконные ценности и правовые традиции, но и стремятся внести свой достойный вклад в построение суверенного, демократического, правового, социального и светского государства, закреплённого в Конституции, добросовестно и с большой ответственностью исполняя свои конституционные обязанности.

Международный форум в Астане стал площадкой для международного сотрудничества и взаимного обмена опытом в сфере конституционного правосудия.

ТАҲРИРИЯТ

Лазизбек ХОЛИҚУЛОВ,
бўлим бошлиғи

Хўжабек ТАЖИБОВЕВ,
бўлим бошлиғи

Виталий КАН,
катта муҳаррир

Гулчехра БЕГМАТОВА,
катта муҳаррир

Қосимбой МАЪМУРОВ,
таржимон

Фируза ХАМДАМОВА,
таржимон

Георгий НИКИТЕНКО,
бош мутахассис

Назира ЮНУСОВА,
мутахассис

EDITORIAL STAFF

Lazizbek XOLIKULOV,
Head of Department

Khujabek TAJIBOEV,
Head of Department

Vitaly KAN,
Senior Editor

Gulchehra BEGMATOVA,
Senior Editor

Kosimboy MAMUROV,
Translator

Firuz XAMDAMOVA,
Translator

Georgiy NIKITENKO,
Chief Specialist

Nazira YUNUSOVA,
Specialist

РЕДАКЦИЯ

Лазизбек ХОЛИКУЛОВ,
начальник отдела

Хужабек ТАЖИБОВЕВ,
начальник отдела

Виталий КАН,
старший редактор

Гулчехра БЕГМАТОВА,
старший редактор

Косимбой МАМУРОВ,
переводчик

Фируза ХАМДАМОВА,
переводчик

Георгий НИКИТЕНКО,
главный специалист

Назира ЮНУСОВА,
специалист

ДЕМОКРАТЛАШТИРИШ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ, 3/2025
илмий-маърифий журнал

Журнал 2020 йил 16 мартда Ўзбекистон Республикаси Президенти Администрацияси ҳузуридаги Ахборот ва оммавий коммуникациялар агентлигида 0202 рақами билан рўйхатдан ўтган.

“Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари” журнали

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясининг сиёсий фанлар, ҳуқуқшунослик, фалсафа, тарих, исломшунослик ва социология фанлари бўйича диссертация асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрлар рўйхатига киритилган.

Материаллар “Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари” журналидан кўчириб олинганда журнал номи кўрсатилиши шарт.

Эълон қилинган материалларда келтирилган факт ва рақамлар, кўчирмалар, иқтисодий-статистик маълумотлар ростлиги ва аниқлиги учун муаллифлар жавоб беради.

Муаллиф фикри таҳририят нуқтаи назаридан фарқ қилиши мумкин.

Таҳририятга келган қўлёзма тақриз қилинмайди ва қайтарилмайди.

Таҳририят манзили:

100029, Тошкент шаҳри, Ислон Каримов кўчаси, 15 уй. Телефон: (71) 239-41-42

Веб сайт: dhrjournal.uz

insonhuquqlari.uz

Электрон почта: journal@nhrc.uz

Барча каталоглардаги журналнинг нашр кўрсаткичи:

Якка тартибдаги обуначилар учун: 1045.

Ташкилотлар учун: 1046.

2025 йил 24 сентябрда чоп этишга рухсат берилди.

Бичими: 60 x 84 ¹/₈. Босма табоқ: 20,25. Шартли босма табоқ: 18,6.

Жами 1000 нусха. Баҳоси шартнома асосида.

Буюртма № 14.

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази босмахонасида чоп этилди.

Тошкент шаҳри, Ислон Каримов кўчаси, 15 уй.

INSON HUQUQLARI BO'YICHA O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI MILLIY MARKAZI FAOLIYATIDAN LAVHALAR

Tilda, fikrda, ishda birlik!